

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ атындағы АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ

ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРИ: ЖЕТИСТИКТЕРІ МЕН КЕЛЕШЕГІ

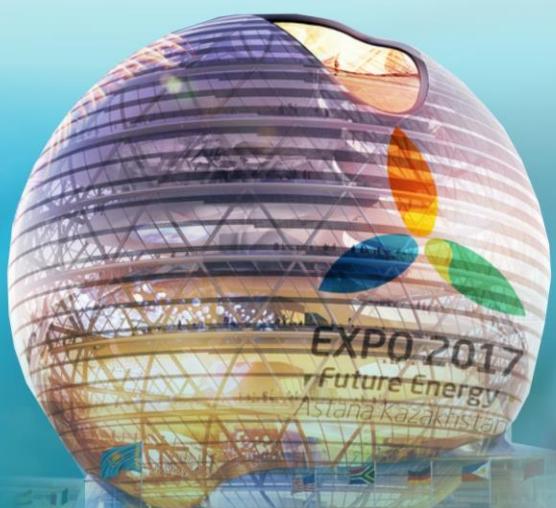
Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «EXPO – 2017:
Болашақ энергиясының» өткізілуіне арналған халықаралық
ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ДОСТИЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию казахстанской полиции и проведению
«EXPO-2017: Энергия будущего»

ACTUAL PROBLEMS OF LAW: ACHIEVEMENT AND PROSPECTS

materials of the international scientific and practical conference dedicated to
the 25th anniversary of the Kazakh police and the holding
of "EXPO-2017: Energy of the Future"

АҚТӨБЕ, 2017 ж.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ШШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М. БӨКЕНБАЕВ атындағы АҚТӨБЕ ЗАҚ ИНСТИТУТЫ**

**ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРИ:
ЖЕТИСТИКТЕРІ МЕН КЕЛЕШЕГІ**

Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «EXPO-2017:
Болашақ энергиясының» өткізілуіне арналған халықаралық
ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары

2-том

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ДОСТИЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию казахстанской полиции и проведению
«EXPO-2017: Энергия будущего»

Том 2

**ACTUAL PROBLEMS OF LAW:
ACHIEVEMENT AND PROSPECTS**

materials of the international scientific and practical conference
dedicated to the 25th anniversary of the Kazakh police and the holding of
«EXPO-2017: Energy of the Future»

Volume 2

АҚТӨБЕ, 2017 ж.

ӘОЖ 340
КБЖ 67.0
Қ-72

Қазақстан Республикасы ПМ М.Бокенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының

Ғылыми кеңесінің шешімімен ұсынылды

Рекомендовано Ученым советом Актибинского юридического института

МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева

Recommended by the academic Council, Aktobe law Institute

Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Bokenbaev

Жалпы редакциясын басқарған Қазақстан Республикасы ПМ М.Бокенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының бастығы,

заң ғылымдарының кандидаты, полиции полковник **С.И. Каракүшев**

Под общей редакцией начальника Актибинского юридического института МВД РК им. М.Букенбаева,

кандидата юридических наук, полковника полиции **Каракүшева С.И.**

Under the general editorship of director of the Aktobe law Institute of MIA of RK Bokenbaev M., candidate of juridical sciences, police colonel **Karakushev S.I.**

Редакциялық алқа: з.ғ.к. С.И.Каракүшев, құқық бойынша философия докторы (доцент) Н.Т. Алиев, з.ғ.д., профессор В.Г.Татарян, п.ғ.д., профессор Н.А.Минжанов, з.ғ.д., доцент С.Д.Бекишиева, з.ғ.к. профессор Ю.В.Приходько, з.ғ.к. Г.Ж.Сулейманова, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент) С.Н.Бачурин, (PhD) докторы Р.А.Медиев, (PhD) докторы А.С.Смышляев, п.ғ.к. А.Ф.Саттарова, ф.ғ.к. М.Д.Нұршаваев, з.ғ.к. Б.Е. Альмуханов, Д.К.Каратикенова (жаяупты хатшы).

Редакционная коллегия: к.ю.н. Каракүшев С.И., доктор философии по праву (доцент) Алиев Н.Т., д.ю.н., профессор Татарян В.Г., д.п.н., профессор Минжанов Н.А., д.ю.н., доцент Бекишиева С.Д., к.ю.н., профессор Приходько Ю.В., к.ю.н. Сулейманова Г.Ж., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент) Бачурин С.Н., доктор (PhD) Медиев Р. А., доктор (PhD) Смышляев А.С., к.п.н. Саттарова А.Ф., к.ф.н. Нуршаваев М.Д., к.ю.н. Альмуханов Б.Е., Каратикенова Д.К. (ответственный секретарь).

Editorial board: Candidate of juridical sciences Karakushev S.I., Dr. (PhD) of philosophy in law (docent) Aliyev N.T., Doctor of Law, professor Tatarian V.G., Doctor of pedagogical sciences Minzhanov N.A., docent. Dr. (PhD) of juridical sciences Bekisheva S.D., Candidate of juridical sciences Prikhodko Yu.V., Candidate of juridical sciences Suleimanova G.ZH., Candidate of juridical sciences, associate Professor (docent) Bachurin S.N., Dr. (PhD) Mediev R.A., Doctor (PhD) Smyshlyayev A.S., Candidate of pedagogical sciences Sattarova A.F., Candidate of philosophy sciences Nurshaev M.D., Candidate of juridical sciences Almuhanov B.E., Karatikenova D.K. (liability secretary).

Қ-72 Құқықтың өзекті мәселелері: жетістіктері мен келешегі: Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «EXPO-2017: Болашак энергиясының» еткізуіне арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары (2017 жылғы 02 маусым) / materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Kazakh police and the holding of «EXPO-2017: Energy of the Future» «Actual problems of law: achievement and prospects» (June 2, 2017) / **Актуальные проблемы права: достижение и перспективы:** Мат-лы международ. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию казахстанской полиции и «EXPO-2017: Энергия будущего» (02 июня 2017 г.): В 2-томах. — Актобе: КР ПМ М. Бокенбаев атын. АЗИ, 2017. 2 Т. — 211 с.

ISBN 978-601-7883-97-3 (2-том)
ISBN 978-601-7883-95-9

2 томнан тұратын жинаққа Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының, Беларусь Республикасының, Әзіrbайжан Республикасының, Тәjікстан Республикасының, Украинаның ЖОО жас ғалымдарының, адъюнкттерінің, ізденушілерінің, докторанттарының, магистранттарының, мамандарының және оқытушыларының мәкалалары енгізілді. Материалдарда әкімшілік құқықтың және әкімшілік қызметтің өзекті мәселелері, қылмыстық, қылмыстық-атқару заңнамаларын және криминологияны жетілдірудің болашағы, қылмыстық сот ісін жүргізуі жаңғыру және қылмыстарды ашу мен тергеудің тиімділігін арттыру жолдары, құқық корғау органдары қызметкерлерінің психологиялық, арналық және дене шынықтыру даярлығы, құқықтық тәрбиелу және зангердің тіл мәдениеті, мемлекеттік-құқықтық және азаматтық-құқықтық қызмет: жетістіктері мен келешегі сұрақтары қарастырылады. Жинақ қалың оқырманға арналған.

В сборник, состоящий из 2 томов, вошли научные статьи молодых ученых, альянктов, соискателей, докторантов, магистрантов, специалистов и преподавателей вузов Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Азербайджан, Республики Таджикистан, Украины. В материалах освещаются актуальные проблемы административного права и административной деятельности, перспективы совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и криминологии, модернизация уголовного судопроизводства и пути повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, психологическая, специальная и физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, правовое воспитание и языковая культура юриста, государственно-правовая и гражданско-правовая деятельность: достижение и перспективы. Сборник предназначен для широкого круга читателей.

The collection consists of 2 volumes. It includes scientific articles of young scientists, adjuncts, applicants, doctoral candidates, undergraduates, specialists from universities of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Tajikistan, Ukraine. The materials highlight actual problems of administrative law and administrative activity, Criminal-executive legislation and criminology, the modernization of criminal justice and ways to improve the effectiveness of disclosure and investigation Crimes, psychological, special and physical training of law enforcement officers, legal education and language culture of a lawyer, state-legal and civil-law activities: achievement and prospects. The collection is intended for a wide range of readers.

ӘОЖ 340
КБЖ 67.0

ISBN 978-601-7883-97-3 (2-том)
ISBN 978-601-7883-95-9

Ж.Қанатбекұлы — Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қараганды академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты, полиция ага лейтенанты;

Е.Б.Иманбек — Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қараганды академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты, полиция ага лейтенанты

ЗАҢСЫЗ КӨШІ-ҚОНҒА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҚ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Қазақстан Республикасында халықтық көші-қон мәселесі «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі №477-IV Заңымен реттеледі. Аталмыш заңда «заңсыз көшіп келу» және «заңсыз көшіп келуші» деген ұғымдарға ғана түсінік берілген. Яғни «заңсыз көші-қон» терминіне ешбір анықтама берілмегендігі заң қисынына сәйкес келмейтін өз бетінше бір мәселе екендігі анықталып отыр.

Осыған орай, соңғы кездерде «заңсыз көші-қон» ұғымын қылмыстық көші-қон ұғымымен байланыстырып, теренірек түсініспеушілікке әкеліп отырғандығы байқалады. Мәселен, заңсыз көші-қонның негізінде тұлғаның белгілі бір елге заңсыз кіруі, ол елде заңсыз жүргізу немесе заңсыз елден шығуы жатады. Ал қылмыстық көші-қон уақытша көші-қонның бір түрі ретінде анықталып, тек қылмыс мақсаттарымен айқыналады¹.

Жалпы, заманауи ғылыми зерттеулердің қорытындысына сәйкес аумақтың геосаяси сипаттарының өзгеруі заңсыз көші-қонның басым бөлігінің қозғалтқыш күші ретінде анықталған фактор болып табылды. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасының аумағындағы заңсыз мигранттардың басым бөлігі — жақын орналасқан шетелдердің азаматтары: заңсыз мигранттардың 90 % Қазақстанға ТМД елдерінен (Өзбекстан, Қыргызстан, Тәжікстан) келеді².

Соңғы он жылдықтағы көші-қон үдерістерін талдау келесідей жағдайларды көрсетіп отыр: сыртқы көші-қон мәселесі әлі де өзекті проблема болып отыр; үлкен көлемді заңсыз еңбек мигранттарының саны әлі де азаяр емес; ішкі көші-қон заңнамасын бұзу фактілері үлкен көрсеткішке ие; ел шекарасын заңсыз бұзу фактілері әлі де орын алуда. Осының барлығы ел экономикасына тікелей әсер етуде, жемқорлық фактілерінің дамуы мен заңсыз көші-қон саласына түскен тұлғалардың құқықтарының шексіз бұзылуына септігін тигізіп отыр

Жалпы заңсыз көші-қон еліміздегі әлеуметтік құрделі құбылыс ретінде сипатталып, соңғы 10 жылда орасан зор деңгейде арта түскенін көреміз. Бұл өз кезегінде еліміздің ұлттық және жалпы халықаралық қауіпсіздікке нұқсан келтіріп отырған жағымсыз құбылыс. Заңсыз көші-қон өз бетінше қылмыс ретінде танылмағанымен, заңсыз көші-қонның салдарынан әртурлі қылмыстар пайда болатыны анық.

Әдетте мұндай қасиетке ие әрекеттерді криминология ғылымында «фондық құбылыстар» деп атайды. Осыған сәйкес елімізде соңғы он жылда шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ тұлғалардың қатысуымен орындалатын қылмыстылықтың деңгейі де жоғарылау үстінде.

Елімізде 2006 жылдың ғарыштасынан шараларының арқасында Қазақстан Республикасының аумағында заңсыз кәсіппен айналысып жүрген 164,5 мың шетел азаматтары анықталған. Ал 2015 жылдың басынан бастап көші-қон заңнамасын бұзуына байланысты 27 қылмыстық іс қозғалды, оның 11-і мемлекеттік шекараны заңсыз кесіп өткені үшін, 12-сі елден мәжбүрлеп шығару туралы сот шешімін орындағаны үшін, 4-еуі заңсыз миграцияны ұйымдастырғаны үшін. Қазақстан Республикасының ПМ Қөліктегі ПД баспасөз қызметінің мәліметтері бойынша, әкімшілік жауапкершілікке 1031 шет ел азаматтары тартылған. Өткен жылдың осыған сәйкес аралықтағы кезең бойынша 995 құқық бұзушылық анықталған болатын. Шетел азаматтарына салынған әкімшілік айыппұлдың мөлшері жалпы 792,800 мың теңгені құрады³.

Пайымдауымызша, елімізге қатысты заңсыз көші-қонның орын алу себептері — Қазақстан Республикасының геосаяси орналасуы, көршілес елдермен қарым-қатынас жасау жағдайы, бірыңғай келісілген саясаттың болмауымен шартталған өзара шекаралары арқылы еш кедергісіз өтү мүмкіндігі, жағымды экономикалық климат, әлеуметтік тұрақтылық, табиғи және ауа районын жайлалылығы секілді факторлар.

Сонымен, аталмыш Заңның 1-бөлімінің 5-тармағына сәйкес заңсыз көшіп келу — шетелдіктердің немесе азаматтығы жоқ адамдардың келу және болу тәртібін реттейтін Қазақстан

Республикасының заңнамасын, сондай-ақ Қазақстан Республикасының аумағы арқылы транзитті жол жүруді бұза отырып, Қазақстан Республикасына келуі және Қазақстан Республикасында болуы.

Сонымен қатар, зәңи әдебиеттерде «заңсыз көші-қон» ұғымының синонимі ретінде де қолдана беретіндігі туралы айтылады. Мәселен, «illegal migration» (заңсыз көші-қон немесе заңсыз миграция) термині мигранттардың контрабандасын немесе адам саудасын білдіреді⁴, «clandestine migration» (жасырын миграция) миграцияға талап етілетін иммиграциялық ережелердің жасырын бұзылып жатқандығын білдіреді⁵. Яғни, бұл жағдайда тұлға елге заңсыз кіреді немесе заңды кіріп, содан соң анықталған мерзімнен тыс қалып, белгілі бір иммиграциялық тәртіптерді бұзады.

Заңсыз көші-қонның қоғамдық қауіптілігі заңсыз жолмен кірген адамдардың елімізге кіру тәртібін бұзуымен, олардың басым бөлігінің жеке құжаттарының дұрыс болмыу немесе өздерінің іздеуде жүрген қылмыскер болуымен, сонымен қатар елде криминогендік ахуалға тікелей әсер етуімен (экстремистік, террористік әрекеттердің жандануымен) сипатталады. Аталған жағдайлар заңсыз миграцияның өзектілігін күеландырады. Сол себептен мемлекет тарарапынан заңсыз миграцияға қарсы күрес жүргізу үшін арнайы онжылдық стратегиялық бағдарламалардың қабылдауын қажет етеді.

¹ Долгова А. И. Российская криминологическая энциклопедия. — М.: Норма, 2002.

² Балашова Т.Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. – СПб, 2011.

³ [Электрондық ресурс] // <http://news.вест.kz/89105975-v-rk-chislo-sovershenyyh-inostrancami-prestupleniy-umenshilos-na-67>.

⁴ Поздоровкина О. Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский). — М.: Международная организация по миграции, 2011.

⁵ Бұл да сонда.

Т.Ж. Қаратаев — Қазақстан Республикасы ПМ Б.Момышұлы атындағы оқу орталығы оқу бөлімінің бастығы, заң ғылымдарының кандидаты

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША МҮГЕДЕК ТҰЛҒАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР ӘКІМШІЛІК ЖАЗАЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Қазақстан Республикасының «2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы», елдің 2020 жылға дейінгі құқықтық жүйесінің дамуының негізгі бағыттарын айқындағы. Осының негізінде мемлекеттік және қоғамдық институттардың қарыштап дамуына ықпал жасайтын, Қазақстанның орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ететін барлық нормативтік-құқықтық актілерді қазіргі заман талабына сәйкестендіру қажет. Заңнамаларды ізгілендіру, адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын кепілдендіру мемлекеттің дамуына алып келеді¹.

Аталған тұжырымдамаға сәйкес, 2014 жылы шілденің 3-5 аралығында «Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі» және «Қылмыстық-процестік кодексі», «Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі», «Қылмыстық атқару кодексі» қабылданды.

Осы нормативтік-құқықтық актілердің бірі — Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі². Оның мемлекеттің қауіпсіздігі мен дамуында алар орны ерекше. Себебі, қылмыстық құқық бұзушылықтардан бөлек, әкімшілік құқық бұзушылықтардың да қоғамға тигізер қауіптілігі жоғары болып табылады. Жаңа кодекстің қабылдануымен бірге нормаларда көптеген өзгерістер болды. Көптеген әкімшілік құқық бұзушылықтар қылмыстық құқық бұзушылықтардың санаты ретінде қылмыстық кодекске «қылмыстық теріс қылық» ретінде ауыстырылды. Әкімшілік құқық бұзушылықтарда бойынша жазалардың көлемі ізгілендірілді.

Бірақ, қазіргі таңда қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың артықшылығынан бөлек, шешімін таппаган мәселелер орын алып отыр. Оны нормаларды қолдану барысында сол тәжірибесінен байқауға болады.

Аталған мәселелерді жаза тағайындау барысында жиі кездестіруге болады. Ол жазаның түрлеріне: «арнайы құқықтан айыру» және «әкімшілік қамаққа алу» түріндегі жазаларды жатқызуға болады. Арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамаққа алу айрықша жағдайларда және тұлғаның әкімшілік құқық бұзушылық туралы заннамаларын үнемі бұзган жағдайларда қолданылатын жазаның ерекше түрі³.

Накты адамға берілген арнайы құқықтан айыруды судья қолданады. Арнайы құқықтан айыру мерзімі бір айдан кем болмауы және екі жылдан аспауы тиіс.

Арнайы құқықтан айыру жазасы: қоршаған ортанды қорғау, табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы (ҚР ӘҚБтК-нің 21-тарауы); көліктегі, жол шаруашылығындағы (ҚР ӘҚБтК-нің 30-тарауы) әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша және т.б. қолданылады.

Тұлғаларға қатысты «Арнайы құқықтан айыру» түрінде жазаны қолдану арнайы құқықтан айыру мерзімі бір айдан кем болмауға және екі жылдан аспауға тиіс (ҚР ӘҚБтК-нің 46-бабы).

Ал, көлік құралдарын басқару құқығынан айыру мерзімі алты айдан кем болмауы және он жылдан аспауы тиіс. Көлік құралдарын басқару құқығынан айыру жазасы: көлік құралын жолдың жүру бөлігінде орналастыру, қарсы жүріп өту немесе басып озу қағидаларын бұзу (ҚР ӘҚБтК-нің 596-бабы.); Жол жүрісіне қатысуышының жол жүрісі қағидаларын авариялық жағдай туғызуға әкеп соққан бұзушылығы (ҚР ӘҚБтК-нің 606-бабы); теміржол өтпелерінен өту қағидаларын бұзу (ҚР ӘҚБтК-нің 607-бабы); жүргізушиңің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беру (ҚР ӘҚБтК-нің 608-бабы); көлік құралдары жүргізушилерінің жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етудің белгіленген

қағидаларын адамдардың денсаулығына зиян келтіруге, көлік құралдарының немесе өзге де мүліктің бүлінуіне әкеп соққан бұзушылығы (ҚР ӘҚБтК-нің 610-бабы); жүргізушиңің жол-көлік оқиғасына байланысты міндеттерді орындауы (611-бап); Ишкі істер (полиция), көліктік бақылау органдары қызметкерінің Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы арқылы автокөлік құралдарын өткізу пункттерінде және Қазақстан Республикасының аумағындағы көліктік бақылау бекеттерінде әскери полиция органдары қызметкерінің талаптарын орындау, алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйін куәландырудан өтуден жалтару (ҚР ӘҚБтК-нің 613-бабы) сияқты құқық бұзушылықтарға қолданылады.

Әкімшілік қамаққа алу судья ерекше жағдайларда тұлғаларға қолданылатын жазаның түрі болып табылады. Әкімшілік қамаққа алудың мерзімі 30 тәуліктен аспауы тиіс.

Озіне қатысты әкімшілік жаза шарасы ретінде қамаққа алу тағайындалған адамды ұстау оның өмірі мен денсаулығына қатер төндірмейтін жағдайда жүзеге асырылуға тиіс. Сонымен бірге, әкімшілік жаза әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамға тән азабын тарттыруды немесе оның адамгершілік қадір-қасиетін қорлауды, сондай-аң заңды тұлғаның іскерлік беделіне зиян тигізуді мақсат тұттайтын. Әкімшілік жаза әділ, құқық бұзушылықтың сипатына, оның жасалу мән-жайларына, құқық бұзушылының басына сай келетін болуға тиіс. Жеке тұлғаға әкімшілік жаза қолдану кезінде жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, кінәлінің жеке басы, соның ішінде оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, мүліктік жағдайы, жауаптылықты женілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескеріледі.

Ал, әкімшілік қамаққа алу жазасын: жеке бастың құқықтарына қол сұғатын (ҚР ӘҚБтК-нің 11-тарауы); кәмелетке толмағандардың құқығына қол сұғатын (ҚР ӘҚБтК-нің 12-тарауы); көліктегі, жол шаруашылығындағы (ҚР ӘҚБтК-нің 30-тарауы) әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша және т.б. қолдануға болады.

Бірақ, мүгедек тұлғаларға қатысты «арнайы құқықтан айыру» және «әкімшілік қамаққа алу» түрінде жазаларды толықтай қолдануға мүмкіншіліктер болмай отыр.

Мысалы, Қазақстан Республикасының ӘҚБтК-нің 608-бабына сай, «Жүргізушиңің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беру» сынды әкімшілік құқық бұзушылық бойынша жаза — тұлғаның көлік құралын басқару құқығынан үш жыл мерзімге айыруға әкеп соғады. Авариялық жағдай туғызуға әкеп

соққан әрекеттер көлік құралын басқару құқығынан төрт жыл мерзімге, жәбірленушінің денсаулығына қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері жоқ зиян келтіруге немесе көлік құралдарын, жүктөрді, жол құрылыстары мен өзге де құрылыстарды не өзге мүлікті бұлдіруге әкеп соққан әрекеттер көлік құралын басқару құқығынан бес жыл мерзімге айыруға әкеп соғады», – деп көрсетіліп отыр.

Көлік құралдарын басқару құқығынан айыруды, масаң күйді куәландырудан белгіленген тәртіппен өтуден жалтару, сондай-ақ аталған адамдардың белгіленген қағидаларды бұзып, өздері қатысушысы болып табылған жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалу жағдайларын қоспағанда, бұл құралдарды мүгедектігіне байланысты пайдаланатын адамдарға қолдануға болмайды (ҚР ӘҚБтК-нің 46-бабы).

Ал, мүгедек деп — тұрмыс-тіршілігінің шектелуіне және оны әлеуметтік қорғау қажеттігіне әкеп соқтыратын, ауруларға, мертігулерге (жаралануға, жарақаттарға, контузияларға), олардың зардаптарына, кемістіктерге байланысты организм функциялары тұрақты бұзылып, денсаулығы нашарлаған адамды айтамыз⁴.

Сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай: мүгедек санатына кіретін жүргізушілердің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы сынды оқиғалар көптеп кездесуде. Судьялар нормада қарастырылмаса да, мүгедек тұлғаларға қатысты «көлікті жүргізу құқығынан айыру» түріндегі жазаларды қолдануға мәжбүр болып отыр⁵. Себебі, қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық заңнамасы бойынша аталған осы тұлғаларға қатысты жазаның өзге түрі қарастырылмаған.

Сонымен бірге, «Жүргізушінің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беру» сынды әкімшілік құқық бұзушылықты тұлға жаза мерзімі өткен соң бір жыл ішінде қайта жасаған жағдайларда 30 тәулікке дейін әкімшілік қамаққа алуға және он жыл мерзімге көлік құралдарын басқару құқығынан айыруға жатады (ҚР ӘҚБтК-нің 608-бабы). Бірақ, Қазақстан Республикасы ӘҚБТК-нің 50-бабына сәйкес, әкімшілік қамаққа алу түріндегі жазаны 1 және 2 топтардағы мүгедектерге қолдануға болмайды. Оларға қатысты екі жұз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға көзделген.

Осы жағдайларда судьялар мүгедек тұлғаларға қатысты қолданылатын жазаны тек айыппұл тағайындаумен ғана жүзеге асырып отыр.

Сондықтан, біздің пікірімізше жоғарыда аталған кемшіліктерді жою мақсатында келесідей ұсыныстар жасаймыз:

1) Мүгедек тұлғаларға «арнайы құқықтан айыру» түріндегі жазаны қолдану барысында олардың қай топқа жататындығын анықтау керек. Тіршілік ету әрекетінің, оның ішінде еңбек ету қабілетінің шектелу дәрежесіне қарай мүгедектік үш топқа бөлінеді. «Қазақстан Республикасында мүгедектігі бойынша, асыраушысынан айрылу жағдайы бойынша және жасына байланысты берілетін мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақылар туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 маусымдағы N 126 Заңына сәйкес олардың ауыр түрлеріне 1 және 2 топ мүгедектері жатқызылады⁶.

2) Қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық заңнамасы бойынша мүгедек тұлғаларға қатысты «Арнайы құқықтан айыру» түрінде қолданылатын жазадан бөлек, жазаның «әкімшілік айыппұл» түріндегі жазаның баламалы түрі қарастырылуы қажет. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 46-бабына қосымша ретінде толықтыру ендіріле отырып, ол келесідей нысанда жазылсын: «1 және 2 топтагы мүгедектерге осы баптың 4-бөлігін қоспағанда, «арнайы құқықтан айыру» түріндегі жаза екі жуз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салу түріндегі жазамен алмастырылады».

¹ «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы // <http://yandex.kz/clck/jredirect?from=yandex.kz%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=143>.

² Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі. — Алматы: «Жеті-жарғы», 2014. — 392 б.

- ³ Таранов А.А. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях. В двух книгах. Книга 1. — Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2002. — 464 с.
- ⁴ Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі N 39 Заны // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000039>.
- ⁵ Секербеков Б. КоАП РК: проблемы правоприменения // Юридическая газета. 2016. 23 августа.
- ⁶ Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі N 39 Заны // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000039>.

A.E. Қасымова — Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының магистранты

ҚӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ИСТЕРИН ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қылмыстың алдын алу — адамның жеке басының сипаттамасын анықтау және оған он түзету енгізу; адамның криминогендік және криминалдық ортамен байланысын ұзу; ол органды сауықтыру; тиісті байланыстарға заң шенберінде қатаң әлеуметтік бақылау орнату шараларын көздейді¹.

Кәмелетке толмағандарды құқықтық тәрбиелеуде қалыптастып келе жатқан адамның ерекшеліктеріне, жеке адамның және топтың психологиялық және жастық ерекшеліктеріне негізделген өзіндік сипаттар бар:

- а) қоғамдық өзара қатынастар саласы шектеулі, өмір тәжірибесі аз болғандықтан, құқықтық білім көлемі де аз;
- б) көзқарастары, білімі үстіртін, жан-жақты, терең ойластырылмаған;
- в) өмір шындығына, оның әртүрлі қырларына терең үңілмейді;
- г) көзқарастардың, білімдердің, олардың жүйелерінің тиянақты жиынтығы жоқ, олар шашыранды;
- д) өз құқықтарын жүзеге асырудың және міндеттерін орындаудың берік дағдылары қалыптаспаған;
- е) өз қылышы үшін қоғам алдындағы жеке жауаптылықты ұғынбайды.

Адам, оның өмірі, құқығы мен бостандығы іспетті құндылықтарды Конституция негізінде қорғайтын мемлекеттік жоғары қадағалау органы ретінде айтылады.

Қадағалау мен құқық бұзушылықты профилактикалау — маңызды мәселе. Кәмелетке толмағандарды құқықтық тәрбиелеу процесіне жалпы тәрбиелеу процесін сипаттайтын құрылымдық белгілер тән, олар саналы адам қалыптастырудың тәрбиелік қызметтің мақсатын сипаттайды. Бұл жағдайда құқықтық тәрбие ықпалының тікелей объектісіне сананың белгілі бір саласы, ішкі рухани өмір, және соның негізінде қалыптасқан адамның құқықтық мәдениетінің деңгейі жатады. Ал тікелей субъектіге құқықтық тәрбие беру ісіне белсенеп қатысып жүрген мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдар, яғни мемлекеттің өзі жатады. Бұл процеске қатысуы өзінің қызметтік борышы болып табылатын заңгерлермен қатар, құқықтық тәрбие ісіне, білім беру саласын, қоғамдық үйімдарды да қамту керек.

Прокуратураға ең әуелі Конституцияда, заңдармен өзгеде нормативтік құқықтық актілерде бекітілген құқықтық нормалардың іске асуы, (барлық тұлғалар тарарапынан, әрине), яғни заңдылық принципінің қамтамасыз етілуі тапсырылады². Заң шығарушыға реңми ескертуді қылмыстың алдын алудың жалпы шарасы ретінде пайдалану проблемасын шешуді ұсынған жөн. Оның тиімділігін арттыру үшін, біздің ойымызша, жазаны ауырлататын мән-жайлар тізбесінде «реңми алдын ала ескерту жасалғаннан кейін қылмыс жасау» деп аталатын тармақты қарастыру керек.

Анықтау органдары кейде кәмелетке толмаған тұлғаны қылмысты аяғына дейін жеткізуден бас тартуға көндіру арқылы қылмысты болдырмау мүмкіндігін пайдаланады. Осыған қарамастан, қылмыстық-құқықтық теорияда өз еркімен бас тартуға көндірудің заңдылығына ортақ көзқарас жоқ. Кейбір авторлар өз еркімен көндірудің құқық қорғау органдарының көмегімен болуын заңсыз деп таниды. Ал басқалары мұны қолдайды, олар құқық қорғау органдарының мұндай әрекеттері қылмыстық заң талаптарының орындалуын оның санкцияларына жүгінбей-ак қамтамасыз етіп қоймайды, құқық бұзушыларды қылмыстың алғашқы кезеңінде-ақ түзетуге қолайлы жағдай тудырады, — дейді. Біз бұл көзқарастардың соңғысын қолдаймыз.

Ішкі істер органдарының қызметкерлері кәмелетке толмаған тұлғаға оның жақындары, достары, туыстары арқылы алдын ала ықпал жасап, оны қылмыс жасаудан бас тартуға түрткі болуы мүмкін. Осындай сақтандыру шараларының нәтижесінде кәмелетке толмаған тұлға қылмыс жасаудан бас тарту керектігі жайында тұжырым жасауы тиіс.

Анықтау органдары өз қызметінде жедел мәліметтерді пайдалана отырып, қылмысқа даярлықтың бастапқы кезеңін немесе қылмыстың бас жағын анықтай алады. Бұл ретте ішкі істер органдары қызметкерлерінің басым көвшілігі кәмелетке толмағанды қылмыс жасаудан өз еркімен бас тартуға түрткі болу тәсілін емес, қылмыстың тыю мүмкіндігін пайдаланады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қылмыстың ауыр зардалтарын болдырмау және қылмыспен құрестің тиімділігін арттыру мақсатында құқық бұзушының мемлекетке ұнамды іс-әрекетін тиісінше бағалау мүмкіндігін пайдаланады. Жоғарыда көрсетілген ескертпелерде кінәлі адамның қылмысты ашуға немесе тыюға, қылмысқерді әшкереуге, қылмыстық жолмен иемденген мүлікті табуға өз еркімен көмектесуі оны қылмыстық жауапкершілікten босатуға негіз болады делінген.

Ішкі істер органдарында мамандандырылған бөлімше — кәмелетке толмағандар мен жастар арасындағы құқық бұзушылықтан сақтану жөніндегі бөлім бар, ол жастарды бақылау жұмысын жүзеге асырады.

Кәмелетке толмағандардың қайталап қылмыс жасауының алдын алудағы жұмыстың нәтижелілігі ондай адамдарды уақтылы және түгелдей айқындаپ, олардың өмір салты, немен айналысатындығы, кіммен байланысатындығы және т.б. жайында шынайы ақпарат алумен байланысты.

Тиісті бақылау орнатып, олармен жеке дара сақтандыру жұмысын жүргізу керек, олар қын жағдайға тап болғанда көмек ұйымдастыру қажет. Алдын алу шараларының ішінде жеке дара сақтандыру жұмыстарының маңыздылығы зор, бұл жұмысқа кәмелетке толмаған тұлға үшін беделі бар, айтқанын ол екі етпейтін адамдарды тартқан жөн.

Бұл жұмыстың сипаты ішкі істер министрлігінің арнағы нормативтік құжаттарында беріледі. Бас бостандығынан айыру түріндегі, арнағы оқу-тәрбие немесе емдеу-тәрбие мекемелерінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаларын өтеп жатқан кәмелетке толмаған қызыбалалардың әлеуметтік бейімделуіне көмектесу ішкі істер органдары үшін проблема болып табылады, себебі алдын алу қызметінің бұл түрлерінің тиімділігін нақты жағдайлар толықтай қамтамасыз ете алмайды (жұмысқа орналасу, кәсіби білім алу және т.б.).

Анықтау органдарының жұмыстары барысында кейде қылмысты болдырмаудың мұндай мүмкіндіктерін де пайдаланады. Соған қарамастан, өз еркімен бас тартуға түрткі болудың заңдылығына деген ортақ пікір жоқ. Қылмыстық мақсаттың жолына кедергі қойып, өз еркімен бас тартуға түрткі болудың тактикалық амалы ол кедергінің субъект жеңе алмайтын кедергі деп санамайтын жағдайдаған заңды деп саналады. Бір нақты жағдай қылмыстық піғылдың пайда болуына жағдай тудырып, оның жүзеге асырылуын жеңілдетсе, басқа бір нақты жағдай біріншінің ықпалын жояды, адамды бастапқы ниеттен қайтуға түрткі болады.

Ішкі істер органдарының қызметкерлері кәмелетке толмағанға оның жақындары, достары, туыстары арқылы алдын ала ықпал ете отырып, оларды қылмыс жасаудан бас тартуға түрткі болады.

Әрбір құқық қорғау қызметкери: «Адамды қылмыстық піғылдан бас тартуға түрткі болу дегеніміз — қылмысты болдырмау және адамды қылмысқер болудан сақтап қалу», — деп түсінуі керек. Кәмелетке толмаған тұлға қылмыс жасаудан бас тарту керек екендігін өзі байымдап білуге тиіс.

Қылмыстан сақтандырудың жалпы және арнағы шараларының әрекеті қылмысты бастау піғылыштан бас тартуданған заңынан емес, басталған қылмысты белгілі бір кезеңде өз еркімен тоқтатудан да көрініс табады. Әдетте қылмыс процесінің өзі тез, қандай да бір теріс, келеңсіз «арапнадатушы» ықпал әсерінен өтетіндігіне қарамастан, мұндай жағдайға тап болған адам, бірқатар сыртқы түрткінің немесе сыртқы тосқауылдың әсерінен қылмыстық әрекетті өз еркімен тоқтатуы мүмкін.

Жедел-іздестіру қызметінде заңдылықты сақтаудың елеулі орнын прокурорлық қадағалауға берген. Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» 1995 жылғы 21 желтоқсандағы № 2709 Заны (2007 жылғы 21 мамырдағы № 13- III Зандармен толықтырулар мен өзгертулер енгізілген). Аталған заң прокуратураның құзіретін белгілей отырып жедел-іздестіру қызметіндегі заңдылықтарды сақтауда қадағалауды жүзеге асырады.

Прокуратура органдары Қазақстан Республикасының «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Занының 25-бабына сәйкес осы міндеттерді шешеді. Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыру кезіндегі зандылықтың сакталуын қадағалауды Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры және оған бағынысты прокурорлар жүзеге асырады.

Кәмелетке толмағандарға қатысты жедел-іздестіру қызметін қадағалауды жүзеге асыру кезінде прокурор жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдармен жасырын негізде қызмет ететін немесе қызмет еткен азаматтардың жеке басы туралы мәліметтерді қоспағанда, жедел-іздестіруді жүргізу істерін, жедел-іздестіру қызметінің барысы туралы материалдарды, құжаттар мен басқа да қажетті мәліметтерді алады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының қағида есебімен Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» Заны, «Қазақстан Республикасының Прокуратурасы Республиканың аумағында заңдардың, Қазақстан Республикасының Президенті жарлықтарының және өзге де нормативтік-құқықтық актілердің дәлме-дәл әрі біркелкі қолдануына жоғары қадағалауды жүзеге асыратын, Қазақстан Республикасының Президентіне ғана есеп беретін мемлекеттік орган» екендігін айқындағы.

Занға сәйкес прокуратура өзге де міндеттерін атқаруы тиіс. Сайып келгенде, прокуратура органына негізгі әрі басты жүктелген міндет — ол занының қолданылуына қадағалауды жүзеге асыру. Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» Заны прокуратура туралы жалпы жағдайын береді, оның қызметінің ұстанымдарын қарастырады, прокурорлық қадағалауды жүзеге асырғанда араласуды болдырмауды және прокурордың талаптарын орындау міндетін жария етеді, Қазақстан Республикасы прокуратурасының жүйесін және құрылымын, сондай-ақ прокурорлардың өкілеттілігін анықтайды.

Ең бастысы, заның, тарихи қалыптасқан прокурорлық қадағалаудың барлық салаларын сақтап қалуында, бұл өз кезегінде прокуратура органдарының алдағы дамуына маңызды.

Занда заңдардың орындалуына прокурорлық қадағалауға регламент белгіленген, азамат пен адамның бостандығы мен құқығы сақталуына қадағалау туралы жаңа бөлім енгізілген.

Анықтау және алдын ала тергеу, жедел іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдарға; мәжбүр түріндегі сотпен шығарылған шараларды және жазаларды атқарушы органдар мен мекемелердің әкімшіліктері занды орындауына прокурорлық қадағалауды, сотпен істерді қарастыруда прокурордың қатысуына регламент белгілейді.

Осы сұрақтарды қарастыру барысында зан қадағалау затын, прокурорлардың өкілеттілігін анықтайды, прокурорлық іс әрекет ету шараларын және прокурорлық ықпал ету құжаттарын қарастыру тәртібін орнатады.

Прокуратураға, сонымен қатар Республиканың аумағында заңдардың, Қазақстан Республикасының Президенті жарлықтарының және өзге де нормативтік құқықтық актілердің дәлме-дәл, әрі біркелкі қолдануына қадағалау міндеті жатады.

Прокурор өзінің құзыретінің аясында заның, Қазақстан Республикасы Президенті жарлықтарының және өзге де нормативтік құқықтық актілердің дәлме-дәл, әрі біркелкі қолдануын, жедел іздестіру қызметінің, анықтау мен тергеудің, әкімшілік және орындаушылық іс жүргізуін зандылығын жоғары қадағалауды жүзеге асыратын, сотта мемлекет мүддесін білдіретін, сондай-ақ, занмен белгіленген жағдайда, тәртіpte және шекте қылмыстық қуғындауды жүзеге асыратын прокуратура органдарының лауазымды тұлғасы.

Прокурорлық қадағалау демократияның, зандылықтың, мемлекеттіліктің маңызды тұтқаларының бірі болып табылады.

Прокурорлық қадағалаудың жалпы тапсырмалары Қазақстан Республикасының Конституциясымен, Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» Занымен, және басқа да бірқатар нормативтік құқықтық актілермен анықталады.

Прокурорлық қадағалаудың жалпы тапсырмалары жоғары қадағалауды жүзеге асырумен түйінделеді, олардың қатарына келесілерді қатыстыруға болады:

Республиканың аумағында заның, Қазақстан Республикасының Президенті жарлықтарының және өзге де нормативтік құқықтық актілердің дәлме-дәл біркелкі қолдануына қадағалау; жедел-іздестіру қызметінің, анықтау мен тергеудің зандылығына қадағалау; әкімшілік және орындаушылық іс жүргізуін зандылығына қадағалау; Республика Конституциясы мен заның қайши келетін заны мен басқа да құқықтық актілерге наразылық білдіру; сотта мемлекет мүддесін білдіру және сот актілерінің зандылығына қадағалауды жүзеге асыру; занмен

белгіленген жағдайда, тәртіпте және шекте қылмыстық қуғындауды жүзеге асыру; мемлекеттік-құқықтық статистикасын қалыптастыру.

Прокуратура қандай бағытта жұмыс істемесін, оның басты да негізгі міндепті — азаматтардың бостандықтары мен құқықтарын қорғау. Соның ішінде кәмелетке толмағандарға қатысты жас ерекшелігін ескере отырып, олардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда, есерлелітін мән-жайларға басты назар аудару қажет.

¹ Тенденция преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / Под ред. А.И.Долгова. — М., 2006. С. 34.

² Долгова А.И. Социолого-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М., 2004. С.67.

A. Ж. Қиюбек — Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Бекенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы білім беру пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

ІШКІ ИСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ СӨЙЛЕУ МӘДЕНИЕТІ МЕН ҚЫЗМЕТТИК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ

«Кейде сөз алтыннан да сенімдірек болады»
Демокрит

«Бұл — өте сауатты пайдалануға тиіс қару түрі. Себебі біздің сөйлеуіміз — біздің ішкі жан дуниеміздің айнасы, зияткерлік дамуымыздың көрсеткіші»
Жюль Верн

Адамның мәдениет деңгейін көрсететін тағы бір құрал, ол — сөйлеу. Сөйлеу арқылы адам өзінің ойы мен сезімін «жандандыра» алады. Жақсы айтылған сөз сізді арманыңызға жетелеп, қанаттандыrsa, керісінше жағымсыз сөз керемет ойларыңызды іске асыруыңызға кедергі болуы мүмкін. Қазіргі күні біз сыртқы келбетімізге мән бергендей, өзіміздің қалай сөйлейтінімізге мән береміз бе? Сөз тазалығы (гигиенасы) деген түсінік біздің қоғамымызды өзекті мәселелеге жата ма? Сөйлеу мәдениеті адамды қалай дұрыс, әрі әдемі сөйлеуге болатындығын үйретпейді. Алайда, оның қағидаларын ұстана отырып, басқа адамдармен сөйлесу барысында белгілі бір нормаларды, әдептерді сақтауға үрненеміз. Абайсызда, дөрекі айтылған сөз ғана емес, сіздің интонацияңыз да жақын адамыңызды ренжітуі мүмкін.

Сөйлеу мәдениетінің тағы бір тармағы — кәсіби сөйлеу мәдениеті. Ол — әр маман иесінің сөйлесу тілі әртүрлі деген сөз. Оған сол мамандыққа тән терминдер, қанатты сөздер немесе басқа тілден енген сөздермен сөйлесу ерекшеліктері жатады. Сондай мамандықтардың бірі — ішкі істер органдарының қызметі. Қызметтік қарым-қатынас адамдардың көңіл-күйіне әсер етеді, ұжым ішіндегі микроклиматты қалыптастырады. Талапқа сай қызметтік қарым-қатынас болуы үшін екі шарт орындалуы тиіс. Олар: жұмысқа деген жауапкершілік; әріптестерді сыйлау¹.

Жауапкершілік бұл өзінің ісіне, жұмысына, сөзіне адаптация және міндеттілікпен қарау. Жауапсыз, мылжың адам өзінің іс-әрекетімен зиян келтіріп қоймай, өзінің айналасында жауапсызыңық, тәртіпсіздік атмосферасын жасайды. Бұл жағдай өз ісіне жауапты қарайтын қызметкерлерге теріс әсерін тигізеді. Америкалық және жапондық полиция қызметкерлері өз бастықтарымен бір кабинетте, тек әйнек белініс арқылы отырғандарын қалайды екен. Саулнама кезінде бұлай жауап берген олар, «жұмыс барысын үнемі бақылап отырады, кімнің жұмыс жасап жатқандығын, ал кімнің іссіз отырғанын көреді. Қызметкерлердің психологиялық өзгерістерін сырттан бақылай алады» деп жауап берген².

ПО қызметкерлерінің қызметінің ерекшелігі — оның экстремалды жағдайда өтетіндігі. Бұл тек ерекше адамдармен экстремалды жағдайда сөйлесу ғана емес. Кез-келген азамат өзі құқық бұзушы болса, онда оның полиция қызметкерімен қалай сөйлескенінен барлық тағдырынын шешілтіндігін біледі. Оның үстіне қоғамдағы түрлі диструктивті ағым өкілдерінің полиция қызметкерлері туралы өз пікірлерінің болуы да қазіргі ПО қызметкерлеріне өз жұмысын атқаруына кедергі жасауда. Осы шенбер ішінде полиция қызметкери маман ретінде келесі сапаларға ие болуы шарт: корқу мен үрей эмоциясын сөйлесу арқылы сабырға келтіру; асықпай, анық

сөйлесу және әңгімелесушінің сөзін қызығушылықпен тындау; сыпайы, ашық болу, психологиялық қысым кезінде өз эмоциясын бақылау; шындыққа жетуде дұрыс дәлел келтіре білу. Халықпен тікелей жұмыс жасайтын полиция қызметкерлерінің көпшілік алдында сөйлей алмауы қыындық туғызуы мүмкін. «Мениң ойымша, сөйлеудің ең қыныны — көпшілік алдында сөйлеу. Себебі, білім дәрежесі, ойлауы әртүрлі адамдарды жалықтырмай сөз сөйлеу оңай емес. ПО—да жиырма жылдың үстінде қызмет атқарып, соның ішінде Жарғыға бағынатын ПО қызметкерлерінің сөйлеу мәдениетін үнемі бақылау керектігін түсіндім»³.

Қызметтік қарым-қатынас тұрмыстық қарым-қатынастан ерекшеленеді. Оның ішінде ПО қызметінің сипатына байланысты ұжым арасында дау-жанжалдар болуы әбден мүмкін. Мұндай жағдайда тек этикет нормаларын ғана емес, сонымен қатар психологиялық негіздерді де білуді қажет етеді.

Біз, полиция қызметкеріне қанша жерден мәдениетті, сыпайы болуы керектігін айтқанмен, кәсіби этикада «акталған іс-әрекеттер» деп аталатын мәселе бар. Яғни бұл дегеніміз — заңмен рұқсат етілген, жұмыс барысында қолдануға болатын арнайы құралдарды (газ балон, дубинка т.б.) полиция қызметкерлерінің пайдалануы және құқықтық мәжбурлеуге баруы. Оларды «Антинорма» деп те атایмыз, бірақ бұл «үлкен жамандық болмау үшін кішкентай жамандық керек» деген қафиданы жүзеге асыру болып табылады.

Қазіргі заманның өсу динамикасын, әлеуметтік-экономикалық және саяси тұрақсыздықтар кезеңінде қылмыстың, құқық қорғау қызметкерлеріне қойылатын талаптың өсуі, полиция қызметкерлері мен азматтардың арасында тек құқықтық жағынан емес, моральдық жағынан да түсіністік таныту үлкен мәнге ие болып отыр. Мәселені құқықтық жағынан емес, моральдық жағынан сөйлесу арқылы шешу әлдекайда дұрыс екеніне психология саласында көз жеткіздік. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, сөйлесу жұмыс уақытының 70-85% алады екен⁴. Полиция қызметкери де мемлекеттік қызметші. Олай болса, «мемлекеттік қызметте қызмет атқару халық пен мемлекет тарпынан ерекше сенімге ие болу мен жоғары моральды-этикалық талаптарды сақтауды қажет етеді. Қоғамның әрбір мүшесі мемлекеттік қызметкерлерді өзінің құшін, білімін және тәжірибесін атқарып отырған кәсіби мамандығында пайдаланады, Отанына адал қызмет атқарады деп сенеді»⁵.

Полиция қызметкерінің басты қағидасы — азаматтармен мәдениетті сөйлесу. Азаматтың барлық айтылған ойы мүқияттындалып, оған нақты жауап қайтарылуы тиіс. Қажет болған жағдайда көшедегі құқық бұзушылықтың алдын алу немесе кезекшілік атқару кезінде қызметкер өзінің тегін, жұмыс орнын және қызметін сұраған адамға айтуы тиіс. Азаматтармен сөйлесу барысында астам өзімшілдік, дөрекілік мінез көрсету, ескертуді әдепсіз жасау, қорқыту, сөйлеушінің сөзін бөлу полиция қызметкерінің теріс қылыштарына жатады. Өз талаптарын, ойын полиция қызметкери әдепті және сенімді түрде жеткізе білуі тиіс. Азаматпен сөйлесу барысында полиция қызметкери шыдамдылық пен сабырлық танытуы қажет, салғыласуға бармай, дөрекілікке дөрекілікпен жауап бермеуі тиіс. Егер құқық бұзушы айтылған ескертулерге агрессивті жауап қайтарып отырса, оның сабырға келгенін күтіп, кейін тиісті заң тарауларына немесе құқықтық актілерге сілтеме жасай отырып, оның бұл әрекетінің заңға қайшы екендігін айтуы керек. Тек осы шаралардан кейін ғана тиісті хаттама толтырылып, білімге жеткізу немесе бостандығын шектеу шаралары қолданылуы тиіс.

Қасында баласы бар құқық бұзушылармен сөйлесу кезінде, ескертуді бала естімейтіндей мүмкіндіктер қарастырылуы керек. Ал жасөспірімдермен ересектер секілді сөйлесу қажет. Балаларға ескертулер жасына қарай жасалады. Егер полиция қызметкеріне саналы дөрекілік немесе арандатушылық жасалса, қызметкер сабырлылық таныту қажет, алайда құқық бұзушыны уақытында тоқтату керек⁶.

Сонымен бірге, жұмыс барысында полиция қызметкерлері бас бостандығын шектеу орындарында бірнеше ондаған жылдар болған немесе бірнеше рет істі болғандармен кездесуі заңды. Қай қоғамда, қай елде болмасын мұндай ортада болған адамдардың сөздік қоры мүлде басқаша екені даусыз. Яғни, жаргон сөздермен сөйлейтін азаматтар — өздерін бұл қоғамда ерекшелеу үшін, өзін қалыптасқан мәдениетті ортадан бөліп-жарып алғысы келетіндер. Ал жаргон деп отырғанымыз қылмыстық әлемнің балағатқа толы сөздері екені белгілі. Өз ісін жақсы білетін ішкі істер органдарының қызметкерлері әңгіме барысында мұндай сөздердің мағынасын түсінгендемен, ол тілде сөйлемейді деп сенгіміз келеді.

Полиция қызметкери басқаны тәрбиелеу барысында өзіне үлгі боларлық тұлғага қарап бой түзеуі керек. Сондықтан қазіргі таңда тәрбие беруші адамның жеке қасиеттеріне мән беріле

бастады. Соның ішінде сырт келбет пен сөйлеу мәнеріне. Сөйлеу мәнерінің көрікті жағы ойда еркін жеткізу, қысқалық және айқайсыз сөйлеу болып табылады. Полиция қызметкері айқайға дереу айқаймен жауап берсе, онда оның өзін-өзі ұстау қабілетінің төмендігін көрсетеді. Жиі кездесетін жағдай: тек бастықтар ғана емес, сонымен қатар мәселені түсіндіруден көнілі қалған бағыныштылар мен ұжым мүшелері де айқайға көшуі мүмкін. Ішкі істер органдарының қызметкерлері қоғам мен халықты байланыстыруши буын болғандықтан, олардың сөйлеу мәдениеті өте маңызды. Ол оның сауаттылығын, мәдениеттілігін көрсетеді. Сыртқы келбеттің ұқыптылығы да қызметтің маңызды бөлімі болып табылады. Өмірмен дәлелденгендей, жарғыға сәйкес формалық киімді бұзушылар немесе азаматтық киіммен қылмыскерді ұстауға барған жағдайларда қарсылық көрсету фактілері жиі кездеседі еken. Сондықтан полиция қызметкерінің киімі — арнайы киім емес, ол мемлекеттік биліктің бір нышаны болып табылады. Оны мақтанышпен, таза, әрі нысанды киім кию тәртібімен кие білу қажет. Мұның барлығы бірігіп, ПО қызметкерінің сыртқы келбетін қалыптастырады.

Сонымен, сөйлеу мәдениеті мен сыртқы келбетті қатаң сақтау — ПО қызметкерінің жоғары мәдени бейнесінің талабы болып саналады. Қазіргідей техника мен ой-өрістің дамыған кезеңінде полиция қызметкері өте сақ, әрі абай болып жүруі тиіс. Оның кез-келген оғаш әрекеті санаулы минуттардан кейін ғаламтор желісінде жүруі мүмкін екендігін ұмытпауы керек. Себебі, қарапайым халыққа ПО қызметкерлерін қызмет барысында фото, бейнежазбаларға еркін түсіруге ресми рұқсат беріліп отыр. Ал бір адамның қателігі барлық полиция қызметкерлеріне деген сенімді жоғалтуы мүмкін. Сондықтан, осы бір мәселенің оң шешімін табуға келесідей ұсыныстар айтқым келеді.

1. ПО қызметкерлеріне, соның ішінде халықпен тығыз жұмыс жасайтын, заң бойынша ПО-на арнайы орта біліммен келе алатын қызметкерлерге әдеп нормалары мен психологиядан қосымша курстар жүргізуі тиіс. Себебі, кез-келген полиция қызметкері қандай да бір әрекет жасамас бұрын, алдында тұрған адамның психологиялық жағдайын анықтап алуы тиіс.

2. Орынсыз дөрекілік танытқан полиция қызметкерін жазалауды барлық жеке құрам арасында талқылау керек. Көп жағдайда жиі кездесетіндіктен сыйбайлас жемқорлық фактілері ғана талқыланып жатады. Әдеп нормаларын бұзғаны үшін де жазаға тартылатындығын полиция қызметкерлері түсінуі тиіс.

3. Ішкі істер министрлігіне қарасты ведомствоның жоғары оку орындарына ПО-ның территориялық аймақтарынан келетін тәжірибелі қызметкерлерге жұмысқа кірісу барысында балағат сөз айту, жаргон сөздермен сөйлеу, өзін әдепсіз ұстау, сырт келбетінің ұқыпсыздығы сияқты әрекеттері үшін қатаң жазаланатындығы ескертіліп, жұмыстар жүргізу. Бұл ЖОО-ның мәртебесін арттыра түсірі сөзсіз.

¹ Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Я. Кикотя. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

² Александров К.А. Основы профессиональной этики и служебного этикета Зарубежных стран. — М.: ДГСК МВД России, 2014.

³ Черников В.В. Культура речи сотрудника полиции как зеркало его внутреннего мира // Петровка 38. — 2012. — № 19 (9325).

⁴ Денисов В.П. Культура общения и поведения сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2003. — №2(20).

⁵ Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызметшілерінің Әдеп Кодексі. №153 Жарлық // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1500000153>.

⁶ Честь и долг сотрудника органов внутренних дел: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. В. Я. Кикотя. — М.: ЦОКР МВД России, 2009.

Кожахмет Э.С. – преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, магистр правоохранительной деятельности, капитан полиции

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ «ХУЛИГАНСТВО» ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Общественный порядок является одним из основных компонентов нормального функционирования общества и государства. В Республике Казахстан, как и в других государствах, жизнь и свобода человека и гражданина являются приоритетными ценностями. Общественное спокойствие, общественный порядок являются необходимой природой для того, чтобы человек чувствовал свою защищенность, стабильность.

К числу наиболее опасных и распространенных преступлений, посягающих на общественный порядок, является хулиганство. Опасность хулиганства заключается прежде всего в том, что оно посягает на общественные устои, нормальные отношения, сложившиеся в обществе. Хулиганство включено в главу Особенной части УК РК «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Согласно статистическим данным УКПСиСУ при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за 12 месяцев 2014 года на территории Республики было зарегистрировано уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка — 30305 преступлений, из которых 26871 преступлений это хулиганство, в 2015 году — 26474, из которых 23048 преступлений — хулиганство, — 2016 г. — 19343, из которых 15552 — хулиганство¹. Из всех зарегистрированных уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка, за указанные периоды, хулиганство составляет около 88 %.

В теории и практике правильная квалификация хулиганства вызывает множество спорных вопросов. Так, имеются значительные сложности в разграничении состава хулиганства от смежных составов уголовных правонарушений, затруднения возникают при квалификации групповых хулиганских действий с признаками сложного соучастия и другие.

Содержание статьи «Хулиганство» по сравнению с ранее действовавшим УК РК претерпело ряд изменений, которые мы рассмотрим в настоящей статье.

Согласно ч.1 ст.257 УК РК 1997 года, хулиганство — «особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом». Данное деяние наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до четырех месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет².

Если данное деяние совершено: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; в) совершено лицом, ранее судимым за хулиганство, то оно наказывается привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок (ч.2 ст.257 УК РК 1997 года)³.

Хулиганство, совершенное с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет (ч.3 ст.257 УК РК 1997 года)⁴.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года вступил в силу 1 января 2015 года. Согласно ч.1 ст.293 УК РК 2014 г. «хулиганство, то есть особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся примене-

нием насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом». Данное деяние наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок⁵.

Если данное деяние совершено: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, совершено неоднократно, совершено на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта, то оно наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок (ч.2 ст.293 УК РК 2014 г.)⁶.

Хулиганство, совершенное преступной группой, с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью, наказываются ограничением свободы на срок от трех до семи лет либо лишением свободы на тот же срок (ч.3 ст.293 УК РК)⁷.

Как видно, статья «Хулиганство» претерпела значительные изменения и дополнения, это касается прежде всего: квалифицирующих признаков, сроков и видов наказания за совершение данного преступления. Анализируя вышеуказанные изменения и дополнения в УК РК 2014 года, необходимо отметить, что в уголовном законодательстве появилось новое понятие, как «уголовные правонарушения», которые подразделяются на уголовные проступки и преступления⁸. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни⁹.

Уголовным проступком признается совершенное виновное деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста¹⁰.

Ст.293 УК РК 2014 года относится к преступлениям. В связи с чем, исключили такие виды наказания за данное преступление, как общественные работы и арест. В ч.1 ст.293 УК РК 2014 года срок ограничения свободы снижен, ранее УК РК 1997 года предусматривал ограничение свободы до трёх лет, в действовавшем УК данный вид наказания назначается на срок до двух лет. Штраф ранее имел верхний и нижний предел размера, сейчас же установлен только верхний предел. Исключено наказание в виде штрафа в размере заработка платы или иного дохода, осужденного за период до четырех месяцев. Само же определение хулиганства не претерпело изменений.

В ч.2 ст.293 УК РК предусмотрено совершение хулиганства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору. Организованная группа была исключена из части статьи. Понятие организованной группы согласно ст.3 УК РК 2014 года входит в определение преступной группы. В часть статьи включены дополнительные квалифицирующие признаки: совершение хулиганства неоднократно и совершение на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта. Исключен квалифицирующий признак: совершение лицом, ранее судимым за хулиганство. Также изменились виды, размеры и сроки наказания. Привлечение к общественным работам, как было указано выше, назначается только за совершение уголовных проступков. Дополнительно включен вид наказания — штраф, размер которого установлен до пяти тысяч МРП. Срок ограничения и лишения свободы не изменен.

Диспозиция ч.3 ст.293 УК РК 2014 года дополнена квалифицирующим признаком — преступная группа. Согласно ст.3 УК РК 2014 года, преступная группа — «организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование». Таким образом, организованная группа из категории преступлений средней тяжести перешла в категорию тяжких преступлений. Нововведение более соответствует принципу справедливости наказания, в отличии от ранее действующего УК РК 1997 года. Организованная группа

представляет для общества повышенную общественную опасность, чем группа лиц или группа лиц по предварительному сговору, так как обладает определенной устойчивостью, сплоченностью и организованностью. Путем введения термина «преступная группа» также был значительно расширен круг субъектов данного преступления.

В ч.3 ст.293 УК РК 2014 года по сравнению с ранее действующим УК РК 1997 года включен альтернативный вид наказания «ограничение свободы на срок от трёх до семи лет». Ограничение свободы заключается в установлении probationного контроля за осужденными на срок от одного года до семи лет. Ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества¹¹. По нашему мнению, при наличии вышеуказанных квалифицирующих признаков, указывающих на повышенную степень общественной опасности преступления, эффективность применения в судебной практике наказания в виде «ограничение свободы» не оправдано. Предлагается исключить из ч.3 ст.293 УК РК 2014 года альтернативное наказание в виде «ограничение свободы».

Рассмотрев вышеуказанные положения уголовного законодательства, необходимо отметить, что в статье наиболее полно и четко дается определение хулиганству, его квалифицирующих признаков, с определенным перечнем признаков, позволяющих ограничивать уголовное преступление от административного проступка — мелкого хулиганства, а также от преступлений против личности. Однако, несмотря на ряд изменений, в настоящее время в теории и практике еще остается немало проблемных вопросов.

Отличительным признаком, свидетельствующим о большей степени общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства по сравнению с мелким хулиганством, является особая дерзость нарушения общественного порядка, выражаясь явное неуважение к обществу. Особо дерзким нарушением общественного порядка может быть признано такое преступное нарушение общественного порядка, выражющее явное неуважение к обществу, которое сопровождалось применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, уничтожением или повреждением чужого имущества либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом. К таким действиям также могут быть отнесены длительное и упорно непрекращающееся нарушение общественного порядка, срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности предприятия, учреждения, организации или общественного транспорта¹².

Под явным неуважением к обществу, согласно Нормативного постановления Верховного Суда РК от 12.01.2009 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве», следует понимать демонстративное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним¹³.

В случаях, когда нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражают неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, сопровождались применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, такие действия выходят за рамки административного правонарушения и образуют состав уголовно наказуемого хулиганства¹⁴.

Под исключительным цинизмом следует понимать такие действия, которые сопровождались демонстративным пренебрежением к общепринятым нормам нравственности, например, проявлением бесстыдства, издевательством над больными, престарелыми, находящимися в беспомощном состоянии лицами и другие¹⁵.

Согласно вышеизложенному, деяние обязательно должно сопровождаться применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением и повреждением чужого имущества. Под применением насилия мы подразумеваем причинение лицу определенной степени тяжести вреда здоровью. При этом дополнительной квалификации не требуется в случае, если лицу был причинен именно легкий вред здоровью либо нанесены побои. Если же при совершении хулиганских действий лицу будет причинен более тяжкий вред здоровью, соответственно действия квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части УК РК за умышленное причинение вреда здоровью и по статье «Хулиганство». То есть статья предусматривает применение насилия в общем виде, хотя целесообразно было бы более конкретизировать её.

- ¹ Электронный ресурс // <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu>.
- ² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // <https://online.zakon.kz/Document>.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <https://online.zakon.kz/Document>.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 12 января 2009 года/ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000003S>.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.

М.Т. Қойлыбаев — Қазақстан Республикасы НМ Алматы академиясының ГПМ магистранты, полиция капитаны

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Ұйымдастқан қылмыстылық — бұл жалпы қылмыстылық сияқты қоғамда болып жатқан экономикалық және әлеуметтік саяси процестерді көрсететін құрделі әлеуметтік құбылыс. Осы құбылыстың айқын көріне бастауы қоғамдағы экономикалық қарым-қатынастардың ауысуы мен әлеуметтік жағдайдың түбегейлі өзгеруіне байланысты.

Ұйымдастқан қылмыстылық мемлекеттің халық шаруашылық басқаруының әкімшілік-әміршілік тәсілдеріне және қоғамдық организмнің бюрократиясына өзгеше әсер етті. Ел өміріндегі тоқырау кезеңінде көлеңкелі экономика мен биліктің төрешілдігі, ұйымдастқан қылмыстылық топтарға сыйайласқан лауазымды тұлғалардың тағы да бір құрамдас бөлігін қосуға мүмкіншілік берді.

Алайда, кейбір криминолог мамандармен криминалдық революция ретінде қарастырылатын ұйымдастқан қылмыстылықтың «шарықтауы» соңғы жылдарда орын алды. Мемлекет экономикалық реформаларды жүргізе отырып, кәсіпкерлік пен еркін сауда-саттықты заңдастыру мәселелерімен айналысұына байланысты ұйымдастқан қылмыстылыққа тиімді негізде қарсы тұруға дайын болмаған. Яғни, «қоғам өміріндегі түбегейлі өзгертулер мен шұғыл бетбұрыстар» үнемі қылмыстылықтың өсіп отыруының, оның ішінде қауіпті нысандарының тағы да бір фактісі ретінде расталды¹.

Ұйымдастырушылықтың дәрежесі әртүрлі болып келеді және де оны келесідей түрлерге бөлуге мүмкіндік береді:

— Ұйымдастқан қылмыстық топтар — ұқсас немесе біртекті қылмыстарды жүйелі түрде жасау үшін құрылатын арнайы криминалдық машины, байланыстары және тәжірибесі бар тұлғалардың тұрақты бірігуі. Осында топтарға қылмыстық қызметі олардың арнайы танымына, машинытары мен тәжірибесіне негізделген тұлғалар қатысады және де тіршілік ету құралының қайнар көзі болып табылады. Мұндай топтардың қызметі жай, ұйымдастқан қылмыстылықтың алғашқы нысанын құрайды. Ұйымдастқан қылмыстық топтар көбінесе ең ірі қылмыстық құрылымдардың құрамына кіреді.

— Ұйымшыл ұйымдастар (ұйымдар) — үнемі әрекет етуші, қызметі біртұтас басқару (жекеменшік немесе ұйымдық) органдарымен үйлестіріліп, бағытталатын, функционалдық рөлі бойынша өзіне автономиялық және сараланған жөніндегі қылмыскерлердің немесе ұйымдастқан қылмыстық топтардың бірігуін қосатын, тармақталған сатылы құрылымы бар тұрақты құрылымдар.

— Қылмыстық қауымдастықтар — жоғары жасырын деңгейі бар және сыйайлас байланыстардың көмегімен қорғалатын, көпсатылы басқару жүйесімен сипатталатын, өзіне бірнеше ұйымдастқан топтарды қосатын өте қауіпті құрылымдар нысаны. Олардың негізгі белгілері болып: тұрақтылық, ұйымшылдық, қылмыстық қызметінің ауқымдылығы (шетелдерге шығуды

және халықаралық қылмыстық ұйымдармен байланысын қосқанда), «аралық» соттардың болуы, қылмыс жасаған тұлғаларға көмек көрсету табылады. Аталған қауымдастықтар көлемкелі экономика және ресмилендірлген шаруашылық қызмет саласындағы, сонымен қатар жеке аймақтардағы немесе халық шаруашылық саласы көлемінде заңды және заңсыз қызметтерді көрсету саласындағы қылмыстық әрекеттің монополиясын орнатады.

Ал, осындай қылмыстық топтардың құрылуына келетін болсақ, Е. Алаухановтың өз жұмысында атап өткен пікірімен келісеміз, яғни ұйымдастық топ құру және қылмыстық қауымдастық (қылмыстық ұйым) құру дегеніміз — ұйымдастық топтың немесе қылмыстық қауымдастықтың (қылмыстық ұйымның) құрылуына алып келетін әрекеттер жасау. Бұл әрекеттер қылмысты ұйымдастыру әрекетіне ұқсас, дегенмен аталған қылмыстық құрамаларда өздеріне тән сипаты бар².

Қылмыстық әрекеттің бағытына қарай әртүрлі қылмыстық құрылымдарды қалыптастырудың тәсілдері келесідей түрлерге белгілі: белгілі бір аймақта әрекет ететін және жалпы қылмыстық қылмыстарды жасайтын; белгілі бір аймақта орналастырылып және жалпы қылмыстық қылмыстардан басқа экономика, қаржы саласындағы және т.б. қылмыс түрлерімен айналысатын; көлік объектілерінде әрекет ететін; бас бостандығынан айыру орындарында әрекет ететін; өңіраалық байланыстарды қолдану арқылы жасалатын қылмыстар; халықаралық байланысы бар, ТМД немесе өзге де мемлекеттерде әрекет ететін; гастролші-қылмыскерлерден тұратын; қарақшылық немесе террористтік бағыты бар қылмыстық құрылымдар³.

Ұйымдастық құрылымдардың жалпы белгілеріне: пайдакұнемдік мақсаттар; елеулі саны бар топтарда тұлғалардың қатысуы; тұрақтылық; қылмыстық іс-әрекеттің ауқымдылығы; функционалдық-сатылы құрылымның болуы; өзін-өзі қорғау жүйесін құру, заңды экономикалық құрылымдарға кірісінің бір бөлігін инвестициялау (ақша қаражатын жылыстату); қарулану және техникалық жабдықталуы; ұқсас қылмыстық ұйымдармен ауданаралық, мемлекетаралық байланыста болу жатады.

Ұйымдастық құрылымдардың — бұл біріншіден, ұйымдастық құрылымдардан тұратын және олармен белгілі бір аймақта, накты бір белгілі уақытта жасалатын қылмыстық әрекеттің жиынтығынан құралатын жаппай, әлеуметтік қылмыстық-құқықтық құбылыс.

Казіргі қылмыстылық үрдістің бірі криминалдық құрылымдардың экономикага және саясатқа еніп, сол жерде бекітіліп қалуға ұмтылуы болып табылады. Экономикалық қызметтің және территорияның табысты салаларын бақылау құқығына тұрақты күрес жүргізу процесінде қылмыстық орта құрылыш, қаруланады және де өз қызметіне мемлекеттік аппараттың өкілдерін тартып, билік пен басқару құрылымына енеді. Бұған қаржы ресурстары, ақша капиталдарының қозғалысын мемлекет жағынан тиімді бақылаудың болмауы айрықша әсер етеді.

Мұндай ұйымдастық қылмыстылықтың жалпы тенденциялары оның криминологиялық сипаттамаларынан айқын көрінеді.

1. Экономикалық катынастарының қылмыстандырылуы. Экономикалық және жалпы қылмыстық іс-әрекеттердің қосылуы.

Экономикада болып жатқан өзгерістер оң жақты нәтижелермен қатар экономикалық қарым-қатынастардың жаңа нысандарын, экономиканың бөлек салаларын, өнеркәсіптік өндіруді, мемлекеттің әртүрлі аймақтарындағы тұрмыстық қызмет ету жұмыстарын бақылайтын ірі қылмыстық қауымдастықтардың құрылуына экеп соқтырады. Ерекше қауіпті стратегиялық шикізат контрабандасы, қару-жаракты заңсыз сатумен айналысу, банктік қылмыстар, оның ішінде криминалдық жолмен алғынған қаражатты жылыстату құрайды. Ұйымдастық қылмыстылықтың экспансиясы экономикада қауіпті деңгейге ие болды.

Ұйымдастық қылмыстылықтың маңызды қызмет аясы болып несие-банктік жүйесі табылады. Мұнда мемлекетке үлкен көлемдегі залал алып келетін ақша қаражатын ұрлау, жалған банкроттық және т.б. қылмыс түрлері кеңінен таралған. Сонымен қатар ЭЕМ көмегімен банктік ақпараттарды қорғау жүйесін «бұзу» арқылы, сондай-ақ жалған несие карточкаларын («электрондық ақшаны») қолдану жолымен үлкен көлемдегі ақша қаражаттары ұрланатын компьютерлік қылмыс түрлері де орын алады. Сонымен қатар банктік жүйе ұйымдастық қылмыстық топтарда шоғырланған капиталдарды шетелдерге аудару үшін де пайдаланылады.

Қылмыстық топтар және олардың бақылауындағы ұйымдар мен фирмалар бағалы қағаздармен операцияларды жүргізуі де назарынан қалдырмайды. Олардың жаппай сатып алуы, жекешелендіру, акцияландыру процестеріне белсенді қатысуына және бағалы қағаздардың

қосалқы нарығында алыпсатарлық келісім шарттарын жасау арқылы ірі капиталдарды иеленуге мүмкіндік береді.

2. Ұйымдасқан қылмыстылықта сыйбайласқан шенеуніктерді белсенді қосу.

Сыйбайлар жемқорлық (лауазымды тұлғалармен немесе оларды сатып алудың нәтижесінде билікті не лауазымдық өкілеттікті теріс пайдаланушылық) бір жағынан алғышарт болып, ал екінші жағынан жасырын түрдегі ұйымдасқан қылмыстылық құбылыстарының бірі бола отырып, экономикалық және саяси тұрақтылық жағдайында кеңінен таралған.

3. Қылмыстық құрылымдарды дәстүрлі ауыр қылмыстық іс-әрекеттерді жасауда жандандыруышылық.

Соңғы уақытта қылмыскерлердің дөрекілігі өсіп, олардың әрекетінде зорлық-зомбылық жасаудың сипаты көбеюде және де олардың қылмысқа дайындалуы мен оны жасаудың біліктілігімен ерекшеленеді.

Ұйымдасқан қылмыстылық құбылыстарының өте қауіпті нысандарының бірі ретінде бопсалашылық табылады. Оның алғашқы құрбандары көлеңкелі экономиканың ептілері, валюташылар, алыпсатарлар, жезөкшелер және еңбексіз табыстан пайда түсірумен айналысатын тұлғалар болатын. Жеке кәсіпкерлік қызметті заңдастыру мен бизнесмендердің қолында шоғырланған елеулі материалдық құралдар, фактілер саны және қоркытып алынатын сомалардың мөлшері бойынша алыпсатарлықтың құрт өсуіне алып келді.

4. Қоғамның жарамсыздығын қанаушылық. Есірткі заттарын тұтынудың іс-жүзінде жария етілуі оларға қатты сұраныстың пайда болуын және де наркобизнес ауқымының кеңеоі үшін қолайлы жағдайларды туғызып, таяудағы шетел мемлекеттері арасындағы шекаралардың айқындылығы қажетті деңгейде әсерін тигізетін заңсыз есірткі айналымының қолемін кеңейтті. Сараптамалық бағалаулар бойынша 40 пайызға дейінгі есірткі заттары осы мемлекеттерден немесе олар арқылы алыстағы шетелден Қазақстанның қара нарығына түседі. Қылмыстық жолмен алынған осындағы заттарды қылмыскерлер жария немесе көлеңкелі коммерциялық құрылымдарға салады.

5. Бас бостандығынан айыру орындарында қылмыстық жазасын өтеп жүрген тұлғалардың ішінен ұйымдасқан қылмыстық құрылымдардың өзгеше резервін қалыптастыру.

Бүгінгі күнде қылмыстық топтарды құрайтын органдарға түзеу мекемелері әсерін тигізіп, одан әрі криминогенді болып барады. Қылмыстық топтармен жасалып жатқан қылмыстардың ауырлығы мен саны өсіп келеді. Әсіресе, түзеу мекемелерінің жұмысына іріткі салу, әкімшіліктің заңды талаптарына топ болып бағынбау, кепілге алу, жаппай тәртіпсіздік және т.б. әрекеттер өте қауіпті. Түзеу мекемелері, көбінесе, босап шыққаннан кейін ұйымдасқан қылмыстық әрекетке белсенді қосыла кететін алғашқы рет сотталған тұлғалардың криминалдық дайындық орталықтары болып табылады.

6. Криминалдық кәсіпқойлықтың, қылмыстарды жасау біліктілігінің өсу деңгейі.

Зерттеулердің көрсетуі бойынша ұйымдасқан қылмыстық құрылымдардың үштен екі бөлігі өздері қол сұғатын объектіні алдын ала таңдап, оны зерттеген. Әрбір төртінші жағдайда қылмысты жасаудың жоспары құрылып, төңірекке барлау жасалып және де орындаушылардың жаттықтыру жұмыстары жүргізіletін болған. Ал басқа бір топтарда алдын ала құрылған жоспарлары сәтсіздікке ұшырап, олар қамауга алынған жағдайларда қылмыскерлер өздерін ұстаудың әдістерін, полиция мен мафия арасындағы құрес туралы батыс видеофильмдерін көру және әртүрлі криминалистік немесе өзге де арнайы әдебиеттерді оқу арқылы үйренетін болған.

7. Жоғары деңгейдегі латенттік. Шетел мамандарының пікірінше, ұйымдасқан қылмыстылықтың жасырын бөлігі құқық қорғау органдарында тіркелген қылмыстардың санына қарағанда 6-10 рет асып кетеді. Кейбір кеңестік ғалымдар құқық қорғау органдарына белгілі және жасырын бопсалашылықтың ара қатынасы 90 есе тұрақсыз деп айтады. Ұсақ және орта кәсіпкерлерге сұрау жүргізу барысында олардың 40 пайызға жуығы ұйымдасқан қылмыстық құрылымдар жағынан үнемі және ұзак мерзімдегі қысымға тартылып отырғандығын көрсетті. Ал сұраушылардың 10 пайызы қорқытып алушылық күшінің үлкен болғандығы сонша, кәсіпкерлік қызметтің ары қарай дамуына кедергі болып табылады деп белгіледі.

Мұның барлығын ескере отырып, ұйымдасқан қылмыстық құрылымдар арызсыз деп аталағын қылмыстар арқылы әрекет етуге талпынып, сатып алу жолымен құқық қорғау органдары қызметкерлерін қылмысты есепке алушдан жасыруға немесе қылмыстық істерді қозғаудан бас тарту туралы негізсіз қаулыларды шығаруға итермелейді.

Үйымдастырылған жоғарыда көрсетілгендей, қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларындағы (экономикалық, саяси, алеуметтік, рухани) жалпы қарама-қайшылықтардың салдары, сондай-ақ біздің қоғаммыздың соңғы он жылдағы қарама-қайшы дамуының нәтижесі болып табылады.

¹ Организованная преступность ч.2. — М., 1993. С. 10.

² Алауханов Е.О. Қылмыстық құқық (жалпы бөлім): Окулық. — Алматы, 2009. —215 б.

³ Организованная преступность ч.2. — М., 1993. С. 106-111.

C.I. Қорықбаев — Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өнірлік мемлекеттік университетіндегі Экономика және құқық институтының заң ғылымдарының кандидаты, ага оқытуши

ҚАЗАҚТЫҢ ҰЛЫ ДАЛАСЫНДАҒЫ «ЖЕТІ ЖАРҒЫ» ЗАҢЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚІҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Тәуелсіз ел болғаннан кейін рухани өркендеуімізде бірқатар оңды өзгерістер болды. Осы уақытқа дейін отандық тарих сахнасынан жоғалтып ала жаздаған асыл мұраларымызбен қайта қауыштық. Ұлттық тарихымыздығы асыл қазыналарымызды қайта жандандырудамыз.

Рухани өркендеуіміздегі келесі оңды өзгерістердің бірі — халықтың тұтастай ойлау жүйесінің жаңғыруы. Соның нәтижесінде қазақ халқы өзінің ұлттық тарихына, елімізде өткен өміріне жаңаша көзқараспен қарай бастады. Сондай жаңаша көзқарастағы ғылыми талдаудан қазақтың әдет-ғұрып заңы "Жеті жарғы" да өтіп, өзінің шынайы бағасын алуда.

Жеті жарғы заңына келетін болсақ, Тәуке хан Сырдариядағы Құлтөбеде, Сайрамдағы Мартөбеде, Түркістандағы Битөбеде қазақтың белгілі би-батырларын жинап, кеңесіп отырған. Міне, осындағы бір маңызды кеңесте Құлтөбенің басында билердің және Тәуке ханның қатысуымен бүкіл Шығысқа ейгілі болған, бірнеше ғасырлар бойы басшылыққа алып келген ата заң - алты Алашқа дала конституциясы ретінде танылған бас құжат — "Жеті жарғы" кабылданғаны белгілі. Қабылданған құжаттың маңыздылығын зангер-ғалым С. Зиманов былай сипаттайды: "Жеті жарғы заңдарына сүйенген қазақ билері қоғам ішіндегі дау-жанжалдарды шешіп отырды. Соның нәтижесінде ел іші аздал болса да тынышталып, жұрт бейбіт өмір сүрді, адамдарға береке кірді"¹.

Негізі "Жеті жарғы" заңы бірден пайда болған заң жинағы емес. Оның түп негізі туралы пікірді кесіп айту киын. Дегенмен де "Жеті жарғы" заңы "мазмұны жағынан үш бөлімнен тұрады деуге болады: біріншіден, қазақтың ежелгі әдет-ғұрып заңдарын қамтыған "Қасым ханның қасқа жолына" негізделген, екіншіден, одан соңғы өзгерістер, соның ішінде "Есім ханның ескі жолына" негізделсе, екіншіден, Тәуке ханның дәүіріне, саясатына сай енгізген жаңалықтар"². Осы көрсетілгендермен қатар "Жеті жарғының" мазмұнына заман талабына сай шығарылған билердің билік шешімдері кіріп отырған. Сонымен қатар, "Жеті жарғы" заңына шаригат ережелерінің әсері де болғанын атап айтқан дұрыс. Мұнда "бір еркектің төрт әйел алуына болады", "ұргашының жарым басы кем, екі әйелдің қуәлігі бір ереккек тең", "ереккек толық құн, әйелге жарты құн" деген кесімді сөздер ислам дінінен ауысқан.

"Жеті жарғы" мазмұны жағынан ықшам, тілі өте жатық болған. Мәселен, "Әділ билік — алтын таразы", "Жетпеген билік жеті ұлыктың есігін ашады", "Батыр — айғақ, балуан — куә", "Қысасқа — қан, оқысқа — құн", "Мойнына қосақ, артына тіркеу", "Семсер астында серт жүрмейді, "Иілген басты қылыш кеспейді, "Алдыңа келсе, атаның құнын кеш", "Мал ашуы — жан ашуы", "Қойманы не көрген алады, не көмген алады", "Ердің құны екі жұз жылқы", "Ат тұяғын тай басады", "Аға өлсө, женге мұра", "Ерден кетсе де, елден кетпейді, "Судың түбін шым бегейді, даудың түбін қыз бөгейді", "Бұлінгеннен бұлдіргі алма"³. Міне, осындағы есте сактауға онай қанатты сөздерден құралған "Жеті жарғы" ауыздан-ауызға беріліп, халықтың жадында сақталып келді. Казірі кезде "Жеті жарғының" ертеректе жазылған бір нұсқасы "Қазақ ханларының рәссимлері" деген атпен Стамбулда Сүлеймен Канунидың кітапханасында сақталып тұр деген деректер бар.

Қабылданған "Жеті жарғы" заңының алдындағы қабылданған заңдардан үлкен айырмашылығы болды. Мысалға алсақ, құн дауының бұрынғы кесім — шарттары Қасым хан мен Есім хан хандық құрған заманында өте қатал болған. Ол кездегі әдет-ғұрып заңдары бойынша кісі

өлтірген айыпкердің шаңырағы ортасына түсіріліп, барлық дүние-мұлкі түк қалмай түгел таланып, өзі өлім жазасына кесілетін. Уақыт өте келе, осындай қатігез нормалар билердің айтуымен “Жеті жарғыда” өзгертіліп, оның орнына құн төлеу жазасы енгізілді.

Сол кездің өзінде құн төлеу жазасын енгізуі қоғамды гуманизациялауға жасалған қадам ретінде болды. Сонымен бірге, ертеректе қабылданған әдет-ғұрып құқықтары болып саналатын “Қасым ханның қасқа жолы” мен “Есім ханның ескі жолында” кісі өліміне қан алу, құн төлеу жайлыштың айтылғанымен, “Жеті жарғыдағыдай” мөлшері дәл көрсетілмеген еді⁴.

Жеті жарғыда: “Ер адамның құны мың қой, ал әйел адамның құны оның жартысы, ал сұлтанды немесе қожаны өлтірген адам жеті адам құнын төлеу тиіс”, - делінген⁵. Бірақ та осы құнның мөлшері қазақтың әдет-ғұрып құқығын ертеректе зерттеген Ресей зерттеушілерінің жазбаларында әртүрлі мөлшерде кездеседі. Мысалға алсақ, қазақтың әдет-ғұрып құқығын зерттеуде үлкен еңбек сінірген Г.И. Спасский өз еңбектерінде құн мөлшерін екі жұз жылқыға теңесе⁶, И.Козлов толық құн “ер адамға мың қой немесе жұз жылқы, я болмаса елу түйе, ал әйел адамға мұның жарымы”, — деген, ал А.И. Добросмыслов “ер адамға мың қой немесе жұз жылқы, я болмаса елу түйе, ал әйел адамға мұның жартысы”, — деп И.Козловтың айтқандарын қайталай келе, ал тере туқымдарына яғни “сұлтанға екі еселеңген құн мөлшері төленеді, яғни, екі мың қой немесе ек] жұз жылқы, я болмаса жұз түйе. Ал ханның құны жеті жай адам құнымен тең”, — деген тың дерек қалдырған. Осындай деректермен қатар Қазақстан Республикасының Ұлттық Фылым академиясындағы, Орталық кітапханасындағы сирек қолжазбалар қорындағы деректерде “ер құны жұз жылқы, не оның баламасы, әйел құны мұның жарымы”, — деген деректер сақталған.

Байқап отырғанымыздай, келтірілген деректер әртүрлі құн мөлшерін көрсетеді. Мұның себебін белгілі заңгер ғалым Т.М. Культелеев былай түсіндіреді: “Тәуке хан үшін негізгі мәселе құнның ең төменгі және жоғарғы мөлшерін белгілеу болды. Осы аумақта әртүрлі әлеуметтік жіктер үшін құн мөлшерін жаза тағайындауға әсер ететін жағдайларды есепке ала отырып, сот шешетін. Сонымен қатар, осы зерттеуіш қарапайым адамға белгіленген мың қой немесе сұлтанға белгіленген жеті мың қой құн мөлшері сот практикасында сақталған жок”. Бұл пікірге мысал келтірсек, XVIII ғасырда Кіші жұз ханы Әбілхайырдың еліміз үшін оның баласы Ералы сұлтан өлімге себепті болған негізгі кінәлі адамды батыр Сырымбетті өз қолымен өлтіріп және де Ұлы жүздің тәбе биі болған Төле бидің шешімімен екі құн алды. Ал қалған төрт құнды артынан кешірді деген деректер сақталған. Осы бір деректен билердің құн дауы бойынша шешім шығарғанда құн мөлшерін ең төменгі және жоғарғы құн мөлшерлерін басшылыққа ала отырып, сонымен қатар дау бойынша болған әртүрлі жағдайларды есепке ала отырып, құнның дәл мөлшерін шығарғандығын байқауға болады. Билердің мұндай соттық шешімдері зәбір көрген жаққа материалдық көмек /компенсация/ төлеуге бағытталмаған, бидің шешімі мүмкіндігінше қоғамдық тәртіп бұзылғанға дейінгі болған құқықтық гармонияны, құқықтық тәртіпті қалпына келтіруге бағытталған еді.

“Жеті жарғы” заңының тағы бір тоқтала кететін ерекшелігі, бұл қазіргі уақытқа дейін осы әдет-ғұрып заңын зерттеген көптеген ғалымдардың еңбектерінде “Жеті жарғыны” — жеті бидің туындысы немесе жеті бидің қатысуымен қабылданған заң жинағы деген пікір кеңінен таралғандығы. Мысалға алсақ, Н.И. Гродеков “Тәуке ханның Құлтөбенің басында жеті биді жинап алғып, “Қасым ханның қасқа жолы” мен “Есім ханның ескі жолын” біріктіріп, жана зан жинағы “Жеті жарғыны” жасады”, — десе, дәл осыған ұқсас пікірді П.Е. Маковецкий мен А.А. Словоохотов өз еңбектерінде жазып қалдырған.

Ал, Г.Спасский болса, “Тәуке хан Ұлы жұз, Орта жұз, Кіші жұз билері Төле, Қазыбек, Әйтеке билермен ақылдаса отырып, төмендегідей зан жинағын жасады деген пікір айтып, жеті жарғыдан үзінді келтірген”⁷.

Алайда, біздің ойымызша, бұл пікірлермен келісу қындау, өйткені, осыған дейін қазақтың әдет-ғұрып құқығын зерттеген зерттеушілердің еңбектерін оқи отырып, біз “жеті би” деген сөздерді кездестірмейдік. Қабылданған заңды Тәуке ханның “Жеті жарғысы” деп атайды. Өз кезегінде “Жеті жарғы” заңын арнайы зерттеген С. Өзбекұлы былай дейді: “Жеті жарғы” — негізінде жеті әдettік құқықтық жүйеден тұратын қоғамдық қатынастарды реттейтін салалардың жиынтығы. Бір сөзben айтқанда, Жеті жарлық: жер дауы, жесір дауы, құн дауы, бала тәрбиесі және неке, қылмыстық жауапкершілік, рулар арасындағы дау, ұлт қауіпсіздігін қамтамасыз ету”. Бұл жөнінде қазақтың әдет-ғұрып заңдарымен арнайы айналысқан С. Зиманов мынадай пікір

айтады: “тарихта, соның ішінде көшпелі орта Азия халықтарының тарихында күрделі өзгерістерді, заң реформаларын қатысқан адам санымен атап тіпті сирек кездесетін құбылыс. Егер расында да жеті би “Жеті жарғыны” жүйелеген болса, бұл заң солардың санымен аталған болса, олардың есімдері халық жадында сақталған болар еді, бірақ адам санымен атап тіпті кездеспейтін жәйт”⁸.

Ал, егер, Тәуке хан тұсында “билер кеңесінің” тұрақты орган ретінде қалыптасқанын еске алсақ, бұл мәселенің түйіні өз-өздігінен шешіле қалады. Өйткені, ел ішіндегі маңызды оқиға болып табылатын мұндай іс-шараға бұл тұрақты органның араласпауы мүмкін емес еді. Ал “Тәуке хан тұсындағы “билер кеңесіне” бүкіл қазақ елінен сексен, тіпті жүзге дейін билер қатысып отырғанын ескерсек, ондай жағдайда жоғарыда келтірілген “жеті би” деген пікір тіпті шындыққа жанаспай қалады”.

Қазіргі уақытта осы “Жеті жарғы заңын жүйелеуге қатысқан “билер кеңесінің” құрамындағы билердің аттары белгісіз қалып отыр, тек бірқатар деректер бойынша халық жадында үш жүздің үш арысы, ең беделді, ең ардақты үш бидің (Ұлы жүзден — Төле би, Орта жүзден — Қазыбек би, Кіші жүзден — Әйтеке би) есімдері сақталған. Сонымен қатар, белгілі зангер ғалым Сәкен Өзбекұлының келтіріген кейбір деректері бойынша Тәуке ханың кезіндегі билер кеңесі құрамына атақты Төле би, Қаз дауысты Қазыбек би, Әйтеке билермен қатар Әнет баба, Досай, Едіге, Сырымбет, Қабек, Даба, Есейхан, Жалған, Ескелді, Сасық би, Байдалы, Қоқым, Тайкелтір сияқты қазақ даласының түпкір-түпкірінен дарынды билер мен батырлар кірген. Дегенмен, жоғарыда көрсетілген деректер бұл ғылыми тұрғыда бірнеше рет талдануға ұсынылып отырған пікірлер болып қалады.

Жалпы қорытындылай келе, тоқтала кететін жағдай, бұл — ұлттық тарихымыздағы асыл қазыналарымызды зерттеу, оның шынайы нәтижелерін жарыққа шығару қай ұрпақ үшін де әрқашанда жоғары міндет болып саналған. Бірақ та, тарих әрқашанда бір сарынмен қозғала бермеген. Осыған байланысты бір ғасырда жүлдізы жоғарыдан көрілген асыл қазыналарымыздың екінші бір ғасырда сәулесі көмексіленіп, белгілі бір объективті факторларға байланысты көрінбей қалатыны — өмір шындығы. Сондықтан да қазіргі ұрпақтың негізгі міндеті ұлттық тарихымыздағы асыл қазыналарымыздың шын бет-бейнесін ашып көрсету және оның өзіне лайықты бағасын беру болып табылады. Сонымен қатар, қазіргі кезеңде Қазақстанда құқықтық, демократиялық, зайырлы мемлекет құрамыз десек, онда біз осыған дейін атабабаларымыздың ел басқаруда ұрпақтарына деп салып кеткен сара жолын ұмытпай, оны әрі қарай жалғастыруымыз керек. Өйткені, құқықтық мемлекеттердің пайда болуының өзі, бұл мемлекеттік-құқықтық процестердің ұзақ та, занды даму салдарынан, яғни, ескі, тиімсіз институттарды өзіндік бір сұрыптаумен және мұқият таңдау нәтижесінде алынған алдынғы қатарлы, тиімді институттармен алмастырудан пайда болғанын ескерсек, онда қазіргі кезде мемлекетімізде құқықтық мемлекетті, демократияны құру жолында еліміздің ұлттық құқық тарихындағы құқықтық нормаларын әділдік, теңдік, әділеттілік, әділетті басқару, адамгершілік туралы айтқан тұжырымдарын, дана ойларын, тәжірибелерін қолданысқа алып, елді басқаруда, қоғамдық қатынастарды реттеуде басты қағида ретінде алсақ, одан біздің ұтарымыз көп болар еді.

¹ Қазақтың ата зандары: құжаттар, деректер және зерттеулер. 10 томдық // Бағдарлама жетекшісі С.З. Зиманов. — Алматы, 2001. Т.1. Б. 29.

² Материалы по казахскому обычному праву // Сост. Т.М. Культелеев; М.Г. Масевич; Г.Б. Шакаев. — Алма-Ата, 1948. С. 347.

³ Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. — Алма -Ата, 1958. С. 293.

⁴ С. Өзбекұлы. Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. — Алматы, 2002. Б. 287.

⁵ Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаяв киргизов. — Омск, 2005. С.367-368.

⁶ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. — Алма-Ата, 1960. С. 130.

⁷ Бұл да сонда. Б. 129.

⁸ Бұл да сонда. Б. 67.

A.K. Қосмұратов — Қазақстан Республикасы ПМ М.Бекенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әскери және деңе шынықтыру даярлығы кафедрасының оқытушысы, полиция ага лейтенанты

H.A. Таласбаев — Қазақстан Республикасы ПМ М.Бекенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының әскери және деңе шынықтыру даярлығы кафедрасының кабинет бастығы, полиция лейтенанты

ДЕНЕНІ ШЫНЫҚТЫРУ МЕН САУЫҚТЫРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІ

Тұрмыс-тіршіліктің қазіргі жағдайы адамдардан психикалық көп күш жұмсауды талап етеді. Екінші жағынан тұрмыс пен өндірісті автоматтандырудың қарқынды дамуы адамды қозғалыс белсенділігінен айыруда. Өндірісте деңе еңбегі аз пайданылады, адам тек машинаны тексеріп, оның жұмысына бағыт береді. Жол жүретін болса — көлікті, үйде — газды, электрді, кір жуатын және басқа машиналарды пайдаланады. Ал машиналар біртіндеп адамды деңе еңбегінен босатуда.

Алайда қозғалыс, деңеге түсіретін ауырлық адам организмнің жұмысы мен қалыпты дамуының қажетті жағдайы екендігі белгілі. Біздің өміріміздің әртүрлі салаларында өндіріске ілгерілеу туғызып отырған қарама-қайшылықтың бірі осында жатыр. Егер адам өзінің тіршілігі мен жұмысына қажетті қозғалыс белсенділігін енгізбесе, жайлы жағдай белгілі ережеде оны деңсаулығынан айыруы мүмкін. Ұзак уақыт бойы қозғалысы азайған адамның қозғалыс үйлесімділігі бұзылады, деңеге және жүйкеге түсетін күшке, сыртқы жағдайлардың өзгерісіне организм төтеп бере алмайды. Қозғалыссыз адамның қалыпты дамуы мүмкін емес. Соңдықтан да деңені шынықтыру және спортпен айналысу организмді қатайтады, жұмыс қабілеттілігін арттырады. Енбек пен деңе шынықтырудағы әртүрлі белсенді жаттығулар адамның деңе және ойлау жүйесін сақтау мен жетілдірудың маңызды себебі болып табылады.

Дене жаттығуларымен айналысадағы сауықтыру жұмыстарының ең алғашқы бастамасы — құнделікті өткізілетін бой жазу жаттығулары. Мұндай жаттығуларды орындаудың мақсаты — адам организмін алдын ала жұмысқа дайындау, жұмысқа ынтасы мен қабілеттілігін арттырады. Енбек пен деңе шынықтырудағы әртүрлі белсенді жаттығулар адамның деңе және ойлау жүйесін сақтау мен жетілдірудың маңызды себебі болып табылады.

Жаттығулар бастапқыда адамдардың орындауына жеңіл, қарапайым болса, кейін құрделендіріледі. Қайталau санын бірте-бірте көбейтіп, арттыра түсken жең. Жаттығулар жиынтығын апта сайын, ең болмағанда, екі аптада бір рет ауыстырып отыру қажет.

Таңертеңгілік бой жазу жаттығуларын орындағанда, мыналар есте болсын:

— алғашқы жаттығуларды ұйымдастыру келесі жаттығуларға дайындық ретінде орындалады;

— тыныс мүшелері мен қан айналысына әсер ететін жаттығуларды (бір орында тұрып жүру, жүгіру, секіру, отырып-тұру, жанына кисаю және т.б.) қамту;

— деңе мүсінінің дұрыс қалыптасуына әсер ететін жаттығуларды (гимнастикалық қабырғада, тәбеле зат қойып жасайтын) енгізу.

Дене шынықтыру үзілісі деп аталатын сергіту жаттығулары жұмыстан шаршап отырған адамдардың көңіл-күйін көтеру, деңені сергіту арқылы жұмыс қабілеттілігін арттырады.

Таңертеңгілік гимнастика және сергіту жаттығулары ғана емес, құнделікті сабактардағы, үзілістердегі, жорықтар мен саяхат кездеріндегі және жаттығулар, қозғалыс ойындары адамдардың деңе қасиеттері мен қабілеттерін жетілдіріп қана қоймай, сонымен бірге сауықтыру міндеттерін де шешеді.

Жаттығулармен айналысада, организмге жан-жақты әсер ететіндей, жас шамасына сәйкес келетіндей және дамуға жағымды әсер ететіндей жаттығуларды таңдал алған жең. Үйренгеннің, жаттықканның жөні осы екен деп организмге шамадан артық күш түсіруге болмайды, себебі қарқынды және орындалуы ұзакқа созылатын, зейінді, күшті қажет ететін жұмыс адамның дамуы мен өсүін қатты тежейді.

Коршаған ортасын су, таза ая, күн сәулесі секілді факторларын тиімді пайдалана білу керек. Соңғы кездері елімізде кең көлемде қолданыла бастаған сауықтыру жүгірістері мен салқын суға шомылу тәсілдерін де пайдаланған жең.

Кейде шынықпаған адамдарға тез салқын тиеді. Салқыннан болатын науқастарға организм қарсы тұрушылығының артуын «шынығу» деп атайды. Шынығу организмнің табиги қабілеттілігінің қоршаған ортаға қалыптасуын арттырады, әрі ол күн режимінің бөлінбес бір бөлігі

булуга шарт. Бұл ретте организм сүйкә қарсы тұра алады, күн сәулесінің ыстығын да, ауа райының кілт өзгеруін де женіл көтереді. Шынықкан адам бронхит, баспа, тұмау және тағы басқа да көптеген ауруларға аз шалдығады. Ауыра қалса да, женіл өткереді. Шынығудың жылдың кез келген мезгілінде бастауға болады, дегенмен де, бұл үшін ең қолайлы мезгіл — көктем мен жаз.

Шынығудың негізгі ережелері: жүйелілік, оны біртіндеп бастау, адамның жеке ерекшеліктерін ескеру.

Тек жүйелі түрде шынығу ғана пайда бермек.

Шынықтыратын іс-әрекеттер (процедуралар) сүйк пен ыстықтың әсеріне қан тамырларының шапшаң қарсы әсерін қалыптастыруға жәрдемдеседі. Шынығу кезінде үзілістер жасау сыртқы ортаның әсеріне организмнің жинақтаған қарсы тұру қабілеттілігін азайтады.

Шынығу сактықты талап етеді және әдетten тыс жағдайларға, қоршаған ортадағы өзгерістерге организмнің біртіндеп үйренісу қабілеттілігіне негізделген. Сүйк судың, салқын ауаның әсеріне организмді бірден ұрындыруға болмайды.

Науқастанған кезде шынығу процедурасы тоқтатылады. Жазылғаннан кейін, қайта жалғастырылады. Бірақ олардың уақыты қысқартылады және бұрынғыға қарағанда, судың температурасы 2-3 градусқа жоғары болады.

Таза ауада шынығу ұйықтайтын және өзге де бөлмелерді желдетуден басталуы керек. Таза ауамен шынығуды таңертеңгілік гимнастикамен байланыстырган жақсы. Бұл организмді сергітеді, оны күні бойғы жұмысқа дайын етеді. Қарапайым дene жаттығуларын 8-10 реттен жасау керек. Таңертеңгілік гимнастика + 17; +18 градус температурада, жақсы желдетілген бөлмеде немесе ашық ауада өткізіледі. Кейіннен жылдың салқын уақытында ауа температурасын біртіндеп төмендетіп (желдету арқылы), +11+12; +13 градусқа жеткізу қажет.

Таза ауамен шынығуға ойындар, серуендер, алаңдар мен аулаларда өткізілетін сабактар, жаттығулар жатады. Күз, көктем және жаздағы киетін киім женіл, ал қыста қымылды тежемейтін ыңғайлы болуы қажет. Жазда жалаң аяқ жүрген пайдалы.

Адам организмі мен бойының дамуына күн сәулесімен шынығудың да (яғни күнге күн) пайдасы зор. Сонымен бірге, ол әртүрлі ауруға қарсылықты да қүшетеді. Адам дұрыс шынықкан жағдайда, өзін-өзі жақсы сезініп, үйкі қалыпты болады.

Күн сәулесін өте көп және дұрыс пайдаланбау көп жағдайда жүйке жұмысының бұзылуына соқтырады: асқа тәбеті тартпайды, бастың ауруы, көңілсіздік, үйкі қашу пайда болады. Күнге күйіп те (күн өтіп те) қалуы мүмкін. Міне, сондықтан да күн сәулесін қабылдағанда өте мұқият болған жөн. Күн сәулесін шынығу есебінде тек дені сау балалар ғана қабылдай алады, ал денсаулығында ауытқушылығы бар балалар дәрігердің рұқсатымен ғана қабылдағаны жөн.

Сумен шынығу — тазалық процедураларының ең тиімділерінің бірі. Су дененің тері қабатын тазартып, сауықтырады. Су процедуralары тердегі қан тамырларының өзіндік бір гимнастикасы іспеттес. Олар жүйке жүйесі қызметін нығайтады және барлық жастағылар үшін су процедурасымен айналысу ұсынылады.

Сумен шынығуды жыл бойы жүргізген жөн. Сумен жуынып - шайыну ең қарапайым процедура болып табылады, әдетте мұнымен, таңертеңгілік гимнастикадан соң айналасу тиімді.

Сумен шынығудың өзге бір түрі — су күйину. Мұндай су процедурасынан кейін сергектік сезіліп, тамаққа тәбет ашылады. Егер су процедурасы дұрыс жасалмаса, онда тері бозарып, көп жағдайда көгереді, қалтырау пайда болады. Әрине, мұндай өзгерістің организмге жағымсыз әсер ететіндігі өзінен-өзі түсінікті.

Таза ауада сумен шайынуды (құюды) жылдың жылды мезгілінде жасаған дұрыс. Жел болғанда немесе салқын ауа райында сумен шайынуды бөлмеде өткерген дұрыс. Судың температурасы +30 - тан +20 - қа дейін біртіндеп төмендетіледі. Душтың астында шомылғанда температуралың әсеріне судың бастырмалатып құйылуы да қосылады, сол себепті душта 1-2 минуттан артық болмау керек. Шайынғаннан кейін мұқият сұртіну қажет.

Табиги су көздері — өзендерде, көлдерде суға шомылу — жаз мезгілінде шынығудың ең тиімді тәсілі. Судың, ауаның, күннің және адам қымылдының әсерін өзара байланыстыру организмге жағымды әсер етеді. Өзінді сергек сезінген соң ғана суға тұсуге болады. Суға бірден тұс (ену) керек. Дене мен салқын су температурасы арасындағы айырмашылық теріде жақсы реакция тудырады. Сонымен бірге дene өте қызып тұрғанда, әсіресе терлегенде (жүгіру, секіру, ойындарынан кейін) суға тұсуге болмайды. Судан шыққаннан кейін орамалмен сұртіну қажет.

Таңертенгілік сұық сумен жуыну да шынығу процедурасына жатады. Бөлме температурасына сәйкес сумен ұйықтар алдында аяқты жуу гигиеналық қана емес, сонымен бірге шынықтыру сауықтыру маңызына да ие.

Шынығу — денсаулықты сақтау және нығайту ісіндегі ең қолайлыштық және ештеңені қажет етпейтін нәрсе. Шынығудың тиімділігі, яғни денсаулықты нығайту әр адамның өзіне ғана байланысты.

Соңғы жылдары П. Ивановтың тәсілімен салқын сумен шайыну және қыс мезгілінде суға шомылу да өріс алуда. Алайды қыс мезгілінде шомылумен кез келген адам айналыса алмауы мүмкін. Оған дененің жақсы дайындығы, ұстаз бер дәрігер тарапынан мүқият кеңес қажет.

Құнделікті тұрмыста аз қозғалыс жасау егде жастағыларға ғана емес, өкінішке орай жастардың, балалардың көпшілігіне тән нәрсе. Олардың қозғалысы мектептегі тапсырмалар мен үй шаруасына аздал көмектесумен шектеледі.

«Қозғалыстың аздығынан» қалай құтылуға болады?

Жұмысқа мүмкіндігінше жаяу бару керек. Жұмыстың алдында күн сайын міндетті түрде серуендеу қажет. Осы мерзімді ең көп пайда келтіретіндей етіп, қозғалыс ойындарын ойнап, велосипед теуіп, қыста шаңғымен, шанамен конькимен сырғанау керек. Белсенді түрдегі серуендерден шаршаймын деп қорықпаған жөн, ол тек жұмысты қысқа мерзімде, табысты орындауға көмектеседі.

Дене тәрбиесіне немісірділік қарамай, таңертенгілік гимнастиканы міндетті түрде жасаған жөн.

Белсенді қозғалыс организмнің барлық жүйесінің жұмысына жағымды әсер етеді, ақыл-ой және дене жұмысын арттырады, денсаулықты нығайтуға жәрдемдеседі, сауықтыру және шынықтыру міндеттерін шешуге көмектеседі.

¹ Интернет-ресурс //http://referatzaedu.ru/referat-287635.html.

Мазюк Р. В. — докторант, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета (г. Иркутск), кандидат юридических наук, доцент

О КАТЕГОРИИ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В НАУКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) в ряде статей, регламентирующих процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, используются такие категории, как «интересы» и «законные интересы» обвиняемого. Так, ч. 3 ст. 47 УПК РФ устанавливает, что обвиняемый вправе защищать свои права и **законные интересы** средствами и способами, не запрещенными законом, а ч. 1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и **интересов** подозреваемых и обвиняемых. Понятия «интересы» и «законные интересы» употребляются в УПК РФ применительно и к другим участникам уголовного судопроизводства, например, п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего по его ходатайству получать копии любых процессуальных документов, затрагивающих его *интересы*. А в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК по окончании допроса свидетеля, проводившегося с участием адвоката, последний вправе делать заявления о нарушениях прав и **законных интересов** свидетеля.

В целом, в тексте УПК РФ категория «интересы» употребляется 35 раз, а термин «законные интересы» — 17 раз. В связи с отсутствием в УПК РФ, а также в иных законодательных актах легальных дефиниций рассматриваемых понятий, представляется необходимым определить их научное и практическое содержание, а также значение для уголовно-процессуального статуса обвиняемого.

Понятие «интересы» своими корнями уходит во времена Древнего Рима. Слово «interest» буквально переводится с латинского языка как «имеет значение», «важно»¹. В римском частном праве данным словом обозначался ущерб, который причинен кредитору по чьей-либо вине². В русский язык слово «интерес» пришло из немецкого языка в начале XVIII века. В Петровскую

эпоху и до середины XVIII в. интерес понимали как выгоду, дело, корысть. Более позднее значение слова интерес — «внимание, проявляемое к кому-либо, чему-либо», «занимательность», «увлекательность», «важность», «значение», «польза» — возникло в русском языке под влиянием французского *intérêt*³.

Не углубляясь в дискуссию относительно современного определения термина «интерес» в различных науках, будем исходить из следующего его понимания: интерес — это «осознание потребности, обусловленное желанием получения пользы, выгоды»⁴. На этом основании можно согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что «используемый в уголовно-процессуальном законе термин “интерес”, как правило, трактуется в смысле “законный интерес”». И это делает возможным вывод о том, что закон признает допустимым для уголовного судопроизводства только один вид интереса, а именно — законный интерес»⁵. На наш взгляд, в нормах УПК РФ понятия «интерес» и «законный интерес» используются законодателем как синонимы, и какого-то принципиального различия в их семантике искать не стоит. Это очередной пример непоследовательности законодателя в использовании юридической терминологии при конструировании положений УПК РФ.

Вместе с тем, в научной литературе употребляется категория «процессуальный интерес». Так, В.М. Галкин отмечал, что «процессуальный интерес представляет собой интерес в успешном осуществлении определенной процессуальной функции»⁶.

С.Д. Шестакова понимает процессуальный интерес как «выраженную в конкретном поведении участника уголовного судопроизводства его потребность к тому, чтобы итогом уголовно-процессуальной деятельности стал определенный устраивающий его результат»⁷.

По мнению Л. И. Ильницкой, «процессуальные интересы — это определяемые возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовного дела стремления субъектов уголовного процесса к достижению социально значимого результата, признаваемые и охраняемые уголовно-процессуальным законом»⁸.

Помимо научной литературы, термин «процессуальный интерес» используется и в решениях Конституционного Суда РФ. Например, в Постановлении от 2 июля 2013 г. № 16-П указывается: «Безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный *процессуальный интерес*, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляющей самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны»⁹.

В Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П¹⁰ Конституционный Суд РФ отметил, что обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по основному уголовному делу сохраняет *процессуальный интерес* в исходном уголовном деле, в рамках которого было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку предъявленное ему обвинение непосредственно связано с обвинением, предъявленным лицу, считающемуся его соучастником и являющемуся подсудимым по основному делу.

Процессуальный интерес в рамках науки уголовно-процессуального права, на наш взгляд, можно определить следующим образом: это нормативно допустимое, обусловленное осуществляющей функцией целеполагающее отношение участника уголовного судопроизводства к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголовному делу.

Целеполагание в уголовном судопроизводстве свою очередь понимается как «осмысление субъектами, к нему причастными, проблемной ситуации в сфере уголовного процесса, перевод ее в ходе системного анализа в проблему, и предполагающее на выходе создание структуры целей, задач и функций, а также средств их реализации, в правотворчестве (в конституционном, уголовно-процессуальном, а также смежных отраслях законодательствования) и правоприменении указанных норм в сфере уголовного процесса, предназначенней и пригодной для разрешения той проблемной ситуации, которая и послужила началом для размышлений (для мыслительной деятельности)»¹¹. В уголовном судопроизводстве такое целеполагающее отношение участников уголовного судопроизводства, в частности, обвиняемого проявляется в форме процессуального интереса применительно к процессуальным действиям и процессуальным решениям, являющихся базовыми элементами уголовно-процессуального механизма и составляющими содержание уголовно-процессуальной деятельности.

В научной литературе, например, в качестве незаконных интересов обвиняемого приводятся следующие: «использование подложных доказательств»; «уклонение от явки к следователю или суду»; «стремление добиться оправдательного приговора, будучи виновным и полностью изобличенным»; «получение необоснованного и чрезмерно мягкого наказания за совершенное преступление»; «ложное отрицание совершенного преступления»¹²; «стремление воспользоваться правосудием для клеветы, осуждения заведомо невиновного из мести за правомерные действия»¹³; «оговор другого лица»¹⁴.

С позиций предлагаемого подхода к пониманию процессуального интереса в уголовном судопроизводстве так называемый «интерес избежать уголовную ответственность», который стал камнем преткновением для многих ученых-процессуалистов на протяжении нескольких десятков лет, с процессуальной точки зрения можно рассматривать как интерес обвиняемого в принятии такого процессуального решения, которым он не был бы признан виновным.

Разве незаконен интерес обвиняемого в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) или в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ)? Является ли незаконным интерес подсудимого в вынесении по уголовному делу оправдательного приговора?

Таким образом, интерес обвиняемого избежать уголовную ответственность с уголовно-процессуальной точки зрения является не чем иным, как процессуальным решением, альтернативным обвинительному приговору. Обвиняемый не может абстрактно «избежать» уголовную ответственность, по уголовному делу в отношении обвиняемого должно быть обязательно принято итоговое процессуальное решение. И главный процессуальный интерес обвиняемого выражается через его отношение к тому или иному итоговому решению по уголовному делу, исключающему его привлечение к уголовной ответственности.

Процессуальные интересы обвиняемого образуют систему, в которой базовым процессуальным интересом является целеполагающее отношение обвиняемого к итоговому процессуальному решению по уголовному делу. И такое отношение далеко не всегда ограничивается альтернативой выбора между обвинительным и оправдательным приговором. С учетом личных представлений, собранной доказательственной базы, рекомендаций защитника и других факторов, влияющих на процесс осмыслиения обвиняемым процессуальной ситуации по делу, его базовый процессуальный интерес может заключаться:

- 1) на стадии возбуждения уголовного дела (до получения лицом процессуального статуса обвиняемого, в целях прогностической защиты от возможного уголовного преследования) — в решении об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 2) на стадии предварительного расследования — в полном или частичном прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по тем или иным основаниям;
- 3) на стадии судебного разбирательства — в решении о применении к лицу принудительной меры медицинского характера вместо применения уголовной ответственности и назначения наказания.

Нами перечислены не все возможные варианты базового процессуального интереса обвиняемого. Приведенные примеры позволяют продемонстрировать, что базовый процессуальный интерес обвиняемого может изменяться на различных стадиях уголовного судопроизводства или даже в рамках одной стадии в зависимости от изменения процессуальной ситуации по делу и ранее указанных факторов, влияющих на целеполагание обвиняемого.

Систему процессуальных интересов обвиняемого, наряду с базовым интересом, образуют процессуальные субинтересы, которые обеспечивают реализацию базового интереса, но не всегда с ним напрямую связаны. Процессуальные субинтересы выражают целеполагающее отношение обвиняемого к осуществлению отдельных процессуальных действий, а также принятию отдельных процессуальных решений в ходе производства по уголовному делу. Данное отношение обвиняемого может формироваться как к тем процессуальным действиям, участником которых он является (например, производство очной ставки), так и к тем, участие в которых он не принимает (например, производство судебной экспертизы). В любом случае обвиняемому должна быть обеспечена возможность обеспечить свой процессуальный интерес путем заявления ходатайств и обжалования соответствующих процессуальных действий и процессуальных решений.

Системный анализ УПК РФ позволяет говорить о наличии в нем определенного механизма обеспечения процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства, в частности,

обвиняемого. Однако данный механизм имеет фрагментарный характер, он представлен в виде отдельных процессуальных гарантий. К таким гарантиям можно отнести:

- 1) установленный срок 5 суток для возможности приглашения защитника по выбору обвиняемого (ч. 3 ст. 50 УПК РФ);
- 2) применение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части только с согласия обвиняемого (ч. 2 ст. 104 УПК РФ);
- 3) ограничение общей продолжительности времени допроса 8 часами в сутки (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);
- 4) возможность занять любое место среди опознаваемых лиц в ходе предъявления для опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ);
- 5) необходимость ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) и др.

Однако не все процессуальные интересы обвиняемого обеспечены на уровне гарантий в УПК РФ. Более того, это и невозможно, так как процессуальные интересы, как уже отмечалось, могут касаться абсолютно любого процессуального действия или решения, и если для каждого из них в тексте уголовно-процессуального закона предусматривать гарантии для отдельных участников уголовного судопроизводства, то объем кодекса увеличится в несколько раз.

В свою очередь полагаем, что процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства, и в частности, обвиняемого должны быть не абстрактной, теоретической категорией, а полноценным элементом их процессуального статуса. В этих целях предлагаем закрепить в УПК РФ дополнительные гарантии механизма защиты процессуальных интересов обвиняемого. Такие гарантии должны позволять своевременно определять и отражать процессуальные интересы обвиняемого в материалах уголовного дела. В настоящее время процессуальные интересы обвиняемого так или иначе проявляются в ходатайствах и жалобах, заявляемых обвиняемым в ходе уголовного судопроизводства. Полагаем, что этого недостаточно. В рамках допроса обвиняемого, кроме вопросов, относящихся к существу предъявленного обвинения, ему должны задаваться вопросы, направленные на определение его процессуальных интересов по уголовному делу: как базового процессуального интереса (например, отношение к возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон), так и процессуальных субинтересов (например, о выборе для обвиняемого меры пресечения). На практике чаще всего это происходит в непроцессуальной форме, в виде личной беседы. До тех пор, пока интересы участников уголовного судопроизводства не обретут самостоятельную процессуальную форму в материалах уголовного дела, эффективность их защиты в уголовном судопроизводстве будет вызывать сомнения.

¹ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: 4-е изд. — М.: Рус. язык, 1996. С. 418.

² Барон Ю. Система римского гражданского права. В 6 кн. Кн. 4. Обязательственное право. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 317.

³ Михайлова С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М.: Статут, 2002. С. 12.

⁴ Смирнова И. Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. — 2008. — № 8. С. 14.

⁵ Дилбандян С. А. Законный или любой интерес подлежит защите в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовое исследование уголовного процесса России и Армении // Российский судья. — 2010. — № 11. С. 33.

⁶ Галкин В. М. Принцип состязательности в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1951. С. 37.

⁷ Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 17.

⁸ Ильницкая Л. И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. С. 37.

⁹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 28. — Ст. 3881.

¹⁰ По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 31. — Ст. 5088.

¹¹ Попов А. П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства. — М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. С. 39.

¹² Цыпкин А. Л. Очерки советского уголовного судопроизводства. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1975. С. 18-19.

¹³ Адаменко В. Д. Охрана свобод, прав и интересов обвиняемого. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 171.

¹⁴ Шестакова С. Д. Указ. раб. С. 19.

Н.Б.Майлышбаева — Қазақстан Республикасы ПМ Б.Бейсенов атындағы Қараганды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының ага оқытушысы, полиция подполковнігі

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТИК МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАСЫНДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Қазақстан Республикасының Конституациясы Қазақстан Республикасының ең күмбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылатын демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады (1-б, 1-б), адамның құқықтары мен бостандықтарына кепілдік береді (12-б, 1-б), оларды сот арқылы қорғау құқығын орнатады (13-б, 2-б). Жалпы конституциялық ережелер адамды, оның құқықтарын, бостандықтары мен заңды мұдделерін қорғау мемлекеттің және оның органдарының қызметінің негізгі бағыты болуы керектігін үйгараады. Бұл, өз кезеңінде, әркімнің өз құқықтарын, заңды мұдделері мен бостандықтарын кез-келген заңсыз шектеулер мен құқық бұзушылықтардан қорғау мен қалпына келтіру мүмкіндігіне кепілдік беретін тиімді механизмдермен қамтамасыз ету қажеттілігін көрсетеді. Қылмыстық іс жүргізуде жәбірленешінің құқықтары мен заңды мұдделерімен қамтамасыз ету шешімін табуды қажет ететін тек қана әлеуметтік емес, сонымен қатар көп көріністі мәселе болып табылады. Жәбірленешінің құқықтары мен заңды мұдделерінің жүзеге асырылу мәселесі қылмыстық өсуімен бірге мүшкілденеді. Себебі, ол жыл сайын шамамен 2 миллион жәбірленуші болатын тұлғалар мұдделерін қозғайды. Ата заңымызға сәйкес, елімізде адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі. Осы кепілдіктің бірі болып, сот сараптамасын тағайындау мен жүргізу кезінде қылмыстық істер бойынша іске қатысушы және мұдделі тұлғалардың құқықтары мен заңды мұдделерін қамтамасыз ету саналады. Ал оның жүзеге асырылуына қазіргі кезеңде қылмыстық істерді тергеудің және сотта қараудың сапасыздығы мен жеделдігінің баяу болуымен байланысты процесуалдық кедергілер мүмкіндік туғызбайды

Қазақстан Республикасы 2050 жылға дейін дамыту стратегия туралы, Қазақстан халқына арналған Президенттің жолдауында, біздің мемлекеттің дамуының басымдылығының бірі, Қазақстанда осы күнгі, эффективтік мемлекеттік қызметін құрастыру және нарықтық экономикада тиімді болатын басқарушылық құрылымды құрастырып, ұлттық мұддесін қорғайтын мемлекет құрастыру¹. Қазақстан Республикасында, осындай құқықтық мемлекет құрастыру үшін азаматтардың құқыларын, ерекшеліктерін және заңдық мұдделерінің қүштейтілуі қарастырылады. Осы ереже Қазақстан Республикасының Конституациясында (4.б.) бекітілген: «Қазақстан Республикасы бекіткен халықаралық келісімдері оның заңдарының алдында басылымдығы бар және тікелей қолданылады, тек қана оның қолдануына халықаралық келсімімен сәйкес заң шығаруы қажетті». Егемендік Қазақстанда халықаралық байланыс интенсификациясы және интерграциялық процестер адамның құқығын сактау жағынан, тұлғаның еркіндігін және құқығын толық қамтамасыз ету, олардың қамтитын кепілдігін кеңейтуіне және қорғауына белсендік ынтымақтасуына мүмкіншілік береді. Осы кезде прогрессті болуы, өзара компромистерге, социалистік уақытта қалыптасқан стереотиптардан бас тартқанның, жалпы адамдық мұдделер мен ар-ожданға негізделінген жаңа саяси ойлауды жариялаудың арқасында. Мысалы, азаматтық және саяси құқықтар туралы Пакта қандай жағдай болмасын адамның мынадай құқыларына шек қойылmasын: өмірге құқығының барына, адамның келісімі болмаса медициналық және ғылыми тәжірибелікке тартылу, адамгершіліксіз, қаталдық үндеуіне тартылу, құлдықта немесе еріксіз түрде ұстауына, келісім міндеттер орындаған үшін бас бостандығынан айыруға тарту, қылмыс жасаған уақытта ол қылмыс деп саналмайтын әрекеттер үшін жауаптылықта тартылмау, ойлау ерекшілігін құқық субъектісі ретінде тануына, дін және ар-ожданына ерекшелігі.

Соған қараганда, біз С.М. Жалыбинның айтуы бойынша, «Құқық қорғау органдары қолда бар билікті — мәжбүрлеу функцияларын халықтың игілігіне үнемі қолданбайды. Соттық және

тергеулік қателіктер, лауазымдық тұлғалардың заңсыз әрекеттері, адамның жеке өміріне негізсіз қол сұғып, әртүрлі қызмет өкілеттігін теріс пайдалану фактілері және тағы басқа орын тауып отыр. Содан кейін, мемлекет құқық қорғау органдарын кенейтіп, өкілеттігін беруіне мүдделі болмай, өзінің азаматтарына негізсіз мәжбүрлеу шараларын қолданудан сактауға мүдделі»².

Процестік мәжбүрлеу шараларының ішіндегі «Жеткізу» мәжбүрлеу шарасы туралы сөз қозғасақ болады. Себебі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінде³ «Жеткізу» туралы 129-бапта көрсетілген.

1. Жеткізу — адамның қылмыстық құқық бұзушылыққа қатыстылығын анықтау мақсатында үш сағаттан аспайтын мерзімге қолданылатын процестік мәжбүрлеу шарасы.

2. Адамның қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысы бары расталған жағдайда, қылмыстық қудалау органы осы Кодекстің 131-бабында көзделген тәртіппен ұстап алуды жүзеге асыруға құқылы, бұл ретте жеткізу мерзімі осы Кодекстің 131-бабының төртінші бөлігінде көзделген ұстап алудың жалпы мерзіміне қосылады.

3. Жеткізу мерзімі аяқталған соң, бұдан әрі процестік ұстап алу жағдайларын қоспағанда, адамға жеткізілгендері туралы дереу анықтама беріледі» деп көрсетілген.

Қылмыстық-процестік кодексіне арналып жазылған Когамовтың комментарийлер жинағында⁴ 129-баптың 3-бөлігінде «жеткізу адамның құқықтары мен бостандықтарын шектегендіктен, ол тек қана 3 сағат ішінде жүзеге асырылады. Онымен қоса 3 сағатқа жеткізілүшінің жалпы бір орыннан екінші орынға қозғалуы және қылмыстық қудалау органында болған уақыты толығымен қосылады», — делінген.

Алайда, қазіргі таңда жеткізу барысында нақты бір мерзім қою тәжірибе жүзінде мүмкін емес. Себебі, нақты жағдайда жеткізудің мерзімі әртүрлі мән-жайларға, мәселен бағыттың ұзақтығына, жол транспортының жоқ немесе кем болуына, аяу-райының қолайсыздығына байланысты екі есе өсуі мүмкін. Осыған байланысты жеткізу — тұлғаның нақты бір қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысы бар екенін анықтау мақсатында 3 сағаттан аспайтын мерзімде жүзеге асырылатын процестік мәжбүрлеу шарасы ретінде нақты фактілік жеткізілу (фактическое доставление) сәтінен бастап есептелуі тиіс деп санаймыз.

Корытындылай келе, Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексінің 129-бабының 1-бөлігін келесідей басылымда шығарсын деген ұсыныс білдіреміз:

Жеткізу — адамның қылмыстық құқық бұзушылыққа қатыстылығын анықтау мақсатында үш сағаттан аспайтын мерзімге қолданылатын нақты жеткізу (фактическое доставление) сәтінен бастап есептелінетін процестік мәжбүрлеу шарасы.

¹ ҚР Президентінің «Қазақстан – 2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы http://www.inform.kz/kz/kr-prezidentinin-kazakstan-2050-strategiyasy-kalyptaskan-memlekettin-zhana-sayasi-bagyty-atty-kazakstan-holdauy_a2518877.

² **Жалыбин С.М.** Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве: Монография. — Алматы: Жеті жарғы, 2002. — 304 с.

³ Қазақстан Республикасының қылмыстық процестік кодексі Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі N 39 Заны // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000039>.

⁴ **Когамов М.Ч.** Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Алматы «Жеті Жарғы» 2015 г.

Маленков П.А. — адъюнкт Омской академии МВД России, майор полиции

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА ПРЕРЫВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ СВЯЗИ

В современном мире высоких технологий информационно-коммуникационные системы играют огромное значение. Существующие и вновь разрабатываемые электронные системы объединяют в себе порой сразу несколько видов электросвязи и позволяют реализовать практически все запросы пользователей, связанные с осуществлением обмена информацией. Одновременно с совершенствованием технических средств связи и их повсеместным распространением открываются новые способы их использования в криминальных целях, происходит нарастание преступности, использующей коммуникационные технологии и сетевые ресурсы¹. Средства связи

широко применяются при общении преступных элементов, подготовке и совершении террористических актов, убийств, вымогательств, экстремистской деятельности, для оказания давления на свидетелей и других участников расследования². В связи с этим вполне очевидно, что для квалифицированной борьбы с преступностью правоохранители должны получить из рук государства соответствующие полномочия на адекватное противодействие таким угрозам. Однако в реальности это бывает далеко не так.

Законодательство Российской Федерации в ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее — ФЗ об ОРД) устанавливает право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. На первый взгляд данная норма представляется достаточно логичной и проработанной, и с ее помощью органы, осуществляющие ОРД, получают необходимую процедуру ограничения передачи информации в различных сетях связи. Однако ее детальное осмысление приводит к выводу о том, что возможные меры реагирования на обозначенные угрозы серьезно ограничены, а используемый термин «услуги связи» не отражает всех вариантов коммуникации между гражданами.

Правовое понятие «услуга связи» содержится в п. 32 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»⁴ (далее — ФЗ о связи) и трактуется как деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. При этом в ч. 1 ст. 44 указано, что на территории Российской Федерации услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключенного в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи. ГОСТ Р 53633.0-2009 Информационные технологии (ИТ). Сеть управления электросвязью⁵ практически идентично с ФЗ о связи, определяя в п. 2.20 анализируемый термин, дополнительно указывает, что услуга связи является составной частью продукта, предназначенный для продажи клиенту в составе продукта. Принимая во внимание вышеуказанную информацию, полагаем, что для полного и точного уяснения содержания понятия «услуга связи» видится необходимым определение такой его составляющей, как «услуга».

В толковом словаре русского языка слово «услуга» определяется как действие, приносящее помощь, пользу другому⁶. ГОСТ Р 50646-2012⁷, устанавливающий термины в сфере услуг, оказываемых населению, содержит следующие определения: услуга — результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг; исполнитель услуг — предприятие, организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие, предлагающие или имеющие намерение оказать услугу потребителю. В соответствии с этим же национальным стандартом услуги связи входят в состав сетевых услуг⁸.

Исходя из всего вышеприведенного следует, что под «услугами связи» следует понимать специально ожидаемый результат деятельности оператора связи — предприятия (организации), индивидуального предпринимателя по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений пользователей услуг связи, осуществляющей по заказу и в соответствии со спросом потребителя на основании договора об оказании услуг связи, заключенного в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи. Схожее понятие после анализа значительного количества правовых актов дает и В.А. Вайпан, который указывает, что содержание услуги связи состоит в определенных действиях оператора связи по осуществлению технической деятельности по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи в любой форме⁹.

Таким образом, возвращаясь к праву органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предусмотренному ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД, приходим к выводу, что данная юридическая норма разрешает прерывать связь, осуществляющую только по специально организованным операторами связи сетям связи, предоставляемым в рамках оказания соответствующих услуг. Однако очевидно, что вне законодательного поля остается ряд возможных оперативных ситуаций. Реализация преступных замыслов, связанная с возникновением непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации возможна с использованием раз-

личных устройств и каналов связи, в т.ч. таких, которые не имеют отношения к процессу предоставления услуг связи. Например, общение по радиостанциям, работающим в разрешенном диапазоне частот¹⁰ или использование приемо-передающих узлов автомобильных охранных сигнализаций. С учетом этого, при строгом соблюдении предписания рассматриваемого законодательного акта, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не смогут воздействовать на подобные устройства или линии связи для прерывания передачи или обмена информацией, тем самым предотвратить возможные сценарии преступных намерений злоумышленников.

На наш взгляд, в указанной норме ФЗ об ОРД законодатель мог использовать более широкий термин «электросвязь», определенный в п. 35 ст. 2 ФЗ о связи — «любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам» или законодательно предусмотреть возможность прекращения использования любых сетей и средств связи, что позволило бы в полном объеме и более эффективно использовать анализируемое право оперативными подразделениями. Схожие с предлагаемыми полномочия предусмотрены в некоторых законодательных актах Российской Федерации. Так, например, Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹¹ в п. 7 ч. 3 ст. 11 допускает приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности»¹² в ст. 9.1 регламентирует, что в неотложных случаях сотрудники органа по борьбе с терроризмом имеют право приостанавливать оказание услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничивать использование сетей связи и средств связи. Законодательство зарубежных стран, например, Республики Беларусь, в данном случае содержит также более удачные формулировки, относящиеся к рассматриваемым действиям органов, осуществляющих ОРД. Так Закон от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 31 определил, что в рамках контроля в сетях электросвязи допускается прерывание любых соединений.

Определенные предложения в анализируемой области полномочий оперативных подразделений также внесены и учеными. В проекте оперативно-розыскного кодекса, подготовленного В.Ф. Луговиком в качестве мер обеспечения оперативно-розыскного производства отдельно предусмотрено два разных действия, в ст. 40 ограничение использования сетей связи и средств связи, в ст. 41 приостановление оказания услуг связи¹³. Примечательно то, что автор, таким образом, дифференцировал коммуникацию посредством услуг связи от иных способов приема и передачи информации с использованием средств связи, что на наш взгляд является наиболее правильным и может служить образцом для отечественных законотворцев при конструировании норм в рассматриваемой сфере правоприменения.

Подводя итог, следует отметить, что законодателем предпринята попытка наделить органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, важным инструментом по противодействию угрозам современной преступности. Однако в ряде случаев в связи с имеющимися недостатками нормативного правового характера предпринять адекватные меры не представится возможным. В связи с этим считаем, что проанализированное нормативное предписание, содержащееся в ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД, должно быть терминологически скорректировано в соответствии с реалиями настоящего времени.

¹ *Осипенко А.Л.* Организованная преступность в сети Интернет // Вестник ВИ МВД России. — 2012. — № 3. — С.10-11; *Васюков В.Ф., Флоря Д.Ф.* Некоторые аспекты использования сведений о детализации соединений между абонентами, полученных у операторов сотовой подвижной связи, при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 28-29.

² *Юрина Л.Г., Юрин В.М.* Контроль и запись переговоров: Учебное пособие. — М.: «Издательство ПРИОР», 2002. С. 5; *Воронцов С.А., Мясников А.П.* Борьба с терроризмом и экстремизмом. // Оперативно-розыскная работа. — 2010, — № 2, — С. 37.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. Ст. 3349.

⁴ О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 14.07. — 2003. — №28. ст. 2895.

-
- ⁵ ГОСТ Р 53633.0-2009 Информационные технологии (ИТ). Сеть управления электросвязью. Информационные технологии. Расширенная схема деятельности организации связи (еТОМ). Общая структура бизнес-процессов. — Введ. 2009.12.15. — М.: Стандартинформ, 2011. 24 с.
- ⁶ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб., 2000. С. 1399.
- ⁷ ГОСТ Р 50646-2012. Услуги населению. Термины и определения. — Введ. 2012.11.29. — М.: Стандартинформ, 2014. 8 с.
- ⁸ Там же. С. 2.
- ⁹ **Вайпан В.А.** Правовой режим оказания услуг связи Skype на территории Российской Федерации // Право и экономика. — М.: Юстицинформ, 2012. № 4. С. 5.
- ¹⁰ Один из типов таких устройств — «Маломощные радиостанции в полосе радиочастот 433,075 - 434,750 МГц с мощностью излучения передающих устройств не более 10 мВт.» (приведено в соответствии с перечнем радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, подлежащих регистрации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2004 г. № 539).
- ¹¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1146.
- ¹² О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. ст. 1269.
- ¹³ **Луговик В. Ф.** Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 1(31). С. 109-135.

Макаренко И. А. — профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Халиуллина А. Ф., старший преподаватель кафедры криминалистики Башкирского государственного университета (г. Уфа)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Личность преступника изучается разными науками и по различным направлениям, что предполагает широкий, но систематизированный анализ данного понятия, которое включает, в первую очередь, структуру свойств, образующих эту личность.

Личность преступника в криминалистическом понимании — это, прежде всего, обобщенная система знаний о том, кто мог совершить конкретное преступление, какова мотивация совершенных действий, какие свойства физического, психического и биологического характера повлияли на поведение и реализацию преступных действий. Сведения о личности преступника в криминалистике — это не просто элемент криминалистической характеристики преступления, а ее подсистема, которая имеет значение только при установлении корреляционных связей с другими элементами криминалистической характеристики. Из этого логично вытекает, что значимые для расследования преступлений свойства личности преступника «коррелируют с другими элементами криминалистической характеристики и, прежде всего, со способом, предметом посягательства, а также со следовой картиной преступной деятельности, играющими важную роль в выдвижении следственных версий, выборе основных направлений расследования и его планировании, а также определении оптимальных вариантов тактических приёмов и их реализации в тактике производства отдельных следственных действий»¹.

И как справедливо отмечает М. А. Лушечкина: «Криминалистическое изучение личности — это не самоцель, а часть процесса расследования как познавательной деятельности, в ходе которой собирается информация, необходимая для раскрытия преступления и установления его полной фактической картины»².

Из всего множества свойств и качеств личности преступника, по мнению А. М. Кустова, интерес криминалистики вызывают лишь те из них, которые участвуют в процессе детерминации механизма преступления, обуславливают особенности его отражательных возможностей и процесса следообразования и вместе с тем испытывают на себе и запечатлевают воздействие других лиц, предметов и процессов, взаимодействующих с ними³.

Для решения поисково-познавательных задач на первоначальном этапе расследования преступлений, а также тактических задач, стоящих перед следователем на последующих этапах, необходимо изучение социально-демографических свойств личности обвиняемого.

Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних, имеет свои особенности по половому признаку. Следует указать, что доля женщин среди них незначительна. В большинстве случаев это мужчины (94 %), женщины составляют 6 %.

Говоря о возрасте преступников, необходимо отметить, что насильственные действия сексуального характера чаще всего совершались лицами следующих возрастных категорий: 14-18 лет — 9 %; 18-25 лет — 14 %; 25-30 лет — 38 %; 30-40 лет — 23 %; старше 40 — 15%; лица, не достигшие уголовной ответственности, — 1 %.

Следующим признаком личности, совершившей насильственные действия сексуального характера, является образовательный уровень, который, согласно проведенным исследованиям, достаточно низкий. Так, по изученным нами уголовным делам осужденные имели образование: среднее и среднее специальное — 60 %; высшее образование — 26 %; учащиеся школ — 12 %; иное — 2 %.

Кроме того, по изученным нами делам, на момент совершения преступления насильники не были женаты (замужем) — 20 %, состояли в браке — 30 %, сожительствовали — 50 %. Зачастую выбор насильственных средств удовлетворения половой потребности объясняется субъектом невозможностью оказаться в данный момент с обычным сексуальным партнером или найти нового без применения насилия. Между тем достаточно высок процент тех, кто, казалось бы, благополучно проживает в браке. С одной стороны, совершению таких нападений способствуют ненормальные семейные отношения, которые часто превращают супругу в непривлекательного сексуального партнера, а с другой, — изобилие на прилавках и в сети интернет возбуждающей половой интерес продукции и литературы с описанием множества способов удовлетворения половой страсти, а сексуальный партнер не готов к подобному поведению.

Также стоит отметить, что все больше подобных преступлений совершают безработные — 50 %. По социальному положению осужденные за эти деяния на момент осуждения являлись: наемными рабочими — 30 %; служащими — 8 %; частными предпринимателями — 4 %; пенсионерами — 2 %; студентами — 6 %.

Для данной категории преступлений характерно то обстоятельство, что оно чаще всего совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения. Так из числа лиц, совершивших подобные деяния, в состоянии алкогольного опьянения находились 70 %. Следует обратить внимание на то, что в 50 % случаев несовершеннолетние совершают подобные действия в трезвом состоянии, в то время как взрослые в 70 % случаях совершают в состоянии алкогольного опьянения. Высокий процент совершения сексуальных преступлений в нетрезвом состоянии объясняется, с одной стороны, тем, что напитки, содержащие алкоголь, возбуждают сексуальное желание, а систематическое употребление алкогольных напитков ведет к снижению моральных качеств человека.

Количество судимостей является так же важным признаком, который характеризует личность преступника. Так, по изученным уголовным делам 40 % из числа лиц, привлеченных к ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних, ранее уже совершали преступления. При этом 20 % из этого числа за преступления данной категории.

Изучив материалы практики, мы сформировали типичный портрет личности, совершающей насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних. Относительно социально-демографических свойств этой личности можно отметить следующее: в подавляющем большинстве это мужчины 25-30 летнего возраста, имеющие среднее или средне-специальное образование, проживающее с постоянным сексуальным партнёром, в 40 % имеющие судимость, чаще всего не имеющие постоянной работы и на момент совершения преступления, находящиеся в алкогольном опьянении. Наличие этой информации позволит следователю сузить круг подозреваемых лиц на первоначальном этапе расследования преступлений, а также избрать наиболее эффективные и целесообразны тактические приемы и методические рекомендации на последующих этапах расследования.

- ¹ Асташкина Е. Н., Павликов С. Г. Некоторые вопросы криминалистической характеристики преступлений // Следователь сегодня: Мат-лы науч.-практ. конф. — Саратов, 2000. С. 38.
- ² Лушецкина М. А. О направлениях, задачах и понятии криминалистического изучения личности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 1999. — № 3. С. 41.
- ³ Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997. С. 140.

Максименко Е. И. — доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского Государственного Университета, кандидат педагогических наук

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ, ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ И ПОДДЕРЖАНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Достижение баланса частного и публичного интересов в обществе есть незыблемое условие успешного формирования правового государства и становления гражданского общества в современной России. Инструментом достижения этого баланса интересов служит совершенное законодательство, в котором находят отражение объективные потребности общественного развития, воплощенные в правовых нормах реальные возможности правового регулирования. Под реальными возможностями правового регулирования следует понимать наличие условий для осуществления правовых норм, т. е. перехода правовой возможности в социальную действительность. К условиям реализации правовых норм следует отнести как объективные, так и субъективные факторы общественного развития. К основным объективным факторам относится уровень экономического развития, а к субъективным факторам следует отнести уровень правосознания, как коллективного, так и индивидуального. В нашем контексте немаловажное, если не сказать определяющее значение имеет правосознание самого государства в целом и правосознание депутатского корпуса. Желательно было бы для совершенствования законотворческого процесса увидеть в ряду основных носителей коллективного правосознания Государственную Думу и Совет Федерации, законодательные органы субъектов Российской Федерации. Возможно ли появление в качестве носителей коллективного правосознания законодательных органов? А почему бы и не представить подобную идеальную картину? На наш взгляд, в первую очередь для идеала необходима «самая малость» — наличие системы общих ценностей у депутатского корпуса. Система общих ценностей — это своего рода правовой ориентир в законотворческом процессе, а ядром этой системы являются общечеловеческие ценности. Эти ценности обозначены с расшифровкой их содержания в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, к ним относятся, прежде всего, такие как: свобода, равенство, солидарность, терпимость.

По сути, все указанные общечеловеческие ценности нашли отражение в Конституции РФ и составляют содержание принципов российского права. Таким образом, все законодатели **обязаны** исповедовать общую систему ценностей.

В этом ключе может возникнуть вопрос о том, что являются ли взаимоисключающими или соотносимыми понятиями «система общих ценностей» и «политический и идеологический плюрализм». Полагаем, никакого противоречия между данными понятиями не существует, напротив отсутствие системы общих ценностей негативно сказывается на воплощении в жизнь конституционной нормы права, закрепленной в статье 13 Конституции РФ. Если даже допустить школьное либеральное прочтение статьи 13 Конституции РФ о политическом и идеологическом плюрализме и признать, что статья тринадцатая как бы разъединяет, то все остальные статьи Конституции работают на объединение, на общую систему ценностей. Статьи 1, 2, 3, ч. 4 ст. 15 ... Общая система ценностей депутатского корпуса позволит избавиться депутатам от таких далеко не демократических явлений в законотворческом процессе, как лоббирование интересов. Разумеется, исключить из законотворческого процесса интересы невозможно. И здесь правомерно задаться вопросом, о том, влияние каких именно интересов допустимо учитывать в законотворческом процессе. В научном плане существует деление на частные и публичные интересы. Носителем публичных интересов является государство как официальный представитель общества, частные интересы присущи любым акторам социальной действительности, как то: индивиды и

организации — некоммерческие и коммерческие разных форм собственности. В контексте нашего исследования категория «интерес» имеет особое значение, поскольку эта категория тесным образом связана с другой категорией — «государственная воля». По мнению Ю. А. Тихомирова, «процессу формирования государственной воли предшествует выявление интересов общества и государства и приданье общеобязательного смысла»¹.

Стало уже аксиомой в юридической науке, что норма права как продукт законотворческого процесса есть *отражение* интересов общества и *выражение* государственной воли. Самы общественные интересы возникают под воздействием общественного развития возникающих в обществе потребностей разного уровня в зависимости от субъектов. Так, Н. В. Афоничкина справедливо подчеркивает, что «нормы права, составляющие основное содержание нормативно-правовых актов, должны приниматься с учетом потребностей общественного развития и в соответствии с международными обязательствами России. Нормы российского права не должны своим содержанием входить в противоречие с волей народа»².

Даже при наличии во взглядах законодателей общей системы ценностей невозможно избежать столкновения интересов разных уровней и разных акторов; в концентрированном виде — это столкновение частных и публичных интересов. Сам законодательный процесс сводится к выявлению точек пересечения этих интересов; соединение точек пересечения дает нам вектор развития правотворчества. В идеале оптимальное сочетание интересов в векторе приведет к тому, что законодательный акт и содержащиеся в нем нормы права будут при их осуществлении служить социальному прогрессу. И наоборот, игнорирование общественно-значимых интересов, либо крен в пользу отдельных интересов, как частного, так и публичного характера может привести к мертворожденным нормам права (т. е. к появлению норм, которые изначально не могут быть реализованы) или (что еще хуже) к социальному регрессу. Ориентиром в поиске оптимального сочетания интересов в законотворческом процессе и будет служить общая система ценностей законодателей. Общая система ценностей может служить своеобразной гарантией оптимального правотворческого результата, поскольку общая система ценностей есть основа возникновения необходимых правовых установок законодателя, заточенных на уважении принципов российского и международного права и на служении общественным интересам во имя обеспечения общечеловеческих ценностей. Вне защиты общечеловеческих ценностей невозможно представить и обеспечение частных интересов. Государство в нормах права закрепляет не только публичные интересы, но и частные интересы, если последние не входят в противоречие с общечеловеческими ценностями. В этом и заключается смысл оптимального сочетания публичного и частного интересов. Если обеспечение частного интереса предполагает средства, несовместимые с принципами внутригосударственного и международного права, то законодатель не может учитывать подобные интересы. Применительно к частному интересу в демократическом обществе правовое регулирование должно основываться на *общедозволительном* принципе, в то время как для обеспечения публичного интереса правовое регулирование деятельности государства следует подчинить *разрешительному* принципу. *Общедозволительный* принцип сводится к формуле «*разрешено все, что специально не запрещено*», а *разрешительный* принцип фиксируется в формуле «*запрещено все, кроме того, что специально разрешено*». Таким образом, в нормах права не только закрепляются права и свободы человека, но и устанавливаются границы дозволенного. Если законодатель не уделяет должного внимания четкому определению границ дозволенного при общедозволительном принципе правового регулирования, то он косвенным образом будет способствовать возникновению хаоса и произвола. Вместе с тем следует отметить, что общедозволительный принцип применительно к частному интересу и разрешительный принцип применительно к публичному интересу должны разумно сочетаться друг с другом. Так, в некоторых сферах общественного бытия, применительно к правам человека (сфера частных интересов) может быть применен и разрешительный принцип. И наоборот применительно к деятельности государственного аппарата, государственных служащих всех уровней основной разрешительный принцип может сочетаться с общедозволительным. Любой государственный служащий вне государственной службы является просто человеком, обладающим всей полнотой прав и свобод. Однако его статус государственного служащего влечет определенные изъятия из общего перечня прав и свобод человека. Так, согласно закону о государственной (гражданской) службе в отношении лиц, находящихся на государственной службе, установлены запреты на занятие определенной деятельностью. Среди этих запретов особое место занимает запрет на заня-

тие предпринимательской деятельностью. Целесообразность этого запрета очевидна и оправдана. Неукоснительное подчинение этому запрету со стороны государственных служащих позволит исключить столкновение частных и публичных интересов в лице одного и того же чиновника.

Условия реализации правовых норм могут существовать на момент принятия соответствующего законодательного акта, содержащего определенные нормы права; с нашей точки зрения, это идеальный вариант. Но имеют место случаи в законотворческом процессе, когда необходимость принятия закона уже назрела, но отсутствуют условия реализации. В подобных случаях мы имеем дело с абстрактными правовыми возможностями. Абстрактные правовые возможности вполне допустимы в законотворческом процессе, но при этом законодатель должен введение в действие законодательного акта отложить и предусмотреть в самом этом акте меры по созданию соответствующих условий и указать ответственных лиц.

Лишь высокий уровень правосознания лиц, профессионально занимающихся нормотворчеством, поддерживаемый высокой правотворческой культурой, позволяет им создавать правовые акты, соответствующие назревшим и назревающим потребностям общественного развития. Законодатель, равно как и любой другой участник правотворческого процесса, должен не только учитывать, как люди относятся к правовым предписаниям, но и придать значение тому, что эти предписания из себя представляют³.

Законодательство государства, отвечающего задаче формирования правового государства и гражданского общества, является главным инструментом поддержания. Роль его первостепенна, подобно тому, как для государств переходного периода, когда речь идет о коренных переменах не только в политической системе общества, но и в его экономической инфраструктуре, законодательство «является краеугольным камнем построения правового государства»⁴.

Учет степени развитости правовых установок населения должен приводить, напротив, к повышению качества принимаемых актов в сфере защиты прав человека. В противном случае, в современных условиях осуществление правовых норм будет проблематичным как в ходе непосредственной реализации этих норм ее адресатами, так и опосредованно, то есть в правоприменительной деятельности государства. Игнорирование в правотворческом процессе специфики правосознания россиян, проявляющейся, прежде всего, в недостаточности знаний и необходимого понимания правовых положений в области прав человека, в отсутствии уважения по отношению к правам членов общества, приводит к утрате правом авторитета в обществе, к дальнейшему снижению его регулирующей роли, и, как следствие, к нигилистическому отношению к праву.

Конечно, субъекты правотворческого процесса в своей деятельности *не имеют возможностей предугадать* все социальные последствия принимаемых ими правовых актов, так же как практически невозможно заранее предвидеть их эффективность или неэффективность. Однако *целесообразность их прогнозирования* вряд ли может быть подвергнута сомнению. Особое внимание в процессе социального прогнозирования, возможного лишь на основе всестороннего изучения состояния правосознания россиян, необходимо уделять *социально значимым интересам личности, стереотипным действиям и привычкам, укоренившимся в обыденном правосознании*.

Определенную нагрузку несет правовая интуиция *субъекта правотворческого процесса* в отражении в его сознании *адекватного представления о потребностях и интересах, и притязаниях каждого человека или социальных групп*. Правовая интуиция в отличие от догматического мышления позволяет быстрее прочувствовать, уловить суть возникающих в обществе потребностей и проблем⁵. Следовательно, использование интуитивных механизмов правосознания дает возможность субъекту правотворчества более полно, *гармонично воспринять народную правотворческую волю в конкретный момент времени и значит — сделать правотворческий процесс более оперативным*. Однако, так же как и все остальные психологические элементы правосознания субъекта правотворчества, правовая интуиция должна поддерживаться достаточно высоким уровнем развития правовой идеологии, которая ограничивает весь процесс правообразования рамками права. В этом плане рациональные компоненты правосознания выступают фактором, сдерживающим и правовое воображение субъекта правотворчества. Нельзя не согласиться с мнением Р. С. Байзановым, что без определенной доли воображения не создается ни один правовой документ⁶. Но чрезмерное увлечение идеальными образцами должно развития общества без учета обыденного правосознания россиян, интересов и устремлений различных социальных слоев общества, приводит к созданию изначально недейственных правовых актов.

Как нам представляется, в процессе правотворчества можно выделить еще одну проблему, связанную с недостаточным учетом особенностей правосознания населения. Выше уже отмечалось, что качество правовых актов обусловлено уровнем развития правовых установок населения и субъектов правотворческой деятельности. Именно высокий уровень правовых установок и правового сознания вообще должен стимулировать правотворческую деятельность государства, направленную на разработку и юридическое закрепление новых политico-правовых институтов или заимствование уже устоявшихся за рубежом институтов и ценностей. В России же наблюдается обратный процесс. Государство путем принятия нормативно-правовых актов, намного опережающих правосознание россиян, старается стимулировать повышение уровня его развития. При этом в современных условиях многие действительно полезные демократические правовые установления нередко остаются нереализованными в силу того, что они неадекватно воспринимаются общественным сознанием и, порой, — средствами массовой информации.

При рассмотрении роли правовых установок в механизме правового регулирования необходимо учитывать тот факт, что высокий уровень *обыденного и профессионального правосознания* является *необходимым условием* не только *эффективности правотворческого процесса*, но и условием эффективной, неукоснительной реализации создаваемых правовых установлений в области прав человека.

Таким образом, правовые установки законодателя будут производны от МПП. Под правовыми установками в юридической науке понимается «готовность государства поступить тем или иным образом — путем одобрения действий адресата или применения наказания за невыполнение предписаний»⁷. Следовательно, МПП как нам представляется можно отнести к общим правовым установкам государства. Правовые установки государства содержатся в актах государства, т. е. нормы права также являются установками, хотя и особого рода⁸. В таком ракурсе правовые установки, базирующиеся на МПП, в целом представляют стимулирующий фактор активизации правотворческой деятельности государства.

¹ Тихомиров Ю. А. Теория закона. — М.: Издательство «Наука», 1982. С. 257.

² Афоничкина Н. В. Императивы в понимании прав человека и их отражение в международном и внутригосударственном праве // Свобода личности: правовые, исторические, философские аспекты: сб. научно-практической конференции. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. С. 113-115.

³ Котляровский Г. С. Конституция. Законность. Правопорядок. — М.: Юридическая литература, 1981. С. 152.

⁴ Укрепление и координация деятельности Организации Объединенных Наций в сфере верховенства международного права // [Электронный ресурс]: Доклад Генерального Секретаря Генеральной Ассамблеи ООН от 08.08.2011. URL: http://www.unrol.org/files/A_66_133rus.pdf (дата обращения: 25.09.2013).

⁵ Байзанов Р. С. Правосознание. Психологические аспекты // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 16-21.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Щербакова Н. В. Проблемы правовой установки личности. — Ярославль: Яросл. ун-т, 1993. С. 20.

⁸ Там же. С. 20.

Марков А. Я. — доцент Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке, почетный ветеран воинской службы

СОКРАЩЕННАЯ ФОРМА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Дознание как самостоятельная форма процессуальной деятельности при расследовании преступлений по сравнению с предварительным следствием является упрощенным производством. С учетом характера преступлений, не обладающих повышенной общественной опасностью, которые расследуются в форме дознания (ч. 3 ст. 150 УПК Российской Федерации — в последующем, если иное не оговорено — УПК), эти упрощения состоят, прежде всего, в более коротком сроке (по сравнению с предварительным следствием) производства и ином порядке его продолжения; в различных итоговых процессуальных документах: дознаватель (в отличие от следователя) по «своим» делам не выносит, как правило, постановления о привлечении в качестве обвиняе-

мого, а составляет обвинительный акт. В нем формулируется обвинение, и он одновременно является итоговым процессуальным документом по уголовному делу, расследование по которому проводилось в форме дознания¹. Вместе с тем результаты дознания, проведенного по уголовному делу в установленном законом порядке, как и результаты предварительного следствия, являются основанием для рассмотрения и разрешения по существу уголовного дела в суде. В дополнение к этому теперь законодательством в уголовном процессе предусмотрена новая форма процессуальной деятельности органов дознания при расследовании преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно — дознание в сокращенной форме², и достаточно подробно регламентирована процедура его осуществления. Основанием для его применения является ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. Уголовное дело в этом случае должно быть возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК).

Второе условие, которое должно быть соблюдено при этом: подозреваемый признает свою вину, характер и размер вреда, причиненного преступлением, и не оспаривает правовую оценку действия, которая изложена в постановлении о возбуждении уголовного дела. Заканчивается составлением итогового процессуального документа — обвинительного постановления. Решение о производстве дознания в сокращенной форме принимается при отсутствии обстоятельств, исключающих такое производство; они предусмотрены ст. 226-1 УПК.

Если в ходе производства на последующих стадиях станут известны или возникнут обстоятельства, исключающие названное производство, уголовное дело возвращается дознавателю, в том числе и из суда до его ухода в совещательную комнату, для производства дознания в общем порядке (ст. 226-2 УПК). Участники уголовного судопроизводства при дознании в сокращенной форме имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства при производстве дознания в общем порядке.

Согласно ст. 226-4 УПК дознаватель при наличии условий для дознания в сокращенной форме до первого допроса разъясняет подозреваемому его право на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, порядок, правовые последствия для него заявленного ходатайства и делает об этом отметку в протоколе допроса. Подозреваемый, после консультаций с защитником, вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной не позднее 2-х суток со дня разъяснения ему права на заявление ходатайства. Поступившее от подозреваемого в письменной форме ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме должно быть рассмотрено в срок не более 24 часов дознавателем. Последний, принимая решение, выносит одно из постановлений — об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме. Об этом в течение 24 часов уведомляются прокурор и потерпевший. Любое из этих решений может обжаловано заинтересованными лицами начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания, прокурору (ст. 124 УПК) или в суд (ст. 125 УПК).

Специфика доказывания при этой форме дознания состоит в следующем: доказательства собираются в объеме, необходимом для установления события преступления, характера и размера причиненного ущерба, виновности лица в совершении преступления. Дознавателю достаточно провести только следственные и иные процессуальные действия, не проведение которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств. С учетом конкретных обстоятельств дела он вправе: не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении получены объяснения, кроме случаев установления важных для дела дополнительных сведений, которые не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходима проверка доказательств, достоверность которых оспаривается заинтересованными лицами; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые уже содержатся в заключении специалиста, кроме предусмотренных законом случаев; не производить следственные действия для дополнительной проверки приобщенных к сообщению о преступлении материалов, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15-ти суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня

направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. При наличии оснований и в порядке, предусмотренном законом, этот срок может быть продлен (ст. 226-6 УПК).

Проведя необходимые следственные действия и собрав доказательства в объеме, достаточном для вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель выносит обвинительное постановление (ст. 226-7 УПК). Его структура и характер излагаемых в нем сведений определены законом (ч. 1 ст. 225 УПК). Обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания. Оно должно быть составлено не позднее 10-ти суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если в этот срок составить обвинительное постановление не представляется возможным из-за большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых является обязательным, на основании постановления дознавателя дознание продолжается в общем порядке.

Не позднее 3-х суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с этим постановлением и материалами уголовного дела. Об этом делается соответствующая отметка в протоколе ознакомления участников судопроизводства с материалами уголовного дела. По ходатайству потерпевшего и (или) его представителя они также могут быть ознакомлены с названными материалами.

При ознакомлении обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель вправе заявить ходатайства: о признании приведенных в обвинительном постановлении доказательств не допустимыми; о восполнении пробела в собранных доказательствах путем производства дополнительных следственных действий; о дополнительной проверке доказательств, достоверность которых вызывает сомнение; о пересоставлении обвинительного постановления, если оно не соответствует требованиям закона.

Если до окончания срока ознакомления от обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя ходатайств не поступило или в их удовлетворении было отказано, уголовное дело с обвинительным постановлением направляется прокурору.

Если дознаватель, в порядке удовлетворения ходатайств, провел дополнительные следственные действия, он пересоставляет с учетом новых доказательств обвинительное постановление, знакомит с ним и дополнительно полученными материалами участников судопроизводства и направляет уголовное дело со всеми материалами прокурору. Если в 2-суготочный срок дознаватель не может пересоставить обвинительное постановление и направить дело прокурору в связи с большим объемом следственных и иных процессуальных действий, выполняемых по ходатайствам, срок дознания может быть продлен до 20-ти суток. При невозможности окончания «сокращенного» дознания и в этот срок по постановлению дознавателя дознание проводится в общем порядке (ст. 226-7 УПК).

При рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением, прокурор в течение 3 суток вправе принять одно из следующих решений: утвердить обвинительное постановление и направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу; возвратить уголовное дело для пересоставления в течение не более 2-х суток обвинительного постановления, если оно составлено с нарушением требований процессуального законодательства (ч. 1 ст. 225 УПК); прекратить поступившее с обвинительным постановлением уголовное дело (ст. ст. 24, 25, 27, 28, 28-1 УПК); направить уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 226-8 УПК.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением переквалифицировать обвинение на менее тяжкое или исключить из него отдельные пункты обвинения. После утверждения прокурором копия обвинительного постановления вручается участникам уголовного судопроизводства (ст. 222 УПК), а уголовное дело направляется в суд, о чем уведомляются участники уголовного судопроизводства. Судебное разбирательство по уголовному делу, дознание по которому произведено в сокращенной форме, осуществляется по правилам, установленным для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. ст. 316 и 317 УПК). Приговор постановляется на основе исследования и оценки доказательств, указанных в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, приобщенных к уголовному делу судьей по ходатайству стороны защиты. В частности, при определении меры наказания могут быть приняты во внимание надлежащим образом оформленные документы, характеризующие личность подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев и другие данные, которые могут быть учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

Если какая-либо из сторон возражает против применения особого порядка судебного разбирательства, а также судья по собственной инициативе при установлении обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при самооговоре подсудимого, выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для направления его по подследственности и проведения дознания в общем порядке. При постановлении обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, наказание, назначаемое подсудимому, не может превышать половины максимального срока или размера самого строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление в статье Особенной части УК РФ (ст. 226-9 УПК). Иными словами, результаты дознания, проведенного в сокращенной форме, являются достаточным основанием для рассмотрения и разрешения судом уголовного дела по существу.

Предпринятый нами анализ позволяет отметить, что указанные изменения направлены, с одной стороны, на дальнейшую дифференциацию процессуальной формы на досудебной стадии, а с другой, — за счет некоторого упрощения процессуальной формы на уменьшение нагрузки лиц, осуществляющих производство (что немаловажно в условиях роста преступности и увеличения количества уголовных дел, расследование по которым проводится в форме дознания).

По упрощенной процедуре и соответственно возможности приближения решения о назначении наказания к моменту совершения преступления «сокращенное» дознание имеет некоторое сходство с досудебной подготовкой материалов в протокольной форме, применявшейся в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР на досудебной стадии. Протокольная форма применялась по решению органа дознания по ограниченному, предусмотренному законом количеству преступлений. При ней выяснение обстоятельств преступления осуществлялось без возбуждения уголовного дела и соответственно без производства следственных действий, а также без участия защитника. И только при утверждении протокола, составленного по результатам проведенного выяснения обстоятельств преступления, руководитель органа дознания принимал решение о возбуждении уголовного дела и формулировал обвинение. После утверждения прокурором возбужденное по «протоколу» уголовное дело рассматривалось в суде.

Однако она не была воспринята УПК РФ, в нем до принятия анализируемых изменений законодательства предусматривалось другое упрощенное производство, но только для судебных стадий — особый порядок судебного разбирательства³. В результате досудебное производство в связи с отсутствием подобных упрощенных процедур выглядело несколько ущербным. Теперь этот пробел устранен, больше того два этих самостоятельных института: дознание в сокращенной форме и особый порядок судебного разбирательства оказались связанными между собой, так как по результатам дознания в сокращенной форме уголовное дело должно рассматриваться в особом порядке.

Дознание в сокращенной форме по сравнению с досудебной подготовкой материалов в протокольной форме является более совершенным производством. Установление события преступления, виновности лица в его совершении и других обстоятельств, подлежащих доказыванию, при нем осуществляется путем производства следственных действий по возбужденному уголовному делу. Поэтому принимаемые в этом случае процессуальные решения являются более обоснованными.

С другой стороны, участники судопроизводства при сокращенном дознании наделены кругом процессуальных прав; производство в этом случае осуществляется с участием защитника. Все это вместе является достаточной правовой гарантией обеспечения прав, как пострадавшего от преступления, который может иметь представителя (адвоката), так и лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеющего защитника.

Изложенное нами выше позволяет отметить: упрощенные процедуры применялись ранее в уголовном процессе на досудебных стадиях — досудебная подготовка материалов в протокольной форме. По сравнению с ней дознание в сокращенной форме, прежде всего, с точки зрения обеспечения прав участников судопроизводства и участия защитника (не говоря уже о применении доказательств для обоснования судебных решений), является более совершенной формой производства и думается, что найдет применение в уголовном судопроизводстве.

¹ Первоначально, когда вводилось дознание в соответствии с УПК РСФСР, эти упрощения носили более существенный характер, в частности, потерпевший не был наделен правом на ознакомление с материалами уголовного дела; при производстве по уголовному делу не был вообще допущен защитник.

² В соответствии с последними изменениями УПК РФ дополнен Главой № 32-1. «Дознание в сокращенной форме». См.: «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». 4 марта 2013 года № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 марта.

³ Ранее нами осуществлялся анализ и сопоставление досудебной подготовки материалов в протокольной форме и особого порядка судебного разбирательства, места и роли последнего в уголовном судопроизводстве. См., напр.: **Марков А. Я.** Можно ли договориться судом о наказании // Договор: правовые и экономические аспекты: Сборник научных трудов. — М.: МИЭП, 2004. Вып. № 4. — С. 31-37.

Марковский М.С. — преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД

Отдельные категории граждан, желая избежать ответственности за совершенное правонарушение либо преступление применяют различные ухищренные способы. Суть их сводится к старому проверенному способу — лучшая оборона — это нападение!

С фактами симуляции и угрозами в свой адрес сотрудники полиции сталкиваются на службе практически ежедневно.

С.С. Киселев, верно отмечает, что органы правопорядка чаще других напрямую контактируют с гражданами и именно сотрудники органов внутренних дел с учетом их широкого круга властных полномочий сталкиваются с постоянным противодействием¹.

Незаконные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов, совершенные в связи с выполнением возложенных на них функций, обязывает государство в принятии определенных правовых мер, направленных на их защиту.

Повышенная охрана жизни, здоровья, чести, достоинства и деловой репутации сотрудников правоохранительных органов, выполняющих свои задачи, обеспечивается уголовно-правовыми нормами.

Статьи 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 318 (Применение насилия в отношении представителя власти) и 319 УК РФ (Оскорбление представителя власти) предусматривают достаточно суровые санкции, однако, как показывает практика, наличие данных норм не решает проблему оказания противодействия сотрудникам правоохранительных органов.

Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации только за 2015 год по ст. 317 — 319 УК РФ, было осуждено свыше 16 тыс. человек, из них 2084 человека были осуждены к лишению свободы.

Учитывая, что предельная штатная численность органов внутренних дел, установленная Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 356 составляет 835 825 сотрудников, можно подсчитать, что примерно каждый 52 сотрудник в 2015 году сталкивался с противодействием во время исполнения своих служебных обязанностей.

Что касается несения службы сотрудниками ДПС ГИБДД, то здесь подобное поведение водителей-правонарушителей носит системный характер. Практически каждый страж дорог в своей повседневной службе сталкивается с теми, кто пытается уклониться от наказания за свои незаконные действия, прибегнув к помощи могущественных покровителей, или провоцирует, клевещет, оскорбляет полицейских, находящихся при исполнении служебных обязанностей. Вот один из таких случаев, произошедших в Брянской области.

В начале января на обездной дороге недалеко от областного центра инспектор ДПС остановил автомашину, водитель которой совершил нарушение в сфере безопасности дорожного движения. Виновный сразу повел себя в отношении сотрудников полиции агрессивно и оскорбительно. Он заявил, что, если его не отпустят, он обратится в прокуратуру с заявлением о том, что задержавшие его полицейские вымогали у него деньги. Однако нарушитель не подозревал, что в машине ДПС была установлена камера наблюдения, и все его изощренные фантазии были сняты на видео².

Порой правонарушители и вовсе идут на крайние меры. Так, например, инспекторами ДПС ГИБДД, находящимся на службе по охране общественного порядка и обеспечению безопасности

дорожного движения в темное время суток, был замечен автомобиль под управлением находящегося в состоянии алкогольного опьянения гражданина. Один из инспекторов с помощью жезла и свистка подал водителю автомобиля требование об остановке транспортного средства, однако, тот понимая, что находится в состоянии алкогольного опьянения, и не желая в связи с этим быть привлеченным к административной ответственности, отказался выполнить законные требования сотрудника полиции об остановке и продолжил движение в прежнем направлении.

В связи с отказом водителя транспортного средства подчиниться их законным требованиям об остановке, инспекторы ДПС ГИБДД на служебном автомобиле проследовали за автомобилем и принудили водителя сделать остановку. Один из инспекторов, выйдя из служебного автомобиля, проследовал к автомобилю нарушителя и потребовал предъявить документы, предусмотренные Правилами дорожного движения РФ. В связи с отказом водителя предъявить документы и наличием у него внешних признаков алкогольного опьянения, последний для дальнейшего разбирательства и составления административного материала был препровожден в служебный автомобиль, где был размещен на заднем сиденье, а инспекторы заняли водительское и переднее пассажирское сиденья соответственно.

Нарушитель попросил у инспекторов ДПС ГИБДД не привлекать его к ответственности, однако в силу того, что факт его нахождения в состоянии алкогольного опьянения был достоверно установлен сотрудниками, просьба последнего была отклонена.

После этого виновный, не желая быть привлеченным к административной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, а также из мотива мести за отказ сотрудников полиции в удовлетворении его незаконной просьбы о непринятии мер по привлечению его к административной ответственности, проследовал в свой автомобиль, взял нож, с которым в служебный автомобиль ДПС, занял место на заднем сидении, после чего нанес находящемуся на водительском сиденье автомобиля инспектору не менее девяти ударов ножом, а находящемуся на переднем пассажирском сиденье автомобиля инспектору не менее трех ударов ножом, в результате чего один инспектор скончался на месте, а второму был причинен тяжкий вред здоровью.

Оценивая указанную ситуацию можно предположить, что причиной произошедшего являются факторы профессиональной деформации выраженные, прежде всего, в шаблонном исполнении своих обязанностей, потере установок на обеспечение личной безопасности, неспособностью и нежеланием предварительно оценивать обстановку, потере самосознания и неготовности сотрудника к грамотным действиям при возникновении критических ситуаций.

Многочисленные исследования причин потерь личного состава в ходе выполнения оперативно-служебных задач, свидетельствуют о том, что провоцирующие, беспечные действия представителей правоохранительных органов способствовали осуществлению против них преступных намерений со стороны лиц, совершающих противоправные действия³.

Отсутствие личной дисциплины, бдительности, грубейшие нарушения мер личной безопасности нередко приводят к гибели или применению насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Как представляется, указанные негативные последствия могли и не наступить, в случае соблюдения инспекторами ДПС ГИБДД мер безопасности, заключающихся в личном досмотре нарушителя и применении средств ограничения подвижности.

¹ Киселев С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2012. № 3(32). С. 238

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/158383>.

³ Папкин А.И., Зотов А.Т. Профилактика гибели и ранений сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей. – Домодедово, 1999.

Машталер Ю.Ф. — адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, капитан милиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня понимание механизмов противоправного поведения требует углубленного изучения факторов, влияющих на личность женщин, совершающих убийство новорожденных детей. Так, личность является не только продуктом и объектом общественных отношений, но и активно действующим субъектом, наделенным свободой воли и возможностью выбора, т. е. способной «изменять поведение в соответствии с изменением ситуации, разумно регулировать и саморегулировать действия»¹.

Личность преступника, в свою очередь, как сложный и многогранный социальный феномен постоянно обращает внимание исследователей различных областей знания: психологов, психиатров, педагогов, социологов, юристов.

В общей структуре смертности людей от убийств в Республике Беларусь убийства новорожденных составляет лишь небольшой процент. В то же время каждое преступление, совершенное в отношении новорожденного, вызывает большой общественный резонанс и активную дискуссию в средствах массовой информации и в научных изданиях, что также требует необходимости разработки эффективных мер предупреждения преступных посягательств на жизнь новорожденных.

Так, изучение личности преступника, посягающего на жизнь новорожденного ребенка, представляет возможность выявлять типичные особенности его личности, а на основе анализа его социально-правовых и криминологических характеристик определять группу лиц, склонных к посягательствам на жизнь новорожденных детей и при этом разрабатывать криминологический портрет данного типа преступника, для предупреждения рассматриваемых посягательств.

В современной криминологии существует определенная структура личности преступника, где традиционно выделяются три вида признаков: социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические².

В данной работе мы рассмотрим уголовно-правовые признаки личности преступника, посягающего на жизнь новорожденного ребенка.

Предлагаемая уголовно-правовая характеристика основывается на изучении, анализе и обобщении материалов по фактам посягательств на жизнь новорожденных детей за период 2004-2016 гг. Среди них: уголовные дела по преступлениям, посягающим на жизнь новорожденных детей (п. 2 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) «Убийство заведомо малолетнего», ст. 140 УК «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 144 «Причинение смерти по неосторожности», ч. 3 ст. 147 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»; заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, проводимых в отношении лиц, совершивших посягательства на жизнь новорожденных детей; данных Информационного центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ИЦ МВД) о заявлениях и сообщениях, поступивших в органы внутренних дел, по фактам обнаружения трупов новорожденных детей с признаками насильственной смерти (с фабулами обстоятельств, а также сведениями о лицах, подозреваемых в совершении преступления).

Итак, к группе уголовно-правовых признаков мы относим наличие судимости, уголовно-правовой и криминологический рецидив, соучастие или прикосновенности к преступлению, характеристика деяния, место совершения преступления, признаки объективной и субъективной сторон преступления и др.

В большинстве случаев женщины, решившиеся на убийство новорожденных, до этого случая никогда не были судимы и преступлений не совершали. Только 2 % из всех женщин, посягающих на жизнь новорожденных детей, составили лица, ранее совершившие преступления различной степени тяжести «ст. 174 (Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, за-

траченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении), ст. 205 УК (Кражи). Это обстоятельство, на первый взгляд, свидетельствует о том, что совершение преступления является для исследуемой категории женщин случайным явлением. Однако, при изучении уголовных дел, нами были выявлены два факта убийств новорожденных детей женщинами, которые ранее были осуждены по ст. 140 УК. Отметим, что в данных случаях судимости были сняты и погашены, т.е. прошло более 5 лет.

Достаточно редко, но все же имеют место случаи криминологического рецидива убийств новорожденных, под которым мы понимаем любое повторное совершение убийств новорожденных детей, независимо от осуждения за предыдущие преступления³. При исследовании было выявлено два факта, когда в ходе расследования уголовного дела было установлено, что матери ранее уже убивали своих новорожденных детей, однако не были осуждены за совершенное деяние.

Также мы не выявили рассматриваемого вида преступлений, совершенных в Республике Беларусь группой лиц, что свидетельствует о том, что женщины стараются совершить его втайне, не привлекая других. Родные и близкие в, большинстве случаев, остаются в полном неведении об их намерениях.

Квалификация деяний, совершенных женщинами при посягательстве на жизнь новорожденного ребенка, распределилась следующим образом: 59 % деяний было совершено по признакам состава преступления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 139 УК; 36 % – по ст. 140 УК; 2 % – по ст. 144 УК; 3 % – по ч. 3 ст. 147 УК.

Как показало изучение уголовных дел, КСППЭ, а также материалов ИЦ МВД, 63 % случаев посягательств на жизнь новорожденных детей, было установлено в сельской местности и 37 % – в городской. Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян «лишение жизни новорожденного имеет немалое распространение и в сельской местности»⁴.

При этом 94 % факта посягательств на жизнь новорожденного ребенка имели место в районе проживания женщины, и лишь в 4 % случаях убийства новорожденных совершались женщинами за пределами своего населенного пункта

Что касается способа совершения посягательств на жизнь новорожденных детей, то в 83 % случаев данные деяния совершаются путем активных действий и лишь в 17 % путем преступного бездействия. Бездействие выражается, в основном, в виде оставления новорожденного ребенка на улице, при неблагоприятных погодных условиях, либо оставления в сараях частных домов без кормления и ухода. Что касается совершения активных действий, при совершении общественно-опасного деяния, то в большинстве случаев, а именно 63 % составило удушение, как руками, так и различными подручными средствами (шнурки, белье, веревки и т.п.), в 23 % случаев преступления были совершены способом нанесения колото-резаных ран различными бытовыми инструментами (кухонные ножи, ножницы и т.п.) и 12 % составили способы, когда женщина наносила телесные повреждения ребенку тупыми предметами и в 2 % женщины закапывали своих новорожденных детей живыми.

Субъективная сторона при совершении преступлений, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 139 и ст. 140 УК, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого и косвенного умысла.

Следует отметить выявленную при исследовании уголовных дел проблему определения времени возникновения умысла на совершение преступления. Зачастую подсудимые уверяли, что до момента рождения ребенка «не желали его смерти», что «мысли об его убийстве у них появились во время родов или непосредственно после них под влиянием патологического послеродового состояния» и что «именно в этот момент на их сознание отчетливо подействовала тяжелая жизненная ситуация, сложившая к тому моменту». Нередко эти обстоятельства без достаточных оснований учитываются судами как особо смягчающие при назначении наказания. Однако ситуационность и импульсивность противоправных действий роженицы, объясняемых якобы внезапностью возникновения умысла, опровергается результатами анализа всех обстоятельств, нашедших отражение в материалах уголовных дел, отражающих целенаправленный характер их действий.

Так, прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что виновные не становились на учет в женскую консультацию по поводу своей беременности и не обращались в иные медицинские учреждения по факту беременности. Все женщины скрывали от родных, знакомых и сослуживцев факт беременности, применяя для этого средства в виде утягивания живота при помощи различных предметов, а также путем обмана, говоря окружающим, что просто поправились. При

этом, часть из них пытались различными способами избавиться от нежелательной беременности: поднятие тяжестей, злоупотребление алкоголем, прием различных веществ (пищевые продукты, лекарственные препараты) противопоказанных беременным женщинам) и др.

Абсолютно все женщины не готовились к рождению ребенка — не приобретали одежды, пеленок, не покупали колясок и кроваток и т.п. После родов ни одна из женщин не пыталась сохранить ему жизнь путем оставления ребенка в людных местах или в медучреждениях.

Согласно проанализированным материалам уголовных дел, заключениям КСППЭ у всех женщин роды проходили нормально, без осложнений, дети рождались здоровыми, после родов никаких болевых ощущений не было.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что кажущаяся, лежащая на поверхности импульсивность действий виновных на самом деле таковой не является, и в подавляющем большинстве своем убийство новорожденных они планировали заранее, действовали целенаправленно, то есть совершали противоправные деяния с прямым умыслом.

В свою очередь совершенные преступления в отношении новорожденных детей по ст. 144 характеризовались неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Совершенные преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК характеризовались сложной формой вины, где умысел, как прямой, так и косвенный, был направлен на причинение тяжких телесных повреждений и неосторожная форма вины, в виде легкомыслия и небрежности, по отношению к наступившим последствиям, в виде смерти новорожденного ребенка.

Также, при анализе заключений КСППЭ нами было установлено, что в 8 % случаев из общего массива общественно опасных деяний, совершенных в отношении новорожденных детей, были совершены женщинами, страдающими шизофренией, которые в момент совершения общественно опасного действия не могли осознавать общественную опасность своего действия и руководить своими действиями. У 7 % женщин, совершивших посягательства на жизнь новорожденных детей, наблюдалась легкая степень умственной отсталости, однако данные лица на основании заключения КСППЭ были признаны вменяемыми. Таким образом, абсолютное большинство женщин 92% в момент совершения противоправного действия были вменяемыми.

Таким образом, на основании результатов проведенного криминологического исследования уголовно-правовой характеристики личности преступника, посягающего на жизнь новорожденного ребенка, нами был сделан следующий вывод: лицо, посягающее на жизнь новорожденного ребенка ранее не судимая; совершающая преступление без соучастников, по признакам составов преступлений, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 139 УК и ст. 140 УК, совершающее деяние умышленно, в форме действия, в районе проживания, вменяемая.

Также, исходя из проведенного нами криминологического исследования, и используя традиционный подход, сложившийся в криминологии в современных условиях, по степени общественной опасности, женщин, посягающих на жизнь новорожденных детей, следует классифицировать следующим образом: случайные (ситуативные) преступницы (62 % от общего числа), неустойчивые преступницы (28 % от общего числа), злостные преступницы (10 %).

¹ Кудрявцев И. А., Ратинов Н. А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 66.

² Авраменко Е. А., Аникеева Н. А., Бахур О. И. и др. Криминология и профилактика преступлений: Учеб. пособие. / Под общ. ред. В. А. Кашевского. — Минск: Акад. МВД, 2011. С. 51.

³ Ананич В. А., Ахраменко Н. Ф., Кашевский В. А. Криминология. (Общая часть): Альбом схем: Учебное пособие. — Минск: Финадо, 1996. С. 35.

⁴ Антонян Ю. М. Криминология: Учебник для академического балакавриата. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 324.

Медиев Р.А. — начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Актибинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, доктор PhD, майор полиции

К ВОПРОСУ О ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ И ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

13 декабря 2001 года постановлением Правительства РК №1628 был иницирован проект Закона РК «О государственной дактилоскопической регистрации в Республике Казахстан», где настоящий Закон определял цели, задачи, правовые основы и принципы государственной дактилоскопической регистрации граждан в РК, а также уполномоченный государственный орган, осуществляющий эту работу, иные государственные органы, ведущие ведомственную дактилоскопическую регистрацию, их права и обязанности, условия хранения на материальных носителях и использования дактилоскопической информации. Однако данный проект был отозван из Мажилиса Парламента РК постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2002 года № 419¹.

В свою очередь, казахстанские ученые-юристы отмечали о необходимости введения обязательной дактилоскопической регистрации граждан Республики Казахстан, основываясь на том, что данные меры могут повысить раскрываемость преступления и идентификации личности неопознанного трупа².

В связи с этим Министерство внутренних дел Республики Казахстан в ноябре 2016 года предложило ввести в Казахстане с 2021 года дактилоскопическую и геномную регистрацию граждан. Об этом в ходе пресс-конференции в Службе центральных коммуникаций рассказал начальник Департамента миграционной полиции МВД Республики Казахстан полковник полиции Серик Саинов³.

Тем самым 30 декабря 2016 года был подписан Закон Республики Казахстан № 40-VI ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации», который вводится в действие с 01 января 2021 года⁴.

Однако зарубежные законодатели не торопятся с введением новшества подобного рода, считая их устаревшими и опасными для своих граждан.

Так, например, в 2008 году бывший министр внутренних дел Германии Вольфганг Шойбле выступал за ужесточение контроля за гражданами, в частности введение новых биометрических паспортов, узаконивание внедрения на компьютеры граждан шпионских троянских программ, а также значительное расширение зон видеонаблюдения на улицах Берлина. Однако на одной из конференций, на которой выступал министр В.Шойбле, аноним взял с собой стакан, из которого пил министр, снял со стакана отпечаток пальца, размножив его, передал в редакцию журнала *Datenschleuder*. После чего в свежем номере журнала *Datenschleuder* была опубликована копия отпечатка пальца министра. Ответственность за данный инцидент взяли на себя берлинские хакеры клуба *Chaos Computer Club (CCC)*. По словам представителей CCC, что «теперь каждый может изготовить себе действующую копию отпечатка пальца министра и при определенном внешнем сходстве проходить контроль под его видом. Сделать работающий дубликат отпечатка пальца очень просто, это доступно даже ребенку – говорит представитель CCC Франк Риге. – Для этого достаточно выплыть на предлагаемый отпечаток немного столярного клея, дождаться, пока он застынет, и наклеить получившийся новый отпечаток на свой палец». Еще в 2004 году представители CCC выпустили видеоролик, в котором детально демонстрировалось, как именно надо снимать отпечатки пальцев со стеклянных поверхностей, как обрабатывать их на компьютере и как изготавливать новые отпечатки, наклеиваемые на собственные пальцы. В ролике 2004 года сотрудник CCC успешно включал компьютер, принадлежащий другому человеку, пройдя тест по украденному отпечатку указательного пальца, снятому с бутылки пива. Редакция журнала *Datenschleuder* пообещала читателям в следующих своих номерах опубликовать отпечатки пальцев федерального канцлера Ангелы Меркель, премьер-министра Баварии Гюнтера Бекштайна, главы федеральной криминальной полиции Йорга Цирке, а также бывшего министра внутренних дел Отто Шили. С немецким юмором журналисты предлагают читателям начать собирать отпечатки пальцев политиков в альбомы вроде альбомов для марок. Представители ми-

нистерства внутренних дел жестко отреагировали на действия хакеров и с крайним раздражением, заявив о готовности возбудить уголовное дело против журнала. Однако представитель ССС Дирк Энглинг отметил, что «мы готовы к правовым последствиям, это далеко не первый случай, когда наши действия вызывают раздражение властей. Однако закон не мешает гражданам собирать стаканы за министрами, выступающими на конференциях»⁵.

На наш взгляд, данный пример показателен в плане того, что нет необходимости проводить обязательную дактилоскопическую регистрацию граждан Республики Казахстан, достигших шестнадцатилетнего возраста (п.1 ч.1 ст.10 ЗКР «О дактилоскопической и геномной регистрации»).

Потому, что в Законе об ОВД Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017г.) ч. 30 ст. 6 «Полномочия органов внутренних дел» предусматривает постановку на криминалистические учеты подозреваемых, обвиняемых, лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, содержащихся в специальных учреждениях органов внутренних дел, поставленных на профилактический учет, их фотографирование, дактилоскопирование, произведение звукозаписи, кино- и видеосъемки, отбиранье биологических, одорологических и другие образцов.

Тем самым принятие Закона РК «О дактилоскопической и геномной регистрации» не столько будет нарушать конституционные права на защиту прав и свобод граждан (ст.1 Конституции Республики Казахстан), даже если будут соблюдены все рамки, как модель, сколько будет представлять опасность государственной безопасности Республики Казахстан.

Поэтому предлагаем внести изменения и дополнения в данный закон, оставив только геномную регистрацию в Республике Казахстан без дактилоскопической регистрации.

Что же касается дактилоскопической регистрации, то считаем необходимым ее внедрение только для тех граждан, кто прибывает на территорию Республики Казахстан, то есть иностранных граждан.

Необходимо учитывать и то, что основной смысл анализа ДНК — это выявление индивидуальных генетических различий или сходства биологических объектов, как отмечает С.Д. Оспанов⁶.

Актуальность и уникальность метода ДНК-анализа не вызывает сомнения, так как позволит эффективно разыскивать без вести пропавших лиц и устанавливать личности неопознанных трупов, идентифицировать жертв авто- и авиакатастроф.

Тем более что, подобные исследования проводятся в Республике Казахстан с 2001 года. Первая специализированная лаборатория была открыта на базе Центральной (Алматинской) научно-практической лаборатории судебных экспертиз МЮ РК при поддержке ООН. В 2006 году открыты молекулярно-генетические лаборатории на базе Карагандинской и Атырауской лабораторий судебной экспертизы. В 2007 году — в Астане и Усть-Каменогорске. Всего в Казахстане на данный момент работают 5 лабораторий. Планируется открыть подобную лабораторию и в г.Шымкент. Исследования проводятся по гражданским и уголовным делам.

В связи с этим предлагаем подобные молекулярно-генетические лаборатории открыть во всех областных центрах судебных экспертиз МЮ РК, для более широкого взаимодействия сотрудников правоохранительных органов РК со специалистами Центра судебных экспертиз МЮ РК, которая позволит оперативно и эффективного использовать возможности криминалистического ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений.

Также хотелось бы отметить положительный опыт Российской Федерации, где 3 декабря 2008 года был принят Федеральный Закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации». Данный закон показал эффективность розыскных мероприятий, в частности, по неопознанным трупам, и раскрываемость значительно повысилась. Так, например, при обнаружении неопознанного трупа заводится дело по установлению личности и составляется опознавательная карта, где кроме фотографии и отпечатков пальцев указываются описания особых примет (родимые пятна, шрамы, татуировки), зубного аппарата, одежды. Карта хранится в Главном информационном центре МВД России. Изымается и сдается на хранение биологический материал, позволяющий идентифицировать личность по ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота)⁷.

Тем более, в настоящее время методы ДНК-анализа применяются в экспертно-криминалистической практике США, Великобритании, Канады, Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Таиланда и других стран. Самый большой банк данных ДНК в мире - это Национальный банк базы данных Великобритании, который содержит 2,7 миллионов проб, учрежденный в 1995

году. В нем хранятся ДНК осужденных и подозреваемых в совершении преступлений. По данным британских криминалистов, благодаря этому банку - данных еженедельно раскрываются до 2 тысяч преступлений. Кроме того, с 1998 года Национальная база данных ДНК создана в США. В американской базе к 2002 году хранилось уже более 800 тысяч генотипов, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Более того, команде ученых из Института генетических исследований в городе Феникс штата Аризона удалось совершить революцию в криминалистике, поскольку эксперты научились выделять индивидуальный генетический код, даже если поверх его свою ДНК оставили еще 200 человек. Также для обнаружения ДНК криминалистам отныне требуется гораздо меньше биологического материала, то есть для определения ДНК экспертам достаточно 0,1 %, хотя до этого требовалось 10 %⁸.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагаем:

1) внести изменения в название Закона Республики Казахстан № 40-VI от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации» и дать его в следующей редакции: «О государственной геномной регистрации в Республике Казахстан» без дактилоскопической регистрации;

2) дактилоскопическую регистрацию проводить только для тех граждан кто прибывает на территорию Республики Казахстан, то есть иностранных граждан;

3) молекулярно-генетические лаборатории открыть во всех областных центрах судебных экспертиз МЮ РК, для более широкого взаимодействия сотрудников правоохранительных органов РК со специалистами Центра судебных экспертиз МЮ РК, которая позволит оперативно и эффективного использовать возможности криминалистического ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений.

¹ Постановление Правительства РК № 1628 от 13 декабря 2001 года проект Закона РК «О государственной дактилоскопической регистрации в Республике Казахстан» // www.adilet.zan.kz/rus/docs/P010001628.

² **Манапов К.Б.** Дактилоскопический учет в розыске без вести пропавших граждан // Молодежь и актуальные проблемы современного мира: Матер. меж. науч.-практ. конф. молодых ученых. — Караганда, 2004. — 628 с.; **Джсаныбеков К.Ч.** Организация работы СКП, подразделений УВД ЗКО по розыску преступников и без вести пропавших // Хабаршы-Вестник. — 2000. — №4. — 131 с.

³ Новые возможности дактилоскопической и геномной регистрации // <http://mediaovd.kz/ru/?p=14081>.

⁴ Закон Республики Казахстан от № 40-VI ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040>.

⁵ Немецкие хакеры опубликовали отпечатки пальцев министра внутренних дел Шойбле // www.securitylab.ru/news/349475.php.

⁶ **Оспанов С.Д.** Актуальные проблемы и перспективы использования генотипоскопических экспертиз и исследований в Республике Казахстан. — Алматы: Академия экономики и права, 2013. — 65 с.

⁷ Федеральный закон РФ № 242-ФЗ от 3 декабря 2008 года «О государственной геномной регистрации» // www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30469813.

⁸ **Дегтярев А.О.** Использование информации ДНК человека в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. — Алматы: Академия экономики и права, 2013. — 65 с.

Минжанов Н. А. — профессор кафедры социально-политических дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор педагогических наук, профессор;

Ертысбаева Г. Н. — заведующая кафедрой иностранного языка Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, кандидат педагогических наук

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ПОКАЗАТЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Готовность следователя к профессионально-педагогической деятельности рассматривается как система взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, наполненных качественными характеристиками и показателями, — мотивационно-целевого, содержательного, результивного.

Мотивационно-целевой компонент выполняет регулятивную функцию в структуре готовности, выражает осознанное отношение следователя к реализации образовательных и воспитательных функций и их роли в разрешении актуальных проблем правоохранительной деятельности,

так, как только адекватная целям профессиональной деятельности мотивация обеспечивает гармоничное раскрытие этой деятельности и самораскрытие личности следователя.

Общеизвестно, что личность проявляется в деятельности. Как побудительную силу человеческой деятельности С. Л. Рубинштейн выделяет мотив. Он характеризует отношение человека к планируемой деятельности и то, какой субъективный смысл имеет она для человека¹. При этом уже проведенные исследования показывают, что без достаточно положительной мотивации невозможно достичь ощутимых результатов в развитии личности².

Потребности и мотивы составляют иерархию, которая характеризует целостную личность во всех областях ее деятельности, побуждает человека ставить проблемы, концентрировать усилия на их решение. Поэтому формирование личности специалиста означает, прежде всего, формирование системы его потребностей и мотивов. В педагогике и психологии доказано, что из двух больших групп мотивов (познавательных и мотивов достижения) на формирование личности и ее психическое развитие постоянное и устойчивое влияние оказывают знания, основанные на познавательном интересе. Его развитие значительно повышает активность обучающихся и эффективность образовательного процесса, происходит перестройка психологических процессов памяти, восприятия, мышления.

Г. И. Щукина представляет познавательный мотив как «ценнейший мотив» к учебной деятельности, самый личностный, которым руководствуются не в перспективе, как, например, профессиональным, а непосредственно³. На мотивацию познавательной деятельности влияют также содержание занятий, методика преподавания, личность преподавателя, взаимоотношения вученическом коллективе, достигнутые результаты.

В психолого-педагогической науке существует мнение, что успех педагогической деятельности зависит от профессиональной направленности личности учителя, в основе которой лежит система ведущих мотивов, определяющая внутреннюю позицию личности. Вопрос ценностно-мотивационного отношения личности к педагогической деятельности был предметом исследования З. А. Кокаревой, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянова⁴.

С точки зрения ученых, данное отношение к педагогической деятельности — это внутренняя основа активной общественной профессионально-педагогической позиции учителя, так как она не только побуждает к деятельности, но и способствует продуктивности ее процесса и результата⁵. В системе профессионально-педагогических знаний, умений и навыков это отношение выполняет связующую, координирующую, активизирующую функцию.

Мотивационный компонент инновационной деятельности необходимо рассматривать в двух направлениях: 1) профессиональной мотивации в общей структуре мотивов и 2) оценки отношения учителя к изменениям, то есть потребности в педагогических новшествах, их восприимчивости, что определяет содержательную сторону творческой направленности профессиональной деятельности.

Традиционно мотивацию разделяют на внешнюю и внутреннюю, имея в виду источник побуждения⁶.

Л. Н. Захарова, уточняя виды профессиональных мотивов учителя, называет материальные стимулы, побуждения, связанные с самоутверждением, профессиональные мотивы и мотивы личностной самореализации⁷.

Мотивация личности учителя обусловлена ее профессионально-педагогической направленностью (устойчиво доминирующей системой мотивов), включающей ценностные ориентации, мотивы, цели, смыслы, идеалы: «.. педагогическая направленность (направленность на ребенка, принятие его личности) является центральным базовым образованием структуры личности учителя ... Учитель, направленный на ребенка, всегда ориентирован на ... развитие индивидуальных способностей как ученика, так и своих собственных в интересах ребенка»⁸.

З. А. Кокарева указывает, что «ведущая профессиональная ценность — личность ребенка, является ядром профессионального самосознания педагога»⁹. Направленность личности учителя проявляется во всей его профессиональной жизнедеятельности и в отдельных педагогических ситуациях, определяет его восприятие и логику поведения. «Развитию педагогической направленности способствует сдвиг мотивации учителя с предметной стороны его труда на психологическую сферу, интерес к личности учащихся»¹⁰.

Таким образом, направленность педагога, ориентированного на реализацию инновационных образовательных технологий, является основой саморазвития и професионализма, формирует мотивацию к действенной ориентации на развитие ученика через обозначенные технологии.

Для оценки степени наполненности, содержательности, активности мотивационного компонента рассматриваемой модели готовности учителя к реализации инновационных образовательных технологий выделим следующий показатель — личностно-значимый смысл реализации инновационных образовательных технологий.

Уровень мотивации непосредственно связан с содержательным компонентом деятельности преподавателя, который наряду с мотивационным входит в управляющую часть действия. Так, содержательный компонент предполагает ценностное отношение учителя к знаниям о современных образовательных и воспитательных технологиях, который характеризуется совокупностью знаний о сущности и специфике, видах и признаках данных технологий (широта, глубина, системность), стилем мышления педагога, а, в целом, является ориентировочной основой деятельности.

Уровень информированности следователя об образовательных и воспитательных технологиях характеризуется объемом знаний в этой области. Знание обогащает собственное видение проблематики в области педагогических технологий, выступает необходимым условием постановки и решения профессиональных проблем в соответствии с личностными потребностями и интересами. Знания следователя, ориентированного на реализацию инновационных образовательных и воспитательных технологий, есть личностно-значимая информация о методологических основах данных технологий, их сущности и специфике, характерных признаках, подходах к классификации, особенностях реализации. Ведущими являются методологические знания. Они рассматриваются как основание для ориентации личности в многообразии педагогических технологий, являющейся предпосылкой для их оптимальной реализации.

Таким образом, результативный компонент есть совокупность способов деятельности по реализации инновационных образовательных и воспитательных технологий. Рассматривая личность как субъект жизни, мы учитываем не только ее отношение к жизни, ценности, смысл, но и способ ее реализации в жизни. Методологической основой рассматриваемого нами вопроса о профессионально-педагогической подготовленности следователя, ориентированного на реализацию инновационных образовательных и воспитательных технологий, являются теория деятельности, теория поэтапного формирования знаний, умений и умственных действий, теория умений и навыков, а также исследование о сущности и структуре педагогической деятельности, теория активизации обучения школьников.

¹ **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии: в 2-х т. — М.: Педагогика, 1946. — 239 с.

² **Оконь В.** Основы проблемного обучения. — М.: Просвещение, 1968. — 208 с.; **Оконь В.** Введение в общую дидактику. — М.: Высшая школа, 1990. — 382 с.

³ Педагогика: Курс лекций / Отв. ред. Г. И. Щукина. — М.: Педагогика, 1966. — 648 с.

⁴ **Мищенко А. И., Мищенко Л. И., Шиянов Е. Н.** Теоретико-методологические основы формирования содержания педагогического образования. — М.: МГПУ им В И. Ленина, 1991. — 291 с.; **Кокарева З. А.** Педагогические условия развития профессиональных ценностей учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Волгоград, 1999. — 18 с.

⁵ **Мищенко А. И., Мищенко Л.И., Шиянов Е. Н.** Указ.раб. С. 29.

⁶ **Маркова А. К.** Психология труда учителя. — М.: Просвещение, 1993. — 192 с.

⁷ **Захарова Л. Н.** Психологическая подготовка педагога. — Нижний Новгород, 1993. С. 42.

⁸ **Митина Л. М.** Психология профессионального развития учителя. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. С. 26.

⁹ **Кокарева З. А.** Указ.раб. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 42.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСКЕ ҚАТЫСУШЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР**

Қылмыстық іс жүргізудегі іске қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселері бойынша туындайтын қатынастарды реттейтін қолданыстағы заңынан кемшіліктерін зерттеу бұл мәселені шешудің жолы болып табылады.

«Қазіргі кезде қылмыс — басқа қоғамға қауіпті әлеуметтік құбылыстар ішінде бірінші орында. Құқық қорғау органдары қылмыспен күресу жағдайының күрделенуінде әртүрлі тараپ түлғаларының қарсыласу, кедергі жасау, қауіп төндіру әрекеттерімен кездеседі»¹.

Софан байланысты іс жүргізуге қатысушы түлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесі республикамызда әділ сottың жүзеге асырылуына кедергі болып тұр.

Қазақстан Республикасында бұл жағдай бойынша проблеманы зерттеу келесі қорытындыға әкелді: жедел іздестіру қызметкерлері, тергеушілер, сottар, адвокаттар, сонымен бірге басқа да іске қатысушылар, өзінің процесуалдық қызметін атқаруға байланысты заңға қарсы күштеу мен қорқыту әрекеттерін бастан кешірген, бірақ қауіпсіздік шараларының қолданылу жағдайлары өте аз болған.

Қылмыстық іске қатысушылар арасында құқыққа қарсы заңсыз күштеп әсер ету әрекеттеріне келесі қатысушылар ұшырайды:

- жәбірленушілер (41,7%);
- қуәлар (25%);
- тергеушілер (14,7%);
- жедел іздестіру қызметкерлері (6,6%);
- жақын туыстар (6,3%);
- басқа да қатысушылар (5,7%).

Заңсыз қарсылық көрсету келесі түрде жүзеге асырылады:

- барлық түрдегі сатып алу (31,6%);
- психикалық әсер ету (22,3%);
- жұмыста жаман жағдай жасау (20,5%);
- шантаж (14,4%);
- физикалық әсер ету (7,2%);
- барлық түрдегі материалдық зиян келтіру (4%)².

Қылмыстық процестік кодексінде 12-тарау қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі мәселеге арналған. Сол тараудың 97-бап 3-бөлігінде қылмыстық іске қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету керек екені жазылған, бірақ оның қалай жүзеге асатыны не кодекте, не басқа да қолданыстағы заңдарда қарастырылмаған. Сонымен, бұл тарау мәселенің толық реттелуін қамтамасыз етпейді, ол тек 2000 жылы 5 шілдеде шыққан «Қылмыстық іске қатысушыларды мемлекеттік қорғау туралы» заңына сілтеме жасайды. Бұл заңда заң шығарушымен қылмыстық іс жүргізуге қатысушы түлғалардың өмірі, денсаулығы, жақын туыстары, мүлкінің мемлекеттік қорғалу шаралары бекітілген.

Бұл заңынан маңыздылығына қарамастан, нормада қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесі бойынша мемлекеттік органдардың қызметінің нәтижелі болуына әсер ететін кемшіліктер орын алады.

Жоғарыда атап өтілген ешбір заңда қорғалушы түлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету механизмі анықталмаған.

Сонымен пайда болатын жаңа нормативтік актіде келесі мәселелер реттелу керек:

- қорғалушы адамның қауіпсіздік шаралармен таныстырылуына байланысты;
- жұмыс орны мен түрғын үйінде құзет;
- уақытша түрү үшін қызметтік пәтерлер беру;
- сигнал және байланыс құралдарымен қамтамасыз ету;
- материалдық құнды заттарды құзету шаралары;
- қорғалушыға қарсы жасалған іс-әрекеттерге қарсы органмен жасалатын бастапқы іс-әрекеттерді анықтау;
- қорғалушы адамның қорғану іс-әрекеттерін анықтайтын нұсқаулық даярлау.

Жоғарыда көрсетілген тізім толық емес екендігін айтуда керек.

2000 жылы 27 сәуірде ПО құрылышының өзгеруіне байланысты, қазір құші жоғалған, Қазақстан Республикасы ПО-ның №236 бүйрығымен криминалды полиция бөлімдерінде қылмыстық іске қатысушыларды қорғау жөніндегі бөлімше құрылды. Бұл мәселеде келесі жайларға назар аудару керек: бұл бөлімшениң қызметі тікелей ПО-мен байланыста жүзеге асатындығын білу керек, яғни ол қорғалатын адамның ісін жүргізіп жатқан тұлғамен сыйбайлас іс-әрекетте болуы керек. Себебі, Қазақстан Республикасы ҚПК-ның 96-бабы бойынша қатысушыға қауіпсіздік шарасын қолдану жөніндегі қаулыны іс жүргізуі тұлға шығарады³.

Іске қатысушыларды қорғау жөніндегі бөлімше — бұл ПО жүйесінде әрекет ететін, қылмыстық іске қатысушы тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуші, іздеу-ұйымдастыру шараларын орындаушы, қылмыстық іске қатысушы арнағы бөлімше болып табылады.

Бұл органның қызмет ету қағидаттары төмендегідей болады:

- қорғалушы адамның құқықтарын қорғау;
- қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша дұрыс процессуалдық шешім қабылдау;
- қарсылық пен қауіп тууы мүмкін тараپқа бақылау жасау.

Анықтылған жай бойынша, «Қылмыстық іске қатысушы тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету бөлімшесі туралы ереже» бекітілуі тиіс деп ойлаймыз. Яғни, міндетті түрде қылмыстық іске қатысушы тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша қызметті реттеуді жүзеге асыратын нормативтік акт болуы керек деп ойлаймыз. Сонымен, ПО-ның жүйесінде аумақтарда әрекет ететін өзінің бөлімшесін құруы дұрыс болар еді. Бұл бөлімшениң қызметі ведомствалық қадағаланса, оның қызметі нәтижелі, ашық және пайдалы болар еді. Себебі, тергелу реті бойынша, яғни Қазақстан Республикасы ҚПК-ның 187-бабында көрсетілгендей, нақты ПО-да қылмыстық істердің негізгі көлемі бекітілгені барлығына мәлім, сондықтан қатысушыларға жасалған қолсұғушылық жағдайлар көп болады. Сондықтан, мұндай бөлімшени барлық ПМ барлық аумақтық бөлімдерінде құру керек⁴.

Бұл бөлімшениң негізгі мақсаттары келесідей болады:

- қылмыстық қатысушыларды әртүрлі қылмыстық қолсұғушылықтан қорғау;
- қылмыстық іске қатысушылармен байланысты ұйымдастырушылық шаралардың әсер етуін, заңдылықтың сақталуын қадағалау, сол процестегі криминогенді жағдайға анализ жасап отыру;
- басқа сондай аудандық бөлімшелерге қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі әдістемелік және тәжірибелік көмек көрсету, олармен тәжірибе алмасу;
- қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөнінде басшы және жетекші құрамды даярлау.

Сонымен бірге бөлімше функцияларын анықтаған жөн:

- қылымыстық іске қатысушылар мен оның туыстарына жасалған заңсыз қарсылық көрсету фактілерін анықтау, жолын кесу, болдырмау, соған байланысты ақпарат жинау;
- қол сұғу туралы қылмыстық ізге түсү органдарына хабарлау;
- қауіпсіздік шараларын қолдану жөніндегі қылмыстық ізге түсү органдарымен келісу.

Сонымен бөлімшениң қызметін реттейтін, міндеттерін регламенттейтін нормативтік актіде — жалпы ережелер, бөлімшениң қызметінің құқықтық негізі, қызметін жүзеге асырудығы қағидаттары. Содан соң бөлімшениң міндеттерін, функциясын, мақсаттарын, мүліктік-техникалық қамтамасыз етілуін бекіту керек.

Корыта келе, біріншіден, ПО аумақтық бөлімшелерінде арнағы бөлімше құру дұрыс болар еді. Екіншіден, сол бөлімшениң қызметін реттейтін, жоғарыда көрсетіліп кеткен «қылымыстық іске қатысушыларды қорғау жөніндегі ереже» шығарып, бекіткен жөн. Сондағанда біз қылымыстық іске қатысушы тұлғаларға ешқайдан қауіп төнбейтіндігіне сене аламыз.

¹ Шайкенов Н. Наша судебная система на два порядка ниже советской / «Правовой вестник». — 2002. — № 2.

² Андреев В., Алиханов А. Безопасность участников уголовного процесса. — Алматы: Жеті Жарғы, 2002. — 240с.

³ Қазақстан Республикасының «Қылымыстық іс жүргізуге қатысушы тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету туралы» 2000 жылы 5 шілдеде күшіне енген Заңы. — Алматы: Юрист, 2004.

⁴ Қазақстан Республикасының Қылымыстық процестік кодексі, 2014 жыл 04 шілде // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.

Мухидинова Г.Н. — старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Военного института Сил воздушной обороны имени Дважды Героя Советского Союза Т.Я.Бегельдина

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Под правовым воспитанием понимается система мер воздействия на сознание и поведение военнослужащих в целях формирования и развития у них таких представлений, убеждений, взглядов, чувств и привычек, которые гарантируют осознанные соблюдения законов, присяг и воинских уставов, побуждают их активно предупреждать и пресекать неправомерное поведение других лиц.

Эта система мер предусматривает доведение до военнослужащего необходимых для него правовых знаний, и обеспечение этих знаний в соответствующие убеждения и практическую деятельность.

Будучи неразрывно связанным со всеми компонентами единого воспитательного процесса, правовое воспитание имеет много общих черт и в значительной мере совпадает с воинским воспитанием. Как видно из понятия правового воспитания, его следует рассматривать как одно из направлений общей воспитательной работы, имеющей целью формирование гармонично развитой, общественно-активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, культуру, моральную чистоту и физическое совершенство.

Одной из задач правового воспитания являются обучение военнослужащих юридическим знаниям, объем и содержание которых дифференцируются в зависимости от потребностей воспитания и особенностей данной категории военнослужащих.

Эта задача обеспечивается средствами юридического всеобуча — неотъемлемой части правового воспитания, но одно только знание законов еще не является гарантией их строгого исполнения. Необходимо превращение полученных знаний в личные убеждения каждого воина, в его жизненную позицию, в повседневное правомерное поведение, соответствующее требованиям законов, присяги, уставов, приказов командиров и начальников. Обеспечиваемая правовой работой неуклонная и точная реализация требований правовых норм способствует как распространению знаний о праве, так и выработке убеждения в необходимости и реальной возможности жить и действовать по закону и уставу.

Важной задачей правового воспитания военнослужащих является привитие им чувств нетерпимости к любым отступлениям от требований законов, уставного порядка, создание в воинском коллективе нравственно-психологической атмосферы противодействия правонарушениям, постоянной готовности дать надлежащий отпор любому посягательству на правопорядок, личность, достоинство и жизнь военнослужащего. Особенно актуальной в этом плане стала задача воспитания уважения к нормам, определяющим уставные взаимоотношения военнослужащих, воинское товарищество и взаимопомощь.

Решение всей совокупности указанных задач способствует формированию и развитию у военнослужащих правосознания и правовой культуры как необходимых и важных качеств личности воина, обеспечивающих сознательное исполнение требований законодательства, активность в борьбе за укрепление законности и правопорядка.

Достижение целей правового воспитания во многом обеспечивается такими средствами, как:

- поддержание твердого уставного порядка;
- обеспечение личной примерности командиров и начальников;
- правильная дисциплинарная практика;
- положительное внимание воинского коллектива;
- деятельность правоохранительных органов, военной юстиции;
- личное участие военнослужащих в работе по укреплению законности и правопорядка в качестве дознавателей, членов товарищеских судов и т.д.

Воспитательная работа в Вооруженных Силах Республики Казахстан (РК) основывается на прочных методологических и научно-теоретических основах. Содержание, формы и методы воспитательной и социально-правовой работы (ВиСПР) вытекают из основных положений Военной

доктрины, Концепции воспитательной и социально-правовой работы в ВС РК, военной науки, военной педагогики и военной психологии, в тесной связи с требованиями к ВиСПР Президента страны, Министра обороны РК¹.

ВиСПР организуется с учетом реальной общественной жизни и экономических возможностей, передовых научных разработок и мирового опыта в тесном сотрудничестве с государственными и местными органами власти и общественности.

Воспитательный процесс реализуется через цельную систему воспитательного воздействия, включающую конкретных воспитателей, воспитуемых, их индивидуальные личностные качества, мотивы, цель, формы, пути и методы ее достижения, механизм коррекции воспитательного воздействия с учетом практических результатов.

Основной целью воспитательной работы в ВС РК **является воспитание** профессионалов Вооруженных Сил РК, дисциплинированных, преданных народу и стране, ее Конституции, законно избранному Президенту республики, сознательно выполняющих свой воинский долг, глубоко осознающих личную ответственность за защиту Отечества².

Учитывая современное понимание сущности воспитания, можно утверждать, что форм воспитания бесконечно много — от элементарных форм уставных взаимоотношений между военнослужащими, индивидуальных и групповых бесед до всех форм учебной, служебной и общественно-плановой деятельности военнослужащих. Те же основы государства и права и информирование являются не только формами обучения и разъяснения военно-политической обстановки в мире, положения дел в части, подразделении, но и решают важные воспитательные задачи.

Под методами обучения и воспитания понимается система способов совместной деятельности офицера и подчиненного, при которой достигается овладение знаниями, формирование навыков и умений, а также развитие умственных и физических сил военнослужащих, совершенствование ведущих компонентов их личностной сферы, необходимых им для решения профессиональных задач по предназначению.

Как и формы, методы обучения и методы воспитания существенно отличаются друг от друга.

Практика воспитательной деятельности показывает, что в их арсенале находится также широкое разнообразие методов, которые можно объединить в две группы: педагогические и психологические методы воспитания. Педагогические (традиционные) методы воспитания предполагают воздействие офицера на сознание (рациональную сферу личности) подчиненного. К ним относятся методы убеждения, поощрения, примера, критики, упражнения и принуждения.

Действие психологических методов воспитания направлено на подсознание подчиненного. Наиболее эффективными из них являются методы неверbalного (мимика, жесты, поза, характер движений, выражение глаз, интонация голоса), эмоционального (сопереживание, возмущение, поучение) и рационального (внушение) взаимодействия. Вместе с тем офицеру необходимо учитывать, что психологические методы реализуются одновременно с педагогическими, что позволяет усиливать или ослаблять воспитывающее воздействие на рациональную сферу личности (сознание) военнослужащего.

В правовоспитательной работе используются разнообразные формы и методы:

- теоретические и научно-практические конференции;
- семинары по важнейшим положениям законодательства, также по вопросам укрепления законности и правопорядка;
- тематические кинолекционные вечера, вечера вопросов и ответов;
- лекции и лектории по правовой тематике;
- обсуждение статей из газет и журналов, книг и кинофильмов на правовые темы;
- радиогазеты и радиожурналы, статьи, фотогазеты;
- тематические выставки юридической литературы;
- собрание личного состава по обсуждению правонарушений;
- проведение судебных заседаний на территории воинской части, зачитывание приговоров военных судов перед личным составом;
- дни правовых знаний;
- групповые и индивидуальные беседы;
- занятия с дознавателями части;
- юридические консультации.

Наиболее эффективные методы правового воспитания личного состава — это убеждение, личный пример офицера в соблюдении воинского правопорядка и выполнение правовых предписаний, а в необходимых случаях и предупреждение.

В авиационной части изучение законов и права организуется командирами части и его заместителями по воспитательной работе. Оно осуществляется в соответствии с планами правовой подготовки, которые разрабатываются на учебный год и утверждаются соответствующими командиром. Всеобщая и систематическая правовая подготовка рассматривается как составная часть боевой подготовки и воспитательной работы.

Изучение законодательства организуется с личным составом не только в масштабе части, но и в эскадрильях, звеньях. Из военных высших учебных заведений к летчикам в эскадрилью и звенья на летную практику приходят курсанты, с которыми также необходимо проводить работу по правовому воспитанию. Методика организации и проведения правовоспитательных мероприятий мало чем отличается от аналогичных норм по воинскому воспитанию. При разъяснении того или иного закона основные усилия направлены на разъяснение содержания закона, основание его справедливости, раскрытие усилий, которым он служит.

Особое внимание в звене необходимо уделять вновь прибывшим солдатам срочной службы, так как работа на авиационной технике связана со специфическими особенностями. Подготовки самолета к вылету — все это во взаимосвязи играет важную роль в успешном выполнении полета экипажем без угрозы его жизни.

С летным составом перед началом работы с курсантами проводятся специальные занятия по юридической ответственности каждого летчика за подготовку и обучение человека как летчика (в образе курсанта), особое внимание обращается на точное выполнение всех теоретических основ и их документальное оформление. Как правило, всю ответственность за какие-либо нарушения правовых норм несут непосредственные командиры и начальники. Таким образом, успех от проводимого правового воспитания всех категорий личного состава достигается тогда, когда воспитателю удается убедить воспитуемых в том, что требования законов соответствуют принципу социальной справедливости, нравственности, установкам нашего общества, отражают наиболее рациональное практическое применение в решении того или иного вопроса.

Для профилактики правонарушений необходимо проводить беседы по конкретным уголовным делам. Основной их целью является показ причин и условий, способствовавших совершению преступления. Важно на конкретном примере разъяснить общественную опасность правонарушения, содействовать созданию обстановки нетерпимости и всеобщего осуждения нарушителей дисциплины.

Главное внимание обращается на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, формированию у военнослужащих высоких идейных и нравственных качеств.

¹ Приказ Министра обороны Республики Казахстан № 620 от 03.09.2010 г. «Об организации ВСПР в Вооруженных силах Республики Казахстан» // http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31342673.

² Там же.

Мухтарбаев К.Н. — заместитель начальника кафедры военной и тактико-специальной подготовки Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современная действительность такова, что к сотрудникам полиции предъявляются высокие требования, как со стороны общественности, так и со стороны самой правоохранительной системы, где на постоянной основе проводится аттестация с целью определения уровня профессиональной подготовки, правовой культуры и способности работать с гражданами.

По результатам внеочередной аттестации сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, которая была проведена в 2012 году, 12,5 тысяч сотрудников были уволены, одной

из причин не сдачи аттестации явился низкий уровень профессиональной служебной, физической и боевой подготовки личного состава.

Как ответ на социальные запросы общества и складывающуюся криминальную ситуацию должен последовать коренной пересмотр системы специальной подготовки сотрудников МВД, с целью формирования у них профессионально важных качеств к нестандартным условиям профессиональной деятельности. Для каждой должности должна быть разработана модель профессиональных компетенций, позволяющая оценить соответствие профессионального уровня кандидата установленным требованиям при формировании кадрового резерва и сотрудника при аттестации¹. Знание основ стрельбы из стрелкового оружия, материальной части оружия, стоящего на вооружении, умение решать огневые задачи; готовность применить оружие; знание и соблюдение мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, знание нормативных правовых актов, определяющих порядок применения оружия и специальных средств, относится к специальным компетенциям, которыми должен обладать выпускник организации образования МВД².

Первоочередной задачей организаций образования МВД является подготовка специалистов с широким спектром специальных компетенций, что должно вывести уровень выпускника на качественно высокий уровень, отличный от выпускника гражданского вуза по многим показателям.

Создание на базе МВД Республики Казахстан Департамента специальной подготовки, основным предназначением которого является разработка методологической базы по совершенствованию профессиональной, физической и боевой подготовки сотрудников ОВД является первым шагом к решению проблемы совершенствования боевой подготовки курсантов и практических сотрудников ОВД. Одной из первоочередных задач Департамента является разработка нормативной базы современной системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

В настоящее время ведется разработка нового нормативного документа по огневой подготовке. Его содержание должно соответствовать потребностям и запросам современных реалий.

Действующее Наставление по огневой подготовке, утвержденное приказом МВД Республики Казахстан от 06 марта 2013 года № 10 дсп (далее – Наставление), ориентирует на выполнение упражнений, направленных на проверку уже сформировавшихся навыков и умений сотрудников, не предполагая начального периода обучения. С учетом того, что кадровый потенциал ОВД формируется и за счет лиц гражданской молодежи необходимо этот факт принять во внимание и предусмотреть начальную огневую подготовку для данной категории сотрудников.

По мнению А.М. Ворожцова, в Наставление необходимо дополнительно включить упражнения без патрона и приспособливать их к уже имеющимся упражнениям либо разрабатывать новые. Тренироваться в правильном прицеливании и производстве выстрела «вхолостую». Больше внимания уделить обучению извлечению пистолета из кобуры, смене магазина из различных положений. В настоящее время обучению этим навыкам не придают особого значения³.

Исходя из требований действующего Наставления, при проведении практических занятий с курсантами преподаватели прививают им навыки стрельбы «с двух рук», т.к. норматив складывается из количества попаданий в цель и времени, потраченного на стрельбу. Ранее действующее Наставление, утвержденное приказом МВД Республики Казахстан от 05 августа 2009 года № 300, закрепляло приоритетным принципом ведение прицельной стрельбы без привязки ко времени и было ориентировано на ведение огня «с одной руки». При разработке нового Наставления предлагаем сочетать упражнения «с одной и двух рук» для наиболее эффективной подготовки сотрудников. Стрельба «с одной руки» позволяет вести огонь в самых неудобных положениях (при погоне из автотранспорта, при ранении, стрельбе из укрытия и др.). Отсутствие навыков ведения стрельбы «с одной руки» серьезно отражается на общем уровне огневой подготовки сотрудника и при неблагоприятных ситуациях может стоить ему жизни.

В целях более успешного овладения навыками практической стрельбы в рамках огневой подготовки необходимо осуществлять межпредметное взаимодействие специалистов различных областей. Перед началом ознакомления с материальной частью оружия курсант должен ознакомиться с правовыми основами применения оружия сотрудниками ОВД. После завершения изу-

чения материальной части оружия и перед началом практических стрельб считаем целесообразным подключить курс психологической подготовки с целью формирования навыков полной концентрации на ведении огня и умением погружаться в равновесное психологическое состояние, исключающее проявление дрожания и других деструктивных психологических явлений. Это поможет курсанту сформировать умение контролировать психические процессы и эффективно концентрироваться на ведении прицельного огня. В дальнейшем необходимо взаимодействие с преподавателями физической подготовки для проведения занятий с применением комплексных упражнений и нормативов по физической и огневой подготовке (например, выполнение стрелковых упражнений на фоне физической нагрузки; выполнение комплексного контрольного упражнения, которое включает в себя кросс, свободный поединок по самбо, стрельбу и т.п.).

Формирование нормативной базы по профессиональной подготовке с учетом предложений практиков и организаций образования позволит сформировать её достаточно эффективной с высокими показателями при практическом применении.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31495101&doc_id2=39894350#activate_doc=2&pos=0;0&pos2=1;-160.

² Старухин Д.В. Развитие специальных профессиональных компетенций курсантов вузов ФСИН России. // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Межд. науч.-практич. конф.: в 4 т. — Рязань: Академия ФСИН России, 2013. — т. 2: Доклады участников круглых столов. С. 245.

³ Ворожцов А.М. Огневая подготовка в рамках профессионального обучения (профессиональной подготовки). // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.В. Анохина. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. — Ч. 2. С. 139.

T. Мұхтарова — Орталық Қазақстан академиясының 2-курс магистранты

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТАРЫ БОЙЫНША СОТ ИСІН ЖҮРГІЗУ

Қазіргі кездегі негізгі міндеттердің бірі кәмелетке толмагандардың қылмыстары бойынша сот талқылауын жетілдіру болып табылады. Кәмелетке толмагандарға қатысты сот әділдігінің сапалы және уақытылы жүргізілуіне назар аудару керектігі туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысында бірнеше рет атаптап көрсетілген, сонымен бірге бұл санаттағы қылмыстар материалдық және қылмыстық іс жүргізу заңдарында бекітілген талаптар мен ережелерді қатаң сақтау негізінде жүзеге асырылуы қажеттігіне назар аударылған. Осы жерде соттың тағы бір міндеті — кәмелетке толмагандардың қылмыстарының алдын алу, қылмыс жасауга негіз болған себептерді анықтау жәніндеги шаралар қолдану қажеттігі.

БҰҰ Bas Ассамблеясы кәмелетке толмагандарға қатысты сот әділдігін жүргізуге байланысты минималды стандартты ережелерді қабылдады. Бұл ережелерге сәйкес, осы санаттағы қылмыстарға қатысты іс жүргізуі жүзеге асыратын мемлекеттік орган және лауазымды тұлға сәйкесінше біліктілікке ие болуы қажет. Пекин ережелеріне сәйкес, сот талқылауына кәмелетке толмаган азамат белсенді түрде қатысын, өзінің мүдделерін білдіре алатында болуы қажет. Бұл міндеттерді шешу Пекин ережелері арнағы кәмелетке толмагандардың істері бойынша сот құруды ұсынады.

Сонымен қатар, Біріккен Ұлттар Ұйымының кәмелетке толмагандарға қатысты сот билігін жүзеге асыруының минималды стандартты ережелерінде (Пекин ережелері), кәмелетке толмагандардың басты сот талқылауына сопталауыш ретінде қатысуының өзі оларға зиян келтіретінін ескеріп ерекше назар аударады. Сондықтан, бұл жерде аяушылық және жұмсақтық таныту іс жүргізуегі қатаң талаптарымен қатар болуы керектігі айтылады.

Бұл жерде кәмелетке толмагандардың құқық бұзушылықтардың, қылмыс жасағандардың арасында көп болуындаған емес, жүргізілген зерттеулерге қарағанда қауіпті қылмыскерлердің 60-70% ең алғаш рет өз қылмыстарын 18 жасқа толған уақытқа дейін жасайды. Ал кәмелетке толмагандардың қылмысын қарau кезінде сот қызметінде әлі де кемістіктердің болуы, біркелкі

қателіктердің қайталауы, сонымен қатар мемлекеттегі ауыр криминогендік жағдай және 18 жасқа толмағандардың қылмыс жасауының едәуір көрсеткіші бұл мәселенің өзектігін және маңыздылығын тағы көрсетеді¹.

Қазақстан Республикасы ҚПК-ның 531-бабында Кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылықтары туралы істер бойынша анықталуға жататын мән-жайлар тізімі берілген. Бірақ әрбір қылмыстық іс бойынша дәлелденуге жататын мән-жайлар әртүрлі болып табылады².

Кәмелетке толмаған адамды қылмыстық жауапқа тарту туралы және оған жаза тағайындау мәселелерін дұрыс шешу үшін кәмелетке толмағанның иланушылығы, ашушаңдығы, тәуелділігі, сөзге сенгіштігі, бастамашылыққа, қиялға бейімділігі сияқты жеке басының өзіндік қасиеттерін анықтап алу қажет. Бұл үшін кәмелетке толмаған адамды тәрбиелеп отырган адамдардың және басқа да адамдардан жауап алынып, оның денсаулығына және санасының дамуына қатысты ресми құжаттарды сұратып, сондай-ақ оның жеке басының құжаттарын зерттеген жөн. Қылмысты тергеу кезінде толық және объективті болуы, дәлелдемелерді жеткілікті жинау маңызды болып табылады, себебі дәлелдеменің жеткіліктілігі туралы сұрақты шешу олардың санын анықтаудағы математикалық әрекет емес.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстары бойынша іс жүргізу арнайы бөлінген, кәсіби біліктігі және тәжірибесі мол судьяларға тыпсырылуы қажет, себебі осы санаттағы қылмыстар халықаралық нормаларға сәйкес тез және сапалы өтуі қажет, сонымен бірге оларды тәрбиелеуге жауаптыларға, әсіресе ата-аналарына ықпал ететіндей ұйымдастыра алатында болуы қажет. Бірақ, сот ісін жүргізу кезінде жеделдетілген тәртіп қолданылмауы тиіс. Нақтылы емес, істің тез жүргізілуі, іс бойынша дәлелдемелердің толық зерттелмеуі, сот талқылауының тәрбиелік маңызын жоққа шығарады, қоғамдық қауіптілігі жоғары және қатаң жазалануға тиіс әрекетті құқық бұзушының мойындауына, жасыруына алып келеді.

Істі тергеу кезіндегі кәмелетке толмаған тұлғамен кейбір тергеу әрекеттерін жүргізу кезіндегі кәмелетке толмағанда болатын психологиялық тосқауылдарын өту, болған жағдайды дұрыс бағалауға және қорытынды жасауға көмектесу. Мұнда психологтар мен педагогтардың қатысуы маңызды орын алады.

Кәмелетке толмағанға қатысты жазаны тандау кезінде олардың осы жаста жасаған әрекетінің қоғамдық қауіптілігін, жазаны дұрыс түсіне алу деңгейін, болашакта бұның теріс әсер етпеуін ескеру қажет. Кәмелетке толмағандар қылмысы бойынша үкім шығарған және пайда болған сұрақтарды шешу кезінде судья педагогика, психология саласындағы білімдерді қолдануы қажет, бұл өз алдына сот үкімінің тиімділігін, тәрбиелік деңгейін арттырады. Сот қоғамдық қауіптілігі кішігірім қылмыс жасаған кәмелетке толмағандарға, егер Қазақстан Республикасы ҚҚ-ның 84-бабында көзделген тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолдану арқылы оларды түзеу және тәрбиелеу мүмкін болса, қылмыстық жаза қолдану жағдайларын болдырмауы тиіс.

Қорыта келгенде, кәмелетке толмағандардың қылмыстары бойынша сот ісін жүргізу дін үлкен маңызы бар. Судьяға жасөспірімнің болашағын шешу құқығы берілген, себебі жасөспірімнің тұлғасы қалыптасып бітпеген және оны қоршаған әлеуметтік ортаға тәуелді болады. Ең маңызды міндет ретінде кінәліні әшкерелеп жауапқа тарту ғана емес, сонымен бірге құқықбұзушылықты жасауға алып келген себептерді анықтап, оларды жоюға барынша жұмыс жасау.

¹ Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы қылмыстылықтың сипаттамасы мен статистикасының агенттігі мәліметтері // <http://prokuror.gov.kz/kaz/baspasoz/akparaty/bas-prokuraturanyn-kszhaektogayumu-smaytraevanyn-prezident-zhanyndagy-okk-de>.

² Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі, 2014 жыл 04 шілде // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.

Назаркулова Ч.Н. — адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан милиции

О СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, ПРОВОДИМОЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ НАЦИО- НАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ, ИЛИ ВРАЖДЫ

При расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой или межрегиональной ненависти, или вражды основной процессуальной формой применения специальных знаний, безусловно, является производство экспертизы, в том числе судебно-психологической.

Появление и развитие судебно-психологической экспертизы было связано с развитием психологической науки и потребностями правоприменительной практики. Однако в разное время отношение ученых и практиков к анализируемой экспертизе было неоднозначным, и варьировалось от недоверия до переоценки ее возможностей.

Исследователи по-разному определяют сущность данной экспертизы. Так, по мнению В.В. Нагаева, «судебно-психологическая экспертиза — это специальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом — психологом по заданию следователя или суда предоставленных ему подэкспертных материалов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме»¹. Думается, что в данном определении было бы уместнее указать не специальный, а процессуальный характер судебно-психологической экспертизы. Кроме этого, вряд ли корректно относить человека и его психическую деятельность к «подэкспертным материалам».

По мнению же Е.Н. Холоповой, «судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве — это назначаемое с соблюдением уголовно-процессуальных норм действие, состоящее в исследовании фактов, вещественных доказательств, живого лица, ситуации, проводимое по поручению компетентных лиц, следователей, судов для установления фактических данных, служащих в форме заключения эксперта-психолога средством доказывания (установления объективной истины по уголовным делам) лицом, сведущим в области психологии и других смежных отраслей знания, имеющим соответствующую экспертную квалификацию»². На наш взгляд, данное определение сформулировано не совсем удачно, поскольку в ней компетентные лица, следователи, суды перечислены через запятую, соответственно, следователи и суды не есть компетентные лица? Скорее всего, автор хотел перечислить лиц, которые уполномочены назначать судебно-психологическую экспертизу, только не понятно, почему тогда им были пропущены судьи, органы дознания, лица, производящие дознание, которые законом³ так же уполномочены назначать экспертизу.

Объектом данной экспертизы, по мнению И.И. Мамайчук, является психическая деятельность здорового человека. При этом данный автор отмечает относительный характер понятия «здоровье», поскольку объектом анализируемой экспертизы нередко становятся лица с дисгармоничным развитием личности по типу акцентуаций характера или психопатического развития; лица с ситуационными психическими травмами; подростки с задержкой психического развития различного генеза⁴.

Объектом судебно-психологической экспертизы также могут быть вещественные доказательства, в том числе аудио-, фото- и видеоматериалы, письма, дневники, медицинская документация, характеристики, результаты творческой работы, материалы уголовного дела, содержащие информацию о психической деятельности человека.

Таким образом, справедливо мнение М.М. Коченова, который отмечал, что «объектами судебно-психологической экспертизы служат источники информации по крайней мере двух видов: идеальные и материальные»⁵.

В процессе расследования данной группы преступлений могут быть назначены различные виды судебно-психологической экспертизы, в том числе ставшие уже традиционными:

- судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого;
- судебно-психологическая экспертиза аффекта;

- судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими;

- судебно-психологическая экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Кроме указанных для исследования специфических объектов могут назначаться относительно новые виды анализируемой экспертизы. К примеру:

- судебно-психологическая экспертиза текста;

- судебно-психологическая экспертиза экстремистского сообщества (экстремистской организации);

- судебно-психологическая экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации по видеозаписям следственных действий;

- судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого и мотивов противоправных действий.

При расследовании анализируемой группы преступлений нередко криминалистически значимая информация содержится в различных текстовых материалах. В этой связи может потребоваться назначение судебно-психологической экспертизы текста. Согласно мнению М.С. Яницкого, предметом исследования данной экспертизы являются: «коммуникативное намерение автора или участников взаимодействия; наличие признаков, указывающих на пропагандистский характер материалов; наличие признаков психологического давления и манипулятивного воздействия; наличие признаков измененного состояния сознания и других юридически значимых состояний; возможность побудительного воздействия на сознание, волю и поведение человека»⁶.

Как отмечает Е.В. Алехин «судебно-психологическая экспертиза экстремистского сообщества позволяет определить характер межличностных отношений в преступном формировании, выявить лиц, обладающих лидерскими качествами, склонных к подчинению, насилию»⁷. Выяснение данных обстоятельств особенно важно, когда соучастники утаивают свои преступные роли. На разрешение экспертизы также может быть поставлен вопрос о выявлении психологической мотивации вхождения в преступное сообщество.

Р.В. Кадыров и В.В. Калита считают, что при оказании противодействия расследованию субъектами преступления самым востребованным и адекватным является судебно-психологическая экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации по видеозаписям следственных действий⁸. По мнению данных авторов, основанием для назначения указанной экспертизы могут служить особенности формы и содержания показаний участников уголовного судопроизводства, в том числе: принципиальное несовпадение содержания показаний с другими доказательствами по уголовному делу; внутренняя противоречивость показаний или существенное их изменение от допроса к допросу, появление большого числа новых деталей, так называемое «приукрашивание показаний»; заученность; схематизм; необычное поведение при допросе, агрессивность, отказ отдачи показаний или их изменение без видимых причин⁹. Следует отметить, что в научной литературе существует прямо противоположное мнение о неправомерности назначения и проведения экспертиз достоверности информации по видеозаписям следственных действий¹⁰.

Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого и мотивов противоправных действий должна назначаться, когда истинные мотивы преступления неочевидны, скрываются или подменяются ложной мотивировкой. При этом необходимо также учитывать тот факт, что мотивы не всегда осознаются даже самим субъектом преступления. Как отмечает О.Д. Ситковская, «психолог диагносцирует наличие того или иного мотива, упомянутого законом, именно как факт, не прибегая к оценочным суждениям о его соотношении с нравственными и правовыми ценностями. ... Он может дать содержательную оценку потребности, лежащей в основе мотива поведения, установить сам мотив, как побуждение к определенным действиям»¹¹. Эксперту ответить на вопрос о главных психологических мотивах преступления помогает изучение индивидуально-психологических особенностей личности, его интересов, увлечений, убеждений и конкретной криминогенной ситуации.

Правоприменителю сведения, содержащиеся в заключении судебно-психологической экспертизы, могут потребоваться для: проверки следственных версий, выбора тактики проведения следственных действий, правильной квалификации деяния и индивидуализации наказания.

При расследовании анализируемой группы преступлений в зависимости от особенностей каждого действия, судебно-психологическая экспертиза может быть назначена в комплексе с иными видами судебных экспертиз. В практической деятельности ее чаще всего назначают в комплексе с судебно-лингвистической или судебно-психиатрической экспертизами.

-
- 1 **Нагаев В.В.** Основы судебно-психологической экспертизы. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. С. 17.
 - 2 **Холопова Е.Н.** Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2006. С. 62.
 - 3 Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Справочная правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.04.2017 г.)
 - 4 **Мамайчук И.И.** Экспертиза личности в судебно-следственной практике. — СПб.: Речь, 2002. С. 49.
 - 5 **Коченов М.М.** Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: дис. ... докт. псих. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. — М., 1991. С. 15.
 - 6 **Яницкий М.С.** Предмет и методологические основания судебно-психологической экспертизы текста // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2010. — № 3 (43). С. 139-140.
 - 7 **Алексин Е.В.** Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2015. С. 139.
 - 8 **Кадыров Р.В., Калита В.В.** Судебная экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности / недостоверности информации по видеозаписям следственных действий: методические рекомендации. — Ульяновск: Зебра, 2017. С. 4.
 - 9 Там же. С. 6-7.
 - 10 **Васкэ Е.В.** Судебно-психологическая экспертиза в доказывании по уголовному делу: проблемные вопросы // Прикладная юридическая психология. — 2016. — № 3(36). С. 32, 39.
 - 11 **Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М.** Новые направления судебно-психологической экспертизы: справочное пособие. — М.: Юрлитинформ, 2000. (автор главы – О.В. Ситковская). С. 42-43.

Найманбаев М. Ж. — доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Буkenбаева, магистр юридических наук, подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПЕРЕД СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ МИТИНГАХ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

На сегодняшний день в Республике Казахстан перед сотрудниками органов внутренних дел возникают некоторые проблемы, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка при несанкционированных митингах.

В целях полного и всестороннего решения некоторых проблем, возникающие перед сотрудниками органов внутренних дел при несанкционированных митингах, необходимо рассмотреть понятие и сущность митинга.

Митинг (от англ. meeting — собрание, заседание) — массовое собрание для обсуждения злободневных вопросов текущей жизни в поддержку определенных требований, а также для выражения солидарности или протеста¹.

В статье 32 Конституции Республики Казахстан указано: «*Граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц*»².

Несмотря на вышеуказанную статью Конституции Республики Казахстан, перед сотрудниками полиции возникают некоторые проблемы, правоотношений с некоторыми гражданами, которые осуществляют пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики и подрыва безопасности государства, допускающие

грубое нарушение общественного порядка и призывающие людей к проведению несанкционированных митингов.

В статье 400 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК дано полное разъяснение нарушению порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций³.

Кроме того, в статье 488 Кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-В ЗРК «Об административных правонарушениях» обозначены санкции, применяемые в отношении лиц, участвовавших в несанкционированных митингах⁴.

Но все же при этом, основные проблемы, возникающие перед сотрудниками органов внутренних дел при несанкционированных митингах возникают из-за низкого уровня психологической подготовки сотрудников. Чрезвычайные ситуации и психологические действия демонстрантов влияют на подсознательность сотрудников полиции. Тому пример — ситуация, которая произошла в Жанаозене в 2016 году. На тот момент полицейские не были обеспечены специальными средствами, средствами нелетального действия (травматическое оружие, водометы, сетко-меты и прочее). Наседение города за последние года выросло, а штат сотрудников в полиции нет. Небыло начато строительство военного городка для размещения батальона оперативного назначения внутренних войск МВД, которые в кризисной ситуации выступили как сдерживающий фактор.

Но все же на наш взгляд, сотрудники полиции независимо от должностей и подразделений должны быть готовы к любым ситуациям, действовать по команде руководителя специального мероприятия, а в исключительных случаях, не превышая свои служебные полномочия, действовать самостоятельно.

Действия сотрудников полиции при несанкционированных митингах должны быть четко отработаны, грамотно применены нормы законодательства, при этом не попадая под психологическое влияние зчинщиков демонстрации и митингов.

Для эффективной подготовки сотрудников полиции при чрезвычайных ситуациях, несанкционированных митингах и массовых беспорядков необходимо пройти полный курс профессионального обучения в специальных военных учебных заведениях МВД Республики Казахстан и зарубежья с применением знаний на практике.

В системе профессиональной подготовки дополнительно провести курс обучения сотрудников территориальных подразделений ОВД и учебных заведений МВД в учебно-тренировочных полигонах с тактической подготовкой к реальным событиям, на основе передового опыта зарубежных стран военных и специальных подразделений с применением данного опыта в системе МВД.

Кроме этого, необходимо также увеличить количество часов в системе профессионально-психологической подготовки при чрезвычайных ситуациях, проводя при этом психологические тренинги и учебные занятия военных специалистов-психологов зарубежных стран, с принятием экзаменов и выдачей сертификатов, дающее право сотрудникам полиции применять свои знания и практический опыт при несанкционированных митингах и в различных экстремальных ситуациях.

В связи с происходящими террористическими событиями в ближнем и дальнем зарубежье руководители правоохранительных органов и силовых структур должны обеспечить своих подчиненных сотрудников вверенных подразделений всеми специальными средствами защиты для сохранности численности людей при чрезвычайных ситуациях с минимальными потерями при массовых беспорядках и несанкционированных митингах.

Более того, при проведении несанкционированных митингов и шествий необходимо:

1. Подразделениям оперативного планирования и штаба провести анализ обстановки места происшествия с рациональным использованием сил и средств.

2. Оперативным подразделениям (криминальной полиции) выявить зчинщиков несанкционированного митинга и незаметно доставить в отделы внутренних дел для выяснения причин и условий, способствовавших нарушению общественного порядка.

3. Действовать в соответствии со статьями 60 и 61 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе» с применением специальных средств и физической силы, огнестрельного и иного оружия для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка и несанкционированных митингов⁵.

4. Во время проведения специальных мероприятий всем задействованным сотрудникам полиции придерживаться приказа руководителя данного специального мероприятия и при этом действовать строго указанной инструкции при пресечении массовых беспорядков и несанкционированных митингов.

5. Знание в области применения специальной техники и практический опыт работы в экстремальных ситуациях, которые дадут положительный результат и обеспечат защиту сотрудников органов внутренних дел.

¹ Толковый словарь Ожегова. // <http://enc-dic.com/ozhegov/Miting-15841.html>.

² Конституции Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года), (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.05.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

⁴ Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-В ЗРК «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.06.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399.

⁵ Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2016 г.); Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>.

Нурмаганбетов А.А. — старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова, подполковник полиции

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В период коренных общественно-политических преобразований, произошедших в республике в последние годы, возникли новые задачи органов внутренних дел, связанные с пресечением и локализацией обострений социально-политической обстановки, террористических и экстремистских акций, иных противоправных проявлений. Особую угрозу в современных условиях представляют попытки дестабилизации общественно-политической ситуации в стране путем разжигания межнациональной и межрелигиозной розни, провоцирования социально-экономических конфликтов, которые при определенных условиях могут перерасти в массовые беспорядки.

Органы внутренних дел Республики Казахстан являются специальными государственными органами, осуществляющими в соответствии с законодательством Республики Казахстан дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, а также исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступных и иных противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Глава государства отметил, что Министерство внутренних дел играет ключевую роль в сохранении общественного порядка в стране. Он также отметил, что он высоко ценит работу наших полицейских. Именно они стоят на переднем фланге борьбы с преступностью, именно они ежедневно рисуют жизнью, защищая права наших граждан. Министерство внутренних дел — это самая большая правоохранительная структура в стране и на ее плечи ложится огромный объем задач — от охраны общественного порядка и борьбы с преступностью до миграции и дорожного движения. Поэтому от состояния дел в данном ведомстве зависит ситуация в стране в целом¹.

Согласно Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», система органов внутренних дел состоит из полиции, национальной гвардии и уголовно-исполнительной системы².

Полицию образуют криминальная полиция, административная полиция, подразделения следствия, дознания и иные подразделения, которые наделены определенными функциями, согласно ст. 6 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел». Так, например, одной из основных задач криминальной полиции, согласно ст. 2 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», является выявление, предупреждение и пресечение преступлений с использованием мер, сил и средств ОРД.

Согласно ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, задачами подразделений следствия и дознания являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений³.

Одной из основных задач административной полиции является выявление и пресечение административных правонарушений, осуществление производства по делам об административных правонарушениях.

Исходя из вышеизложенного и изучив нормативные правовые акты, необходимо отметить, что вышеуказанные службы наделены функциями уголовного и административного преследования, для обеспечения которых требуются определенные знания, умения, навыки, время, а также имеют свою определенную загруженность. Они также наделены конкретными задачами, такими как: профилактика правонарушений, предупреждение, пресечение, расследование, раскрытие и выявление преступлений. И по специфике возложенных на них функциональных обязанностей и задач считаем, что нецелесообразно и неэффективно возлагать функции на выше рассматриваемые службы в непосредственном участии при чрезвычайных ситуациях социального характера.

В данном случае имеется в виду использование сил органов следствия, дознания, административной полиции и оперативных подразделений в специальных операциях для блокирования, разгона бесчинствующей толпы при массовых беспорядках и ее ликвидации.

Привлечение вышеуказанных служб при чрезвычайных ситуациях социального характера возможно только для решения определенных задач, к примеру, оцепление местности, охрана жилых домов, зданий и сооружений, при необходимости полной эвакуации граждан в местах массовых беспорядков и других мероприятий согласно их прав и обязанностей.

Вышеуказанные подразделения ОВД по роду своей деятельности профессионально не подготовлены к таким действиям из-за отсутствия специальной подготовки, требующей ежедневной тренировки, а также и в психологическом плане.

Существующая система нормативных правовых актов, регулирующая как формирование и функционирование самой государственной системы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, так и функции ее отдельных элементов, пока не в полной мере отвечает предъявляемым к ней требованиям. Необходимо не только упорядочить саму систему, привести ее в соответствие с Конституцией и действующими законами Республики Казахстан, но и более четко определить каждому субъекту управления его функции.

В системе органов внутренних дел существует воинское формирование с правоохранительными функциями — это Национальная гвардия.

В соответствии с действующей Военной доктриной Республики Казахстан, Национальная гвардия формируется как мобильное, профессионально подготовленное войско постоянной готовности. Для решения задач, возложенных на Национальную гвардию, по пресечению внутренних вооруженных конфликтов, для ее усиления могут привлекаться соединения и части Вооруженных сил Республики Казахстан⁴.

Одной из задач национальной гвардии является: участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков, обеспечении общественной безопасности и правовых режимов чрезвычайного и военного положения, антитеррористической операции, участие в ней, а также в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера⁵.

В целях нормализации оперативного реагирования и управления органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях социального характера и минимизации последствий необходимо перераспределить функции подразделений ОВД.

В этих целях нами предлагается использовать силы Национальной гвардии во всех случаях чрезвычайных ситуаций социального характера, как до ее возникновения, так и при наступлении самого факта, то есть чрезвычайной ситуации.

Это объясняется тем, что силы Национальной гвардии являются мобильными подразделениями — профессионально подготовленные войска постоянной готовности, имеют опыт проведения мероприятий по локализации конфликтов при чрезвычайных ситуациях, так как постоянно осуществляют подготовку в силу своих функциональных обязанностей.

В дальнейшем, при постоянном привлечении сил Национальной гвардии при чрезвычайных ситуациях социального характера или при угрозе ее возникновения отпадет необходимость в отвлечении от выполнения своих служебных обязанностей сотрудников служб, входящих в состав сводного отряда ДВД (это службы следственных, оперативных и административных подразделений), что значительно повлияет на качество выполняемой ими работы.

В целях оперативного реагирования на события социального характера и оперативного привлечения сил Национальной гвардии предлагается внести в п. 2 ст. 15 «Начальники департаментов внутренних дел областей и городов республиканского значения, столицы» Закона Республики Казахстан от 10 января 2015 года «О Национальной гвардии Республики Казахстан» изменения и дать его в следующей редакции: «привлекают по согласованию с Главнокомандующим Национальной гвардией силы и средства соединений и воинских частей оперативного назначения, специальных моторизованных воинских частей Национальной гвардии для участия в ликвидации чрезвычайной ситуации социального характера совместно с органами внутренних дел с учетом служебного предназначения указанных соединений и воинских частей».

¹ Глава государства принял участие в расширенном заседании коллегии МВД, на котором обсуждались результаты работы за 2010 год и приоритетные задачи на текущий год // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.inform.kz:8080/rus/article/2341099/>.

² Закон Республики Казахстан № 199-В «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 года.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. — Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014. — 368 с.

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 161. Военная доктрина Республики Казахстан. — Астана, 2011.

⁵ Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-В «О Национальной гвардии Республики Казахстан». — Астана: Акорда, 2015.

Нурпеисова А.К. — доцент кафедры общекюрических и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета «Казпотребсоюза», кандидат юридических наук

ЗАЩИТА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РК

Безусловно, с закреплением в свое время в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 года ст. 227 «Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» — состава преступления, предусматривающего ответственность за такого рода деяния, правоохранительные органы получили реальное средство борьбы с лицами, использующими компьютерную технику в преступных целях.

Защита информации — задача комплексная, направленная на обеспечение безопасности, реализуемая внедрением системы безопасности. Проблемы информационной безопасности постоянно усугубляются процессами проникновения во все сферы жизнедеятельности общества технических средств поиска, обработки и передачи информации.

Однако тот факт, что данный вид преступных деяний был помещен в гл. 7 «Преступления в сфере экономической деятельности»¹, на наш взгляд, не давал возможности четко определить конкретный вид преступлений, что приводило к неоднозначности, ввиду того, что компьютеры используются практически во всех сферах общества, и не только в экономической, и являются лишь одной из разновидностей информационного оборудования.

В новом Уголовном кодексе РК от 1 января 2015 года выделена специальная глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». Она включает следующие статьи: ст. 205 «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть», ст. 206 «Неправомерное уничтожение или модификация информации», ст. 207 «Нарушение работы информационной системы или информационно-коммуникационной сети», ст. 208 «Неправомерное завладение информацией», ст. 209 «Принуждение к передаче информации», ст. 210 «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов», ст. 211 «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного распространения», ст. 212 «Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели», ст. 213

«Неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства»², среди которых в большей мере нормы, направленные на защиту компьютерной информации.

По нашему мнению, законодательное закрепление преступлений в сфере информатизации и связи в УК РК в самостоятельной главе 7 «**Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи**» — результат признания учеными и практиками Казахстана наличия такого нового вида общественных отношений, как в сфере информационных технологий, связи и компьютерной информации.

Предметом ряда преступлений, указанных в данной главе, является не любая информация, находящаяся в компьютерной форме, а только охраняемая законом (ст. ст. 205-212 УК РК). Охраняемой уголовным законодательством, по смыслу уголовного кодекса, является такая компьютерная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с законом. Доступ — возможность совершения одного или ряда следующих действий: знакомиться с содержанием информации, копировать, уничтожать или изменять информацию.

Примечательная особенность нынешнего периода развития общества и государства — это переход от индустриального общества к информационному, в котором информация становится более важным ресурсом, чем материальные или энергетические ресурсы. Ресурсами, как известно, называют элементы экономического потенциала, которыми располагает общество. Давно стали привычными и общеупотребительными такие категории, как материальные, финансовые, трудовые, природные ресурсы, которые вовлекаются в административно-хозяйственный оборот, и их назначение понятно каждому. Но вот появилось понятие «информационные ресурсы», и хотя оно узаконено, но осознано нами пока еще недостаточно.

В Законе РК «Об информатизации» от 8 мая 2003 года дается следующее определение: «Информационные ресурсы — отдельные документы и отдельные массивы, документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)»³.

Надо сказать, что информационные ресурсы являются собственностью, находятся в ведении соответствующих органов и организаций, подлежат учету и защите, так как информацию можно использовать не только для товаров и услуг, но и превратить ее в наличность, продав кому-нибудь, или, что еще хуже, уничтожить.

Собственная информация для производителя представляет значительную ценность, так как нередко получение (создание) такой информации — весьма трудоемкий и дорогостоящий процесс. Очевидно, что ценность информации (реальная или потенциальная) определяется в первую очередь приносимыми доходами. Особое место отводится информационным ресурсам в условиях рыночной экономики.

И в этих условиях основным выступает правило: «кто владеет информацией, тот владеет миром». В конкурентной борьбе широко распространены разнообразные действия, направленные на получение (добычание, приобретение) конфиденциальной информации самыми различными способами, вплоть до прямого промышленного шпионажа с использованием современных технических средств разведки.

В этих условиях защите информации от неправомерного овладения ею отводится весьма значительное место. При этом «целями защиты информации являются: предотвращение разглашения, утечки и несанкционированного доступа к охраняемым сведениям; предотвращение противоправных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации; предотвращение других форм незаконного вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы; обеспечение правового режима документированной информации как объекта собственности; защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных, имеющихся в информационных системах; сохранение государственной тайны, конфиденциальности документированной информации в соответствие с законодательством; обеспечение прав субъектов в информационных процессах и при разработке, производстве и применении информационных систем, технологии и средств их обеспечения»⁴.

Из этого следует, что защита информации — довольно емкая и многогранная проблема, охватывающая не только определение необходимости защиты информации, но и то, как ее защищать, от чего защищать, когда защищать, чем защищать и какой должна быть эта защита.

Основное внимание уделяется защите конфиденциальной информации, с которой большей частью встречаются предприниматели негосударственного сектора экономики.

На сегодняшний день сформулировано три базовых принципа, которые должна обеспечивать информационная безопасность: целостность данных, т.е. защита от сбоев, ведущих к потере информации, а также защита от неавторизованного создания или уничтожения данных; конфиденциальность информации; доступность информации для всех авторизованных пользователей.

При разработке компьютерных систем, выход из строя или ошибки в работе могут привести к тяжелым последствиям, поэтому вопросы компьютерной безопасности становятся первоочередными. Известно много мер, направленных на обеспечение компьютерной безопасности, основными среди них являются технические, организационные и правовые.

Обеспечение безопасности информации — дорогое дело, и не только из-за затрат на закупку или установку средств защиты, но также из-за того, что трудно квалифицированно определить границы разумной безопасности и обеспечить соответствующее поддержание системы в работоспособном состоянии.

Надо отметить, что средства защиты информации нельзя проектировать, покупать или устанавливать до тех пор, пока не произведен соответствующий анализ.

Итак, анализируя информационную безопасность и ее место в системе национальной безопасности, определяя жизненно важные интересы в информационной сфере и угрозы для них, необходимо уделить должное внимание и правовым вопросам информационной безопасности.

Нельзя оставлять без внимания вопросы информационной войны, информационного оружия, принципы, основные задачи и функции обеспечения информационной безопасности, функции государственной системы по обеспечению информационной безопасности, отечественные и зарубежные стандарты в области информационной безопасности.

Сегодня применение норм, содержащихся в главе 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» нового Уголовного кодекса РК, ограничены правовой и практической не разработанностью вопросов, связанных с использованием и охраной компьютерной информации, но правовая основа уже заложена.

¹ Уголовный кодекс Республика Казахстан от 1 января 2015 г.: Практ. пос. — Алматы: «Издательство «Норма-К», 2015. — 240 с.

² Там же.

³ Закон РК «Об информатизации» от 8 мая 2003 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2014г.) // <http://www@zakon.kz>.

⁴ Нурпеисова А. К. Уголовно-правовые и криминологические проблемы компьютерной преступности: Монография. — Караганда, 2013.

Осипов М. Ю. — старший научный сотрудник АНО ВО «Институт законоведения и управления ВПА» (г. Тула), кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РФ

Одной из актуальных проблем, стоящих перед российской системой управления, является проблема стратегического планирования, а также проблема правового регулирования общественных отношений, возникающих в данной сфере. Данная проблема получила достаточно широкое освещение в юридической литературе¹.

Однако на нормативном уровне вопросы стратегического планирования были урегулированы слабо. Так продолжалось до 28 июня 2014 года, когда Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который вступил в силу 11 июля 2014 г.²

Согласно данному Федеральному закону, под стратегическим планированием понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического

развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»³.

Анализ данного определения вызывает сразу несколько вопросов. Во-первых, каким образом участники стратегического планирования взаимодействуют между собой в данной сфере? К сожалению, данный Федеральный закон не дает ответа на данный вопрос, что, на наш взгляд, является нарушением одного из основополагающих требований, предъявляемых к правовому регулированию, — требованию определенности⁴.

Как отмечается в юридической литературе, требование определенности является одним из первых и самостоятельных требований⁵. «Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспосабливать свое поведение к его требованиям, то, очевидно, что первым условием упорядочения общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться»⁶.

Кроме того, важнейший вопрос, который недостаточно четко определен в данном законе, — это смысл понятия стратегического планирования и его отличие от планирования не стратегического. На этот вопрос Федеральный закон не дает четкого ответа. По мнению О. А. Панова, в отличие от оперативного планирования «стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план»⁷. При этом «стратегическое планирование само по себе не гарантирует успеха, и муниципалитет, создающий стратегические планы, может потерпеть неудачу из-за ошибок в организации, мотивации и контроле. Тем не менее, формальное планирование может создать ряд существенных благоприятных факторов для организации развития муниципальной территории. Знание того, что конкретно местная власть хочет достичь, помогает уточнить наиболее подходящие пути действия»⁸.

Исходя из данных положений, представляется очень важным четкое определение цели стратегического планирования. Данный закон в качестве целей стратегического планирования называет решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации⁹.

Возникает вопрос — что представляет собой устойчивое социально-экономическое развитие. Необходимо отметить, что в Федеральном законе не дается ответ на данный вопрос, равно как и не расшифровывается данный термин. На наш взгляд, отсутствие единого понимания базового термина устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований ведет к многочисленным ошибкам при осуществлении стратегического планирования. В экономической науке под устойчивым социально-экономическим развитием понимается «такое развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворить их потребности»¹⁰. Что же представляют собой жизненные потребности ныне живущих людей, удовлетворение которых не будет препятствовать следующим поколениям, удовлетворять их. На данный вопрос нет однозначного ответа¹¹.

Существуют и другие концепции устойчивого развития. Так, по мнению Р. Костанца и К. Фольке, «концепция устойчивого развития сводится к поддержанию: 1) устойчивого масштаба экономики, который соответствовал бы ее экологической системе жизнеобеспечения; 2) справедливого распределения (distribution) ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между нынешним и будущими поколениями, а также между человеком и другими биологическими видами; 3) эффективного распределения (allocation) ресурсов во времени, которое бы адекватно учитывало природный капитал»¹².

Иными словами, устойчивое развитие — это такое развитие, которое направлено на минимизацию рисков социального и экологического характера в будущем. Устойчивое развитие — это такое развитие, которое позволит в будущем избежать социальной или экологической катастрофы, вызванной нерациональным поведением предшествующих поколений.

Таким образом, если исходить из данного определения устойчивого развития можно сделать вывод о том, что стратегическое планирование должно быть направлено на минимизацию рисков возникновения социальной или экологической катастрофы в будущем, а также на обеспечение национальной безопасности, которая состоит, на наш взгляд, в сохранении суверенитета и территориальной целостности РФ, а также в защите национальных интересов РФ от внутренних и внешних угроз. Что же они собой представляют?

Согласно Указу Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014 г.), «Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
- в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира»¹³.

К сожалению, в представленном законе нет требований к содержанию стратегического планирования в части целеполагания, что является, на наш взгляд, не совсем верным, поскольку позволяет менять стратегические планы каждый раз, как органы государственной власти этого захотят, что с точки зрения государственного управления является недопустимым, поскольку в таком случае теряется всякий смысл стратегического планирования, а уровень планирования спускается на тактический уровень, поскольку стратегическое планирование в менеджменте предполагает, прежде всего, ответ на вопрос «Куда плыть?»¹⁴

Стратегическое планирование, с точки зрения менеджмента, предполагает определение миссии, стратегических целей и задач государства и конкретных заданий, которые позволяют достичь стратегических целей и решить задачи данного государства, а также выполнить его миссию¹⁵.

Совершенно очевидно, что определение стратегических целей и задач государства, а тем более его миссии недопустимо возлагать на Президента РФ и на Правительство РФ. Почему? Дело все в том, что согласно Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления¹⁶.

Именно многонациональный народ РФ и только многонациональный народ РФ, будучи носителем суверенитета и единственным источником власти, имеет право определять миссию государства, а также стратегические цели и задачи государства на долгую перспективу, которые должны быть определены в ходе всенародного обсуждения и утверждены на референдуме РФ. Стратегия же социально-экономического развития, равно как и стратегия национальной безопасности, должна в обязательном порядке утверждаться Федеральным Собранием РФ в виде Федерального закона, а никак не Постановлением Правительства или Указом Президента РФ.

Почему? Как известно бюджет РФ принимается в форме Федерального закона. При этом при проектировании проекта бюджета используются документы стратегического планирования, такие как прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период; бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период; прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период¹⁷. На основе этих документов Правительство РФ разрабатывает проект бюджета РФ, который принимается в форме Федерального закона. Получается странная картина. Федеральный закон должен соответствовать Постановлению Правительства или Указу Президента, которым утверждаются документы стратегического планирования. С точки зрения теории права, это нонсенс, поскольку в условиях демократического государства, каким по Конституции РФ провозглашена Россия, да и с точки зрения юридической науки, закон выше любого указа по юридической силе. Следовательно, по логике вещей основные документы стратегического планирования должны приниматься в форме федерального закона, а не в форме постановления Правительства РФ или Указа Президента РФ. Отсюда можно сделать вывод о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон о стратегическом планировании, а также в иные федеральные законы РФ с тем, чтобы документы стратегического планирования разрабатывались Президентом РФ и Правительством РФ, но принимались Федеральным собранием РФ в форме федерального закона. На уровне субъектов РФ документы стратегического планирования должны приниматься в форме законов субъектов РФ, а на уровне муниципальных образований в форме актов представительных органов местного самоуправления.

Кроме того, Федеральный закон о стратегическом планировании необходимо дополнить разделами, касающимися порядка и сроков подготовки документов стратегического планирования, их рассмотрения и утверждения представительными органами государственной власти и

органами местного самоуправления. Наконец необходимо в законе прописать основные права и обязанности участников процесса стратегического планирования; включить в обязательном порядке в число участников процесса стратегического планирования Федеральное собрание, представительные органы государственной власти и органы местного самоуправления; предусмотреть возможность проведения всероссийского референдума, референдума субъектов РФ и местного референдума по вопросам миссии и стратегических целей и задач государства, сроки проведения всенародного обсуждения.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о непродуманности концепции стратегического планирования, лежащей в основе Федерального закона о стратегическом планировании, а также о том, что его положения нуждаются в определенной корректировке, о которых говорилось выше.

-
- ¹ **Афиногенов Д. А., Воронин В. В.** Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 2. — С. 13-17; **Крамкова Т. В.** ТERRITORIAL'NOE I STRATEGICHESKOE PLANIROVANIE: OSNOVNYE PROBLEMY I TENDENCIYI RAZVITIYA ZAKONODATEL'STVA // IMUЩESTVENNYYE OTNOSHENIYA V ROSSIJSKoj FEDERACII. — 2013. — № 4. — С. 40-51.
- ² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3378.
- ³ Там же.
- ⁴ **Кашанина Т. В.** Юридическая техника. — М., 2006. С.158-161.
- ⁵ **Покровский И. А.** Основные проблемы гражданского права. — М., 2003. С. 91.
- ⁶ Там же. С. 91.
- ⁷ **Панов О. А.** Стратегическое планирование как инструмент муниципального менеджмента (на примере Кондопожского района Республики Карелия) // Муниципальная служба: правовые вопросы. Научно-практический журнал. — 2008. — № 3. — С. 26-29.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3378.
- ¹⁰ **Лубашев Е. А.** Проблема разработки критериев оптимизации управления устойчивостью социально-экономического развития региона // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). — 2010. — № 2. — С. 72-76; **Хайруллов Д. С., Еремеев Л. М.** Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона // Вестник Казанского государственного аграрного университета. — 2012. — № 1 (23). Т. 7. — С. 73-76.
- ¹¹ **Тихобаев В. М., Аристов Р. В.** Об экономической модели социального государства // Современные проблемы права и управления: 4-я Международная научная конференция: Сб. докладов. — Тула: Папирус, 2014. Вып. 4. — С. 179-182.
- ¹² **Costanza R., Folke C.** Ecological Economics and Sustainable Development. Paper prepared for the international Experts Meeting for the Operationalization of the Economics of Sustainability. — Manila, Philippines. 1994. P. 28-30.
- ¹³ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС Консультант +.
- ¹⁴ **Орлов А. И.** Менеджмент. — М., 2003.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
- ¹⁷ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3378.

Оскинбаев Р. — магистрант специальности «Юриспруденция»;
Каирова Н.И. — профессор Казахско-Русского Международного Университета (г. Актобе), кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Развитие уголовного судопроизводства в последние десятилетия очевидно характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов не только для борьбы с преступностью как таковой, но и для достижения иных весьма важных целей. Разрешение уголовно-правового конфликта, который возникает в результате совершения лицом противоправного деяния, включает в себя и

такие аспекты, как возмещение вреда лицу, в отношении которого было совершено деяние, восстановление нарушенного в результате общественно опасного противоправного деяния порядка, восстановление нормальной жизнедеятельности потерпевшего после совершения уголовного правонарушения, ресоциализация осужденного лица с целью предотвращения повторного совершения уголовного правонарушения и пр. Решение обозначенных задач невозможно без определенных изменений в системе уголовного судопроизводства.

Традиционный уголовный процесс не всегда позволяет с успехом разрешать указанные задачи. Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства — это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом. В совокупности с недостатками пенитенциарной системы этот путь обеспечивает реализацию карательной составляющей наказания, но не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего, как материального, так и психоэмоционального характера, а также достичь цели превенции.

Значительное число уголовных правонарушений небольшой и средней тяжести, высокий уровень преступности в целом, в том числе и преступности несовершеннолетних, недостаточная защищенность интересов потерпевших, необходимость индивидуального подхода к каждому случаю совершения противоправного деяния, — эти и многие другие причины обуславливают потребность в выработке новых, современных и актуальных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Учитывая указанные задачи, особую актуальность приобрела и концепция восстановительной юстиции, возникшая в 70-80-е годы прошлого столетия. Данная концепция представляет собой совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние.

Идея восстановительной юстиции основана на использовании альтернативных уголовному преследованию механизмов, основанных на примирении сторон конфликта и позволяющих разрешать уголовно-правовые конфликты с наибольшим положительным эффектом для сторон. Механизмы, предложенные разработчиками данной концепции, нашли свое применение в уголовном процессе многих государств. Одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов в рамках данной концепции является медиация, т.е. разрешение спора путем переговоров с участием третьего лица, в роли которого выступает посредник-медиатор. Согласно Закону Республики Казахстан «О медиации» № 401-IV от 28 января 2011 года процедура медиации проводится и по уголовным делам небольшой и средней тяжести, об уголовных преступках, за исключением о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления¹.

Вопросы о защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, о возмещении вреда лицам, в отношении которых было совершено преступление, о развитии примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне.

Авторы полагают, что как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство РК содержит потенциал для развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако этот потенциал на данный момент не реализован, отчасти и по причинам доктринального характера.

Отличительной особенностью концепции восстановительной юстиции является также и система целей реституционного процесса. Уделяя особое внимание интересам лиц, вовлеченных в уголовно-правовой конфликт, восстановительный подход видит свою основную задачу в примирении сторон, сопровождающемся заглаживанием вреда. С точки зрения восстановительной юстиции производство по уголовному делу в любой его форме должно приводить к разрешению конфликтной ситуации между лицом, совершившим преступное деяние, и лицом, которому деянием причинен вред.

В теории восстановительного правосудия подчеркивается, что у каждого преступления есть свои конкретные жертвы и правонарушители, и назначение уголовного процесса в том, чтобы

помочь им прийти к разрешению ситуации. В связи с этим концепция восстановительной юстиции определяет цели уголовного судопроизводства сквозь призму восстановления нарушенных прав и восстановления нарушенной противоправным деянием нормальной жизнедеятельности людей. Причем достижение этой цели предполагает не только удовлетворение интересов лица, которому противоправным деянием причинен вред, но и работу с лицом, совершившим деяние. Такая работа должна способствовать его раскаянию, полному осознанию совершенного деяния и его последствий, п также принятию им на себя ответственности за это деяние.

Любая деятельность предполагает механизмы и способы достижения целей деятельности. Это позволяет выделить еще один критерий ограничения восстановительной юстиции от традиционного уголовного процесса. Две парадигмы правосудия (восстановительная и традиционная «карательная») отличаются по набору тех механизмов, которые используются для разрешения уголовно-правового конфликта. Если в традиционном смысле эти механизмы укладываются в уголовно-процессуальную форму, предусмотренную законодательством (т.е. весь путь развития процесса от начала уголовного преследования до принятия итогового решения), то в концепции восстановительной юстиции все подобные механизмы основаны на примирительных способах разрешения конфликта, среди которых выделяют медиацию, семейные конференции, круги правосудия, специальные восстановительные программы по особо тяжким преступлениям и прочее².

Понятие медиации можно раскрыть через определенные признаки, характерные для данной формы альтернативного разрешения споров. Среди таких признаков в литературе выделяются следующие:

- 1) медиация представляет собой определенную процедуру, процесс общения;
- 2) этот процесс сосредоточен на участии главных сторон конфликта: лица, совершившего противоправное деяние, и лица, которому деянием причинен вред;
- 3) медиация дает возможность лицу, пострадавшему от уголовного правонарушения, высказаться, рассказать о своих чувствах, потребностях, нуждах, что редко бывает возможным в рамках обычной процедуры разрешения уголовного дела;
- 4) медиация возможна лишь при условии, что лицо, совершившее деяние, берет на себя ответственность за случившееся;
- 5) достижение примирения в процессе медиации обеспечивается участием третьей незаинтересованной стороны в лице компетентного специалиста (медиатора)³.

Процедура медиации позволяет двум сторонам конфликта сесть «за стол переговоров», обсудить возникший конфликт и найти его решение, если это возможно, с участием третьего лица. Роль медиатора заключается не в том, чтобы предложить сторонам конфликта взаимовыгодное решение, но в том, чтобы способствовать диалогу сторон и поиску ими самими взаимоприемлемого решения с учетом глубинных интересов и потребностей сторон. В процессе медиации лицо, совершившее деяние, получает возможность увидеть и осознать истинные последствия своего деяния, его воздействие на других, а лицо, которому причинен вред, в свою очередь, может выразить в полной мере свои чувства и переживания и добиться такого возмещения вреда, которое будет в значительной степени удовлетворять ее потребностям.

При применении медиации как способа разрешения уголовно-правового конфликта возникает ряд вопросов: можно ли использовать механизм, выходящий за пределы предусмотренных законом процедур, который предполагает, что конфликт разрешается самими сторонами (т.е. лицом, совершившим деяние, и лицом, которому деянием причинен вред) без активного участия государственных органов и должностных лиц, наделенных властными полномочиями; соответствует ли концепция восстановительной юстиции и ее практическая реализация основополагающим принципам уголовного права и процесса; каким образом должна быть выстроена конструкция данной процедуры в случае допущения процедуры медиации для разрешения уголовных дел; подлежит ли данный вопрос законодательному регулированию; в отношении каких составов преступлений может применяться медиация и т.д. Не ответив на данные вопросы, о медиации по уголовным делам можно говорить лишь как о неформальной процедуре, результаты которой вряд ли можно применить в обычном уголовном судопроизводстве.

Допустимость применения медиации в уголовных делах зависит от множества факторов, вытекающих из особенностей национального уголовного судопроизводства. В первую очередь, речь идет об основополагающих принципах уголовного процесса, которые определяют всю структуру построения процесса. В науке уголовного процесса, как известно, выделяется два

принципа, «на которых может быть построено должностное уголовное преследование». Один из них - принцип законности, который предполагает, что компетентное должностное лицо обязано возбуждать уголовное преследование в каждом случае совершения уголовного правонарушения вне зависимости от каких бы то ни было иных соображений.

Современный уголовный процесс характеризуется пристальным вниманием к вопросам соблюдения прав человека. Появление интересующей нас концепции восстановительной юстиции во многом обусловлено именно идеями о правах человека и гуманистическим подходом к уголовному судопроизводству. Не рассматривая два первых этапа развития гуманистических идей, описанных выше, остановимся на третьем, который представляет наибольший интерес с точки зрения тех международных документов, которые устанавливают стандарты в области соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Такие документы могут быть классифицированы по объекту регулирования. К ним относятся акты общего характера о правах человека, акты, непосредственно затрагивающие вопросы правосудия и борьбы с преступностью, акты о международном сотрудничестве в области уголовного судопроизводства, акты, содержащие правила обращения с правонарушителями.

Очевидно, что применение медиации для разрешения уголовно-правового конфликта на досудебных стадиях уголовного судопроизводства или даже до начала уголовного преследования требует наличия у должностных лиц, компетентных осуществлять производство по делу, дискреционных полномочий, которые позволяют им в каждом конкретном случае выявления противоправного действия принять решение о необходимости начала или продолжения уголовного преследования.

Несмотря на исторически сложившееся господство принципа законности в уголовном процессе, все же нельзя не признать, что назрела необходимость расширения дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц, компетентных осуществлять производство по уголовному делу. Об этом свидетельствует количество уголовных дел, расследуемых органами предварительного расследования и рассматриваемых судами. Согласно статистическим данным по состоянию на 20.04.2017г., только за этот период в Республике Казахстан зарегистрировано 107838 уголовных правонарушений из них: преступлений — 95362 и проступки — 12476, и среди которых составляют уголовные правонарушения: небольшой тяжести, 14591; средней тяжести — 71748; тяжкие — 8363; особо тяжкие — 660. А за 2016 год всего совершено 408775 уголовных правонарушений, из них 3343 несовершеннолетними⁴.

Мы видим, что значительное число уголовных правонарушений небольшой и средней тяжести, которые составляют основную нагрузку районных (городских) судов, большое число дел в отношении несовершеннолетних свидетельствуют о расширении дискреционных полномочий и внедрении в уголовное судопроизводство механизмы, обеспечивающих дифференцированный подход к делам различных категорий. В связи, с чем законодателем расширен перечень уголовных правонарушений небольшой и средней тяжести, по которым проводится процедура медиации, ограничением послужили коррупционные уголовные правонарушения и, если одной из сторон является государство.

Таким образом, позиция казахстанского законодателя расширении дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве, дающих возможность вывести уголовное дело из орбиты уголовного процесса в случае отсутствия необходимости привлечения к уголовной ответственности лица в силу незначительной общественной опасности деяния, индивидуальных особенностей лица, совершившего противоправное действие, и лица, которому противоправным деянием причинен вред, и иных причин, является правильной.

¹ Закон Республики Казахстан «О медиации» № 401 – IV от 28 января 2011 года (с изменениями и дополнениями от 15.10. 2015г.) // <http://online.zakon.kz>.

² *Махмудов Р.Р.* Восстановительная медиация: идеи и технологии. — М.: Институт права и публичной политики, 2009. — 213с.

³ *Арутюнян А.А.* Медиация в уголовном процессе. — М.: ИнфотропикМедиа, 2013. — 200с.

⁴ Статистические данные о состоянии преступности в РК на текущий период Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Menu>.

Отраднова А.С. — преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ КУРСАНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

В современных условиях особое внимание уделяется вопросам подготовки сотрудников полиции. Это обуславливает необходимость создания системы эффективной адаптации курсантов, с целью активизации их резервных возможностей в преодолении трудностей и психологических барьеров, как на этапе обучения, так и в дальнейшей профессиональной деятельности¹.

«Вхождение» обучающегося в образовательную среду вуза связано не только с его приспособлением к новым условиям, но и в ее преобразовании относительно собственного опыта и овладения ими.

Результатом адаптации будет являться качественно новый этап, представляющий собой тот или иной уровень адаптированности личности.

В широком смысле адаптированность рассматривается как степень фактического приспособления человека, его социального статуса и самоощущения: удовлетворенности или неудовлетворенности собой и своей жизнью.

Проблема адаптации и адаптированности не является новой в научной литературе. В психолого-педагогических исследованиях представлено значительное количество работы по проблеме адаптированности обучающихся, определению ее критериев, уровней и показателей (А.А. Налчаджян, А.А. Реан, А.А. Смирнов, С.И. Розум, Г.В. Безюлева, О.И. Зотова, И.К. Кряжева, Н.А. Свиридов и др.).

Так, в работе А.А. Смирнова определены составляющие вузовской адаптации, к которым относятся: 1) приспособление к новым социальным условиям; 2) развитие в ходе профориентации личности; 3) приспособление к условиям учебной деятельности².

Схожее представление отражено и в работе И. М. Соколовой, которая в общую структуру процесса адаптации включает: 1) социально-психологическую адаптацию – изменение социальной роли, потребностей и системы ценностных ориентаций, усвоение новых норм и ценностей; 2) психологическую адаптацию – перестройка когнитивных процессов –мышления и речи, возрастание функций внимания, памяти, усиление процесса формирования личности; 3) деятельностную — приспособление к новым психофизиологическим и информационным нагрузкам³.

Соответственно, определение результативности процесса адаптации требует выделения показателей данного процесса.

В научной литературе среди основных критериев адаптированности, как правило, выделяются следующие: объективные, субъективные, внешние и внутренние. К объективным критериям можно отнести продуктивность деятельности, реальное положение обучающегося в коллективе, стаж обучения, авторитет личности и т.д. В свою очередь, к субъективным: удовлетворенность индивида своим положением в обществе, степень и характер удовлетворенности обучением, взаимоотношениями в коллективе, самооценку своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений. Следует также отметить, что внешние критерии определяются соответствием требованиям среды и могут выражаться в достижение социально желаемого поведения в ней. В то время как внутренние критерии связаны с общим психологическим благополучием, ощущением эмоционального и физического комфорта, субъективной удовлетворенностью различными аспектами жизни, социальным самочувствием, защищенностью и безопасностью⁴.

На основе анализа современных исследований в качестве критериев адаптированности личности мы определили следующие: степень интеграции личности со средой (-микро и -макро), степень реализации внутриличностного потенциала, эмоциональное самочувствие и т.д.⁵ Исходя из этого были определены четыре основных уровня адаптированности личности: активный, активно-пассивный, пассивный и дезадаптивный. Так, для первого уровня характерна полная адаптация (уподобление), высокая активность, психологическая переориентация, высокое мастерство, широкий и творческий подход. Второй уровень определяется средней активностью, сужением круга интересов до узкоспециальных, принятие только основных ценностей. Третий уровень проявляется низкой активностью субъекта, пассивностью в копировании чужого опыта.

Четвертый уровень, выражается в отрицательном отношении к какой-либо сфере жизнедеятельности, появлением своего неудовольствия⁶.

Для определения того или иного уровня адаптированности индивида необходимо определение ее критериев как результата адаптации. В широком смысле под критерием принято понимать признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям (мере). При выборе критериев необходимо учитывать, что они должны отражать основные закономерности формирования личности, устанавливать связи между всеми компонентами исследуемой системы, что предполагает использование системного подхода при их определении; качественные показатели критериев должны выступать в единстве с количественными. Поэтому при определении критериального содержания уровней адаптации необходимо также оценить степень сформированности ценностных установок на овладение профессией и сформированной готовности к профессионально-познавательному процессу.

Опираясь на изложенные выше данные, нами была разработана критериально-уровневая оценка адаптированности обучающихся, которая включает: четыре уровня адаптированности, а также две группы факторов (объективные и субъективные), которые определяются готовностью к познавательной деятельности, ценностным отношением к обучению профессии, психологической сформированностью, эмоциональными и когнитивными способностями.

В первую внешнюю (объективную) группу мы включаем такие характеристики как: авторитет и уровень отношений в группе; удовлетворенность социально-психологическим климатом в группе и соответственно уровнем коммуникации; академической успеваемостью и, наконец, уровнем психосомотической заболеваемостью. Во вторую группу, внутреннюю (субъективную) мы отнесли: стабильность поведения и адекватность реакций, которые оцениваются путем наблюдения, сформированности мотивационно-потребностной сферы и психологической устойчивости личности.

При выборе критериев мы учитывали, что они должны отражать основные закономерности формирования личности, устанавливать связи между всеми компонентами исследуемой системы.

Исходя из этого, к показателям успешной адаптации обучающихся к вузовской среде мы отнесли: во-первых, установление позитивных связей с новой средой, активное участие жизнедеятельности образовательной организации; удовлетворительное психическое и физическое состояние; адекватность в общении и в межкультурных отношениях; комфортность личности в новой среде⁷.

¹ **Отраднова А.С.** Адаптация курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-профессиональной деятельности: педагогическое сопровождение // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2016. — № 5 (135). — С. 184-189.

² **Смирнов А.А., Живаев Н.Г.** Психология вузовской адаптации: Учеб. пособие. — Ярославль: ЯрГУ, 2009. — 115 с.

³ **Соколова И.М.** Методы исследования адаптации студентов. — Харьков, 2001. С. 28-29.

⁴ **Отраднова А.С.** Педагогические условия адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-служебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 4 (72). — С. 191-194.

⁵ Там же. С. 192.

⁶ Там же. С. 192

⁷ **Отраднова А.С.** Педагогические условия адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-служебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 4 (72). — С. 191-194.; **Перепечина Н.М.** Изучение адаптированности курсантов к условиям обучения в вузе МВД Украины // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 3(54). — С. 87-90.; **Смирнов А.А., Живаев Н.Г.** Указ.раб.

Оразгалиев С.П. — заместитель начальника курса учебно-строевого подразделения Акимбайского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, старший лейтенант полиции

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА

На протяжении долгого времени проблема с искоренением преступности, воспитание человека по соблюдению правопорядка, Конституции, законов, правил и норм, установленных в нашей стране, а также правила поведения в обществе остаются актуальными вопросами и на сегодняшний день. Каждый человек в стадиях своего развития получает определенное воспитание. Начальное воспитание ему дает его семья, если же в детстве проявляются пробелы в воспитании, которые впоследствии приведут к антиобщественному поведению, то в последующем это уже будет показателем того, что ребенок будет совершать правонарушения. Но кроме семьи, он также получает воспитание в школе, а далее уже и в обществе.

Возникает вопрос, почему же человек совершает правонарушения? Может потому, что он плохо воспитан и не знает права как свои, так и других граждан, не уважает законы своего государства. Поэтому правовое воспитание человека также необходимо, как и другое воспитание, которое он получает. Правовая культура как личности, так и общества является неотъемлемой частью.

Уровни правовой культуры

Наименование уровня	Его сущность	Примеры проявления
Правовая культура личности	<p>Отражает степень и характер развития личности, которые выражаются в уровне правомерности ее деятельности. Включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none">— правосознание человека;— привычку к правомерному, законопослушному поведению;— правовую активность личности, т. е. умение эффективно использовать правовые средства для достижения своих целей	<p>Знание Конституции, основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.</p> <p>Уважительное отношение к праву.</p> <p>Стремление строить свое поведение в соответствии с предписаниями правовых норм.</p> <p>Готовность остановить правонарушение и др.</p>
Правовая культура общества	<p>Отражает обеспечение прав и свобод человека, безопасность личности, является гарантом ее правовой защиты и гражданской активности.</p> <p>Складывается из правовой культуры отдельных граждан</p>	<p>Незыблемость конституционного строя.</p> <p>Признание верховенства законов.</p> <p>Уважение к демократическим правовым институтам, правам и свободам человека и гражданина.</p> <p>Системность и доступность законодательства.</p> <p>Строгое и неуклонное соблюдение законности и др.</p>

При этом обучение и воспитание праву неразрывно связаны между собой. Обучение подразумевает под собой целенаправленный процесс, где формируется сознание человека, в результате чего он становится законопослушным гражданином и профессиональным юристом, включая нравственно-этические нормы, ценностные ориентации, и необходимые специальные и профессиональные характеристики.

В данной статье речь пойдет в основном о правовом воспитании юриста и о его языковой культуре. Так как юрист является одним из специалистов по правоведению и человеком, владеющим в своей деятельности юридическими знаниями, а также практиком в области права. Но для начала рассмотрим, что же является правовым воспитанием.

По мнению Н.И. Матузова, правовое воспитание — это деятельность государства, общественных организаций, а также отдельных граждан целью которых будет являться передача юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека, с той целью, чтобы сформировать определенные позитивные представления, ценностные ориентации, установки, взгляды, которые обеспечивают соблюдение, исполнение и использование юридических норм¹.

Вся система правового воспитания заключается в том, чтобы заинтересовать, вовлечь и привлечь граждан к знаниям о государстве и праве, о законах, о правах и свободах личности, а также выработать у них устойчивость к соблюдению правопорядка.

Как отмечает Ю.Ю. Бугаенко, что А.А. Кваша определяет правовое воспитание через его составные элементы: «правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Отсюда есть необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем — во внутреннюю потребность соблюдать закон»².

Таким образом, правовое воспитание, как способ передачи опыта в области права, правовой культуры, правовые идеалы, а также механизмы для разрешения конфликтов, которые назревают в обществе. В то же время имеет субъективную направленность, где правовое воспитание делает основной упор на развитие человека в его правовом сознании и культуре³.

На сегодняшний день по сравнению с прошлыми исследованиями теория правового воспитания более усложнилась. Рассматривается данная теория в широком и узком смыслах. В широком аспекте правовое воспитание рассматривается как процесс, где формируется общее правосознание и правовая культура всего общества, включая повседневный уклад жизни, систему законодательства, политический режим, идеологическое мировоззрение и многое другое. В узком смысле правовое воспитание — это работа государственных органов и общественных организаций, цель которых направлена на формирование правовой культуры и воспитания законопослушных граждан.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что профессия юриста характеризуется не только высоким уровнем профессионального мастерства, но и значительно высоким уровнем нравственных качеств. В своей работе юрист сталкивается с людьми разных профессий, у которых имеется свой багаж жизненных ориентаций, правил, норм, принципов и культуры. Именно в этот момент он где-то обменивается своим опытом в области права, юриспруденции, но в основном дает хорошую юридическую помощь. И в каждом случае беседы, ему необходимо владеть культурой речи, уметь слушать, анализировать, выражать свою мысль, чтобы она была понятна и доступна слушателю.

Поэтому формирование языковой культуры юристов — это многогранный и длительный процесс, входящий в формирование общей правовой культуры человека.

В.С. Нерсесянц говорил о том, что правовая культура — это достигнутый уровень развития в правовой организации жизни людей⁴.

Знания и отношения к праву определяет уровень общества, а также правовую культуру составляют нормы, убеждения, установки, которые создаются в процессе жизнедеятельности личности.

Языковая культура юриста формируется, прежде всего, в процессе овладения юридическим языком и его непосредственного использования в профессиональной юридической деятельности.

По мнению российского юриста А.Ф. Кони, юрист должен быть человеком, безупречно владеющий нормами литературного языка, у которого общее образование идет впереди специального⁵. Юрист сталкивается с разными ситуациями, где он должен уметь правильно дать оценку любой ситуации, проанализировать, прийти к правильному решению, а также убедить партнера в своей правоте.

Нарушение юристом языковых норм приводит к отрицательной реакции со стороны обратившегося к нему гражданину. Кроме того, юрист является оратором и агитатором в области правовых знаний.

Культура речи юриста подразумевает под собой знание и грамотное применение норм устных публичных выступлений. Авторитет таких институтов, как прокуратура, адвокатура, судебная система и так далее зависит в том числе и от уровня культуры речи. Кроме того, большинство юристов выступает в суде в разных качествах. Как обвинителем или защитником, так и представителем гражданского истца или ответчика. А для успешного результата выступлений необходимо владеть навыками публичной речи.

Таким образом, делая вывод по данной статье, важно отметить то, что в правовом воспитании каких-либо результатов можно добиться только благодаря объединенным усилиям государства и общества, наряду с государственными органами, общественными организациями и отдельных граждан. Только осознание того, что вклад каждого может изменить сложившуюся ситуацию позволит добиться поставленной высокой цели - построения правового государства и формирования гражданского общества. Поэтому развитие правового воспитания необходимо для каждого гражданина нашей Республики Казахстан

¹ Матузов Н.И. Правоведение. — М., 2000. С.240.

² Бугаенко Ю.Ю. Правовое воспитание современной молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — №4(14). — С. 84.

³ Правосознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе. — М., 1975; Кудрявцев В. Н. Правовое воспитание: норма и патология. — М., 1982.

⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. — М., 2002.

⁵ Кони А. Ф. Избранные труды и речи. — Тула: Изд. «Автограф», 2000. С. 10.

Ордабаева С. Т. — судья суда г.Актобе

АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ ОБЖАЛОВАНИЕ, ОПРОТЕСТОВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Эффективная судебная система — одна из важнейших основ динамичного развития Казахстана, поскольку высокий уровень направления правосудия является ключевым фактором успешности преобразований, осуществляемых во всех сферах государственной и общественной жизни¹.

Тематика «Апелляционные обжалование, опротестование судебных актов» предусмотрена разделом 3, главы 52 ст. ст. 401-433 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — ГПК)

Так, ст. 7 ГПК РК регламентировано, что решения суда по гражданскому делу могут быть проверены и пересмотрены только уполномоченными судебными инстанциями.

В разделе 3 ГПК РК предусматриваются виды производств по пересмотру судебных актов, а именно: обжалование и опротестование судебных актов, не вступивших в законную силу, в апелляционном порядке; обжалование и опротестование судебных актов, вступивших в законную силу, в кассационном порядке; производство по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу; производство по ходатайству об отмене арбитражных решений.

Пересмотр судебных актов в апелляционном порядке в соответствии со ст. 402 ГПК РК производится: коллегией по гражданским делам областного и приравненного к нему суда на решения, вынесенные районными и приравненными к ним судами; специализированной судебной коллегией Верховного Суда — на решения, вынесенные по делам, рассмотренным по правилам ч. 4 ст. 27 ГПК РК; единолично судьей — на решения, вынесенные районными и приравненными к ним судами в порядке упрощенного (письменного) производства, по частной жалобе, протесту на определения.

Статьей 405 ГПК РК предусмотрены действия суда первой инстанции после получения апелляционных жалобы, протеста. Указанная статья возлагает на суд первой инстанции подготовку гражданского дела для направления в апелляционный суд. Суд первой инстанции, в частности, в течение пяти рабочих дней после поступления апелляционной жалобы, протеста: направляет остальным лицам, участвующим в деле, копии жалобы, протеста и приложенные к ним письменные доказательства либо извещает указанные лица о возможности ознакомления с электронными копиями этих документов через интернет-ресурс суда; разъясняет сторонам право и срок подачи возражений на жалобу, протест; по истечении срока, установленного для обжалования, опротестования, направляет дело в суд апелляционной инстанции.

Секретарь судебного заседания проводит ряд мероприятий, предусмотренных ГПК, и направляет гражданское дело в суд апелляционной инстанции.

Статья 407 ГПК предусматривает возвращение апелляционных жалобы, протеста. В данной норме указан исчерпывающий перечень возвращения апелляционных жалоб заявителю.

Вместе с тем, остановимся на одном из них, в частности, суд вправе возвратить апелляционную жалобу заявителя, если истек срок обжалования или опротестования и в жалобе, протесте отсутствует заявление о его восстановлении или при отказе в его восстановлении.

В судебной практике, в большинстве случаев лица, участвующие в деле, подают жалобы в установленные законом сроки, но имеются единичные случаи, когда они обращаются с пропущенным сроком для обжалования судебного акта. Впоследствии обращаются в суд с ходатайством о восстановлении срока.

В большинстве случаев такие ходатайства с учетом конституционных прав удовлетворяются, если заявители доказывают суду о том, что причины пропуска являются уважительными.

Отметим также норму ст. 410 ГПК РК, в которой регламентировано добровольное урегулирование сторонами спора в суде апелляционной инстанции.

Новеллами нового ГПК являются правила о различных формах примирительных процедур и способах урегулирования споров, которые могут быть использованы в ходе рассмотрения гражданских дел во всех судебных инстанциях.

Так, остановимся на судебной практике. К примеру, в суд г. Актобе поступил иск Соколовой Л.В. к Проскурякову А.М. о сносе забора, который был мотивирован тем, что осенью 2013 года ответчик без разрешения истца, вдоль фундамента ее дома установил бетонный забор, вследствие чего, в 3 комнаты дома практически не попадает дневной и солнечный свет, весной талая вода заливает фундамент ее дома, вода протекает внутрь дома, осыпается штукатурка и образуется сырость. Все это отражается на ее здоровье и здоровье членов ее семьи. Просит снести бетонный забор, расположенный на границе между жилыми домами № 29 и № 27 по улице К. Рыскулбекова в г. Актобе.

Решением суда г. Актобе в иске Соколовой Л.В. к Проскурякову А.М. о сносе забора было отказано.

Далее, истец, не согласившись с решением суда, просит суд отменить состоявшийся судебный акт ввиду неправильного определения и выяснения круга обстоятельств, имеющих значения для дела, а также неправильного применение норм материального права.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда решение суда г. Актобе по настоящему гражданскому делу отменено и утверждено между сторонами мировое соглашение, по условиям которого:

1. Ответчик Проскуряков А.М. обязуется в срок до 1 июня 2016 года снести бетонные плиты забора, возведенные на границе земельных участков между жилыми домами № 29 и № 27 по улице К. Рыскулбекова в г. Актобе, начиная с гаража до входных ворот ответчика и установить продуваемый забор с зазорами, не препятствующий проникновению естественного освещения и стоку талой воды.

2. Истец Соколова Л. В. принимает условия, предложенные ответчиком Проскуряковым А. М. Не возражает на снос бетонного забора, начиная с гаража до входных ворот ответчика, и на установление продуваемого забора с зазорами, не препятствующий проникновению естественного освещения и стоку талой воды.

3. Проскуряков А. М. не возражает в случае установления Соколовой Л.В из собственных средств забора в виде деревянных конструкций, не портящих эстетический вид.

Производство по делу прекращено.

Исходя из вышеизложенного, следует учесть, что стороны гражданского процесса могут не только закончить спор миром в суде первой инстанции, но и в судах апелляционной инстанции.

Таким образом, фундаментальной задачей судопроизводства является защита прав и свобод человека, а также действенное обеспечение всего спектра юридических гарантий их практической реализации.

Далее, ст. 403 ГПК РК предусмотрен порядок и сроки подачи апелляционных жалоб, протестов. Указанная статья определяет порядок подачи апелляционной жалобы и протеста на решение суда первой инстанции. Установленная данной статьей процедура обжалования распространяется также и на случаи обращения с частной жалобой (протестом) с исключениями, определенными ст. 429 ГПК РК. В последнем случае речь идет об особенностях обжалования и опротестования определения (постановления) суда первой инстанции, в том числе в части десятидневного срока обжалования и т. д.

Все мы знаем, что в гражданском судопроизводстве судебный акт суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, выносится в форме решения, заочного решения, а также акт суда, которым дело не разрешается по существу, выносится в форме определения.

В судебной практике при вынесении решения судья в резолютивной части решения указывает таким образом «Решение может быть обжаловано и опротестовано в апелляционную судебную коллегию Актюбинского областного суда через суд города Актобе в течение одного месяца со дня вынесения решения в окончательной форме, за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом, а лицами, не участвовавшими в судебном разбирательстве, со дня направления им копии решения», а определении суда «Определение суда может быть обжаловано или опротестовано в течение десяти рабочих дней со дня изготовления определения в окончательной форме в Актюбинский областной суд через суд города Актобе».

В силу требований ст. 222 ГПК РК суд должен разъяснить сторонам порядок и сроки обжалования решения. Также судом должно быть объявлено о дате изготовления решения в окончательной форме и когда лица, участвующие в деле, могут получить его копию.

Действующим ГПК РК также закреплено широкое использование информационных технологий, в том числе для усиления гласности и открытости судопроизводства через обязательность аудио-, видеофиксации всех судебных процессов. Решение суда всегда оглашается публично с учетом принципа гласности.

Таким образом, в ГПК РК заложен большой потенциал. Он позволит разрешить многие вопросы повышения эффективности правосудия и развития института примирения по судебным спорам.

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан / Под общ. ред. Председателя Верховного Суда Республики Казахстан, доктора юридических наук Мами К. А. — Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016. — 808 с.

Охонин Е.М. — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, майор полиции.

ПРАВО КАК ЦЕННОСТНЫЙ РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГА

Решение многих проблем современной социальной действительности, так же, как и развитие социального государства, в определенной степени связаны с правом, с учениями о его содержании и сущности, о том, что необходимо вкладывать в такую сложную и многогранную научную категорию как право. Право, как и знания о нем, могут быть эффективно использованы в теории и практике лишь тогда, когда верно исходное его понимание. Однако в настоящее время в научном сообществе нет единства в понимании права как такового и достичь этого пока практически невозможно.

Б.А. Кистяковский говорил: «...ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она состоит из теорий, взаимно исключающих друг друга»¹.

Но развитие общества и государства требует выработки юридической наукой единого понятия права, единой, общепризнанной его дефиниции. Четкое уяснение содержания и сущности права в правоведении отсутствует, причем как в отечественном, так и зарубежном, что определяет уровень развития общества, его правовой культуры, во многом указывает на кризисные тенденции социального развития на современном этапе. Вопрос о сущностной, стержневой составляющей права, а также его практической направленности актуален как внутри государства и его организационно-политического строения, так и, как указывают некоторые из представителей науки, «в масштабе мировой общности»². В отсутствии определенных социально значимых элементов права, его нормативной составляющей человеческое общество не может не только развиваться, но и просто существовать. Формулирование и поиск общепризнанной, «...универсальной научной дефиниции понятия права продолжается»³. Каждое из направлений, типов правопонимания на современном этапе имеет свои, присущие только им, определения сущности права.

Представители позитивистского типа раскрывают сущность права как применение мер принуждения, как акт властного воздействия государства на тот или иной объект управления. Учитывая вышесказанное, право представляет собой определенный продукт властной деятельности государства, посредством применения силы, что выступает определяющим фактором придания нормам правового содержания. Видный представитель английской правовой школы Д. Остин в своей научной работе раскрывал право с позитивистской точки зрения как «...агрегат правил, установленных политическим руководителем или сувереном, и что всякое право есть команда или приказ»⁴. Ш. Амос указывал на то, что «...право есть приказ верховной политической власти государства с целью контроля действий лиц в данном сообществе»⁵. Г.Ф. Шершеневич, в свою очередь, высказывал схожие мировоззренческие взгляды «...всякая норма права - приказ»⁶. Анализ похожих научных идей можно проследить в трудах «...Б. Виндшайда, К. Гербера, К. Бергбома, П. Лабанда, А. Цительмана, Кабанту, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Д.Д. Гrimма, С. В. Пахмана и др»⁷. Приказ государства есть право - таково кредо данного типа правопонимания.

Абсолютную противоположность легистского типа правопонимания составляет юснатуристическое правопонимание. Данная концепция получила развитие в научных трудах Локка, Руссо, Монтескье, Гольбаха, Радищева и других мыслителей. Они считали, что право дано самой природой проявляется через «...бога или человека, в физической, духовной или социальной природе»⁸.

Социологический подход в качестве основной идей указывает на то, что право составляет суть общественных отношений, представляя ту или иную составляющую общественной жизни, выражаясь поступках и действиях людей, то есть тут речь идет, о так называемом, «живом», действующем праве. Следовательно, право есть форма и порядок общественных отношений.

Представители «нравственного» типа правопонимания пытаются характеризовать право, как «...социально обусловленную форму и меру свободы и ответственности в обществе, выраженную в нормах и субъективных правах и являющуюся регулятором поведения людей»⁹.

В либертарно-юридическом понимании право есть явление в форме правового закона или в институционально-властной форме выражения и действия принципа формального равенства. «...Право в либертарном правопонимании - это всеобщая и необходимая форма свободы людей, а свобода в социальной жизни возможна и действительна лишь как право, только в форме права, иными словами право — это формальное равенство...всеобщая свобода и необходимая форма свободы в общественных отношениях людей...это всеобщая справедливость»¹⁰. Начиная «...с научных концепций И. Канта, Ф.В. фон Шеллинга, Г.Ф. Пухты»¹¹ существует следующая дефиниция «...права как меры свободы, которое исторически сыграло положительную»¹², хотя и спорную роль в демократических правовых начал, экономического и социального благополучия человеческого общества. Сложность заключается в правильности определения критерия и уровня свободы личности на определенном историческом этапе функционирования общества и государства. То есть свобода каждого индивида всегда ограничивает свободу другого индивида или ограничивается обществом и государством. А право есть регулятор отношений между человеком, обществом и государством. В.М. Сырых утверждал, что «...пока еще никто не опроверг этого понимания права»¹³. Однако правовая новизна и эффективность понятия права как чело-

веческой свободы на определенном этапе развития общества и государства перестала быть эталоном, не смогла удовлетворить потребностей каждого индивида и привела еще к большему социальному, экономическому расслоению и повышению напряженности в обществе.

Феномен права вышел на этап его непосредственного взаимодействия с понятием справедливости и достойным человеческим существованием, то есть на этап перерождения правового государства, с его понятием права как меры (мерила) свободы, в государство социальное или социально-правовое. Таким образом, на современном этапе развития государства и человеческого общества право это не только мера свободы «...как говорится, одной свободой сыт не будешь, если человек существует нищенски, что толку от такой свободы»¹⁴. Под маской свободы может процветать авторитарный режим или власть олигархической элиты.

Разрабатываемые концепции права, на наш взгляд, не отражают в полной мере действительно значимой для общества и его развития роли права, которая должна заключаться, в первую очередь, в ценностном социально-регулятивном назначении. По нашему мнению, основной нормативный смысл права должен заключаться «...в его предназначении быть мерилом социальных благ, среди которых свобода выступает лишь как одно из них»¹⁵.

Мерило — это то, чем измеряют что-либо, то, что служит основанием, мерой для оценки чего-либо, для сравнения с чем-либо, критерий, то есть мера стоимости, мера времени, мера нравственности, мера свободы, а, в нашем случае, мера справедливости и социального блага¹⁶.

Данные положения затрагивались Р. Штаммлером в его научном труде «Wirtschaft und Recht», в котором он указывает на то, что «...закономерность социальной жизни есть закономерность ее правовой формы, уразумение и следование основной идеи права, как конечной цепи человеческого общества»¹⁷, а Новгородцев П.И. говорит, о нормативно-правовом регулировании «...как средстве удовлетворения общественных потребностей и прогрессивных социальных преобразований»¹⁸.

Таким образом, смысловым центром понятия права является «мерило социального блага». Понятие «благо» выражается в том, что служит удовлетворению определенных желаний и потребностей человека, устанавливает нужный жизненный уровень достатка и благосостояния граждан. Человеческая жизнь представляет собой желание достичь определенного уровня материальных или духовных благ. Любое благо, согласно учению Платона, как солнце, согревая исходящим от него «теплом» дает возможность развития всему сущему, обеспечивая правильность человеческих поступков и действий. Подобных взглядов придерживался Конфуций, связывая «благо» с категориями гуманизма, пользы и добра. Человека с его жизненными благами необходимо рассматривать как наивысшую социальную ценность. «Сама «жизнь, просто как жизнь, - подчеркивал немецкий философ Г. Риккерт, - есть благо», «которым измеряется ценность всех прочих благ»; «жизнь - условие всякого осуществления благ и связанных с ними ценностей», придающих жизни благостный смысл. Неченное, противоценнное Риккерт не относил к жизненным благам»¹⁹.

«Ценостные черты материальные и нематериальные (духовные) блага приобретают тогда, когда субъектами общественных отношений (отдельной человеческой личностью, определенной социальной группой, обществом в целом) осознается их жизненная важность, значимость»²⁰. Вся окружающая действительность рассматривается человеком с ценностной, благостной для него, его семьи или социальной группы точки зрения. Существуют различные типы, классы, родовые направления ценностной ориентации субъектов общественных отношений (религиозные, нравственные, эстетические, правовые и т.д.), характеризующие «...жизненные блага, их ценностную иерархию, среди которых первое место занимают блага материальные (Первое послание к Тимофею святого апостола Павла, 6-8: человек должен иметь прежде всего «пропитание и одежду»), что не перечеркивает ценностную значимость благ духовных, связанных с внутренним, интеллектуальным миром человека, играющих основополагающую роль в культурном развитии человечества»²¹.

Понятие социального блага включает в себя все то, что реально соответствует объективным, естественным потребностям человеческого бытия, его развития как личности. Однако, идеальное жизненное благосостояние, благополучие практически недостижимы. Можно лишь закрепить элементарные, первостепенной жизненной значимости основы человеческого бытия, определенные поддерживающие или «стартовые» позиции. Социальные блага, закрепляемые правом, приобретают нормативную значимость, общеправовую ценность, гарантированную охрану и защиту, наряду с правами «первого поколения» как основы социально-правового государства.

Ценностный смысл общественного устройства, фундаментальное назначение права состоит в идеи социальной справедливости. Цитируя Гете можно указать на то, что «...справедливость взвешивает и определяет меру социальных благ, становясь определенным мерилом²². Основы справедливости мотивируют действовать правомерно, порождая у граждан чувство правовой ответственности. Набоков В.Д. в своих литературных изысканиях подчеркивал то, что «...государственный закон должен господствовать в обществе не как фактор политической силы (оправдывающей свои тоталитарные решения соображениями абстрактной «государственной пользы»), а как фактор правовой справедливости, на основе которого становится возможной необходимая правовая организация общества в соответствии с объективными потребностями, трансформация государственной власти из «власти силы во власть права»²³. Право, как справедливое мерило социальных благ выражает тесную взаимосвязь с гражданским обществом, становясь его отражением по реализации идей социального государства как условия стабильного исторического развития и совершенствования.

Таким образом, понятие социального блага выступает основным и всеобъемлющим критерием, постулатом общественного развития, при котором «...все на благо человека есть неизменный, непрекаемый принцип демократического правового социального государства»²⁴. Гарантировать каждому человеку достойное существование — есть основное предназначение права в его социальной роли как регулятора общественных отношений.

¹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. — М. 1916. С. 374

² Марченко М.Н. Проблема правопонимания в связи с исследованием источников права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2002. — № 3. — С. 17.

³ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. — М., 1999; Алексеев С.С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность. — М., 2001; Бобылев А.И. Проблемы правопонимания, формирования системы права и системы законодательства // Право и политика. — 2002. — № 2; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М., 2002; Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постmodерна. — СПб., 2002; Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. — М., 2003; Муравский В.А. Актуально-правовой аспект правопонимания // Государство и право. — 2005. — № 2; Байгин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — Саратов, 2005.

⁴ Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. — L., 1873. P. 89, 98.

⁵ Amos Sh. A systematic View of the Science of Jurisprudence. — L., 1872. P. 73.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. — М., 1910, вып. 1. С. 281.

⁷ Игнатьева С.В. Детерминанты формирования правовой культуры современного российского общества в контексте идей либеральной философско-правовой мысли о соотношении права, нравственности, демократии, государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2014. — № 1. — С. 15-18.

⁸ Богданов Е.В. Эволюция гражданского права России в свете нового гражданского законодательства // Цивилист. — 2013. — № 7. — С. 7-13.

⁹ Лейст О.Э. Указ.раб. С. 10.

¹⁰ Нерсесянц В.С. Философия права. — М., 2005. С. 32-35.

¹¹ Левашов В.К. Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования. — 2014. — № 7. — С. 32-46.

¹² Осейчук В.И. О банкротстве либеральной модели государства и стратегии строительства нового государства // Государство и право. — 2014. — N 11. — С. 27-34.

¹³ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1: Элементный состав. — М.: Юстицинформ, 2000. С. 258.

¹⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 5. — М., 1973. С. 78.

¹⁵ Глобализация и развитие законодательства. Очерки. — М., 2004. С. 304.

¹⁶ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е. — СПб.: Норинт. 1998.

¹⁷ Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. — СПб., 1908. С. 59.

¹⁸ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. — СПб., 1911. С. 23.

¹⁹ Риккер Г. Философия жизни. — Минск, 2000. С. 96, 150, 161, 170.

²⁰ Вышеславова Т. Ф. Социальные права граждан как показатель развития социального государства // Правовая политика и правовая жизнь. — 2014. — № 1. — С. 103-108.

²¹ Сатolina М. Н. Современные тенденции развития теории права // Государство и право. — 2014. — № 4. — С. 31-38.

²² Вышеславова Т. Ф. Указ.раб.

²³ Набоков В.Д. Сборник статей по уголовному праву. — СПб., 1904. С. 25. См. об этом также: Ильин И.А. Понятия права и силы. Опыт методологического анализа. — М., 1910.

²⁴ Ардановский К. В. К вопросу об основаниях социальных прав и о субъектах правоотношений, с ними связанных // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — №11. — С. 43-48.

Павлина Т.С. — магистрант 1 курса Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбая, капитан юстиции

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Служба сотрудников дорожно-патрульной полиции связана с публичными функциями по поддержанию правопорядка в обществе, так как они осуществляет постоянный контакт с населением и порой по их деятельности судят об имидже сотрудников органов внутренних дел в целом. Поэтому актуальность исследования вопросов о совершенствовании этой службы остается актуальной на современном этапе модернизации правоохранительных органов.

Согласно Концепции правовой политики, на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, «Главными задачами органов внутренних дел являются охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, борьба с преступлениями против личности, собственности и другими общеуголовными преступлениями. От эффективности деятельности органов внутренних дел зависят безопасность и спокойствие граждан, состояние преступности и уровень криминогенной обстановки в стране, в связи с чем процесс совершенствования органов внутренних дел должен быть сосредоточен на обеспечении быстрого и адекватного их реагирования на преступные проявления и профилактике правонарушений»¹. Изложенные концептуальные задачи полностью следуют отнести к деятельности дорожно-патрульной полиции.

Следует напомнить, что мы вступили в заключительную фазу реализации еще одного программного документа — Концепции кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан». На втором этапе (2017 — 2018 годы) одним из основных приоритетов предполагается: «... построение оптимальной организационно-штатной структуры органов»². Второй этап реализации Концепции должен завершиться внедрением системы формирования кадрового потенциала и достижением оптимального соответствия штатной численности объему выполняемых работ. Этот процесс обладает особой актуальностью для определения штатной численности дорожно-патрульной службы в Республике Казахстан.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 августа 2013 года №855 Комитет дорожной полиции присоединили к Комитету административной полиции, что существенно повлияло на характер и качество работы патрульной полиции³. С 1 января 2016 года дорожно-патрульная полиция вошла в состав местной полицейской службы, не выходя из структуры административной полиции⁴.

К «универсальным» полицейским стали предъявлять повышенные требования. Кроме того, что сотрудник строевого подразделения обязательно должен быть с хорошей физической подготовкой и ростом не ниже 175 сантиметров, ему необходим больший объем теоретических знаний и практических навыков при осуществлении традиционных функций дорожной полиции и патрульно-постовой службы. При этом заработка плата патрульных полицейских осталась на прежнем уровне, что противоречит элементарной теории оплаты труда.

У населения сложилось мнение, что численность патрульных нарядов на улицах и иных общественных местах не обосновано увеличилось. Мнение о том, что чем больше полицейских на улицах и общественных местах, тем меньше преступность, давно признано считать ошибочным. Зато очевиден вывод о том, что питательную среду для коррупции создает условие наличия большого количества полицейских, которые несут службу на улицах и общественных местах.

Во многих развитых государствах Европы и Америке сотрудника полиции в форме или патрульную полицейскую машину очень тяжело просто увидеть на улице. Фиксацию правонарушений и контроль за поведением граждан на улице и общественных местах осуществляют электронные средства слежения и видео фиксации правонарушений.

Исходя из изложенных проблем, полагаем, что необходимо производить плановое сокращение численности сотрудников дорожно-патрульной и патрульной полиции в общественных местах и на улице, параллельно увеличивая количество приборов электронной фиксации правонарушений и видео слежения. Главным критерием оценки деятельности дорожно-патрульной полиции должен стать не количественный показатель составленных протоколов об административных правонарушениях, а мнение населения.

Часть сокращенных должностей в дорожно-патрульной службе целесообразно было бы передать на комплектование службы участковых инспекторов полиции и их помощников.

На основании ведомственного приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан, результаты работы сотрудников строевых подразделений полиции определяются:

1) знанием требований нормативных правовых актов Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и дорожной безопасности;

2) состоянием общественного порядка и дорожной безопасности, а также борьбы с уголовными правонарушениями на территории маршрута или поста (наличие или отсутствие уголовных и административных правонарушений и роль ППН);

3) личным участием в предупреждении и пресечении уголовных и административных правонарушений, задержании уголовных правонарушителей, в том числе личным сыском по приметам, проявлении мужества, решительности, находчивости и умении быстро ориентироваться и правильно действовать в сложной обстановке;

4) соблюдением дисциплины и законности, строевой выпрямкой и внешним видом, а также вежливостью в обращении с гражданами и отсутствием жалоб и заявлений с их стороны;

5) содержанием технических и транспортных средств и правильностью их использования и эксплуатации;

6) взаимодействием с другими патрульно-постовыми нарядами и гражданами по охране общественного порядка и обеспечения дорожной безопасности⁵.

Но изучение правоприменительной практики, а также анкетирование интервьюирование сотрудников местной полицейской службы показывают на существование иных критерии оценки труда. Продолжает оставаться негативная система оценки работы дорожно-патрульной и патрульной полиции, когда абсолютизируются несколько объемных показателей работы, показатели ее качества, уровень законности, криминологическая обстановка на обслуживаемом маршруте патрулирования игнорируется. Нет механизма по реакции учета мнения населения на деятельность дорожно-патрульной полиции. Этим самым положение становится еще более недопустимым: в погоне за показателем, запланированной «нормой» работы нередко допускаются нарушения законности, сотрудники вынуждены фальсифицировать материалы, профилактическая направленность работы заменяется репрессивной направленностью, что политически недопустимо.

Так как их деятельность оценивается по количественному показателю, то у населения сложилось впечатление, что патрульная полиция выходит на службу не для защиты граждан от противоправных посягательств, а на «охоту» на население. Из-за «гонки» за показателем работы нередки случаи фальсификации протоколов и иных материалов по административным правонарушениям.

В этой связи предлагаем пересмотреть критерии оценки деятельности сотрудников дорожно-патрульной полиции, где главным критерием должна стать оценка населения. В случае если население дает отрицательную оценку деятельности дорожно-патрульной полиции, то должна происходить адекватная реакция на это руководящего состава ОВД.

«Государство должно следовать принципу нулевой терпимости к беспорядку» - сказано в послании президента Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050»⁶. Нулевая терпимость - это отрицательная реакция граждан или нежелание мириться даже с самыми мелкими правонарушениями. Это может быть и мелкое хулиганство, и выброс мусора, поскольку это нарушает общественный покой. Ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для совершения более серьезных правонарушений.

Механизм реализации 30 шага Программы Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года «План нации — 100 конкретных шагов» предусматривает в работе местной полицейской службы, а значит и дорожно-патрульной полиции принцип «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям⁷.

По нашему мнению, соблюдение принципа «нулевой» терпимости к правонарушениям не должно заключаться только в неотвратимости наказания, а в обязательной реакции на любое правонарушение деликтного законодательства. Но это не позволяет соблюдать новое административное кодифицированное законодательство. С 1 января 2015 года не обосновано исчезли из КРКоАП правовые основания освобождения правонарушителя от административной ответственности, связанные с такими обстоятельствами как:

- 1) малозначительностью правонарушения;
- 2) деятельным раскаянием лица, совершившего правонарушение;
- 3) болезнью правонарушителя;
- 4) изменением обстановки.

В таких условиях сотрудник дорожно-патрульной полиции обязательно должен возбудить производство по делу об административном правонарушении и в пределах своих юрисдикционных полномочий вынести постановление о наложении административного взыскания, что вызывает негативную реакцию у населения. Например, если водитель транспортного средства забыл включить днем световые приборы или пристегнуться ремнем безопасности, то он должен обязательно уплатить штраф в размере 11345 тенге⁸. Репрессивность административных санкций постоянно возрастает с регулярным увеличением месячного расчетного показателя, который применяется для исчисления штрафных санкций, а заработка плата у большинства граждан остается на прежнем уровне.

Таким образом, для совершенствования деятельности дорожно-патрульной полиции необходимо определить следующие концептуальные направления:

- 1) принять меры по достижению оптимального соответствия штатной численности дорожно-патрульной полиции объему выполняемых работ, а именно производить плановое сокращение численности сотрудников этого подразделения в общественных местах и на улице, параллельно увеличивая количество приборов электронной фиксации правонарушений и видео слежения;
- 2) за счет сокращения должностей в дорожно-патрульной службы производить комплектование службы участковых инспекторов полиции и их помощников;
- 3) следует пересмотреть критерии оценки деятельности сотрудников дорожно-патрульной полиции, где главным критерием должна стать оценка граждан, проживающих на администрации участке, в процессе отчета начальника местной полицейской службы перед населением;
- 4) соблюдение принципа «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям недолжно заключаться только в неотвратимости наказания, а в обязательной реакции на любое правонарушение деликтного законодательства;
- 5) внести изменения и дополнения в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях и сопутствующие ему нормативно-правовые акты, которые будут давать основания патрульному полиции освобождать от административной ответственности правонарушителя в связи с малозначительностью правонарушения и деятельным раскаянием лица, совершившего правонарушение.

¹ Об утверждении Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // <http://online.zakon.kz/>

² О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720 // <http://online.zakon.kz/>

³ Некоторые вопросы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 августа 2013 года № 855 // <http://online.zakon.kz/>

⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности местной полицейской службы. Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 388-V ЗРК // <http://online.zakon.kz/>; Об утверждении Положения о местной полицейской службе органов внутренних дел. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1142 // <http://online.zakon.kz/>

⁵ Об утверждении Инструкции по обеспечению общественного порядка и дорожной безопасности сотрудниками органов внутренних дел Республики Казахстан. Приказ МВД РК от 28 января 2016 года №10 // <http://online.zakon.kz/>

⁶ Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.

⁷ План нации - 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года. «100 шагов по 5 институциональным реформам» // <http://online.zakon.kz/>

⁸ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-В ЗРК // <http://online.zakon.kz>

Пикалов И. А. — доцент Курганского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

ТАЙНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ

По общему правилу, если закон не предусматривает иного, и, если это не наносит ущерба праву на защиту, производство во время дознания и следствия по французскому уголовно-процессуальному законодательству является тайным. Любое лицо, принимающее участие в указанном производстве, связано профессиональной тайной под страхом наказания, предусмотренного статьями 226-13 и 226-14 Уголовного кодекса Франции (одним годом тюремного заключения и штрафом в размере 15000 евро)¹. Однако, в целях предотвращения распространения неполной или неточной информации, а также для предотвращения общественных беспорядков прокурор Республики может по своей собственной инициативе или по просьбе следственного судьи либо участников процесса опубликовать цель и вопросы, связанные с процедурой, но без высказывания суждения об обоснованности выдвинутого обвинения (ст. 11 УПК Франции)².

Французское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что в случае необходимости с разрешения прокурора Республики или следователя отдельные сведения о происходящем в судебном разбирательстве могут быть сообщены любому органу власти или организации, назначенным для этого постановлением министра юстиции, вынесенного после консультации с заинтересованным министром. Эти сведения сообщаются для выполнения научно-исследовательских и научно-технических исследований, в частности, с целью сокращения дорожно-транспортных происшествий, а также для оказания помощи в выплате компенсаций жертвам или возмещения причиненного им ущерба. Представители этого органа власти или организации также обязаны хранить полученную информацию втайне под угрозой наказания, предусмотренного статьями 226-13 и 226-14 Уголовного кодекса Франции.

В особом порядке охраняется полученная прокурорами Республики или судебными следователями именная информация, относящаяся к жалобам и заявлениям, а также к порядку и результатам их рассмотрения, информация о жертвах и информация, связанная с процедурой рассмотрения нарушений и нарушителей для исключения двойного преследования либо проведения статистических исследований. Она хранится в бюро национального порядка автоматизированного судебного разбирательства под контролем магистрата и предназначена для облегчения проведения и контроля судопроизводства (ст. 48-1 УПК Франции).

Данные, хранящиеся в Бюро национального порядка автоматизированного судебного разбирательства, распространяются на:

1. Дату, место и квалификацию нарушения.
2. Когда о нем стало известно, имя, фамилию, дату и место рождения, социальное положение нарушителей и жертв.
3. Информацию, относящуюся к решениям по публичному иску, по его расследованию, к процедуре осуждения и к условиям выполнения наказания.
4. Информацию, относящуюся к ходу судебного разбирательства, предъявлению обвинения, привлечению к ответственности и осуждению.

Информация хранится, начиная со дня ее последнего зарегистрированного обновления, в течение десяти лет или дольше в течение времени приостановления срока давности публичного иска, или, когда осужденному была предоставлена отсрочка исполнения наказания.

При необходимости обработки информации о нарушениях и связанных с ними процедур, эта информация напрямую доступна:

- 1) прокурорам Республики и магистратам, осуществляющим уголовные функции любой подсудности, секретарям суда или помощникам магистратов;
- 2) прокурорам Республики и магистратам, осуществляющим функции уголовной юрисдикции, для обработки всех процедур, связанных с расширением территориальной подсудности;

3) генеральным прокурорам для обработки процедур апелляционного рассмотрения.

Информация используется в статистических или информационных целях, целях сокращения дорожно-транспортных происшествий, или для содействия выплаты компенсаций жертвам или возмещения причиненного им ущерба без указания имён. При этом информация доступна исключительно судебным властям, если она касается анкетных данных либо подготовки текущего судебного заседания.

Далее, говоря о следственных действиях, необходимо отметить, что обыски в помещениях предприятий печати, предприятий аудиовизуальной связи, общественных предприятиях связи, агентствах печати, в профессиональных транспортных средствах этих предприятий или агентств, или в жилище журналиста, когда расследование связано с профессиональной деятельностью, могут быть осуществлены только магистратом. Магистрат, проводящий обыск, наблюдает, чтобы производимое расследование не посягало на свободное исполнение профессии журналиста, не наносило ущерба тайне источников в нарушение статьи 2 закона от 29 июля 1881 г. о свободе печати и не чинило незаконных препятствий или неоправданных задержек распространению информации³. При этом, если судья считает, что нет причин для изъятия документа или предмета, он распоряжается о его незамедлительном возвращении, об уничтожении протокола изъятия и, при необходимости, запрещает любую ссылку на этот документ, на его содержание или на цель, которая фигурировала в документе следственного действия.

В статьях 58 и 98 УПК Франции указано, что с учетом интересов дознания или следствия, всякая передача или разглашение изъятого при обыске документа без согласия на ознакомление с ним лица, привлеченного к рассмотрению, или его доверенных лиц или лица, подписавшего документ либо его получателя, наказывается штрафом в размере 4500 евро и двумя годами тюремного заключения.

В случае получения информации о телемедиа и информационных средствах, общественных организациях или частных юридических лицах (по форме собственности), необходимой для доказывания истины (за исключением защищенной законом о тайне), содержащейся в одной или нескольких информационных системах или системе обработки именных данных, офицер судебной полиции по запросу прокурора Республики, предварительно утвержденному постановлением арестного судьи, может потребовать у операторов телекоммуникаций незамедлительно принять любые меры по обеспечению сохранения в тайне содержание информации, запрошенной через поставщика услуг оператора, на срок не более одного года (ст. 60-2 УПК Франции).

Далее, непосредственно в уголовно-процессуальном кодексе Франции предусмотрена ответственность за передачу стороной копий документов или протоколов материалов следствия третьим лицам (ст. 114-1 УПК Франции), а также наказание за это нарушение, в виде штрафа, в размере 3 750 евро.

Необходимо отметить, что французский уголовно-процессуальный порядок предусматривает, что по уголовным делам допросы лица, привлеченного к рассмотрению, происходящие в кабинете следственного судьи, в том числе, допрос первой явки и очные ставки, подлежат аудио- или видеозаписи (ст. 116-1 УПК Франции). Впоследствии, в случае возникновения спора либо обжалования решения судебной юрисдикции или следственного судьи, эти записи могут быть просмотрены в процессе расследования или в суде первой инстанции по требованию прокуратуры или одной из сторон. Любое распространение записи запрещено. Поэтому, лицо, распространившее такую запись, наказывается одним годом лишения свободы и 15 000 евро штрафа. Во избежание распространения записи либо доступа к ней посторонних, по истечению пяти лет с момента прекращения публичного иска, запись уничтожается в течение месяца.

И, наконец, в случае прекращения уголовного преследования следственный судья вправе предписать по ходатайству лица, которого это касается, либо полную или частичную публикацию своего решения о прекращении уголовного преследования, либо помещение коммюнике, информирующего общественность о мотивах и содержании указанного решения, в одной или нескольких газетах, периодических изданиях или электронных средствах информации, указанных следственным судьей (ст. 177-1 УПК Франции). При этом, он определяет в случае необходимости выдержки из решения, которые должны быть опубликованы, или составляет текст коммюнике, подлежащий распространению.

Как мы видим, в уголовном процессе Франции существует запрет на неконтролируемый доступ к информации о ходе предварительного следствия и дознания. Сама форма запрета и санкции за его нарушение полностью соответствуют следственной форме уголовного процесса и его историческим признакам.

¹ Article 226-13. La révélation d'une information à caractère secret par une personne qui en est dépositaire soit par état ou par profession, soit en raison d'une fonction ou d'une mission temporaire, est punie d'un an d'emprisonnement et de 15 000 euros d'amende // <http://www.legifrance.gouv.fr>.

² Code de procédure pénale (Version consolidée au 13 avril 2014) / <http://www.legifrance.gouv.fr/affich-Code.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

³ Art. 56-2. Le magistrat qui effectue la perquisition veille à ce que les investigations conduites respectent le libre exercice de la profession de journaliste, ne portent pas atteinte au secret des sources en violation de l'article 2 de la loi du 29 juillet 1881 sur la liberté de la presse et ne constituent pas un obstacle ou n'entraînent pas un retard injustifié à la diffusion de l'information.

Полстовалов О. В. — профессор кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», доктор юридических наук, доцент

ОБ УДРУЧАЮЩЕЙ БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ КОНСТРУКТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ ОТ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Стадия возбуждения уголовного дела в последние годы подвергается активной критике как некий лишний бюрократический элемент, мешающий всемерной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Существует расхожее мнение о том, что именно «благодаря» этой стадии пострадавшие от преступных посягательств нередко так и не становятся потерпевшими, которые могут претендовать на основе имеющихся у них легальных притязаний на восстановление попранныго криминальным посягательством права. И такие суждения имеют под собой весомые основания. Об их обоснованности свидетельствует уголовная статистика, коль скоро, например, в 2016 г. подразделениями полиции зарегистрировано 2160 тысяч преступлений, что примерно на 10 % меньше уровня предыдущего года¹, а это характерно для общей тенденции последних лет, которая, тем не менее, омрачена отмечаемой в литературе особенностью, поскольку «одновременно с сокращением показателей регистрируемой преступности многократно (в 5 раз) за последние 20 лет увеличилось количество принимаемых органами предварительного расследования и органами дознания по сообщениям о противоправных действиях процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 1,3 млн. в 1992 г. до 6,9 млн. в 2015 г.)»².

В. В. Кожокарь также справедливо отмечает крайне негативную тенденцию многократного увеличения как количества, так и «удельного веса (с 47,7 %, в 1992 г. до 360 % в 2015 г.) процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела к числу возбужденных уголовных дел»³.

Вместе с тем, стадия возбуждения уголовного дела превратилась в некий защитный буфер от юрисдикции ЕСПЧ ввиду неисчерпаемости национальных механизмов защиты прав жертв преступлений, которые никак не могут преодолеть эту бюрократическую преграду к их доступу к правосудию, а существующие правовые механизмы по существу в этой начальной и в подавляющем большинстве случаев итоговой стадии процесса не ограничены разумным сроком. В России сложилась достаточно устойчивая негативная тенденция, когда пострадавший от преступления, обивая пороги правоохранительных ведомств и судов, не может добиться даже при наличии оснований к возбуждению уголовного дела начала уголовного преследования виновных. Впервые эта специфическая особенность российской «неправовой» действительности была озвучена на официальном уровне Уполномоченным по правам человека в Докладе за 2009 г., где такая практика была названа «изящной» технологией ухода от реальной защиты прав и свобод граждан в уголовно-процессуальной сфере, когда «едва ли не под любым предлогом по заявлению выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. На которое, естественно, приносится жалоба заявителя. После проверки этой жалобы отказное постановление

отменяется, а все материалы возвращаются на повторную проверку. Отказное постановление выносится вновь, а потом по жалобе заявителя вновь отменяется. И так до бесконечности⁴.

Аргументы об упразднении стадии возбуждения уголовного дела в различных вариациях решения этой проблемы широко известны: это и рассуждения о том, что названная стадия становится камнем преткновения в доступе граждан к правосудию о массовых случающихся в ее формате нарушениях закона⁵, это и небезосновательные сентенции о развивающихся на ее площадке помехах в оперативности реагирования на криминальные посягательства, которые ведут к утрате доказательств и снижают перспективы привлечения к ответственности виновных⁶, это и обобщение успехов в реализации такой инициативы в ряде республик постсоветского пространства⁷, это и результаты анализа зарубежного законодательства, которые убедительно свидетельствуют, что «процессуальная норма о возбуждении уголовного дела неизвестна странам как с романо-германской, так и англосаксонской системой правосудия»⁸.

Наиболее обобщенно аргументы в поддержку инициативы об упразднении стадии возбуждения уголовного дела привела в своей докторской диссертации Л. М. Володина. Аргументы к признанию нецелесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела Л. М. Володина свели тому, что эта стадия, нередко являясь помехой для быстрого реагирования на преступление в силу запрета производства следственных действий никогда не «срабатывала» как весомая гарантия против незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности⁹.

В настоящее время формат доследственной проверки в свете изменений от 4.03.2013 г. в части расширения допустимых на этой стадии следственных и им подобных действий качественно трансформирован, но то, что это с необходимостью вылилось в быстроту реагирования — весьма сомнительно. Сразу стоит оговориться, что автор этой работы всецело разделяет мнение о необходимости устранения всех преимущественно бюрократических препонов в доступе граждан к правосудию, но простым упразднением стадии возбуждения уголовного дела проблему не решить ввиду того, что расширение сферы так называемого неправа в начальных, как и во всех стадиях уголовного судопроизводства, которое имеет куда как более глубинные причины, само по себе уже продуцирует имманентную ему бюрократизацию. В свете сказанного нельзя не согласиться с А. С. Александровым и С. А. Грачевым в том, что ликвидация стадии возбуждения уголовного дела выступает одной из неотложных мер по системной перестройке всего уголовного судопроизводства¹⁰. Но именно «одной из», хотя и первоочередной. Причины, по которым это не случится в обозримом будущем, заслуживают особого внимания.

В практической плоскости решение о возбуждении уголовного дела связано не только с действительными и установленными надлежащим образом основаниями для принятия такого законного и обоснованного решения, а с пресловутой судебной перспективой или, по меньшей мере, с возможностью раскрытия преступления. Конъюнктурные соображения, порожденные палочной системой оценки качества работы органов уголовного преследования, создают дополнительные внепроцессуальные резоны к тому, чтобы под любым удобоваримым предлогом отказать в возбуждении уголовного дела. Впрочем, сам прогноз доказуемости выявленного события преступления и виновности в содеянном причастных к нему лиц ничего предосудительного в себе не несет.

Как справедливо отмечает Ю. П. Гармаев, каждый опытный работник судебных и правоохранительных органов не может обойтись без термина «судебная перспектива» и, сознательно или интуитивно понимая его значение, регулярно его применяет, а «максимально обоснованный и точный прогноз по поводу судебной перспективы, исходя из текущей оперативной, следственной, судебной ситуации по делу, — признак настоящего профессионала уголовного судопроизводства»¹¹. В действительности, прогноз касается как минимум двух составляющих — раскрытия преступления для оперативных подразделений отдельно, а доказуемости обстоятельств криминального события и изобличения к нему причастных лиц — отдельно для органов расследования и прокуратуры. Такое условное разделение «сфер ответственности» определено различием в основных направлениях деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, и органов предварительного расследования. Однако, как показали наши исследования, в последние годы разрыв между раскрытием преступления и необходимостью последующего его доказывания и привлечения к уголовной ответственности виновных неуклонно сокращается.

Ю. П. Гармаев по результатам проведенного им опроса практических работников отметил, что на вопрос о готовности возбуждать уголовное дело по не имеющему в текущей проблемной

оперативно-розыскной либо следственной ситуации судебной перспективы эпизоду большинство респондентов ответили отрицательно¹².

Наши опросы, проведенные в период работы ФСКН России среди сотрудников ведомства по вопросу о готовности к возбуждению уголовного дела или продолжения оперативной работы по уже ушедшему сегодня в историю поставляемым из Китая внеперечневым аналогам наркотических веществ, так называемой «китайской синтетики», подтвердили эту общую закономерность. Подавляющее большинство сотрудников отрицало необходимость в подобной ситуации возбуждать уголовные дела. Даже после демонстрации нами положительной практики по данному направлению противодействия наркоагgressии мало кто изменил свое мнение. Если в этих «околокриминальных» ситуациях ввиду формально незапрещенного оборота внеперечневого китайского зелья правоохранительные органы ведут себя крайне осторожно и такая действительность еще как-то может быть оправдана, то подобная практика по очевидным криминальным посягательствам всякий раз граничит с должностными преступлениями по сокрытию подготовляемых, совершаемых и совершенных посягательств, а порой и переходит эту границу. В сложившейся ситуации сотрудники оперативных подразделений и органов расследования преступлений находятся «в одной лодке» и всякий раз оказываются между молотом и наковальней: с одной стороны, критериальные показатели эффективности по раскрываемости, вынесенным и вступившим в законную силу обвинительным приговором, а с другой, права потерпевших, риски быть привлеченными к ответственности вплоть до уголовной и пр. Рост скрываемой преступности, все увеличивающаяся диспропорция не в пользу возбужденных уголовных дел относительно принятых решений об отказе в уголовном преследовании свидетельствуют о том, что бюрократическое администрирование все-таки одерживает верх над реституциональным идеалом уголовного правосудия.

В. В. Лунеев уже в течение ряда лет одной из причин недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов называет «неспособность системы уголовной юстиции «переварить» хотя бы треть реальной преступности. Если будет регистрироваться хотя бы эта треть, правоохранительная система рухнет под тяжестью 6-7 млн. дел»¹³.

Подобные суждения имеют под собой все основания и в настоящее время. Стадия возбуждения уголовного дела не охвачена разумным сроком по общему правилу, а частное исключение в рамках ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ существенной роли не играет. В этой ситуации пострадавшие от преступлений зачастую на собственном опыте испытывают всю неисчерпаемость национальных механизмов защиты их прав, так и не превращаясь в потерпевших, не добиваясь возбуждения уголовного дела. Сменивший ныне отмененный Приказ МВД РФ от 1 марта 2012 г. № 140¹⁴ и действующий в настоящее время Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 утверждает уже не административный регламент по предоставлению государственной услуги в контексте общемирового тренда развития концепции сервисного государства, а привычную Инструкцию о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹⁵. Что это как не возвращение к бюрократической правовой традиции, священнодейству правосудия, которое никак не может именно в нашей стране измеряться критериями государственной услуги? Не нахожу ничего крамольного в том, чтобы слуги народа в правоохранительных органах и судах в процедурных моментах действовали именно на основании регламентов, а не инструкций. Польза для потерпевшего и начальных стадий производства по делу здесь очевидна: услуге корреспондирует право ее потребителя добиваться качества ее исполнения. Однако как прежде, так и теперь нет в этом ведомственном акте указаний на необходимость видео- и аудио- фиксации процесса обращения гражданина в полицию с сообщением о совершенном в его отношении преступлении. И для чего такая «прикладная конспирология» — стоит только догадываться. Еще один факт, чтобы задуматься над происходящим, видится в том, что административное производство на уровне ведомственного нормотворчества предваряет все процедуры, связанные с реализацией назначения уголовного судопроизводства с самой начальной ее стадии. А это, как минимум, удивительно.

В свете сказанного, отказ от стадии возбуждения уголовного дела, как представляется, с учетом имеющихся в настоящее время тенденций маловероятен, поскольку именно этот «фильтр» уголовного процесса запускает механизм неисчерпаемости национальных способов и средств защиты прав пострадавших от преступления, которые таким образом лишаются даже отдаленной перспективы обращения в ЕСПЧ, именно эта стадия уголовного судопроизводства

не позволяет «перетрудиться» правоохранительным органам и судам адекватно реально существующей преступности. В этой ситуации мы можем констатировать временную и недолговечную победу бюрократизации над зданным смыслом и приматом прав и свобод человека и гражданина, установленным, в частности, в ст. 52 Конституции России: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». В этом смысле у нас есть на кого равняться, поскольку, например, в Республике Казахстан «началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие» (ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан). И этот прогрессивный подход наших соседей, находящихся в едином евразийском цивилизационном поле с Россией, как никогда прежде актуален и может быть реципиирован.

-
- ¹ Состояние преступности январь-декабрь 2016 года. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД РФ <https://mvd.ru/reports/item/9338947> (дата обращения: 5.04.2017).
- ² **Кожокарь В. В.** Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. С. 3.
- ³ **Кожокарь В. В.** Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. С. 9.
- ⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Российская газета. 2009. 28 мая.
- ⁵ **Синельников А. В.** Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации: Монография. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 69.
- ⁶ **Володина Л. М.** Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. — Тюмень, ТюмГУ, 1999. С. 84.
- ⁷ **Александров А. С., Грачев С. А.** Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 1 (31). С. 107.
- ⁸ **Гаврилов Б. Я.** Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 2. С. 10.
- ⁹ **Володина Л. М.** Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1999. С. 8.
- ¹⁰ **Александров А. С., Грачев С. А.** Указ. раб. С. 102.
- ¹¹ **Гармаев Ю. П.** Судебная перспектива по уголовному делу и её значение для расследования // Вестник криминалистики. — 2009. — Вып. № 3 (31). С. 38.
- ¹² **Гармаев Ю. П.** Ситуационный подход и судебная перспектива по уголовному делу // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы Международ. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуологии / Под ред. Т. С. Волчецкой. — Калининград: Изд-во БФУ имени И.Канта, 2012. С. 417.
- ¹³ **Лунеев В. В.** Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал ОГУЭП. — 2007. — № 1-2. С. 7; Ровно о том же В. В. Лунеев писал уже спустя три года. См.: **Лунеев В. В.** Проблемы уголовного права и других наук криминального цикла // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / Под ред. В. В. Лунеева. — М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 18.
- ¹⁴ Приказ МВД РФ от 1 марта 2012 г. № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Справочно-правовая система «Гарант».
- ¹⁵ Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Справочно-правовая система «Гарант».

Прокопова А. А. — старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр юриспруденции, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ (СТ. 317 УК РК)

Невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 317 УК РК) является одним из видов ятогенных преступлений.

Под ятогенными преступлениями понимаются умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные законом, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам, и интересам пациента¹.

Невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 317 УК РК) является наиболее распространенным видом ятогенных преступлений, выражющихся в небрежном или недобросовестном отношении к обязанностям, а равно несоблюдение порядка или стандартов оказания медицинской помощи, которые повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести.

В Казахстане не существует официальной статистики нарушений прав пациентов, совершаемых медицинскими работниками.

Отметим, что ятогенные преступления характеризуются высоким уровнем латентности и корпоративной сплоченностью медицинских работников.

Расследование уголовных дел данной категории осложняется большим объемом заболеваний и биологических процессов, происходящих в организме пациента, а также действий медиков, фармацевтов при их исследовании и лечении.

В этой связи, одним из наиболее эффективных следственных действий, направленных на получение и закрепление значимой информации, является допрос. Как писал Р.С.Белкин: «Для следователя показания – источник доказательств, а содержащиеся в них фактические данные – доказательства. Для подозреваемого и обвиняемого показания – средство защиты от возникшего против него подозрения или предъявленного обвинения»².

Допрос является наиболее сложным следственным действием при расследовании подобных преступлений, требующим от представителя органа досудебного производства, знания психологии, умения оперативно овладевать определенным объемом медицинских познаний, владения тактико-криминалистическими приемами и т.д.³

В целях успешного производства указанного следственного действия, следователю необходимо определиться с предметом допроса, а именно с кругом обстоятельств, которые необходимо выяснить. На предмет допроса влияет процессуальное положение допрашиваемого, в зависимости от которого следственное действие подразделяется на допрос потерпевшего, свидетеля, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого.

Учитывая процессуальные положения, регламентирующие производство допроса (ст. 214 УПК РК), необходимо не забывать общие условия тактики допроса. Так, активность допроса зависит от инициативы следователя, правильно применяющего тактические приемы допроса, немаловажным является и заранее продуманная цель допроса, которая соотносится с изначально определенным предметом допроса. За объективность и полноту полученных сведений отвечает требование о невозможности следователем сокращать полученные показания, излагать их со своей позиции и навязывать ее допрашиваемому.

Установление психологического контакта также является важным для качественного допроса, допрашиваемое лицо должно уважительно относиться к работе следователя, доверять ему.

Производство допроса имеет несколько этапов: подготовительный, рабочий, заключительный.

Подготовительный этап включает в себя собирание исходных данных, тактическое обеспечение, выбор места и времени допроса, подготовку технического обеспечения.

При собирании исходных данных для производства допроса по уголовным дела о невыполнении или ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником следователю необходимо ознакомиться со специальной литературой и нормативной базой, получить консультации специалистов медиков — это позволит ориентироваться в терминологии и иметь представление о предмете разговора с допрашиваемым.

Кроме того, необходимо получить сведения о личности допрашиваемого, характеризующие его личные и профессиональные качества, это поможет выработать тактику допроса. Эффективным является также составление плана допроса, он может быть устным или письменным (произвольной формы), последний зачастую составляется при допросах, требующих выяснения большого объема обстоятельств.

Место и время допроса определяется следователем, в соответствии с важностью сведений, которыми обладает допрашиваемый. В тот же период определяется способ вызова на допрос и его техническое обеспечение.

В ходе рабочего этапа допроса следователь в зависимости от участника уголовного судопроизводства, который подлежит допросу, придерживается выбранной тактики либо корректирует ее соответственно ситуации.

При допросе потерпевшего необходимо учитывать, что лицо находится в психотравмирующем состоянии, которое явилось следствием непрофессиональных действий медицинского либо фармацевтического работника, кроме того, наличие болезнного состояния либо его ухудшение влияет на эмоциональное наполнение показаний. Это надо учитывать при выборе тактики проведения допроса, максимально деликатно относясь к состоянию потерпевшего. При этом необходимо выяснить обстоятельства, подтверждающие элементы состава указанного преступления.

В зависимости от действий виновного лица и последствий его неправомерных действий, при допросе потерпевшего можно выяснить следующие обстоятельства:

- причины и цель обращения к медицинскому работнику, фармацевту;
- действия медицинского или фармацевтического работника. Сюда можно отнести: какие назначения были даны врачом, какое лечение принимал потерпевший, будучи его пациентом; действия медицинского персонала и других специалистов;
- наличие документов (справок, выписок, анализов), подтверждающих заболевание (болезненное состояние), в случае фармацевта наличие рецептов либо других назначений врача;
- иные вопросы, которые относятся к конкретизации болезненного состояния, а также действиям медицинского либо фармацевтического работника.

Если в случае неправомерных действий медицинского либо фармацевтического работника пациент умирает, то его близкие родственники признаются потерпевшими (ч.11 ст.71 УК РК). В этом случае, предмет допроса отличается, он состоит в получении сведений о состоянии здоровья умершего в ходе лечения, о его жалобах родственникам и действиях медицинского и фармацевтического работника, которые они могли видеть либо знать.

Допрос свидетеля по тактике имеет сходство с допросом потерпевшего. К свидетелям по данной категории дел могут относиться: родственники, друзья, потерпевших владеющие сведениями о состоянии больного; лица, находившегося одновременно с пациентом в медицинском учреждении (соседи по палате, посетители); работники медицинского учреждения, бригада скорой помощи.

При допросе свидетеля необходимо выяснить, в каком состоянии находился потерпевший; какие жалобы звучали от потерпевшего; какие действия медицинского либо фармацевтического работника видел свидетель, в чем они выражались, и другие вопросы, которые будут необходимы для конкретизации действий фигурантов дела.

Следует учитывать, что потерпевший и свидетели, не относящиеся к медицинской сфере, не владеют медицинской терминологией и особенностями лечения, поэтому следователю необходимо максимально детально и полно указывать в протоколе все сведения, получаемые от допрашиваемых. Позднее при оценке доказательств следователь может воспользоваться помощью экспертов для конкретизации сведений, полученных от участников судопроизводства в целях

выяснения, какие именно действия медицинского либо фармацевтического работника описаны в допросе.

Заключительный этап допроса осуществляется по общим положениям уголовно-процессуального законодательства при соблюдении требований ст.71, 78, 209, 210, 212 УПК РК.

В заключении хотелось отметить, что допрос потерпевшего и свидетелей для следователя является трудоемким процессом по причине значительного эмоционального напряжения указанных участников. Следователю необходимо отграничивать эмоциональную составляющую показаний (моральные страдания, дискомфорт) и конкретизировать воспоминания допрашиваемого на действиях виновных лиц.

Придерживаясь особенностей допроса данной категории лиц, возможно намного эффективнее осуществлять процесс расследования уголовных дел о ненадлежащем выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 317 УК РК).

¹ Хлапов А.Л. и др. Профессиональные преступления медицинских работников // Материалы всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. Ю.Д. Сергеева, С.В. Ерофеева — Иваново-Владимир, 2008.

² Аверьянов Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россиская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. — М., 2002.

³ Пристанское В.Д. Тактические особенности проведения допросов по делам о ятогенных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 1(29).

Рахимбеков М.М. — докторант Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, капитан полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Распространение экстремистской идеологии, расширение масштабов ее пропаганды в условиях современных цифровых технологий остается сложной проблемой, как в аспекте законодательного регулирования, так и правоприменения. Существующий государственный механизм противодействия распространению в сети Интернет информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской (террористической) деятельности, не всегда отвечает задаче эффективного предупреждения религиозного экстремизма. Основным субъектом, осуществляющим выявление незаконных материалов, является РГП «Центр анализа и информации» Министерства информации и коммуникации Республики Казахстан (далее — МИК), также мониторинг осуществляют органы внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры, Министерство по делам религий и гражданского общества и его структурные подразделения. Правоприменительная практика в указанной сфере сведена к постоянному мониторингу уполномоченными органами отечественных и зарубежных интернет-ресурсов. Результатам такой деятельности соответствуют три типа принимаемых решений: выявленные в результате мониторинга материалы удаляются либо в уведомительном порядке собственниками СМИ (после официального предупреждения уполномоченного органа), либо в судебном порядке, либо на основании предписаний Генеральной прокуратуры РК или уполномоченного органа (т.н. «внесудебная блокировка»). По данным МИК РК в 2016 году на основании предписаний уполномоченных органов («внесудебное блокирование») было заблокировано более 31 тыс. материалов, из них содержащих призывы к осуществлению экстремистской (террористической) деятельности — 3 155, собственниками СМИ удалено более 110 тыс. материалов, из них 107 тыс. — пропагандирующих экстремистскую (террористическую) деятельность¹. Вместе с тем, криминологический анализ показывает, несмотря на проводимые мероприятия, темп роста экстремистских (террористических) материалов в интернет-ресурсах существенно не снижается.

Пропагандистская инфраструктура экстремистских (террористических) организаций в современных реалиях постоянно совершенствуется и, в настоящее время, значительно трансформировалась. Если ранее в интернет-пространстве экстремистские материалы распространялись в основном с отдельных экстремистских интернет-сайтов, которые в ходе мониторинга обнаруживались и блокировались, то на сегодняшний момент, кроме интернет-сайтов, в экстремистских целях используются возможности социальных сетей, программ обмена сообщениями (мес-

седжеров), осуществлять блокировку которых становится значительно сложнее. В качестве примера следует назвать экстремистское сообщество в социальной сети «ВКонтакте» (Лекции Н.ам.), которое после блокирования перешло в месседжер «Telegram», технической особенностью которого является обеспечение анонимности своих пользователей.

Реакцией на блокирование интернет-ресурсов также становится их дублирование (создание т.н. «зеркал»), применение «прокси-серверов», программ-анонимайзеров и других технологий, которые препятствуют блокировке интернет-ресурсов, что нивелирует проводимую государственными органами работу. Заблокированные сообщества в социальной сети «ВКонтакте» трансформируются в практически идентичные с первоначальным (выявленным) сообществом название, электронным (URL) адресом и содержимым. В течение короткого промежутка времени такие сообщества возвращают и даже увеличивают число своих подписчиков (пользователей).

Технические особенности социальных сетей Twitter, месседжеров WhatsApp, Telegram позволяют анонимно, мгновенно с охватом огромной аудитории размещать и распространять экстремистские материалы. Использование шифровальных технологий в программах обмена сообщениями (WhatsApp, Telegram) практически исключает установление лиц, распространяющих экстремистские (террористические) материалы. Материалы правоприменимой практики, результаты опроса сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о значительном оттоке на сегодняшний день экстремистских сообществ в Telegram и связанных с этими проблемами установления лица, причастных к распространению экстремистских (террористических) материалов. Например, члены запрещенной в Республике Казахстан террористической организации ДАИШ широко используют социальные сети для распространения своей идеологии, другие инструменты, как анонимные интернет-ресурсы, программное обеспечение для шифрования мобильных телефонов и приложений для мгновенного обмена сообщениями. В ноябре 2013 года ими даже была выпущена собственная программа шифрования².

Согласно аналитическим данным за период 2015-2016 гг. экстремистские видеоматериалы наиболее часто размещались на интернет-ресурсах «You Tube» (80 %), «Vimeo» и социальной сети «ВКонтакте». В указанной социальной сети в 2016 г. было выявлено больше всего пользователей экстремистских и радикальных ресурсов (6105 пользователей)³, что коррелирует с данными наибольшей популярности в Казахстане «ВКонтакте» (1 945 000 пользователей) среди пользователей возрастной группы до 18 лет и от 18 до 24⁴, являющихся наиболее привлекательными для рекрутинга в экстремистские (террористические) организации. К криминогенным условиям, препятствующим эффективному предупреждению экстремизма и привлечению виновных к уголовной ответственности, также следует отнести нахождение используемых в экстремистских целях интернет-ресурсов, вне юрисдикции Республики Казахстан (Российской Федерации, США). Учитывая, что с Роскомнадзором России заключены двусторонние соглашения, с российскими социальными сетями (ВКонтакте, Одноклассники, Mail.ru и др.) в вопросах блокирования незаконной информации, как правило, проблем не возникает. Однако, имеются затруднения с западными социальными сетями и сайтами (YouTube, Facebook, Twitter), блокирование экстремистских (террористических) материалов со стороны которых по запросам МИК зачастую игнорируются. При этом, как со стороны российских, так и западных владельцев социальных сетей вызывает проблемы получение необходимой процессуальной информации по расследуемым уголовным делам. В этой связи, необходимо на законодательном уровне обязать иностранные интернет-ресурсы хранить информацию о казахстанских пользователях на территории Казахстана. Одновременно с этим, в современных реалиях, необходимо проводить разъяснительную работу среди населения (в особенности родителей) о технических возможностях некоторых интернет-ресурсов (YouTube) удалять размещенные видеоматериалы при наличии не менее 100 жалоб в первый день и одного на следующий на размещенное видео.

Как отмечает Д. Салин, в настоящее время экстремистская (террористическая) деятельность в сети Интернет проходит три этапа:

1. Первоначальное распространение информации на сайтах, размещенных, как правило, на ресурсах зарубежных провайдеров;

2. Последующее распространение экстремистских (террористических) материалов через социальные сети, блоги и форумы, через которые производится их дальнейшее распространение (т.н. «разгон»), осуществляется первичное вербочное изучение участников дискуссии;

3. Использование чатов и т.н. интернет-пейджеров, используемых вербовщиками для обработки участников обсуждений, проявивших интерес к экстремистской идеологии⁵.

Данный способ увеличения числа сторонников свидетельствует о системном и профессиональном подходе экстремистских (террористических) организаций к привлечению новых адептов, что должно получать адекватную реакцию со стороны государственных органов. Анализ эффективности деятельности уполномоченных государственных органов в противодействии распространению экстремистской идеологии в части мониторинга ресурсов в сети Интернет свидетельствует о существующих недостатках в проводимой работе. Первое — это отсутствие единой базы выявленных материалов, что приводит к дублированию работы, в результате теряется время на ранее обнаруженные материалы. В этой связи, целесообразно разработать единый классификатор противоправной информации, по существенным признакам (ключевым словам, «тэгам») позволяющий идентифицировать материал. Второе, существующий формат взаимодействия государственных органов в сфере мониторинга интернет-ресурсов не позволяет своевременно блокировать выявляемый материал, так как значительные временные ресурсы расходуются в процессе согласования документов. В результате материалы успевают распространяться среди пользователей, что приводит к потере оперативности пресечения деятельности экстремистских (террористических) организаций.

В этой связи, видится целесообразным поддержание идеи создания в стране обособленной электронной системы анализа информации, размещаемой в интернет-ресурсах, которая в режиме реального времени будет осуществлять ее мониторинг, и сама автоматически распределять информацию между государственными органами. Например, если материал экстремистского (террористического) характера, то система направит его в правоохранительные и специальные государственные органы для принятия процессуального решения. Если ссылка нешифрованная, то в РГП «Государственная техническая служба» МИК РК для досудебного блокирования. Если ссылка шифрованного типа — в РГП «Центр анализа и информации» МИК РК для подготовки обращения к собственнику ресурса о добровольном удалении материала. Если необходимо проведение соответствующей экспертизы — в уполномоченный орган по делам религий⁶. Одним из существенных преимуществ внедрения такой системы видится в сокращении времени (в 10 раз) на удаление незаконных материалов, а также снижение числа материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской (террористической) деятельности доступных для казахстанских пользователей сети Интернет. В тоже время рассматриваемая проблема требует скоординированных мер на международном и межгосударственном уровнях, в особенности в части правовой оценки экстремистской (террористической) деятельности. Размытие в современном информационном обществе национальных границ государств предопределяет актуальность проблемы установления единообразного подхода к оценке экстремизма и терроризма (соотношения вопросов национальной безопасности и соблюдения прав и свобод человека), поскольку для правового сотрудничества по уголовным делам деяния должны признаваться уголовно наказуемыми в обоих государствах (правило двойного вменения). В частности, это относится к расследованию уголовных дел, связанных с размещением экстремистских (террористических) материалов в сети Интернет. Однако исследование указанных вопросов требует детального их изучения в рамках отдельной работы.

¹ Мониторинг интернет-пространства // Материалы круглого стола. — Астана: Генеральная прокуратура РК, 2017. С. 19.

² Терроризм и Интернет. // Сборник материалов международной научн.-практ.конф. — Астана, 2014. С. 104.

³ Мониторинг интернет-пространства // Материалы круглого стола. — Астана: Генеральная прокуратура РК, 2017. С. 35.

⁴ [Электронный ресурс]: <https://tengrinews.kz/internet/skolko-lyudey-sidyat-v-sotssetyah-v-kazahstane-288639>.

⁵ Терроризм и Интернет. // Сборник материалов международной научн.-практ.конф. — Астана, 2014. С. 30-31.

⁶ Мониторинг интернет-пространства // Материалы круглого стола. — Астана: Генеральная прокуратура РК, 2017. С. 35-36.

Сагынтаева А.А. — старший преподаватель-методист факультета профессионального и дополнительного образования Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, майор полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ

В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма¹.

При этом особое внимание должно быть уделено необходимости проведения работы по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в интернете и социальных сетях. Нужно формировать в обществе нулевую терпимость к любым действиям, связанным с радикальными проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений.

Нужно предпринять дополнительные шаги по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Необходимо активно подключать к этой деятельности неправительственный сектор и религиозные объединения².

Важной задачей независимого Казахстана является правовое регулирование терроризма и экстремизма. Масштабы проблемы терроризма и других преступлений, посягающих на мирную жизнь человечества, имеют особое значение в политической жизни государства.

Тема противодействия национально-расовой и религиозной нетерпимости постоянно находится в поле зрения Правительства Республики Казахстан (Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І "О борьбе с терроризмом"; Указ Президента Республики Казахстан, от 10 февраля 2000 г. № 332 "О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма"; Закон «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года; Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 25 октября 2011 г.; Закон Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму"; Закон Республики Казахстан "О национальной безопасности" от 06.01.2012 г.; Закон Республики Казахстан № 19-V от 21.06.2012г. "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма и обналичивания денег").

Казахстан является участником всех основополагающих международных универсальных актов в области борьбы с терроризмом. Специальные государственные службы и правоохранительные органы активно взаимодействуют с Контртеррористическим комитетом Совета безопасности ООН, Антитеррористическим подразделением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористическим центром Содружества независимых государств и т.д.³

В целом участие Республики Казахстан в международных договорах в области борьбы с терроризмом и экстремизмом носит достаточно взвешенный характер. Так как, в основе принятия решения о присоединении Казахстана к определенному международному договору лежит его комплексная оценка, рассмотрение динамики развития международного сотрудничества в рамках каждого конкретного договора.

Так, в законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 года, установлены правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, определены основной понятийный аппарат и компетенция государственных органов в данном направлении, а также основные принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан в этой сфере.

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, под экстремизмом следует понимать организацию и (или) совершение:

1) физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

2) физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)⁴.

Что же касается принципов в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом в Республике Казахстан, то к ним относятся:

- в первую очередь, защита жизни и здоровья, прав лиц, подвергающихся опасности в результате терроризма;

- соблюдение законности;

- приоритет профилактики терроризма;

- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности религиозного экстремизма;

- использование профилактических, правовых, политических социально-экономических, пропагандистских мер в совокупности для предотвращения актов терроризма и религиозного экстремизма.

Учитывая актуальность данной проблематики, в целях обеспечения безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 утверждена государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы. Настоящая Программа, рассчитанная на пятилетний срок, основана на анализе религиозной ситуации в стране, учитывает мнения и рекомендации экспертов и ученых, специализирующихся на вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму⁵.

Задача данной программы состоит в:

- совершенствовании мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе толерантного религиозного сознания и иммунитета к радикальной идеологии;

- повышении эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов;

3) совершенствовании системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности⁶.

В настоящее время подготовлен новый проект Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, которая рассчитана на 2017-2020 года, которую недавно представили Правительству РК на рассмотрение. Предполагается, что программа будет обеспечивать надежную защиту интересов общества и государства от угроз религиозного экстремизма и терроризма. Данное ужесточение законодательства в этой сфере обосновано последними трагическими событиями в городах Актобе и Алматы.

При разработке Программы был также проанализирован и учтен положительный опыт Российской Федерации, Великобритании, Турции, Израиля, США и Саудовской Аравии.

В целом, имеющаяся в Республике Казахстан законодательная база по противодействию религиозному экстремизму и терроризму позволяет, используя различные правовые инструменты, эффективно осуществлять борьбу в области противодействия экстремизму и терроризму. Однако, не отрицая эффективность вышеуказанных правовых основ противодействия экстремизму и терроризму, необходимо отметить, что в современных условиях, когда экстремизм и терроризм стал трансформироваться и все более усовершенствоваться по своим методам организации пропаганды и рекрутования среди граждан, необходимо системно развивать организационную базу профилактики и борьбы с ним.

Ключом к эффективному пресечению и предупреждению экстремистской и террористической деятельности на территории нашего государства является своевременная и точечная профилактическая работа. В этой связи, необходимо отметить, что на сегодняшний момент в основном террористические действия направлены против правоохранительных органов и спецслужб. Поэтому нельзя допускать, чтобы подобные действия происходили на общественных объектах. В связи с этим, встает вопрос относительно наращивания общей антитеррористической подготовки. Поэтому было бы разумным, чтобы сотрудники охранных структур, которые обеспечивают порядок и безопасность в общественных местах — парках, аэропортах, в торговых и развлекательных центрах, проходили специальную подготовку по антитеррористической подготовке, так как от их координированных действий во многом будет зависеть весь ход событий в чрезвычайных условиях.

Также, одной из основных в профилактической работе, в первую очередь, должна стать деятельность психологов, педагогов, представителей компетентных органов и др. заинтересованных лиц непосредственно с семьёй. Информационно-разъяснительная работа может проводиться в школах, ВУЗах и т.д. — в виде индивидуальных бесед, консультирований. Немаловажную роль играют здесь и методические пособия, которые помогут и наглядно объяснят, что резкое изменение в поведении молодого человека, попавшего в ту или иную организацию, бывает очень редко.

В настоящее время в Казахстане начали активно работать центры, деятельность которых направлена на оказание помощи пострадавшим от деструктивных объединений, создаются центры социальной адаптации и реабилитации граждан, переживших значительные психологические потрясения. Одним из направлений деятельности центров является профилактическая работа с населением и прежде всего с молодёжью, которая очень быстро и легко попадает под влияние деструктивных объединений.

Однако необходимо отметить, что на сегодняшний день существует проблема в распространённости таких центров, в связи с чем, препятствует более широкому охвату населения (например, в сельской местности).

Немаловажная роль в осуществлении профилактической работы должна отводиться проведению социологических исследований, которые предоставляют возможность судить о характере, степени и интенсивности религиозности, установлении зависимости между специфическими чертами религиозности и определёнными характеристиками деятельности и т.д.

Работа со средствами массовой информации является ещё одним из ведущих направлений по профилактике предупреждения попадания населения в деструктивные организации. Необходимо создать специальные телефонные «Службы Доверия», где непосредственно подготовленными сотрудниками по вопросам религии будет оказываться консультативная помощь по телефону. Также, действенным в профилактике религиозного экстремизма и терроризма, на наш взгляд, было бы размещение социальной рекламы в общественном транспорте, билбордах, раздача буклетов, позволяющих населению распознать или отличить «традиционную» религию от «нетрадиционной».

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно заключить, что в стране все же сделаны важные шаги применительно к таким качественным состояниям совместной жизнедеятельности людей, как открытость, терпимость к различным идеям, саморегулируемость, способность противодействовать проявлениям экстремизма и терроризма в целом. Относительно небольшой опыт реформ в стране показывает, что единственным способом создания гражданского общества является последовательное утверждение прав и свобод человека с одновременным обеспечением всех едиными правилами или законами, ограждающими человека от насилия и вмешательства в сферу его личной свободы со стороны других.

¹ Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // online.zakon.kz.

² Там же.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы // online.zakon.kz.

⁴ **Дарменов А.Д.** Правовые основы предупреждения экстремизма: сравнительный анализ казахстанского и зарубежного законодательств //Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии

-
- и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 2009. С.199.
- ⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы // online.zakon.kz.
- ⁶ Дарменов А.Д. Указ.раб.

Саитова Э.М. — старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и Ассамблеи народа Казахстана Академии имени С. Башшева, кандидат юридических наук

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов в обществе является коррупция, в особенности ее проявление в системе высшего образования.

Но говоря о коррупции, как о прямой угрозе экономическому росту государства и благополучию народа, во многих СМИ упоминаются действия преподавателей, которые за вознаграждение выставляют обучающимся хорошие оценки — ошибочно называя такое деяние как взяточничество! Вместе с тем необходимо отметить, что преподаватели не являются субъектами коррупционного преступления. Разберем объективную сторону рассматриваемого деяния, которое выражается в получении взятки только лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, или лицом, занимающим ответственную государственную должность, либо должностным лицом.

Часть 26 ст.3 УК РК определяет должностное лицо как лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления. Таким образом, преподаватель, даже государственного ВУЗа должностным лицом не является.

И если должностных лиц, осуществляющих управлочные функции государственных ВУЗов, еще можно привлечь к уголовной ответственности, то в отношении рядовых преподавателей складывается недвусмысленная ситуация.

Получается, когда преподаватель необоснованно ставит высокие баллы студентам за определенное вознаграждение, его можно будет привлечь к дисциплинарной ответственности. Ну максимум, уволить по отрицательным мотивам.

Если вспомнить коммерческий подкуп, диспозицией которой предусмотрена «незаконная передача лицу, выполняющему управлочные функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за использование им своего служебного положения» — не может быть вменен рядовому преподавателю. Лишь к лицу, выполняющему управлочные функции, а таковыми являются — ректор, проректор, декан, заведующий кафедрой, начальник отдела. А недобросовестного преподавателя нельзя привлечь к уголовной ответственности за коррупцию! Получается, что такие «педагоги» могут безнаказанно продолжать свою деятельность — и при этом никто не сможет назвать их коррупционером. Потому что термин «коррупция» неразрывно связан с понятием «власть», «управление».

Даже если сумма вознаграждения такого преподавателя превысит 5 МРП, то согласно ст. 247 УК РК его действия можно квалифицировать как «получение незаконного вознаграждения». Ведь в ней четко определен субъект преступления — «работник государственного органа либо государственной организации, не являющийся лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненное к нему лицо, а равно работник негосударственной организации, не выполняющий управлочные функции».

Может показаться, что выход из так названной недвусмысленной ситуации найден, но, к сожалению, указанная статья действующим УК РК не включена в список статей, деяния которых квалифицируются как коррупционные преступления.

И отвечая на вопрос, поставленный темой данной статьи — ответ будет неоднозначный. Многие скажут — ну денежное вознаграждение в ВУЗах не такое уж и серьезное правонарушение, чтобы включать его в список коррупционных преступлений! Но задумайтесь, какой вред причиняет общественным отношениям, складывающимся в развитом обществе, продажные преподаватели! У студентов складывается установка — не надо учиться, повышать свои знания и квалификацию, все равно можно купить за деньги — и оценку, и диплом, и работу, при этом не прикладывая никаких умственных и творческих усилий.

У подрастающего поколения вырабатывается толерантность по отношению к коррупции. Т.е. они понимают отрицательный эффект коррупции, но все признают, что в обществе некоторые ситуации невозможно решить без дополнительного стимулирования чиновников взяткой. Общество своим поведением дает толчок для восприятия молодежью коррупции как социальную норму.

Но почему-то в нашей стране забыли об этом, беспокоясь лишь о показателях и уровне коррупции. И многие преподаватели продолжают безнаказанно очернять облик образования, позволяя «ступеть» будущему поколению. Ведь будущее любой страны — это её интеллектуальное наследие, и если не остановить недобросовестных учителей, не включив их преступные деяния под действие «коррупции», деградация будущих специалистов будет продолжать в таком же духе.

Как же преодолеть негативную оценку общества? Необходимо проводить воспитательную работу по формированию антикоррупционной культуры молодежи посредством:

- проводить работу по формированию нулевой терпимости к коррупции у подрастающего поколения уже со школьной скамьи. С этой целью необходимо практиковать различные эффективные формы воспитательной работы – дебатные технологии, заседания круглых столов с участием представителей правоохранительных органов, викторины на знание соответствующего законодательства, пропаганда положительных примеров бескоррупционной практики деятельности государственных органов;

- сформировать у молодежи стойкое представление о коррупции как о негативном социальном явлении;

- средствами массовой информации шире пропагандировать примеры честного служения Родине, факты эффективной работы по борьбе с коррупцией;

- сделать регулярной практику проведения родительских лекториев, направленных на изучение нормативно-правовой базы с целью повышения уровня антикоррупционной культуры.

Н.Т. Саханова — Қазақстан Республикасы ПМ Б.Бейсенов атындағы Қараганды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының доценті, полиция подполковнигі

ЮВЕНАЛЬДЫҚ ЮСТИЦИЯ: ТҮСІНІГІ, ШЕТЕЛДІКТЕР ТӘЖІРИБЕСІ

Ювенальдық юстиция — отандық зангерлердің сөз қорына соңғы жылдары енген термин, кәмелетке толмаған адамдардың қылмыстары бойынша сот төрелегін жүзеге асыруды білдіреді. Ювенальдық юстицияны құру Қазақстан Республикасының сот жүйесін дамыту Тұжырымдамасының мамандандырылған соттарды құру жөніндегі маңызды бағыты болып саналады.

Құқықтық реформаның осы бағытының өзектілігі мынадай мәліметтермен айқындалады: кәмелетке толмаған адамдар жасаған қылмыстар денгейі жалпы қылмыстылықтың бүгінгі жағдайымен және оның келешектегі көрсеткіштерімен байланысты. Кейбір әлеуметтану зерттеулерінің мәліметтеріне жүгінсек, ауыр, аса ауыр қылмыс жасаған ересек адамдардың 2/3 (уштен екісі) өздерінің ауыр қылмыстарын (кісі өлтіру, үрлық жасау, шабуыл жасап кісі тонау және т.б.) кәмелетке толмаған шағында жасаған көрінеді¹.

Шет мемлекеттердің көпшілігінде кәмелетке толмағандардың істерін қарau үшін сот жүйесінде мамандандырылған соттар құрылған.

Кәмелетке толмағандардың істерін қарайтын соттар қызметінің нысаны, оларды құру тәртібі және сот өкілеттілігі арнайы кешенді зандармен рәсімделеді.

Мысалы, Америка Құрама Штаттарында (АҚШ) 1974 жылы қабылданған, 1976, 1977, 1980, 1984 жылдары өзгертулер мен толықтырулар енгізілген юстиция туралы федералдық зан жұмыс жасайды.

Ағылшын мемлекетінде (Англия) 1933 жылы қабылданған, 1963 және 1969 жылдары маңызды өзгерістер енгізілген «Балалар және жасөспірмдер туралы» Зан бар.

Францияда 1945 жылдың 2 ақпанында қабылданған «Кәмелетке толмағандардың қылмыстары туралы» және 1958 жылдың 2 желтоқсанында қабылданған «Кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот органдарын құру туралы» ордонанстар бар.

Германияда 1953 жылы қабылданған, 1974 жылы өзгерістер мен толықтырулар енгізілген «Кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі соттар туралы» зан бар.

Жапонияда 1949 жылы қабылданған «Кәмелетке толмаған құқық бұзушылар туралы» Зан бар.

Кәмелетке толмағандарға арналған соттар дербес немесе жанұя қарым-қатынастарынан туындастын мәселелерді қарайтын, жанұяны ақшалай қаржыландыу мәселелерін шешетін, әкелігін анықтайтын үлкен жанұялық соттың құрамадас бөлігі ретінде жұмыс жасайды. Кәмелетке толмаған жастардың қылмыстық істерін судья жеке дара немесе сот алқасы қарайды.

Судья қызметіне тандалатын азаматтар, жалпы ереже бойынша 30-жастан асқан болуы керек, жастар мәселесін біletін және оларды қызығушылық таныта отырып зерттейтін адам болуы керек, ол ер адам да, әйел де болуы мүмкін, яғни жынысына қарамайды.

Англияның заңнамасы бойынша кәмелетке толмағандар істерін қарайтын сот екі ер адамнан және бір әйел адамнан немесе екі әйел адамнан және бір ер адамнан тұруы (құрылуы) керек (аралас топ).

Барлық елдердің заңнамаларында судьяларды мамандандыру талабы көрсетілген.

АҚШ-та судьялардың үштен бір бөлігі кәмелетке толмағандардың істерін қаруға қатысады, үлкен қалаларда судьялардың бір бөлігі — арнайы тізімге енген судьялар, яғни кәсіби деңгейі тексерілген арнайы өкілеттігі бар судьялар тек қана кәмелетке толмағандардың істерін қаруға қатысады.

Арнайы атап өтетін жай, кәмелетке толмағандардың ісін қарайтын соттардың арнайы қызметкерлері бар. Олар алдарында тұрган міндеттерін жоспарланған зерттеулерді жүргізумен, құқық бұзган жастарды бақылаумен және әлеуметтік көмек көрсетумен жүзеге асырады.

Мысалы, АҚШ-тың 500 мың халық тұратын Денвер деген қаласында кәмелетке толмағандардың ісін қарайтын қалалық сотқа екі тұрақты судья, олардың екі көмекшісі және жиырма қызметші (пробация қызметі) кіреді.

Пробация қызметкерлері жастар мәселелері жөнінде зерттеулер жүргізеді және судьяларға, істі қару кезінде қолданылуы мүмкін қолайлар шараптар жөнінде ұсыныс береді. Сонымен қатар, пробация қызметкерлерінің әрқайсы соттың басшылығымен, орта есеппен 43 кәмелетке толмаған тұлғага бақылау жүргізеді.

1985 жылдың 10 желтоқсанында Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясы бекіткен «Кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелегін жүргізуіндің қысқаша қалыпты Ережелеріне»² (Пекиндік ережелерге) сәйкес, БҰҰ-на кіретін мемлекеттерге жастардың өмірі мен олардың арасында жүргізілген тәжірибе жұмыстарын зерттеудің қорытындысы туралы сапалы баяндама жасауды қамтамсыз ету мақсатында ұлттық сот жүйесінде тиісті органдарды құру міндеті жүктелген³.

Соттардың жанында құрылған пробация қызметі негізгі екі функцияны жүзеге асырады:

- 1) сотқа дейінгі сатыларда айыптаушылар жөнінде әлеуметтік зерттеу жүргізеді;
- 2) пробацияға беру туралы жаза қолданылған сотталғандарға қадағалау жүргізеді.

Италияда кәмелетке толмағандардың ісін қарайтын сот жанында прокуратура қызметі құрылған. Прокуратура соттың жұмыс істейтін аумағында тұратын 18 жасқа толмағандардың құқық бұзушылықтары жөнінде шағымдар, өтініштер жіберіледі. Прокуратура материалдарды алдын ала қарайды, оларды қылмыстық іс жүргізу тәртібімен қараудың орындылығын анықтайды. Шет мемлекеттердің басым көпшілігінде кәмелетке толмағандардың істерін қарайтын сот жұмысына прокуратура араласпайды.

Көніл аударатын мынандай мәселе бар. Кәмелетке толмағандардың істерін қарайтын сот шешімдеріне апелляциялық тәртіппен шағым беру мүмкіндігі көптеген елдерде (Италия, Германия, Франция) екінші саты соттарында осындай істерді апелляциялық тәртіппен қарайтын арнайы бөлімдер (секциялар) бар.

16-18 жастар арысындағы жастардың ісін қарау алқабилер сотына жүктелген болса, оларға (алқабилерге) ерекше талап қойылады. Францияда 1965 жылы 4 тамызда қабылданған «кәмелетке толмағандардың ісін қарайтын трибуналдың алқабилері туралы» Декретке сәйкес алқабилерге және олардың орынбасарлығына сайланатын адамдарға мынандай талаптар қойылады:

- 30 жастан асқан ерлер мен әйелдер;
- Франция мемлекетінің азаматтығы бар;
- жастар мәселесіне құзіретті.

Кәмелетке толмағандардың істерін қарайтын соттардың юрисдикциясы адамдардың жасымен шектеледі (Кейбір мемлекеттерде, сондай-ақ АҚШ-тың кейбір штаттарында мұндай соттар 21 жасқа дейінгі жастардың істерін қарайды) және жасалған заң бұзушылықтың (қылмыстың) сипатымен анықталады. Жастардың жанұядығы, мектептегі және тағы басқа жағдайларымен байланысты кәмелетке толмағандардың істерін қарайтын соттар бір жағынан сот төрелігін шешетін органдар бола түріп, екінші жағынан әкімшілік мекемесі ретінде жұмыс жасайды (егер дәлелді күдік туатын болса, кәмелетке толмағандардың тағдырын мәжбүрлі түрде жөнге салады).

Бірақ тәжірибеде, арнайы соттарда кәмелетке толмағандарға әлеуметтік көмек көрсетудің құқықтық механизмін пайдаланумен байланысты немесе тиісті түзеу шараларын қолдану мәселелері жөнінде барлық мәселелер толық шешілмейді.

Біріншіден, тиісті мекемелер (полиция, әртүрлі комиссиялар) тәртіппері нашар балалармен соттан тыыс жұмыс жасап, оларды ел қатарына қосу мақсатында жұмыс жасайды (жеке адамның, қоғамның толық құқылы мүшесі ретінде өмір сүруіне қажетті белгілері бар ілімдер, ережелер мен құндылықтар жүйесін менгеру процесін қалыптастыруға әрекет жасайды — социализация).

Екіншіден, прокурорлар мен пробация қызметкерлері сотқа түскен материалдары сүзгіден өткізеді.

Үшіншіден, кейбір жағдайларда заң істі кәмелетке толмағандардың ісін қарайтын соттардан алып, жалпы қылмыстық істерді қарайтын соттарға беруді рәсімдейді.

Тәртіншіден, жұмыстың көптігінен кәмелетке толмағандардың істерін қарайтын соттар, заңға қайшы келетін болса да, істерді жалпы соттарға береді.

Осы заңнамага қайшы келетін шешімдерді жою мақсатында, американдықтар біршама шектеулер енгізді, бірақ бұл шектеулер Америка штаттарында біркелкі қолданылмайды.

Мысалы, егер кәмелетке толмағандардың ісін қарайтын арнайы соттың судьясы «кісі өлтіргені үшін айыпталған жастың ісі жалпы сотта қаралғаны орынды деп тапса және жасы кәмелетке толмағанның мүддесі толық қамтамасыз етіледі деген шешімге келсе», жастары кәмелетке толмағандардың істері жалпы сотқа берілуі мүмкін.

Жасы кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелігін жүзеге асырудың процес-суалдық формалары қызығушылық танытады (назар аударады), себебі оның біздің Қылмыстық іс жүргізу кодексінен айтарлықтай айырмашылығы бар. Сотқа келіп түскен қылмыстық істердің көпшілігін судья жеке өзі қарайды және оның өкілеттілігінің шегі анықталады.

Мысалы, Германияның заңнамасы бойынша кәмелетке толмағандар істерін қарайтын судья тек қана тәрбие жұмыстарын тағайындауды керек ететін тәртіпсіздік (проступок) жасандардың істерін қарайды. Қосымша жаза тағайындауы мүмкін (автокөлік жүргізу құқығынан айыру).

Судья кәмелетке толмағанға 1-жылдан аса бас бостандығынан айыру жазасын *тагайындауга құқығы жсоқ* немесе белгісіз мерзімге (4-жылға дейін) кәмелетке толмағанды психиатриялық ауруханаға әкелу (апару) туралы тапсырма бере алмайды. Барлық басқа мәселелерді шешетін жастардың істері жөніндегі сот құрама: бір судья және екі шеффен (заседатель). Ерекше айта кететін бір жағдай: барлық елдердің заңнамалары бойынша кәмелетке толмағандардың істерін қарау соттың жабық мәжілісінде өтеді, сот мәжілісінде анықталған және сот құжаттарында көрсетілген мәліметтердің барлығы қупия сипатта болады.

Англияның заңнамасы бойынша кәмелетке толмағанның ісін қарау туралы мәлімет немесе сол іс бойынша апелляциялық соттың шешімі бұқаралық ақпарат беттерінде жарияланғанда, кәмелетке толмағанның аты-жөні, тұрақты жері немесе оқитын мектебі көрсетілмеуі тиіс (басқа сөзбен айтқанда мұндай мәліметтерді хабарлауға заң тыйым салады).

АҚШ-ның федералдық заңнамасы бойынша құқық бұзушы ретінде жауапқа тартылып, ісі сотқа түскен кәмелетке толмаған адам туралы мәліметтерді жария етуге айтарлықтай шек қояды.

Кәмелетке толмағандардың істерін қарайтын соттар қызметінің айтарлықтай айырмашылығы — формальды ережелердің көпшілігін қолданбай, істі қысқартылған тәртіппен қарауы.

Онша ауыр емес қылмыстарда қысқартылған (ауызша) тәртіппен қарайды. Әдебиет беттерінде айтқандай тәжірибеде соттар қысқартылған тәртіппен қарау шегінен кей уақыттарда шығып кететін көрінеді, ал ондай жағдай жасы кәмелетке толмағандардың құқықтарын бұзуга әкеп соғады екен.

Кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелігін жүзеге асыруда қысқарту тәртібін орынды қолдану, сот мәжілісінің жариялығын шектеу, істері қаралып жатқан жастар жөніндегі соттағы мәліметтерді пайдалану негізді де және орынды, себебі жастарды түзету мақсатында және оларға әлеуметтік көмек көрсету үшін жүргізіледі. Бұл жағдайлар ешуақыттада дау туғызбайды.

Кәмелетке толмағандардың соттарын қолдайтын ғалымдар мен лауазымды адамдар мынадай пікір айтады: судьялар кәмелетке толмағандарға түзеу шараларын қолдануға белсенді ат салысулады және жазаны орындауға басшылық жасаулары керек дейді. Бұл мәселе туралы судьялардың өкілеттілігі қолданыстағы заңдарда көрсетілген: түзеу мекемелерін қадағалау жасау өкілеттілігі, бұрын тағайындалған жаза түрлерінің күшін жою, басқа жазаға ауыстыру жөніндегі өкілеттік және т.б.

Мысалы, Франция мемлекетінің заңдарына сәйкес бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаға тартылған жастарды тәрбиелеу, судьялардың басшылығымен жұмыс жасайтын, қадағалу жүргізетін тұрақты және өз еркімен қызмет атқаратын үәкілдерге жүктеледі, сонымен қатар судья кәмелетке толмағандарды жұмыспен қамтамасыз етуді бақылайды, сотталған жастардың, жасөспірімдерді тәрбиелейтін арнайы мекемелерге орналастырылған немесе түзеу үйлері мен қамауға алынған блоктарға орналастырылған жастардың жазаларын орындауларына қадағалау жасайды.

Атап айтқанда, судья айына бір рет әрбір түзеу мекемесіне барады; жылына бір рет түзеу мекемелерінің жұмыстары туралы және әкімшілік инспекция жүргізгендігі жөнінде Әділет министріне есеп береді; жастарды тәрбиелеу және түзету жұмыстары туралы түзеу мекемелерінің басшыларына қандай да болмасын шаралар жүргізу туралы ұсынас жасайды; сотталған жастарды бір түзеу мекемесінен екінші түзеу мекемесіне ауыстыру үшін судьяның келісімі қажет.

Франция мемлекетінің заңнамасына баға бере отырып, И.С. Крылова былай дейді: «Жастары кәмелетке толмағандардың істері жөнінде бөлек сот жүйесін құру, оларға тағайындалған тәрбиелеу сипатындағы шараларды атқаруға көп көңіл бөледі. Қазіргі уақытта да мамандандырылған сот жүйесін құру тенденциясы (бағыты, даму бағыты) жанұялық-некелік қатынастардан туындаған кешенді мәсelerді толық шешетін жанұялық сот құру туралы эксперимент жүргізуге әкелді».

Германияда, заңға сәйкес шартты түрде сотталғандарға судья, тәрбиелеу мақсатында олардың тәртібіне әсер етулері қажет, сол себепті оларға жаңа міндеттер жүктеуі мүмкін (мысалы, нақты қоғам жұмыстарын орындауды жүктейді), шартты жазаны жою, оны басқа жазаға ауыстыру, не жазадан босату сұраптарын шешеді.

Германияда, мысалы, 1980 жылы судьялардың ынтастымен, «Бас бостандығынан айырылған кәмелетке толмағандарға қолданылатын арнайы тәрбие жұмыстарының жоспары», деп аталағын кәмелетке толмағандардың істері бойынша экспериментальдық жоба жасалған.

Көпшілік бір ауыздан қарсы алған бұл жобаның мақсаты: қамауға алу мен түрмеге отырғызудан бас тартып, түзеу жұмыстарына қадағалау жүргізу негізінде, тәрбиелік шараларды кеңірек қолдану.

Корыта айтсақ, жастардың, кәмелетке толмағандардың мұдделерін есептей отырып, әлеуметанушылардың, әлеуметтік қызметкерлердің, арнайы сарапшылардың жүргізетін жұмыстары әртүрлі: үй жұмыстарына көмек көрсету, әке-шешесімен және басқа жанұя мүшелерімен қарым-қатынас жасау туралы кеңес беру, жұмыс орнын таңдау, қарыздарын төлеу туралы ұсыныс, демалысын ұйымдастыру және т.б.

¹ Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений. / Редкол. Алексеев В.Б., Рахунов Р.Д., Степичев С.С., Танасевич В.Г. — М., 1966. — 93 с.

-
- ² Минимальные стандартные правила ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Принята ГА ООН 10 декабря 1985 г. // Международные акты о правах человека // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000002>.
- ³ Сборник международных документов. — М., 1989.

Н.Т. Саханова — Қазақстан Республикасы ПМ Б.Бейсенов атындағы Қараганды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының доценті, полиция подполковнигі;

А.М. Жусипбекова — Қазақстан Республикасы ПМ Б.Бейсенов атындағы Қараганды академиясының қылмыстық істерді тергеу мәселелерін зерттеу бойынша орталығының гылыми қызметкери, полиция капитаны

КУӘНІҢ АДВОКАТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСКЕ ҚАТЫСУШЫ РЕТИНДЕ

Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге түмисінан жазылған, олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, зандар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған қарай анықталады¹. Қазақстан Республикасы Конституациясының 13-бабына сәйкес: «Әркімнің білікті заң көмегін алуға құқығы бар». Бұл құқық Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілерінде көрсетілген, олардың бірі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі — ҚПК) «Білікті заң көмегіне құқықтық қамтамасыз ету» атты 27-бабы болып табылады. Оған сәйкес әркімнің қылмыстық процесс барысында ҚПК-де көзделген тәртіппен білікті заң көмегін алуға құқығы бар.

Адам мен азаматтың құқықтары мен занды мүдделерін қорғау қылмыстық сот ісін жүргізу саласында ерекше мағынаға ие және тек қылмыс жасаған адамдарға немесе олардың құрбандарына ғана емес, сонымен қатар атқаратын функциясына қарамастан қылмыстық-процестік қатынастар саласына тартылған басқа да адамдарға қатысты болады². Құқықтар мен занды мүдделерді қамтамасыз ету, құқықтық көмек көрсету мақсатында құқық қорғау органдарымен және сottармен қатар арнаулы мемлекеттік емес ұйым — адвокатура жұмыс жасайды.

«Адвокаттық қызмет туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 5 желтоқсандағы № 195-І Заңы Қазақстан Республикасы адвокатурасының негізгі мақсаты қылмыстық істер бойынша қорғау, азаматтық, әкімшілік, қылмыстық және басқа да істер бойынша өкілдік ету, сондай-ақ азаматтардың құқықтарын, занды мүдделерін, сонымен қатар занды тұлғалардың құқықтары мен занды мүдделерін қорғау мен іске асыруға жәрдемдесу мақсатында заң көмегінін өзге де түрлерін көрсету жөніндегі адвокаттардың қызметін ұйымдастыру деп белгіледі («Адвокаттық қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабының 2-бөлігі).

Жоғарыда аталған Заңының 7-бабына сәйкес «Адвокат — жоғары заңгерлік білімі бар, адвокаттық қызметпен айналысуға лицензия алған, міндетті турде адвокаттар алқасының мүшесі болып табылатын және осы Заңмен регламенттелетін адвокаттық қызмет шенберінде кәсіптік негізде заң көмегін көрсететін Қазақстан Республикасының азаматы».

Қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамада адвокаттың қорғаушы және өкіл ретінде екі мәртебесі бар. Бұл ереже «Адвокаттық қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 14-бабында да бекітілген.

ҚПК-нің 66-бабына сәйкес қорғаушы — қорғалуға құқығы бар қуәнің, күдіктінің, айыпталушының, сottалушының, сottалған адамның, ақталған адамның құқықтары мен мүдделерін занда белгіленген тәртіппен қорғауды жүзеге асыратын және оларға қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде заң көмегін көрсететін адам.

ҚПК-нің 7-бабына сәйкес өкілдер — жәбірленушінің, азаматтық талапкердің, жекеше айыптаушының, азаматтық жауапкердің занды мүдделерін заныңың немесе келісімнің күшіне орай білдіруге үәкілеттік берілген адамдар.

ҚПК-де бекітілген қорғаушы және өкіл ұғымдарын талдағанда қуәнің адвокатының процестік мәртебесі туралы мәселе қызығушылық тудырады, себебі ҚПК-нің 78-бабына сәйкес «Қуәнің өз адвокатының қатысуымен айғақ беруге құқығы бар». Алайда бірде-бір ұғымда қуәні қорғау немесе оның өкілі болу көрсетілмеген.

Қарастырылып отырған мәселенің өзектілігі адвокаттың күәге заң көмегін көрсету үшін сotқа дейінгі іс жүргізуге қатысуының заң жузінде реттелмеуіне, оның процестік мәртебесінің анықталмауына, оның өкілеттіктерінің регламентtelмеуіне байланысты болып отыр.

Процеске қатысушы ретінде күәге адвокаттың заң көмегін көрсету арқылы оның құқықтарын қорғау қажеттілігін заң шығарушы негізді мойындағы, себебі адвокаттың күәге көмегі оның құқықтарының ықтимал бұзылуын ескертуге немесе жоюға, қылмыстық қудалау органдарына күә айғақ беріп отырған құдіктінің, айыпталушының кінәсін дәлелдеу женіл болатындай айғақтар бергізу мақсатында күәге әртүрлі зансыз ықпал етуді немесе өзге де жағымсыз салдарды болдырмауға көмектеседі. Күәге көрсетілген заң көмегі жауап алу барысында күәнін иммунитетін іске асыруға — өзіне, жұбайына, жақын туыскандарына қарсы күәлік ету міндетінен босауына ықпал етеді.

Күә айыпталушы немесе қорғаушы жақтың субъектілеріне жатпайды, себебі күәнін адвокатының қызметі процеске жеке (дербес) қатысушы ретінде қосалқы сипатқа ие және қылмыстық іс бойынша іс жүргізуінегізгі мәселелерінің бірі — жауапкершілікке тартылған адамның кінәлілігі немесе кінәсіздігі туралы мәселені шешумен байланысты емес.

Қылмыстық сот ісін жүргізуегі өкілдік институтының ерекшеліктері туралы ғылымда қалыптасқан көзқарасты талдай келе, Е.Ю. Сапов қылмыстық-процестік өкілдік институты үшін мынадай ерекшеліктер тән деген қорытынды жасады: 1) өкілдік ететін адамның еркінен тыс өкіл тағайындауы азаматтық материалдық және процестік құқыққа қарағанда жиі кездеседі; 2) өкілдің жағдайы өкілдік ететін адамның жағдайына қарағанда тәуелсіз болып келеді; 3) өкілдіктің ерекше мақсаты — өкілдік ететін адамға өз құқықтарын іске асыруға, құқықтарының бұзылуына жол бермеуге көмек көрсету және сот төрелігін жүзеге асыруға жәрдемдесу, нәтижесінде қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысуышының белсенделілігі артады; 4) қылмыстық сот ісін жүргізуін жалпы міндеттерін жүзеге асыруға ықпал ету; 5) өкілдің құқықтары мен міндеттерінің занда айрықша бекітілуі; 6) өкілдің құқықтарының өкілдік ететін адамның құқықтары мен міндеттерін түндауы³.

Жоғарыда баяндалғанды ескере отырып, адвокаттың қызметінде өкілдік етудің мынадай белгілері байкалады: а) күәнің адвокаты өзіне сенім артуши адамның құқықтары мен занды мұдделерінің үшінші тұлғалардың тарапынан бұзылуынан қоргайды; б) адвокат күәге зангерлік көмек көрсетеді, соның ішінде күәнің құқықтарын іске асыруға жәрдем береді; в) адвокаттың құқықтары күәнің тиісті құқықтарынан түндейді.

Е.Ю. Саповтың пікірімен келісе келе, күәнің адвокаты қылмыстық сот ісін жүргізуге қатыса отырып, күәнің функциясын, яғни сот төрелігіне көмектесу функциясын атқарады, бірақ оны іске асыру тәсілі күәге өз құқықтарын қорғауға және жүзеге асыруға көмек көрсету болып табылады. Бұл функция іске асырылған кезде мынадай нысанда болуы мүмкін: 1) консультативтік, яғни күәге оның құқықтары мен міндеттерін түсіндіру; 2) қорғау, яғни күәнің құқықтары мен занды мұдделерін бұзушылықтардан қорғау; 3) күәнің құқықтары мен занды мұдделерін іске асыруға көмек көрсету; 4) қылмыстық қудалаудан қорғау; 5) оның ойынша, қылмыс жасады деген адамды қылмыстық қудалау⁴. Алайда Е.Ю. Сапов ұсынған іске асыру нысаны — қылмыс жасаған адамды қылмыстық қудалау қолданыстағы қазақстандық қылмыстық-процестік заңнама жағдайында іске асырылмайды, себебі адвокаттарға дәлелдемелер жинау, қылмыстық қудалау құқықтары берілмеген. Осы институттың Қазақстан Республикасында дамуының болашағы бар.

Жоғарыда баяндалғаның негізінде ҚПК-нің 7-бабы 32-тармағының мәтініне мынадай редакцияда: «өкілдер — жәбірленушінің, күәнің, азаматтық талапкердің, жеке айыптаушының, азаматтық жауапкердің занды мұдделерін заң немесе келісім жузінде білдіретін үәкілетті адамдар» деп баянdap, өзгертулер мен толықтырулар енгізуі ұсынамыз.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 76-бабында 1, 3, 4, 5-баптарындағы «жәбірленушінің» сөзінен кейін «куәнің» сөзімен толықтырып, қосымша қатысуышыны — күәнің өкілін қарастырған дұрыс деп санаймыз.

Аталған өзгертулер мен толықтыруларды енгізу мемлекет кепілдік беретін және Қазақстан Республикасының Конституациясында бекітілген адамның өз құқықтарын, бостандықтарын сotta қорғауға және білікті заң көмегін алуға құқығын толық көлемде іске асыруға мүмкіндік береді.

¹ Қазақстан Республикасының Конституациясы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>.

-
- ² Сарсенбаев Т.Е. Лица, участвующие в уголовном процессе. Институт отвода: Комментарий к УПК Республики Казахстан. Астана: Фолиант, 2001. С.3.
- ³ Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функция и полномочия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2012. С. 5.
- ⁴ Сапов Е.Ю. Көрсет.еңбек. Б. 7.

A. Сахарбай — Қазақстан Республикасы ПМ Б.Бейсенов атындағы Караганды академиясының F3И криминологиялық мәселелерді зерттеу бойынша орталықтың бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры;

Б.Т. Султанов — Қазақстан Республикасы ПМ Б.Бейсенов атындағы Караганды академиясының магистранты, полиция ага лейтенанты

ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМДІ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУЛІК АЛДЫН АЛУ — ҚАРСЫ КҮРЕСТИҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢІ

2017 жыл әлем бойынша діни экстремизм мен терроризм асқан зұлымдығымен ерекшеленген әрекеттермен белгіленді. Ағымдағы жылдың сәуір айының өзінде экстремистік және террористік әрекеттердің бірқатар оқиғалары орын алды. 2017 жылдың 04 сәуірінде таңертең ертемен Сирия елінің Хан-Шейхун қаласына химиялық қару қолданылды. Соның әрекеттерінен шамамен 100-ден аса түрғындар қаза тапты, оның ішінде басым көпшілігі жасөспірім балалар. Ал 300-ден аса адам әртүрлі деңгейде жаракаттар алды, оған қоса 100 шақты адам із-түссіз жоғалып кеткендердің қатарында¹. Биыл Сирия елінде орын алғып жатқан қақтығыска жеті жыл толып отыр. Орын алған жағдайлар өз шешімін табар емес. Дінмен күпірленіп, өздерінің зұлымдық пиғылдарын іске асырып жатқан діни экстремистік, террористік топтардың әрекеттерінен жазықсыз халық жапа шегуде. Әртүрлі саяси мұдделердің өзара қақтығысунан экстремистік және террористік әрекеттердің одан әрі белең алуы байқалады.

Оған қоса, осы жылдың 03 сәуірінде Ресейдің Санкт-Петербург қаласының метрополитендегі «Технологический институт» пен «Сенная площадь» станцияларының арасында метро вагонының ішінде үлкен жарылыс орын алды. Нәтижесінде 11 адам қаза тапқан, ал 45 адам әртүрлі деңгейлерде жаракат алған. Жергілікті құқық қорғау органдарының мәлімдеуінше орын алған жағдай террористік акт ретінде танылды². Күдікті ретінде Қырғыз елінің тумасы, ДАИШ жанкешті-сарбазы А. Джелялов анықталды. Бұл жағдай да ТМД елдерінің экстремистік және террористік әрекеттерден тасада қалып қоймайтындығын аңғартты.

Сонымен қатар, ағымдағы жылдың 07 сәуірінде Швецияның Стокгольм қаласының қақортасында жүк көлігі қасақана бір топ адамды қағып өтіп, бейбіт халықтың өмірін жазықсыз қиды. Соның салдарынан 5 адам қаза тауып 8 адам ауыр жаракат алқан. Орын алған жағдайды жергілікті билік пен полиция террористік акт деп таныды.

Осы жылдың 09 сәуірінде сағат 09.30 шамасында Египет қаласының солтүстігінде орналасқан Танта қаласында жанкешті Мак-Гиргис шіркеуіне кіріп, ішіндегі христиандармен орындалып жатқан діни салтқа жиналған адамдардың қатарына еніп, өзін өзі жарып жіберді, өзімен бірге бейбіт халықтың өмірін жазықсыз қиды. Осы күні екі сағаттан кейін жанкешті-лаңкес Александрия қаласындағы Қасиетті Марка шіркеуінің кіре беріс есігінің алдында бір топ адамдардың қатарында өзін-өзі жарып жіберді. Салдарынан жазықсыз халық жапа шекті. Орын алған әрекеттердің нәтижесінде жалпы 45 адам қаза тапты, қалғандарына әртүрлі дәрежедегі жаракаттар келген³. Орын алған жағдай бойынша жауаптылықты ДАИШ экстремистері өздеріне алған⁴.

20 сәуір күні сағат 22.00 шамасында Францияның Париж қаласында, «Елисей өрісі» көшесінде белгісіз адам өзінің көлігімен жол қызылсына тоқтап, ішінен шыға салып, қолындағы автоматты қаруымен сол жерде тұрған полиция қызметкерлеріне оқ жаудырған. Нәтижесінде сол жердегі полиция қызметкерлерімен бірге орындаушының өзі қаза болған. Францияның президенті Франсуа Олланд болған жағдайды «террористік акт» деп жариялады. Орын алған жағдай бойынша жауаптылықты ДАИШ экстремистері өздеріне алды⁵.]

Террористік актінің және бір оқиғасы осы жылдың 21 сәуірінде Ресейдің Хабаровск қаласында орын алды. Бұл жолы террористердің әрекеті Париж қаласында орын алған жағдаймен

ұқсас. Атальыш Хабаровск қаласындағы ФҚҚБ (орыс тілінде УФСБ) қабылдау бөліміне қарулы шабуыл жасалды. Өзара қарулы атыс нәтижесінде үш адам қаза тапты: ФҚҚБ қызметкері, бір келуші және орындаушының өзі. Болған жағдай құқық қорғау органдарымен террористік акт деп танылды⁶.

29 сәуір қүні Ирактың Бағдад қаласында жарылғыш зат қойылған көлік жарылып, нәтижесінде төрт полиция қызметкері және бес бейбіт тұрғын қаза тапты. Қауіпсіздік қызметінің хабарлауынша орын алған оқиға террористік акт деп танылды. Болған жағдай бойынша жауаптылықты ДАИШ экстремистері өздеріне алды⁷.

Бір айда орын алғып отырған жоғарыда көрсетілген жағдайлар таңқаларлық жәйт емес, өйткені қазіргі заманның өзекті мәселесіне айналған терроризм — құнделікті өмірдің нышаны ретінде қалыптасты. Жасалған террористік әркеттерді орындаушыларының басым бөлігі экстремистік идеологияны ұстанушылар болып отыр.

Жасалған террористік әркеттер бірқатар мақсаттарды қамтиды. Мәселен: елдің саясатына қарсылық; құқық қорғау органдарынан кек алу; діни сеніміне орай өз мақсаттарына ұмтылу.

Жоғарыда көрсетілген оқиғаларды талдау барысында, жағдайлардың басым бөлігі құқық қорғау органдарына қарсы бағытталғандығын анғартады. Алайда елдің саясатының бағыты — террористік әркеттердің жасалуының бірден бір себебі болатыны сөзсіз.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев өзінің кезекті Жолдауында: «...мемлекет пен азаматтар **радикализмнің, экстремизмнің және терроризмнің** барлық тұрлери мен бой көрсетулеріне қарсы **біртұтас шеп құруға тиіс**», — десе, 2016 жылдың мамыр айында Астана қаласында өткен экстремизм мен терроризмге қарсы құрес мәселесіне қатысты конференцияда «Экстремизм мен терроризм біздің халықаралық қауіпсіздікке қатысты оймызды түбегейлі өзгертуі, экстремизм мен терроризм шекараларды анықтамайды, елдерді кедей және бай деп бөлмейді. Экстремизм мен терроризмге қарсы құрестің жалғыз және жалпыға ортақ шешімі әлі де табылған жоқ», — деген болатын⁸.

Елбасының осы бағытын басшылыққа ала отырып, мемлекет өз тарапынан Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013 — 2017 жылдарға арналған Мемлекеттік бағдарламаны қабылдап, мәселенің өзекті екендігін айқындағы. Оған қоса 2017 жылғы өзінің кезекті Қазақстан халқына Жолдауында атальыш Бағдарламаның жобасын құрып, оны әрмен қарай 2020 жылға дейін ұзарту қажеттілігін көрсетti.

Ел басының көрсеткен саясатын жүзеге асыру мақсатында құқық қорғау органдары өз құзыреттері шегінде діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл әркеттерін жүзеге асыруда. Алайда, діни экстремизм мен терроризмді жедел іздестірулік алдын алу — жалпы қарсы құрестің негізгі кезеңі, әрі залалы төмен шара екендігі сөзсіз.

Жедел іздестірулік алдын алуды жүзеге асыру барысында ең бастысы — қарастырылып отырған обьектінің құқықтары мен мұдделеріне нұқсан келтірмеу. Кез-келген тұлға өзіне келтірілген зиянды қалпына келтіруге тырысады. Занды жолмен қалпына келтіру мүмкін болмаса, онда заңсыз жолмен қалпына келтіруді қарастыруы да ықтимал. Мұндай жағдайда ішкі бірізділігімізге зиян келіп, құқық қорғау органдары жасалатын террористік актілердің нысанына айналу мүмкіндігі жоғары болады.

Сол себептен діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі қабылданатын кез-келген мемлекеттік Бағдарламалар адам мен азаматтың құқықтары мен занды мұдделерін қорғауды бірінші шепке қойып, орындалатын барлық іс-қимыл әркеттері барысында мейлінше атальыш құқықтардың бұзылуына жол берілмейтіндігін белгілеуі қажет. Сонымен қатар, діни экстремизм мен терроризмді жедел іздестірулік алдын алуды қарсы құрестің бастапқы, әрі негізгі кезеңі ретінде анықтап алу алға қойылған мақсаттарға толық лайықты деп есептейміз.

¹. Қол жеткізу режимі // <https://apostrophe.ua/article/world/middle-east/2017-04-05/desyatki-detey-postradali-iz-zahimicheskoy-ataki-v-sirii-foto/11501>

². Қол жеткізу режимі // <https://www.gazeta.ru/social/2017/04/03/10609529.shtml#page1>

³. Қол жеткізу режимі // <https://govoritmoskva.ru/news/116141/>

⁴. Қол жеткізу режимі // <https://govoritmoskva.ru/news/116128/>

⁵. Қол жеткізу режимі // <http://www.currenttime.tv/a/28443086.html>

⁶. Қол жеткізу режимі // <http://balkan-lenta.info/terakt-v-xabarovske-21-aprely-a-2017-sotrudniki-fsb-ubity-video/>

⁷. Қол жеткізу режимі // <https://www.nur.kz/1480139-v-centre-bagdada-progremel-moshchnyy-vzr.html>

⁸. Қол жеткізу режимі // <https://www.nur.kz/1144762-nazarbaev-prizval-ustranit-ideolog.html>

Сисенгалиев К.А. — старший преподаватель кафедры «Юриспруденция» Казахско-Русского Международного Университета (г. Актобе)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПО АНАЛИЗУ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Как известно, что криминологическое прогнозирование есть процесс получения, обработки и анализа информации с целью определения будущего состояния преступности или вероятности совершения конкретного преступления.

Криминогенная обстановка в Республике Казахстан на текущий период по-прежнему остается сложной (см. табл. 1). В связи с введением с 1 января 2015 года нового уголовного, уголовно-процессуального законодательства, изменением архитектуры регистрации заявлений об уголовных правонарушениях начало года ознаменовалось резким повышением преступности в 2015 году на 43,2% в сравнении с аналогичным периодом прошлых лет, вместе с тем, и в 2016 году наблюдается рост по сравнению с 2013, 2014 годами¹.

Таблица 1 – Уровень и динамика преступности в Республике Казахстан за 2007-2017 гг.

Всего уголовных правонарушений	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	3 мес 2017
130090	127478	121667	131896	206801	287681	359844	341291	386714	361689	361689	88342

В соответствии с ранее действовавшей нормативной правовой базой регистрация заявлений, сообщений о преступлении осуществлялась по результатам проверки по ним. Если информация о преступлении подтверждалась, то тогда принималось одно из процессуальных решений, предусмотренных ст. 185 УПК РК от 13 декабря 1997 года.

Сроки рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях со дня их поступления составляли: 3, 10 дней, 2 месяца. Этот период позволял с большей степенью уверенности говорить о наличии или отсутствии признаков преступления в обращении граждан.

Таким образом, регистрация преступления фактически происходила на этапе возбуждения уголовного дела, на этом и основывались данные уголовно-правовой статистики.

Нововведением в УПК РК от 4 июля 2014 года стало автоматическое начало досудебного расследования (исключение стадии возбуждения уголовного дела), предусмотренное главой 23 УПК РК (статьи 179 - 186).

Впервые появилась норма, согласно которой началом расследования будет служить не момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а факт внесения соответствующей записи в единый реестр досудебных расследований (ЕРДР)².

Таким образом, по действующему законодательству регистрация уголовного правонарушения происходит на этапе регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР. Необходимость незамедлительного принятия заявления, сообщения об уголовном правонарушении и их регистрации в ЕРДР объясняется сжатыми сроками — не позднее 24 часов. Конечно, это не гарантирует того результата, что все начатые производства обязательно логически завершатся розыском подозреваемых и направлением материалов в суд. По новому законодательству принятие процессуального решения органами уголовного преследования ограничивается следующими сроками: по ускоренному досудебному расследованию — пятнадцать суток (ч.3 ст.190 УПК РК), по делам дознания — один месяц, по делам предварительного следствия и два месяца (ч.2 ст.192 УПК РК).

Вопреки опасениям, что у лиц, в отношении которых начато расследование, сократятся возможности по защите своих прав, такой институт напротив призван предоставить дополнительные гарантии их реализации.

Если ранее начало расследования исчислялось днями — с даты вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то теперь такой момент известен вплоть до минуты³.

Анализируя регистрируемые преступления по видам, стоит отметить, что в них преобладают уголовные правонарушения против собственности — 70,35 % и против общественной безопасности и общественного порядка — 8,01 %. Так, за 2016 год совершено уголовных правонарушений против собственности — 318210, из них: мелкая кража (ст. 187 УК РК) — 17240, кража (ст. 188 УК РК) — 235230, мошенничество (ст. 190 УК РК) — 36836, грабеж (ст. 191) — 12396, Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст.195) — 1237⁴.

Значительное влияние на динамику преступности оказывают изменение уровней таких преступлений как кража (ст. 188 УК РК) — 53,7 %, мошенничество (ст. 190 УК РК) — 12,37 %, хулиганство (ст. 293 УК РК) — 7,92 %. Удельный вес этих трех преступлений составляет 73,99 % от всей преступности.

В этой связи, необходимо усилить работу по профилактике и предупреждению краж. Вплоть до принятия отдельной межведомственной программы борьбы с данным видом преступности.

МВД РК еще в сентябре 2012 года уже разрабатывал ведомственную Программу «По противодействию кражам чужого имущества на 2012-2014 годы». Однако, данные о преступности свидетельствуют о том, что положительного эффекта она не произвела. Поскольку каждое второе преступление — это кража, каждое десятое — мошенничество. Кроме того, каждое четвертое из уголовных проступков — мелкое хищение (ст.187 УК РК).

Наибольшим удельным весом из всех форм хищений обладают кража- 51,6 % и мошенничество — 9,8 %. Из общего массива зарегистрированных хищений в среднем только в 40 % случаев органы внутренних дел устанавливают лиц, их совершивших, что свидетельствует о низкой эффективности деятельности подразделений ОВД, занимающихся расследованием имущественных уголовных правонарушений, несмотря на положительную динамику снижения количества приостановленных уголовных дел за не установлением лица.

Причинами столь низкой раскрываемости выступают следующие факторы: 1) большая нагрузка, поскольку каждое второе уголовное правонарушение — кража; 2) уровень подготовки сотрудников ОВД, не связанный с навыками пресечения, расследования преступлений, совершаемых организованными группами.

Как правило, нераскрытыми остаются кражи, которые совершаются организованными группами. Причинами этому являются плановый и скоординированный характер их деятельности, наличие своих каналов сбыта имущества, добытого преступным путем: кустарные ювелирные мастерские, комиссионные магазины, отделы продаж радиотехнических деталей, сотовых телефонов, ломбарды, рынки.

Наблюдается резкий рост количества прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям от 1,4 до 3,5 раз. Наибольшее количество прекращается по факту мошенничества — 37,4 %, по присвоению или растрате вверенного чужого имущества — 27 %.

Причинами этому могут быть изменение «структурь» регистрации, ошибочная регистрация гражданско-правовых деликтов, сложность доказуемости, коррупционные факторы, низкий уровень подготовки сотрудников ОВД, манипулирование статистикой для искусственного снижения уровня преступности.

На основе пространственного анализа хищений чужого имущества выделены следующие регионы с негативной криминальной обстановкой: г. Астана, г. Алматы, Павлодарская область. Тройку лидеров по мошенничеству замыкает Южно-Казахстанская область⁵.

Относительная стабильность количества уголовных дел, оконченных за последние 3 года, позволяет определить необходимое количество сотрудников, занимающихся расследованием имущественных уголовных правонарушений, их реальную нагрузку, разработать дополнительные критерии оценки деятельности. По количеству уголовных дел, оконченных за каждый год, и действующих сотрудников, занимающихся расследованием имущественных уголовных правонарушений, можно определить среднюю выполняемую и нормированную нагрузку на 1 штатную единицу.

Такая ситуация обостряет необходимость в научном осмыслении процессов преступности последнего времени и формировании информационно-аналитической базы для принятия обоснованных управлеченческих решений в сфере контроля над преступностью и реализации комплекса мероприятий профилактического характера.

Основными формами самодетерминации мошенничества являются:

- 1) профессионализация и рецидивность мошенничества;
- 2) комплексность преступного поведения мошенника;
- 3) организованный характер преступных действий мошенников;
- 4) латентность мошенничества;
- 5) правовой нигилизм населения по отношению к мошенничеству.

Распространенными видами мошенничества являются заем денег без цели возврата, телефонное мошенничество, обман о возможном трудоустройстве за определенную плату, содействие в выделении земельных участков, незаконная продажа недвижимости.

Мошенники имеют успех благодаря своим хорошо просчитанным планам действий, умению воздействовать на психику жертв, а также вследствие правовой неграмотности самого населения.

Таким образом, в 2017 году динамика хищений чужого имущества продолжит свою негативную тенденцию в силу следующих факторов:

- 1) рост фактической безработицы вследствие экономического кризиса, пополнение рядов преступников незанятыми лицами;
- 2) отсутствие координационных изменений в кадровом составе, штатном расписании ОВД, научно-методическом, материально-техническом обеспечении деятельности подразделений ОВД, занимающихся расследованием имущественных уголовных правонарушений;
- 3) профессионализация, рецидивность, комплексность и организованный характер преступного поведения лиц, совершающих хищения;
- 4) отсутствие наработанной положительной практики пробационного контроля, неэффективная карательная практика и процесс ресоциализации осужденных;
- 5) высокий уровень латентности (естественной, искусственной) хищений и преступности безработных.

¹ Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» по годам. «Информационные ресурсы» // официальный сайт Комитета статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. <http://service.pravstat.kz/portal/page>.

² Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденные приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89.

³ Там же.

⁴ Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» по годам. «Информационные ресурсы» // официальный сайт Комитета статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. <http://service.pravstat.kz/portal/page>.

⁵ Там же.

Скиданова А.Е. — адъюнкт кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России, лейтенант полиции

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ГАРАНТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Право на свободу совести и вероисповедания является одним из основных прав и свобод человека и гражданина, которое содержится в конституциях многих стран мира и в международных правовых актах. Это право относится к личным правам и свободам, оно гарантирует независимость, самостоятельность и подчеркивает индивидуальность человека в его взглядах, убеждениях относительно вопросов веры¹.

Понимание права на определение отношения к религии, его толкование и особенности реализации гарантируется нормами международного и национального законодательства.

К международным правовым актам, регламентирующими право на свободу совести человека и гражданина, относятся: Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина от 10 декабря 1948 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. и др.

В статье 18 Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина предусмотрено: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядков»².

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 9 закрепляет: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов»³.

В статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении»⁴.

Тем самым, базовые международные правовые акты гарантируют право человека на свободу мысли, совести и религии. Кроме того, прослеживается единый подход к пониманию элементов содержания свободы совести: свобода менять религию или убеждения; свобода исповедования религии как единолично, так и сообща с другими публичным или частным порядком в учении, богослужении; свобода выполнения религиозных и ритуальных обрядков.

Нормативное регулирование свободы мысли, совести и религии в международном праве повлияло на формирование национального законодательства различных государств. Особую роль в регулировании правового института свободы совести играют конституционные нормы, обладающие высшей юридической силой.

Так, Конституция Российской Федерации статьей 28 гарантирует каждому право на свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними⁵.

Конституция Азербайджанской Республики статьей 48 обеспечивает свободу совести: «I. Каждый обладает свободой совести. II. Каждый вправе свободно определять свое отношение к религии, исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять свои убеждения по отношению к религии. III. Совершение религиозных обрядов является свободным, если не нарушает общественный порядок или не противоречит общественной нравственности. IV. Вероисповедание и религиозные убеждения не оправдывают правонарушения. V. Никто не может принуждаться к выражению (демонстрации) религиозного верования и убеждения, совершению религиозных обрядов или участию в них»⁶. Аналогичная терминология встречается в текстах Конституции Республики Казахстан (статья 22)⁷, Конституции Республики Молдова (статья 31)⁸, Конституции Республики Узбекистан (статья 31)⁹.

Интересно отметить, Конституция Республики Казахстан в статье 22 закрепило право каждого иметь свободу совести, не упоминая при этом право каждого на выражение отношения человека к религии.

Конституция Республики Армения, ориентируясь на международно-правовые документы, в статье 23 регламентирует право каждого на свободу мысли, совести и вероисповедания¹⁰.

Конституция Республики Беларусь в статье 31 закрепляет право каждого самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законодательством Республики Беларусь¹¹. Право человека на самостоятельное определение отношения к религии встречается в текстах Конституции Республики Таджикистан (статья 26)¹², Конституции Туркменистана (статья 12)¹³.

Статья 16.1 Конституции Кыргызской Республики признает и гарантирует свободу вероисповедания, духовной и культовой свободы¹⁴.

Статья 35 Конституции Украины гарантирует каждого право на свободу мировоззрения и вероисповедания. Это право включает свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культуры и ритуальные обряды, вести религиозную деятельность¹⁵.

Конституция Монголии в статье 16 гарантирует гражданам Монголии право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой религии.

Сказанное свидетельствует, что единой международной практики гарантирования и обеспечения реализации государством права каждого на выражение отношения к религии нет. Законодательное регулирование нравственно-религиозной сферы представляет повышенную сложность, поскольку затрагивает мировоззренческие взгляды, религиозную и антирелигиозную культуру. В связи с тем, что в международном праве отсутствует единый категориальный аппарат, регулирующий нравственно-конфессиональные отношения, отсюда различное законодательное закрепление свободы выражения человеком своего отношения к религии: «свобода совести», «свобода вероисповедания», «свобода мировоззрения» и т.д.

Употребление определения «совесть» в законодательствах различных государств неоднозначно. Понятие "совесть" с греческого означает "совместное познание"¹⁶. Ожегов С.И. под «составью» понимает «Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом»¹⁷.

Философский словарь определяет «совесть» как «способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствиециальному как собственное несовершенство»¹⁸.

В общем понимании совесть — внутренняя убежденность человека в чем-либо, осознанная нравственная ответственность за свои поступки. Понятие «совесть» относится к категории этики и не имеет юридического эквивалента. В связи с чем, свобода совести — право каждого иметь, выражать, распространять осознанные и, основанные на нравственной оценке, убеждения различного рода, в том числе религиозные. Представляется, что практика применения понятия «свобода совести» исключительно в религиозном смысле, ошибочна.

Использование термина «свобода вероисповедания» полностью не обеспечивает право каждого на выражения отношения к религии, поскольку вероисповедание означает «принадлежность к какой-либо религии, церкви, конфессии, а также религиозное объединение, имеющее свое вероучение, культ, организацию»¹⁹, не учитывая интересы атеизма и индифферентного отношения к религии. Понятие «свобода мировоззрения» подразумевает охрану «взглядов на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации»²⁰. В связи с этим, употребление термина «свободы мировоззрения» в законодательствах различных государств не конкретизирует право на отношение к религии. В связи с вышесказанным, представляется, закрепление права на свободу отношения к религии наиболее универсальным и наиболее полно и эффективно гарантирует его реализацию.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что нет единого подхода по закреплению данного института в нормативных правовых актах, поскольку отсутствует единое понимание терминологии. Это приводит к различиям в законодательном регулировании и понимании содержания права на свободу совести и свободу вероисповедания.

¹ Шевченко С.В., Юрицин А.Е. Конституционно-правовое регулирование вопросов вероисповедания в европейских государствах // Вестник Омской юридической академии. — 2015. — № 3 (28). — С. 19-22.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 20. Ст. 2143.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблей ООН 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. — М., 1978. С. 44 - 58.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. ФКЗ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

⁶ Конституция Азербайджанской Республики // http://www.azerbaijan.az/portal/General_Constitution /doc/constitution_r.pdf .(дата обращения: 15.04.2017).

-
- ⁷ Конституция Республики Казахстан // URL:http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution. (дата обращения: 15.04.2017).
- ⁸ Конституция Республики Молдова // URL:http://iccdb.webfactional.com/documents/implementations/pdf/Constitution_Moldova_RUS.pdf (дата обращения: 15.04.2017).
- ⁹ Конституция Республики Узбекистан. URL:<http://senat.uz/arhiv/konstitucia.pdf>. (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹⁰ Конституция Республики Армения. URL:https://www.erebunimed.com/uploads/Constitution_Republic_of_Armenia_RUS.pdf. (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹¹ Конституция Республики Беларусь // URL:http://kodeksy-by.com/konstitutsiya_rb.htm. (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹² Конституция Республики Таджикистан. URL:<http://www.cawaterinfo.net/bd/pdf/consttaj.pdf>. (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹³ Конституция Туркменистана // URL:http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunne_r/turqmenistan.pdf. (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹⁴ Конституция Кыргызской Республики // URL:http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30778565. (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹⁵ Конституция Украины // URL:<http://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/razdel-2>. (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹⁶ Султанов А.Р. О свободе совести и ее защите // "Религия и право". 2008. № 2. С.31-40.
- ¹⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка: слов.-справ. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973. С.686.
- ¹⁸ Философский словарь. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Sovest>. (дата обращения: 31.01.2017).
- ¹⁹ Словари и Энциклопедии // URL:<http://slovarslav.ru/slovar/fil/v/veroispovedanie.html>. (дата обращения: 18.04.2017).
- ²⁰ Краткий словарь философских терминов // URL: <http://nenuda.ru/kratkiy-slovarь-filosofskix-terminov.html>.(дата обращения: 18.04.2017).

Смышляев А.С. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, доктор философии (PhD), майор полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОБВИНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Научное обоснование любых юридических терминов немыслимо без уяснения их семантического значения. Поэтому, прежде чем рассмотреть правовую регламентацию уголовного преследования, уделим внимание значению этого слова в общем. В толковом словаре С.И. Ожегова слово «преследовать» толкуется, как следовать, гнаться за кем-нибудь с целью поимки, подвергать чему-то неприятному¹. В этом же словаре указано толкование слова «уголовное» — уголовное преступление, а также все, что имеет характер такого преступления². Учитывая смысл приведенных слов, можно сказать, что в самом простом смысле определение «уголовное преследование» означает следовать за кем-либо, подвергать ему чему неприятному в связи с тем, что он совершил деяние, характеризующееся как преступление. Сравнивая данное толкование с определением уголовного преследования, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) Республики Казахстан, необходимо сделать вывод о том, что простейшее значение уголовного преследования заключается в деятельности уполномоченных органов по следованию за лицом, совершившим противоправное деяние. И сущность такого следования состоит в проведении различных процессуальных действий, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, в целях сбора необходимых доказательств и установления вины лица в совершенном уголовном правонарушении.

Перейдем к анализу правовой регламентации уголовного преследования в Республике Казахстан. Уголовное преследование, являясь одной из составляющих уголовного судопроизводства, обеспечивает надлежащий порядок расследования уголовных правонарушений и эффективную реализацию уголовного закона. Понятие уголовного преследования и обвинения закреплено в п.22 ст.7 УПК Республики Казахстан. Исходя из содержания данного понятия, можно установить основные признаки уголовного преследования, каковыми являются следующие:

- уголовное преследование — процессуальная деятельность, т.е. осуществляемая в рамках уголовного судопроизводства, строго регламентированная уголовно-процессуальным законом и облеченнная в соответствующую уголовно-процессуальную форму;

- уголовное преследование осуществляется исключительно стороной обвинения;

- целью уголовного преследования является установление наличия уголовного правонарушения, а также совершившего его лица и виновности данного лица в совершении правонарушения;

- уголовное преследование также направлено на обеспечение применения к виновному лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия³.

Из содержания п.22 ст. 7 УПК Республики Казахстан видно, что законодатель отождествляет понятия «уголовное преследование» и «обвинение», что теоретически не совсем верно. Стоит заметить, что в теории уголовного процесса по этому поводу однозначного мнения не имеется: одни ученые признают указанное тождество, другие отрицают его, третьи различным образом соотносят данные понятия между собой.

На наш взгляд, вышеуказанные понятия неравнозначны, но взаимосвязаны друг с другом, поскольку очень схожи между собой своей спецификой. Однако уголовное преследование является составной частью обвинения, поскольку последнее гораздо шире. На первый взгляд, такое утверждение представляется не совсем верным, так как, говоря об обвинении, зачастую имеется в виду процедура утверждения прокурором обвинительного акта и поддержание им государственного обвинения в суде. Но такое понимание является поверхностным, так как понимание понятия «обвинение» имеет две плоскости: в материальном плане — утверждение прокурором обвинительного акта, в процессуальном плане — одна из функций уголовного процесса. Для обоснования нашего утверждения рассмотрим подробнее сущность обвинения в уголовном процессе. Данная процедура достаточно продолжительна и представляет собой обвинительную деятельность, осуществляемую стороной обвинения. В соответствии с п.2 ст.7 УПК Республики Казахстан, сторону обвинения представляют такие участники уголовного процесса, как органы уголовного преследования, потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец, их законные представители и представители⁴. По сравнению с обвинительной деятельностью, уголовное преследование осуществляется только органами уголовного преследования, исчерпывающий перечень которых изложен в п.23 ст.7 УПК: прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель⁵. Отсюда следует, что перечень участников, уполномоченных осуществлять обвинительную деятельность, гораздо шире перечня участников, которые вправе производить уголовное преследование.

Кроме этого, обвинительная деятельность в уголовном судопроизводстве начинается гораздо раньше уголовного преследования и предшествует ему. В качестве примеров можно привести производство стороной обвинения ряда процессуальных действий по уголовному делу до признания лица подозреваемым либо его задержания, а также представление необходимых доказательств по уголовному делу частным обвинителем. Перечисленные процедуры можно охарактеризовать как обвинительную деятельность ввиду того, что осуществляются они стороной обвинения, а конечной целью их производства является обвинение лица в совершенном правонарушении. Обвинительная деятельность заканчивается гораздо позже уголовного преследования: по окончании поддержания государственного обвинения в главном судебном разбирательстве. Говоря о структуре обвинительной деятельности, теоретически можно выделить следующие ее этапы:

1. Первоначальный этап (действия частного обвинителя по представлению доказательств по делам частного обвинения, действия органов досудебного расследования по регистрации материала в ЕРДР, производство ими процессуальных действий до признания лица подозреваемым).

2. Уголовное преследование (признание лица подозреваемым, производство в отношении него необходимых процессуальных действий, квалификация совершенного им деяния, направление уголовного дела с обвинительным актом прокурору).

3. Утверждение прокурором обвинительного акта и направление уголовного дела в суд.

4. Заключительный этап (поддержание прокурором государственного обвинения в главном судебном разбирательстве).

Приведенные отличия уголовного преследования и обвинения свидетельствуют об их существенном различии и позволяют сформулировать точное понятие и основные признаки уголовного преследования. Рассмотрим их подробнее. Во-первых, как уже отмечалось ранее, уголовное преследование является одной из составляющих обвинительной деятельности, отдельным ее этапом. Во-вторых, перечень субъектов уголовного преследования включает в себя только уполномоченных должностных лиц, указанных в п.23 ст.7 УПК⁶. Другие представители стороны обвинения (потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители) не

вправе осуществлять уголовное преследование. В-третьих, уголовное преследование всегда осуществляется в сфере уголовного судопроизводства, в ходе осуществления обвинительной деятельности при производстве по уголовному делу и начинается оно с момента признания лица подозреваемым в совершении уголовного правонарушения. До признания лица подозреваемым об уголовном преследовании не может быть и речи, так как оно осуществляется в отношении конкретного лица, совершившего правонарушение, которое преследуется по закону в связи с совершением преступного деяния и подвергается существенному ограничению принадлежащих ему прав, что недопустимо в отношении свидетеля, имеющего право на защиту и других лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

В-четвертых, содержанием уголовного преследования является производство процессуальных действий, направленных на собирание, исследование, оценку и использование обвинительных доказательств по уголовному делу (признание лица подозреваемым, производство в отношении него необходимых следственных действий, квалификация совершенного им деяния, применение мер процессуального принуждения).

Установленные признаки уголовного преследования позволили сформулировать его теоретическое определение следующего содержания: «Процессуальная деятельность, осуществляемая органами уголовного преследования в ходе их обвинительной деятельности при производстве по уголовному делу, заключающаяся в производстве предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на доказывание вины подозреваемого в совершении уголовного правонарушения и обеспечение надлежащего порядка досудебного расследования».

Кроме этого, в ходе изучения понятия и сущности уголовного преследования и обвинения нами также были проанализированы соответствующие нормы УПК ряда зарубежных государств: Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины. Проведенный анализ показал, что в УПК Российской Федерации (далее — РФ) и Республики Беларусь закреплено определение и уголовного преследования, и обвинения, которые четко разграничены между собой.

К примеру, в соответствии с п.22 ст.5 УПК РФ, обвинением является утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК. Пункт 55 статьи 5 УПК РФ содержит определение уголовного преследования, под которым понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления⁷.

В пункте 17 статьи 6 УПК Республики Беларусь указано, что обвинение — это утверждение о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сделанное в порядке, установленном УПК, а также процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения. В пункте 48 статьи 6 УПК Республики Беларусь изложено определение уголовного преследования: «Процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения»⁸.

В УПК Украины закреплены такие понятия, как государственное обвинение и обвинение. В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 3 УПК Украины, государственное обвинение — это процессуальная деятельность прокурора, заключающаяся в доведении перед судом обвинения с целью обеспечения уголовной ответственности лица, совершившего уголовное преступление. Пункт 13 части 1 статьи 3 УПК Украины содержит понятие обвинения: «Утверждение о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности, выдвинутое в порядке, установленном УПК»⁹.

Таким образом, приведенное в статье обоснование различий уголовного преследования и обвинения, а также анализ соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных государств, свидетельствуют о необходимости закрепления в УПК Республики Казахстан определений уголовного преследования и обвинения, четко ограниченных друг от друга. Такая правовая регламентация уголовного преследования и обвинения позволит законодательно конкретизировать эти составляющие уголовно-процессуальной деятельности и избежать ряда проблем теоретического и практического характера, связанных с их осуществлением.

¹ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова // <http://www.ozhegov.com/index.shtml>.

- ² Там же.
- ³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
- ⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 года № 295-3 // <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks>.
- ⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI // <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>.

Струганов С.М. — доцент кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник полиции;

Борисенко О.А. — курсант 4 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, рядовой полиции

АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ СИТУАЦИЯМ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Во все времена и в различных политических обстановках государству требуются люди, которые смогут неукоснительно выполнить поставленные перед ними служебные задачи. Главная обязанность по выполнению таких задач возлагается на военных, а также сотрудников полиции и сотрудников других правоохранительных ведомств. Однако сотрудники не рождаются профессионалами, они ими становятся, и при выполнении задания, от которого может зависеть жизнь и благополучие самого сотрудника или других людей, сотрудники в большинстве случаев испытывают состояние стресса. Организм человека реагирует на стресс по-разному.

Изучению адаптации человека к стрессовым условиям в последнее десятилетие уделяют большое внимание не только военные врачи, психологи, социологи, но и специалисты физической подготовки. Это связано, в частности, с увеличением числа экстремальных ситуаций природного, техногенного происхождения, а также формированием «горячих точек» в различных регионах планеты¹.

В ряде исследований доказано, что в боевой обстановке как нигде максимально выражена угроза здоровью, а психоэмоциональное напряжение достигает апогея². Нарастание уровня психического напряжения может колебаться в зависимости от индивидуальных особенностей субъекта от легкого возбуждения до ощущения парализующего страха. По данным американских авторов лишь 25 % солдаты на поле боя адекватно расценивают обстановку и сознательно используют свое оружие. Другие же делятся на две категории:

- (1) – находящихся в сильном возбуждении;
- (2) – подавленных страхом.

Первые, как правило, осуществляют бесполезные, а порой нелепые действия, а вторые – часто просто парализованы страхом. Естественно, что у тех 25 % адекватно действующих солдат вероятность остаться в живых (сохранить своё здоровье) значительно выше, чем у других 75 % личного состава. Именно этой, основной группе военнослужащих необходима квалифицированная помощь.

В исследованиях³ показано, что участие в боевых действиях можно рассматривать как стрессовое событие исключительно угрожающего характера. В период ведения боевых действий 80 % офицеров имеют выраженные признаки астенизации и дезадаптационных расстройств.

Многочисленные исследования, проведенные ведущими специалистами, дают возможность утверждать, что специальная направленность физической подготовки может служить мощным средством ускорения адаптации военнослужащих и их предварительной подготовки к действиям в условиях экстремальной среды⁴.

Предварительная адаптация к непривычным условиям внешней среды может достигаться путем искусственного моделирования таких условий как в местах дислокации подразделений

(что требует больших экономических затрат), так и с помощью физической подготовки, методика которой более доступна руководителям профессиональной подготовки. Но для положительного эффекта физической подготовки руководители должны знать особенности влияния необычных условий внешней среды на организм и показатели учебно-боевой деятельности военнослужащих.

Цель исследования — обосновать влияние физической подготовки на ускорение адаптации сотрудников полиции и сотрудников других военизированных ведомств к служебной деятельности в экстремальных условиях.

Задачи:

1) изучить особенности адаптации сотрудников к условиям учебно-боевой деятельности;

2) направить изучение влияния средств физической подготовки на нейтрализацию негативных факторов боевых условий при выполнении задач и после прибытия в пункт постоянной дислокации.

Изучение особенностей психофизиологического состояния и поведенческих реакций лиц, осуществлявших профессиональную деятельность в боевых условиях (в Афганистане, Чечне, Закавказье, Приднестровье, Югославии, на Северном Кавказе и т.д.), позволило выявить определенную закономерность в динамике адаптации сотрудников полиции и военнослужащих к экстремальным условиям деятельности. В частности, были обнаружены три основных периода: начальный; относительной нормализации функциональных возможностей организма и профессиональной трудоспособности; и заключительный.

Начальный период характеризуется общими адаптационными перестройками организма человека к неблагоприятным (экологическим, социально-психологическим и др.) факторам деятельности в экстремальных условиях.

Во втором периоде большинство сотрудников (67,2 %) отмечают относительную нормализацию функциональных возможностей организма и формирования нового динамического стереотипа при выполнении профессиональных задач. Формируется новый уровень устойчивой фазы функционирования регуляторных систем организма. Именно во втором периоде экстремальной деятельности сотрудники полиции и военнослужащие наиболее толерантны к профессиональным и физическим нагрузкам.

Третий период характеризуется развитием выраженных дизадаптационных нарушений и прогрессивным снижением уровня профессиональной трудоспособности. В этот период прослеживается значительное ухудшение самочувствия у 31,1 % военнослужащих, появляются жалобы на состояние здоровья (27,9 %), отмечается существенное снижение нервно-психической устойчивости (36,4 %) и качества профессиональной деятельности специалистов (27,9 %).

Важно подчеркнуть, что продолжительность периодов адаптации во многом зависит, с одной стороны, от исходного уровня функционального состояния организма и личностных особенностей человека, а с другой – от уровня физической нагрузки.

Исследования показали, что у 17 % ветеранов, которые служили в Афганистане, прослеживается состояние, которое классифицируется как посттравматический стрессовый синдром. Для данной группы ветеранов характерно повышение уровня тревожности, депрессии, алкогольной зависимости. По анализу исследований высокое выражение подобных признаков наблюдается у 22 % военнослужащих – участников боевых действий на территории Чеченской республики.

Из вышесказанного, следует, что особое внимание в психологической подготовке сотрудников полиции и военнослужащих должно быть направлено на преодоление морального и физического переутомления, последствий длительного стресса, страха и паники в бою, на укрепление межличностных отношений в военном коллективе и его сплоченность, повышение роли руководства среди личного состава. Решение этих задач возможно при правильном формировании содержания и организации физической подготовки.

Специальная физическая подготовка с целью выработки «заблаговременной» адаптации сотрудников полиции и военнослужащих к режиму боевой деятельности в необычных условиях требует определенной специфики. Следует отметить, что адаптацию необходимо начинать не во время выполнения оперативно-служебного задания, и не в момент возникновения экстремальной ситуации, а гораздо раньше, еще при обучении курсантов в высших учебных заведениях министерства внутренних дел и министерства обороны России. Важно понимать, что необхо-

димо подбирать упражнения, которые будут направлены на развитие стрессоустойчивости организма сотрудника. Стрессоустойчивость определяется совокупностью личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья⁵.

Такие личностные качества формируются в том числе благодаря регулярным занятиям физической подготовкой. На занятиях развиваются не только физические качества, но и моральные – воля, терпение, целеустремлённость,

Таким образом, как справедливо отмечает Е.В. Василенко, «сотрудники ОВД испытывают воздействие стрессогенных факторов двойного порядка: стрессоры повседневной напряженной профессиональной деятельности и стрессоры экстремальных ситуаций, которые создают значительные трудности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий и требуют от сотрудников высокой профессиональной устойчивости, особой психологической подготовленности, умения конструктивно действовать в сложных условиях»⁶.

Стрессоустойчивость можно развивать медико-психологическими средствами и физическими методиками.

Существует множество различных видов, методов и способов медико-психологической подготовки сотрудников. На каждом этапе подготовки можно проводить одни и те же методики, если они направлены на восстановление и укрепление психофизического равновесия личного состава.

Отсутствие медико-психологической и социально-правовой помощи может повлечь за собой достаточно тяжёлые вторичные осложнения в виде нарушений физического состояния (соматогенные реакции), в числе которых могут присутствовать алкоголизм, наркомания; ишемическая болезнь сердца; инфаркты, инсульты; истерические припадки, невротические и психопатические реакции, тревожно-депрессивные переживания и т.п.

Физические упражнения представляют собой простой и в то же время эффективный способ повышения стрессоустойчивости и устранения последствий чрезмерного стресса.

Наиболее элементарным способом снятия стресса путём физических нагрузок являются беговые упражнения. Получасовой пробежки будет достаточно для того, чтобы снять эмоциональное напряжение и привести мысли в порядок.

Следующим способом борьбы со стрессом является мышечная релаксация. Ее практикуют с помощью йоги, либо попеременного напряжения и расслабления мышц. Мышечная релаксация помогает почувствовать разницу между расслабленным и напряжённым состоянием, и учит управлять этими состояниями.

Ещё один эффективным способом может выступать участие в спортивных играх соревновательного характера, таких как волейбол, баскетбол, футбол. Во время соревнования происходит не только тренировка всех мышц, сотрудники также учатся быть сосредоточенными в экстремальной ситуации, привыкают работать в команде.

Также развитие психоэмоциональной устойчивости может достигаться путем приобретения опыта принятия волевых решений в искусственно созданной экстремальной ситуации. При укреплении устойчивости следует использовать следующие средства физической подготовки:

- упражнения, создающие различные стрессовые или экстремальные ситуации и требующие напряжения всего организма и воздействия всех морально-психологических сил (упражнения с временным или пространственным ограничением, введение элемента неожиданности, риска и конкуренции в прикладных видах спорта, действия после выполнения каких-либо кардио-упражнений и т.д.),

- упражнения, требующие выполнения поставленной задачи в непривычных условиях: бег по пересеченной местности, с горы, по сложному маршруту; полоса препятствий;

- упражнения, требующие высокого уровня координации (специальные подготовительные упражнения на ковре (кувырки, в том числе через партнера), бои и спарринг-бои для различных видов единоборств, игры на открытом воздухе).

Не стоит забывать о развитии аналитических способностей курсантов такими видами спорта, как шахматы, шашки.

Важным аспектом деятельности сотрудников полиции и военнослужащих является дисциплинированности. Она воспитывается командиром подразделения путем установленных и обоснованных требований к себе и товарищам. На занятиях по физической подготовке должен быть выработан четкий и правильный подход к выполнению команд обучавшимися.

В настоящее время любой специалист должен следить за своим здоровьем, чтобы оставаться активным и работоспособным. Сотрудники полиции и военнослужащие не являются исключением, кроме того, их профессия подразумевает ещё большие эмоциональные и физические нагрузки. Для того, чтобы справляться с ними, необходимо развивать в себе морально-волевые качества, которые в совокупности составляют фактор стрессоустойчивости, что способствует заглавовременной адаптации к выполнению оперативно-служебных и боевых задач сотрудниками.

-
- ¹ **Ложкин Г.В., Поякель Н.И.** Практическая психология в системах «человек – техника»: Учеб. пособие. — К.: МАУП, 2003. — 296 с.
 - ² **Романчук С.В.** Зависимость психических состояний курсантов военно-учебного заведения от их уровня двигательной активности // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. — 2007. — № 8. — С. 108-111.
 - ³ **Романчук С.В., Попович О.И.** Занятия физической подготовкой как способ формирования индивидуальных и групповых психологических характеристик курсантов // Молодая спортивная наука Украины. — 2009. — Вып. 14. — Т.2. — С. 201-205.
 - ⁴ **Нерезки Ф.К.** Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — Л.: Наука, 1988. — 270 с.
 - ⁵ **Човдырова Г.С.** Психопрофилактика расстройств, связанных со стрессом, и проблемы повышения стрессоустойчивости личного состава МВД России. — М., 2000. — С. 29.
 - ⁶ **Василенко Е.В.** Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям. — Ставрополь, 2008. — С. 136.

Струганов С.М. — доцент кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник полиции;

Сенцова Т.Э. — курсант 4 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, рядовой полиции

ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕТОДОМ ПЛИОМЕТРИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

В последнее десятилетие быстрыми темпами развивается наука о спорте. Она идет впереди практики, показывая ей путь к совершенствованию методологических проблем. Эти современные тенденции совершенствования методики применения физических упражнений и других составляющих физической культуры в системе мер профилактического и оздоровительно-восстановительного характера играют большую роль. Регламентация занятий физическими упражнениями в зависимости от особенностей состояния здоровья занимающихся, нормирование и програмирование режима нагрузок и отдыха, последовательное регулирование ближайших и долговременных эффектов занятий помогают добиться желаемых результатов¹.

В настоящее время современный человек постоянно загружен рабочими и домашними делами, но, несмотря на это он должен находить свободное время для самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом, которые не только укрепляют здоровье, развиваются физические качества, но также способствуют улучшению самочувствия, придавая дополнительные жизненные силы организму.

Для того, чтобы привлечь как можно больше людей к регулярным занятиям физической культурой и спортом разрабатываются много новых эффективных методов и методик для занимающихся с целью повышения их физической подготовленности к ним относятся фитнес, аэробика, кроссфит, скандинавская ходьба, плиометрика и т.д.

Одной из более эффективных из перечисленных методик можно считать «Плиометрику». Плиометрические физические упражнения с большим успехом способствуют развитию таких физических качеств как сила, быстрота и выносливость, которые необходимы не только сотрудникам силовых ведомств, но и всем людям для укрепления организма и сохранения здоровья².

Преимущество плиометрических тренингов заключается в том, что для развития и совершенствования физических качеств достаточно проводить тренировочные занятия не чаще 2-3 раз в неделю, что очень актуально для сотрудников силовых ведомств, которые в силу своей профессиональной деятельности практически не имеют свободного времени³. Поэтому нами было сделано предположение, что занятия плиометрическими упражнениями помогут сотрудникам и другим любителям спорта более эффективно и быстро развивать физические качества и поддерживать физическую подготовленность организма на протяжении всей жизнедеятельности человека⁴.

Чтобы проверить нашу гипотезу, было решено провести научный эксперимент среди курсантов Восточно-Сибирского института МВД России в процессе проведения учебных занятий по физической подготовке. при проведении эксперимента нами преследовалась цель, проверить эффективность регулярных занятий плиометрическими упражнениями на уровень физической подготовленности занимающихся.

Для проведения эксперимента были созданы две идентичные группы из курсантов и слушателей института. Каждая из групп состояла из 80 человек, 40 человек мужского пола и 40 – женского. Комплектование групп, отличающихся по гендерным признакам, преследовалось нами для того, чтобы проследить зависимость развития и совершенствования физических качеств у лиц не только мужского пола, но и у женского. Одна из групп, контрольная группа (КГ), занималась по традиционной системе (методике), согласно примерной и рабочей программе прохождения дисциплины «Физическая подготовка». Другая, экспериментальная группа (ЭГ), занималась по предложенной нами программе, где в традиционную программу обучения учебного процесса были включены плиометрические упражнения, которые курсанты выполняли на учебных занятиях по физической подготовке, а также во время самостоятельных занятий физическими упражнениями.

Чтобы проверить идентичность физической подготовленности обеих групп в эксперимент были включены упражнения на силу, быстроту и выносливость (табл. 1):

на силу, подтягивание на гимнастической перекладине для мужчин и сгибание и разгибание рук в упоре лежа для женщин;

на быстроту, испытуемые выполняли челночный бег 10 x 10 метров;

на выносливость, проводился бег (кросс) 1000 метров.

Все полученные результаты обрабатывались с помощью персонального компьютера, где использовался математико-статистический метод расчета обработки результатов исследования с использованием t-критерия Стьюдента

Таблица 1
Сравнительный анализ результатов выполнения физических упражнений курсантами КГ и ЭГ до начала проведения эксперимента

Физическое упражнение	Группа	\bar{X}	$\pm m$	t	P
Подтягивание на гимнастической перекладине (юн.), кол-во повт.	КГ	10,3	1,0	0,23	> 0,05
	ЭГ	10,0	0,8		
Сгибание разгибание рук в упоре лежа (дев.), кол-во повт.	КГ	9,2	1,2	0,16	> 0,05
	ЭГ	8,9	1,4		
Челночный бег 10x10 (юн.), сек.	КГ	27,1	0,5	0,12	> 0,05
	ЭГ	27,0	0,7		
Челночный бег 10x10 (дев.), сек.	КГ	31,3	0,7	0,09	> 0,05
	ЭГ	31,2	0,8		
Бег (кросс) 1000 м (юн.), сек.	КГ	213,5	8,4	0,03	> 0,05
	ЭГ	213,1	8,7		
Бег (кросс) 1000 м (дев.), сек.	КГ	280,3	3,7	0,06	> 0,05
	ЭГ	279, 4	3,2		

Согласно полученным результатам по основным контрольным упражнениям на силу, быстроту и выносливость до начала эксперимента, мы выяснили, что физическая подготовленность

курсантов КГ и ЭГ действительна была идентична и не имела достоверных различий при $P>0,05$ (табл. 1).

Во время проведения эксперимента каждая из групп занималась по своим планам учебных занятий, согласно нашему эксперименту, описанному выше⁵.

ЭГ в процессе учебных занятий по дисциплине «Физическая подготовка» использовала комплексы физических плиометрических упражнений, которые были составлены для развития и совершенствования определенных физических качеств. Во время учебного процесса комплексы плиометрических упражнений подбирались с учетом темы и цели занятия и использовались в подготовительной и основной частях.

На учебных и самостоятельных занятиях использовались следующие комплексы физических упражнений⁶:

- комплекс прыжковых плиометрических упражнений на развитие скоростно-силовой выносливости;
- комплекс силовых плиометрических упражнений со штангой (вес штанги от 20 до 35 кг);
- комплекс разминочных упражнений перед каждым занятием физической культурой и спортом;
- комплекс упражнений с медицинболом;
- комплекс силовых упражнений выполняемые из упора лежа;
- силовой комплекс для развития мышц живота;
- комплексы прыжковых упражнений.

По завершению эксперимента, который проводился с сентября 2015 г. по июнь 2016 г., были снова проведены тесты по физическим упражнениям на силу, скорость и выносливость среди курсантов КГ и ЭГ. Результаты, полученные в конце эксперимента, были занесены в таблицу (табл. 2) и выполнена математико-статистическая обработка результатов отдельно для девушек и юношей с целью определения достоверности нашего исследования.

Таблица 2
Сравнительный анализ результатов выполнения физических упражнений курсантами КГ и ЭГ в конце эксперимента

Физическое упражнение	Группа	\bar{X}	$\pm m$	t	P
Подтягивание на гимнастической пелерине (юн.), кол-во повт.	КГ	12,8	0,7	2,26	< 0,05
	ЭГ	15,2	0,8		
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (дев.), кол-во повт.	КГ	13,3	0,6	2,03	< 0,05
	ЭГ	15,5	0,9		
Челночный бег 10x10 (юн.), сек.	КГ	26,7	0,3	2,0	< 0,05
	ЭГ	25,7	0,4		
Челночный бег 10x10 (дев.), сек.	КГ	30,2	0,4	2,03	< 0,05
	ЭГ	28,9	0,5		
Бег (кросс) 1000 м (юн.), сек.	КГ	209,5	2,6	2,8	< 0,05
	ЭГ	199,2	2,6		
Бег (кросс) 1000 м (дев.), сек.	КГ	276,1	3,0	2,94	< 0,05
	ЭГ	260, 7	4,3		

Таким образом, исследование показало, что использование комплексов плиометрических упражнений при проведении учебных занятий, а также при самостоятельных занятиях физической культурой и спортом являются эффективными для повышения физической подготовленности занимающихся и имеют преимущество от традиционной формы проведения занятий по физической подготовке.

Показанные курсантами ЭГ результаты оказались достоверно выше, чем у курсантов КГ. По данным таблицы 1, до начала эксперимента курсанты обеих групп не имели достоверных различий при выполнении физических упражнений. После проведения эксперимента достоверность различий составила при выполнении силовых упражнений у юношей $t=2,26$ при уровне значимости $P<0,05$, у девушек $t=2,03$ при уровне значимости $P<0,05$, на быстроту у юношей $t=2,0$ при

уровне значимости $P<0,05$, у девушек $t=2,03$ при уровне значимости $P<0,05$, на выносливость у юношей $t=2,8$ при уровне значимости $P<0,05$, у девушек $t=2,94$ при уровне значимости $P<0,05$.

Вывод: Исходя из проведенного эксперимента, можно сделать заключение, что выполнение комплексов плиометрических упражнений в процессе занятий физической культурой и спортом эффективнее способствуют развитию физических качеств и повышению уровня физической подготовленности как у мужчин, так и у женщин. Следовательно, внедрение их в учебный процесс на занятиях по физической подготовке и физической культуре будет способствовать повышению уровня физической подготовленности занимающихся.

- ¹ **Орлова С.В.** Физическая культура [Электронный ресурс]: учебное пособие для абитуриентов. – Электрон. текстовые данные. — Иркутск: Иркутский филиал Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, 2011. — С. 5с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15687>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

² **Сенцова Т.Э., Струганов С.М.** Современные тенденции повышения физических качеств сотрудников силовых ведомств // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Материалы международной научно-практической конференции. — Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 184-188.

³ **Адамчик Я.Г.** Оценка эффективности разминки с использованием плиометрических упражнений и упражнений с прогрессивным сопротивлением на выбранные биохимические и физиологические параметры нижних конечностей // Теория и практика физической культуры. — 2013. — № 4. С. 95-99.

⁴ **Струганов С.М., Гальцев С.А., Гаврилов Д.А.** Физические качества как основополагающие показатели формирования профессионально-прикладных двигательных умений и навыков курсантов образовательных организаций системы МВД России и сотрудников силовых ведомств // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2015. — № 2. — С. 203-206.

⁵ Примерная учебная программа по дисциплине «Физическая подготовка» для образовательных организаций МВД России. — М., 2012. — 40 с.

⁶ **Струганов С.М.** Рациональное планирование тренировочного процесса на этапе специальной подготовки высококвалифицированных бегунов-марафонцев: Дис. ... канд. пед. Наук. — Улан-Удэ, 2007. С. 116.

Б.Д. Сұлтанов — Қазақстан Республикасының Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының тілдер кафедрасының оқытушысы, филология магистрі, полиция майоры

СОТ ШЕШЕНДІГІ ЭТИКАСЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРИ

Қазақ халқының тарихындағы би төрелігі қазақ мемлекеттілігінің қалыптасу кезеңіне терең тамырын жайған. Билер соты казақ қоғамында ерекше маңызы болған, ол ел басқару жүйесінде биліктің жетекші нысанына айналды. Билер ел арасында құқықтық нормаларды түсіндіруде және шешімдер шығаруда, сондай-ақ осы шешімдерді орындау нысандарын айқындауда едәуір қуқықтарға ие болды.

«Көшпелі ұжымдарда басқару функциясы негізінен ұжымның ішінде де, рулар мен олардың қарауындағылардың да даулары мен талаптарын талқылаудан тұрды. Қазақ даласында сот органдарының пайда болу және қалыптасу тарихы — қазақ қоғамының жылнамасындағы ерекше беттер. Қазақстандық сот билігін қалыптастыру мен бекітудің негізгі өлшемдерін түсініп ұғыну үшін қазақ даласындағы қарапайым құқық тарихнамасын біліп қана қоймай, мемлекет аумағында қолданылған құқық нормаларының, заңдар мен салт-дәстүрлердің тарихы мен оның дамуын терең итеру қажет»¹.

Қазақстан Республикасында зандардың дамуына байланысты сот өндірісінің, соның ішінде сот жарыссөзінің үкім не шешім шығаруда атқаратын міндеті зор. Олай дейтініміз, соттардың кесімді сөзі сот шешімінің заңды және негізді шығуы үшін тиімді, әрі жедел әдісі болып табылады.

Соттарға қойылатын биік адамгершілік мұраттар заңмен бекітілген қылмыстық сот ісі ережелерімен әспеттеледі. Тек сот қана занда көрсетілген тәртіппен айыптаушыны кінәлі ретінде тауып, қылмысына қарай жаза тағайындауы тиіс. Кінәсіздік презумпциясы түрғысынан істі қарау, тергеу барысында кінәліге «сottалушы» дегеннен гөрі «айыпталушы» дейтін қаратпа сөздер пайдаланылса құба-құп. Сайып келгенде, судьяға қылмыстық жауапкершілікке тартылған тұлғаны алаламай, оған әділ бағасын беру, іс бо-йынша ақиқатты анықтау секілді толық мәндегі қуқықтық және моральдық жауапкершілік міндеттері жүктеледі. Төрелік айту тізгінің ұстаған

судьяға сот тергеуінде процеске қатысушылардың барлығының заңдылықты ғана емес, сондай-ақ олардың қызметтік әдептілікті де сақтауын қадағалау тапсырылады. Судья болу бүгіндегі үлкен де, биік мансап. Осы мансапта діттеген жоғары деңгейде көріну үшін төрелік етуші судья ең әуелі сот төрелігін мінсіз атқарғаны аблаз.

Сот төрелігін жүзеге асыруда судьяның азаматтық, адамдық қасиеттерімен бірге арлы болуының үлкен маңызы бар. Оның арлылығы өз іс-әрекетіне толығымен жауап береді алғындығымен, адамдар алдындағы моральдық жауапкершілікпен, адам тағдырының кілті өз қолында екенін толық сезінуімен, жақсы мағынада белгілі бір ұлт өкілі екенін, әрі сол ұлттың төл иті қасиеттерін айғақтай алуымен өлшенеді. Бір сөзбен айтқанда, ар-иман тазалығы, білімділік пен көрегендік, ұят пен адамгершілік, кішіпейілділік пен қарапайымдылық — судьяға тән қасиеттер. Әрбір судьяның ойлау қабілеті, сөйлеу мәдениеті, қазақ тілін білуі — бүгінгі күн талабы. Оның нәтижесі қылмыстық, азаматтық істе тергеу жүргізіп, жасалған қылмыс бойынша үкім шығарғанда терең қанағаттанарлық сезімге бөлениүнен немесе, керісінше, өз шешіміне риза болмай, іс-әрекетіне өзіне-өзі қанағаттанбауынан көрінеді. Шын мәнінде, өткен дәуірлерден қалған ұлағат: «Бір елдің атасы болма, бар елдің данасы бол. Бір тонның жағасы болма, көп қолдың ағасы бол. Ақты ақ деп бағала, қараны қара деп қарала. Өзің-өзің көміл бол, халқына әділ бол, жауыңа қатал бол, досыңа адап бол», дейтін әйгілі Төле бидің қанатты сөзі бүгінгі судьяларға тікелей арнап қалдырып кеткен өсиет батасындей.

Судьяның сөйлеу әдебі сот барысында мына принциптерді негізге алумен өрнектеледі:

1. *Судьяның тәуелсіздігі*. Сот істерін қараған кездегі судьяның тәуелсіздігі олардың нақты бір істі сырттан әртүрлі ықпал ететін және әсерін тигізетін жағдайларды болғызбай, өзінің құқықтық сана-сезімімен ішкі сезіміне сай, заң негізінде шешуінен көрінеді.

2. *Судья үшін тараптардың заң мен сот алдында өзара теңдігі*. Судья азаматтардың шыққан тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мұліктік жағдайына, нәсілі мен ұлтына, жынысына, біліміне, тіліне, діни көзқарасына, сеніміне, кәсібінің түрі мен сипатына, тұрғылықты жері мен басқа да мән-жайларына қарамастан, олардың заң мен сот алдында теңдігін білдіретін сөздер мен өз позициясын айқынданап отырады.

3. *Сот үдерісінің жарыспалылығы мен жариялышы*. Тараптардың, яғни сот ісіне қатысушылардың материалдық-құқықтық мұдделері сәйкес келмей, қарама-қарсы болса да өзара сөз жарыстырып, сайысуын туғызуы, істердің ашық қаралуы және сот әділдігін жүзеге асыру сапасын, жан-жақты ықпал жасауын қадағалау.

Сот төрелігін атқаруда, сот процесінде, соттық, прокурорлық және тергеу органдарында адамгершілік нормаларын қатаң сақтап, оларды дұрыс қолдана білудің маңызы өте-мөте зор. Қылмысты ашу, қылмыскерді анықтау, оны ұстау, қылмысына қарай жаза тағайындау, оның кейінгі өмірінде мәнді, мазмұнды ғұмымыр кешуі үшін дұрыс жолға түсіріп, баулып, тәрбиелеу ісі қофам мен адам мұдделерінің өзара бірлігінен туындауды. Сот төрелігін атқаратын органдардың тағайындалған жазаны жүзеге асыру барысында азаматтардың құқықтарын қозғап, белгілі бір тұлғаға мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары қолданылатыны аян. Азаматтың ар-ұяты, бостандық-еркіндігі, отбасындағы келісті үйлесімділігі, яки, бір сөзбен айтқанда, тағдыры қылмыстық істер бойынша шығарылатын тергеу қорытындысына тікелей байланысты. Қылмыстық істер бойынша соттың тергеу қорытындысы заңнамалық және адамгершілік қағидаларға сүйенуі керек. Демек, қылмыстық істерді тергеп, сот шешімін шығарғанда, қылмыска қарсы құрес шараларын қолдану заң талаптарына ғана емес, сондай-ақ адамгершілік нормаларға да қатаң сәйкес болуы қажет, яғни сот органдарының қызметтік мақсаттары заңды негізге ала отырып, шешімін табуы тиіс және осы мәселелер сот этикасының негізін қалайды.

Сот шешендігінің этикасын сөз еткенде, сот этикасының кейбір мәселелеріне тоқталмай кетуге болмайды. Сот этикасы — ол зангердің кәсіби этикаға тән мәселелерін қарастыратын ілім.

Сот этикасы қылмыстық істерді тергеп, ақтық шешім шығару кезіндегі соттардың, айыптаушылар мен қорғаушылардың қызметтіне тән жалпы адамгершілік нормаларына негізделген және моральдық қағидаларын жүзеге асыруға негізделеді.

Сот этикасының мәні мен міндеттерін дұрыс түсіну үшін алдымен мынадай маңызы бар мәселелерді айқынданап, анықтап алған дұрыс деп есептейміз: соттар, айыптаушылар мен қорғаушылар үшін қызметтіне тән айрықша қозғалмас адамгершілік нормалары болмайды, бұл тек сот аясындағы жалпы адамгершілік талаптардан туындауды. «Сот этикасы — кәсіби этиканың үлкен бөлігінің бірі» дедік. Сонымен қатар, әр кәсіптік этика өз қызметтіне байланысты

ерекше сипатпен қалыптасады. Бұл, заңгерлерге арналған ерекше кәсіби болуы керек деген сөз емес, керісінше, ол жалпы адамгершілік негізге байланысты дегенді білдірмек.

Сот шешендігі этикасының мәселелері соттағы қызметтік этиканың адамгершілікке бейімделген құқықтық нормаларынан келіп шығады. Қоғамдағы қалыптасқан жүйелі тәртіп қафидаларын құқық деп айттар болсақ, онда ол құқықтық санамен тікелей байланысты. Құқықтық сананы қалыптастыратын негіз құқықтық тәрбие екені белгілі. Құқықтық сананы қалыптастыру үшін ең алдымен ұлттың мәдени құндылықтарымызben бірге құқықтық білімді менгеруіміз қажет. Яғни, қызметтік этика ұлттық дәстүрлерден бастау алған құқықтық тәрбиеден тарайды. Ұлттық педагогикадағы құқықтық нормалардағы тәрбиелік, құқықтық сана, құқықтық мәдениет туралы зерделі зерттеулерімен белгілі ғалым, профессор Әдібай Табылдиев «Қазақ этнопедагогикасындағы құқықтық тәрбие» атты еңбегінде: «Ұлттымыздың құқықтық мәдениеті әдептілік ережелер мен заңдар, кодекстер, жарғылар, қосымша баптар арқылы қалыптасуымен қатар, халқымыздың қасиетті болмысына сәйкес салт-саналық өнегелі үрдістерімен ерекшеленіп тұр. Жақсы әдет әдепке, әдеп дәстүрге, дәстүр әдет-ғұрыпқа, әдет-ғұрып салт-санаса айналып, заңдылықпен қалыптасып, құқықтық заң болып өмір қолданысына айналған. Әдет-ғұрып иғіліктері рәсімдер мен рәміздерден, жөн-жоралғылардан, ырым-тыйымдардан көрінеді»².

Ғалым өз еңбегінде құқықтық сананы тәрбиелеудің негіздері отбасылық тәлім-тәрбиеде, кейіннен орта және жоғары оқу орындарында жүргізлетін және қоғамдық заңдармен айқындала түсsetінін жеткізеді. Зайырлы, құқықтық қоғамдағы азаматтарды құқықтық сана-сезімге баулу, тәрбие беру үшін маңызды тағылымды пәннің шын мәнінде берері мол. Қоғамның тіршілігіндегі олқы тұстарды бүтіндеуге байланысты «бұлақ көрсөн, көзін аш» деген халқымыздың нақыл сөзі осыған байланысты айтылуы мүмкін. Яғни, сот процесіне қажетті қызметтік этика нормалары ұлттық этнопедагогиканың қайнар бастауында жатқандығын көрсетеді. Тоқсан ауыз сөздін тобықтай түйіні мынадай болмақ: болашақ заңгердің ертеңгі кәсіптік қызметіне қажетті құқықтық этикасының бастауы халқымыздың әдет-ғұрып, салт-санасында жатқаны белгілі. «Құқықтық міндеттер», «үәждер», «борыш», «парыз» ұғымдары қазақ халқының әдет-ғұрпында құқықтық өмір заңы болып сіңіп кеткен. Ол кез келген мемлекеттік заң баптарынан әлдеқайда қуатты да құжырлы. Өйткені қалыптасқан дәстүрлер мен салттар дара тұлғаның қажетті түрде орындастын ұжданық әрекеттерінің көркем көрінісі»³. Әйтсе де, бұл алдағы уақыт талабынан ғылыми түрғыда шешімін табуы тиіс, елеулі зерттеуді қажет ететін күрделі мәселе.

Соттағы сөйлеу әдебі сот әділдігімен байланысты құбылыс. Сот әділдігі заңға дәлме-дәл жүзеге асырылады. Сонымен, «сот әділдігі» дегеніміз — соттың, қылмыстық және азаматтық құқық бұзушылық істерін шешудегі мемлекеттік қызметінің айрықша бір түрі. Ол заңда көрсетілген тәсілдермен беріледі. Сот отырыстарында азаматтардың құқықтары мен заңды мұдделерін құқықтық қорғауға байланысты азаматтық істерді қарастау және шешу; екіншіден, қылмыстық істерді қарап, айыпталуышының кінәлілігіне қатысты мәселені анықтау, қылмыс жасағаны адамдарға заңда белгіленген тәртіппен жазалау шараларын тағайындау, немесе кінәсізді ақтау жүзеге асырылады. Демек, сот мәжілісі — сот әділдігіне қол жеткізетін заң түрі. Сот әділдігін жүзеге асырудың жалғыз-ақ жолы — істерді сот мәжілісінде қарастау»⁴. Дәл осылай, осы сот отырыстарында соттың, айыптаушы мен қорғаушының сөйлеу этикасы өзіне тән түрлі нысанда көрініс тауып жатады.

Сот төрелігін жүзеге асырап сот қызметінде адамгершілік нормаларды сактап, оны өз орнымен пайдаланудың орны ерекше. Сот шешімдері және мемлекеттік айыптаушы мен қорғаушының сот отырысындағы сөздері заң талаптарымен ғана емес, адамгершілік қафидалармен де ілесуі тиіс. Сот отырысына қатысуышылардың сөздеріне мән-мағына дарытар, тыңдаушының бойына заң талаптарының орынды орындалуы туралы нысаналы ақпарат беретін кәсіби тұлғаның адамгершілік бағыттары — бейнелі сөзбелен баяндағанда, қара жорғаның тең басқан адымымен тең десек те болады. Заң талаптары мен заңгердің кәсіби шеберлігі бір жерден үйлесім тапқанда ғана, сот отырысында әділдіктің қашан да асқақтайтынына сеніммен қарастау болады.

¹ Нарикбаев. М.С. Казахстан: Судебно-правовая реформа и дальнейшие пути ее совершенствования // Жинақта: Проблемы реализации судебно-правовой реформы в постсоветских государствах: опыт и суждения. — Астана, 1998.

² Табылдиев Э. Қазақ этнопедагогикасындағы құқық тәрбиесі. — Алматы, 2003.

³ Бұл да сонда.

Д.Б. Сыдыков — Орталық Қазақстан академиясының магистранты

ЖАУАП АЛУ МЕН БЕТТЕСТИРУ КЕЗІНДЕГІ ӘСЕР ЕТУДІҢ ШЕКТІЛІК ӘДІСТЕРІ

Жауап алу мен беттестірудің тактикалық әдістері өзінің мазмұны бойынша тергеушінің жауап берушігे қылмыстық іс бойынша маңызды оқиға мен жағдайды жан-жақты, толық және объективті бейнелейтін айфактарды алу мақсатында, занға негізделген әсер етудің әдістері ретінде анықталуы мүмкін.

Жауап алу кезінде тактикалық тәсіл бұл жауап берушігे әсер етудің әдісі болғандықтан, мынадай сұрақ туындаиды: мұндай әсер ету рұқсат етілген бе?

Жауап берушігे әсер етудің жарамдылығы туралы сұраққа жауап бере отырып, психологтар мен социологтар кез-келген өзара әрекеттестік, егер өзара психологиялық әсер ету болмаса, онда адамдардың сейлесуі, ақпаратпен алмасуы мүмкін болмайтындығын айтып отыр. Қылмыстық іс жүргізудің көзқарасы бойынша жауап берушігे психологиялық әсер ету жауап алудың табиғиғымен, мақсаттарымен және міндеттерімен келісілген және оның шегінде жүзеге асырылады¹.

Жауап алуға арналған нормалардың анализі — тергеуші жауап алудың барысын басқаратын тұлға, ал жауап беруші жауап алушының қойған занды талаптарына бағынып, іс бойынша өзіне белгілі мәліметтерді шын айтуға міндетті болатын, басқарылатын тұлға болып табылады. Жауап алу сәтті өту үшін тергеуші өз санасында жауап алудың барысын басқаратын жағдайды қалыптастыруы қажет, сондаған ол белсенді және мақсатқа сәйкес жүзеге асырылады.

Тергеушінің басқарушылық әрекеті азаматты шақырудан басталады және ол тергеушігে көрсетілген күн мен уақытта міндетті түрде келуі тиіс. Жәбірленуші немесе куәға қылмыстық іс бойынша өзіне белгілі әжептәуір психологиялық әсерін тигізеді. Егер жауап алуға әкелінген болса немесе құдіктіге (айыпталушыға) қатысты бұлтартпау шарасы қолданған болса, онда мұндай жағдайда басқару анық басыңқы болады. Заң тергеушіні процестік мәжбүрлеу шараларын қолдану мүмкіндігін қосатын, кең көлемді қамтитын басқарушылық өкілеттіктермен қамтамасыз еткен².

Бірақ, жауап берушігে занды психологиялық әсер етумен қатар, тергеу тәжірибесінде заңсыз әсер етулер де қолданады. Осылан байланысты оның рұқсат етілетін шегі жайлы, рұқсат етілген және рұқсат етілмеген деп бөлөтін сұрақтар туындаиды.

Бұл сұраққа жалпы, бірақ, жеткіліксіз нақты нысанда КР ҚПК-нің 210-бабы жауап береді, яғни құдікті мен істе қатысушы басқа тұлғалардан зорлық, қорқыту және басқа да заңсыз шараларды қолдану жолымен жауап алуға тыйым салынған.

Зорлық пен қорқытуға қатысты сәйкесінше физикалық және психологиялық әсер етулерге заңнама өзінің көзқарасын тек процессуалдыған емес, сонымен бірге қылмыстық құқықтық аспекті арқылы білдірген.

Жауап алу жүргізу тактикасы бойынша көбіне этикалық талаптармен байланысты тергеу әрекеттеріне жатады.

Ал бұл жауап алудың әрбір тактикалық әдісі адамгершілікті болуы қажет.

Н.И. Порубовтың айтуы бойынша мынадай жағдайларда» ерекше мәнге ие болады»:

- 1) айыпталушымен туыстық қатынастағы тұлғалардан жауап алу;
- 2) көрінеу жалған сөз жеткізгені және жауап беруден бас тартқаны үшін куәні қылмыстық жауаптылыққа тартылатынын ескерту тәртібі;
- 3) құдікті мен айыпталушыға шын ықыласпен өкінудің жауаптылықты женілдететін мән-жайлар ретінде маңыздылығын түсіндірудің мінездемесі;
- 4) айыпталушыға сарапшиға зерттеуге берілген дәлелдемелердің маңызын түсіндірудің объективтілігі;
- 5) тергеушінің құдіктінің қылмысты жасағандығын немесе теріс қылығын әшкөрелейтін сұрақтарды қою мүмкіндігі;
- 6) іс бойынша қатысты тұлғалардың ішкі өмірі ашылатын жағдайлар бойынша жауап алу;
- 7) жауап алудың ұзақтылығы;

8) алдын ала тергеудің мәліметтерін жарияламау;

9) арызданған өтініштерді қанағаттандыру туралы сұрақтарды шешу кезінде тергеушінің билікті дұрыс қолдануы;

10) жауап алу кезінде тұлғаға психологиялық әсер етудің мүмкіндігі мен шегі;

11) эмоционалды және логикалық әсер етудің тактикалық әдістерін қолдану, жауап берушілердің оларды қате бағалауына мүмкіндік беретін тактикалық комбинацияларды қолдану;

12) тергеушінің сыртқы келбеті және жүріс-тұрыс мәнері³.

Жауап алу кезінде пайда болатын және адамгершілікпен қарауды талап ететін проблемалардың көрсетілген тізімі толық деп айтуға болмайды. Бірақ ол жауап алудың адамгершілік рөлін толық және жан — жақты айқындаиды. Тергеуші қызыметтік қатынасқа тұсу үшін өзінін серіктестігін таңдамайды және жауап беруші тергеушінің процестік этикалық нормадан таюына септігін тигізетін адам болуы мүмкіндігін атап өту маңызды.

Терегеу тәжірибесінде адамгершілік бастауларға жауап беретін тактикалық әдістерді қолдануға тыйым салулардың жүйесін ұсыну орынды шығар. Біздің ойымызша тактикалық әдіс:

- жауап берушінің ар-оқданын таптамайды;

- кінәсіз адамның ұстанған позициясына әсер етіп, оны жоқ кінәні мойындауына септігін тигізбейді;

- қылмысты жасағаны үшін ақтамауы немесе оның қофамдық қауіптілігін азайтпауы;

- жауап беруші жақтан болатын жалаға септігін тигізбейді;

- жауап алынушылардың қылмыстық құқық пен іс жүргізуінде сұрақтарды туралы хабардар болмауын қолданбауы;

- жауап берушілерде теріс айғақ беруіне және аморальды қылыштарды дамытуға жол бермеуі;

- тергеушінің жауап берушіге көрінеу жалған айғақтары туралы хабарламасына негізделуі;

- құқық қорғау органдарының беделін түсірмеуі тиіс.

Тактикалық әдістің шегінен үшінші шарты ретінде оның ғылыми негізділігі саналады. Жауап алу кезінде анықталған тапсырманы орындауға бағытталған нақты тәсіл тергеушіге белгілі формальды логика, психология, педагогика, сонымен бірге енбекті ғылыми ұйымдастырудың ережелеріне сүйенбеуі мүмкіндігін елестету киын. Сонымен бірге тактикалық әдіс зан ғылымдарының, әрине криминалистиканың барлық ережелерімен сәйкес келмеуі қажет. Міне осындағы тактикалық тәсілдің синтездеуі ерекшелігі жауап алу кезіндегі күрделі мәселелерді шешуді оны тиімді және сенімді қылдырады.

Тактика үшін көкейкесті мәселе оның шектілігін дұрыс анықтау болып табылады. Осыған байланысты ерекше қызығушылықты теориядағы және тәжірибедегі «тергеулік айлалар» және «психологиялық тұзақтар» деген ұғымдар туыннадады.

Психикалық әсер ету таңдамалы сипатқа ие.

Тергеулік айла мен тергеулік тұзақ қолданылатын тактикалық тәсіл көбіне шынайы қылмыспен байланысты ақпаратты тасымалдайды.

Егер мұндай ақпараттың тергелетін оқиғаға ешқандай қатыстылығы болмаса, онда ол ешқандай әсерін тигізбейді, себебі жауап беруші оның іске қатыстылығының бар-жоғын білмейді. Егер қатыстылық айқын көрініп тұрса, онда оны іске байланысты деп бағалайды да, сәйкес келетін тәртіпті еркін таңдайды.

Тактикалық әдіс — жауап алушының жауап берушіге ойдан іске қатысты ақпараттар алу максатында психикалық әсер етудің занды және адамгершілікті әдісі. Нақты бір тәсілді таңдау күрделі байланыс пен қарым-қатынастағы көптеген факторларға тәуелді. Оның ішінде ерекшеліктері туралы мәліметтерді негізгілерге жатқызады: жауап алу жағдайларын; жауап берушінің тұлғасын; жауап алушының шеберлігін; қолда бар дәлелдемелердің жиынтығын.

Жауап алу процесінде жауап алушы мен жауап беруші арасында кей жағдайда психологиялық контакт, ал басқа жағдайда психологиялық күрес ретінде сипатталуы мүмкін анық қарым — қатынастар қалыптасады. Әрине мұндай қарым-қатынастың полярлы нұсқаларының арасында аралықтар да болады, олар күрес сипатындағы жеке қарама-қайшылықтар түрінде пайда болады.

Сөйтіп, П.А. Лукпинская жауап алудың тактикасын таңдауға әсерін тигізетін үш жағдайды бөлектейді: кооперативті; қатал емес қарсыласпен даулы; қатал қарсыласпен даулы жағдай⁴.

Жауап алуға дайындық кезінде тактикалық ұсыныстар қылмыстық істегі материалдарды талдауды, жауап алынатын жеке тұлғамен танысады, жауап алудың затын анықтауды және мүмкін қауіптілікті шешу үшін тактикалық тәсілдерді іздеуді талап етеді.

Осы жұмыстың басында жауап алудың бірінші кезеңін тергеушілер бағаламай, бұл тергеулік әрекеттің жүргізуіне жиі дайындалмайтындығы жөнінде сөз қозғалған.

Жауап алудың соңында және хаттаманы толтыру кезінде тергеушінің тактикалық мақсаты — кейін тергеу барысындағы кездесулерде қолдану үшін жауап алынған тұлғамен болған психологиялық контактіні бекіту. Одан басқа мұндай контакт жауап берушінің кейін өз айғақтарын өзгертуге азғырудан ұстап қалады. Осы мақсатқа жетуге бағытталған нақты тактикалық тәсілдер жауап алынған тұлға жайлы оң ақпараттарға сүйенуі қажет.

¹ **Бахин В.П., Когамов М.Ч., Карпов Н.С.** Допрос на предварительном следствии: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. — Алматы, 1999.

² **Бахин В.П., Кузмичев В.С.** Тактика использования внезапности при допросе: Учебное пособие. — Киев, 1999.

³ **Комарков В.С.** Тактика допроса: Учебное пособие. — Харьков, 1975.

⁴ **Лупинская П.** Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств. // Юстиция. — 1994. — № 11.

Татарян В. Г. — профессор кафедры административного права и процесса Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Академик Евразийской академии административных наук, полковник в отставке (г. Москва);

Круглов В. А. — профессор кафедры уголовного права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, доктор юридических наук, профессор, полковник МВД РБ в отставке (г. Минск)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Как известно административная или уголовная ответственность представляют собой правоотношение между лицом, совершившим деяние, нарушающее установленный соответствующими Кодексами (далее — КоАП или УК) и государством, связанное с применением или отказом от применения к указанному лицу санкций, выражающих оценку его поведения и с исполнением принятого решения¹.

Напомним, что запрет на реализацию алкогольной продукции несовершеннолетним лицам в Российской Федерации был установлен Федеральным законом РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» еще 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ. За прошедшие годы федеральный законодатель подготовил и принял 37 Федеральных законов, которыми внес в него весьма существенные изменения и дополнения. Вышеназванный Федеральный закон в настоящее время действует в редакции, которая в соответствии с принятым 3 июля 2016 г. ФЗ № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступила в силу с 31 марта 2017 г.

Так, согласно п. 2 ст. 16 вышеуказанного Федерального закона до настоящего времени не допускается розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним лицам. В случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему (т. е. у продавца), сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность (в том числе документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющий установить возраст этого покупателя².

Согласно данному Федеральному закону, под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды как: спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре и медовуха.

Под розничной торговлей, согласно ст. 346.27 Налогового кодекса Российской Федерации, понимается предпринимательская деятельность, связанная с торговлей товарами (в том числе за наличный расчет, а также с использованием платежных карт) на основе договоров розничной купли-продажи. К данному виду предпринимательской деятельности не относится реализация алкогольных напитков, как в упаковке и расфасовке изготовителя, так и без такой упаковки и расфасовки, в барах, ресторанах, кафе и других объектах организации общественного питания, а также через телемагазины, телефонную связь и компьютерные сети)³.

В разъяснении к письму Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития России от 21 декабря 2006 г. № 01 И-984/06 было отмечено, что под розничной торговлей следует понимать деятельность по перепродаже (продаже без изменения) новых и бывших в употреблении товаров широким слоям населения для личного потребления или для домашнего пользования, не связанного с предпринимательской деятельностью⁴.

За розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, в силу ч. 2.1. ст. 14.16. Кодекса РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей и на должностных лиц — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей. Кстати, данная часть 2.1. ст. 14.16. КоАП РФ была введена в КоАП РФ ФЗ от 23 июля 2011 г. № 253-ФЗ, а вышеназванные весьма «кусачие» размеры административных штрафов появились «благодаря» Федеральному закону от 12 ноября 2012 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5. и 14.16. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁵.

За розничную продажу несовершеннолетнему лицу алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, ст. 151.1 УК РФ установлена уже уголовная ответственность⁶.

Розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо уже ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Тем самым, российский законодатель установил как административную, так и уголовную ответственность только за розничную продажу несовершеннолетнему лицу алкогольной продукции.

Таким образом, исходя из толкования указанных нормативных правовых актов, в Российской Федерации ответственность за оптовую продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции или же за продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции отдельными физическими лицами в настоящее время не установлена.

Теперь определимся, как в Республике Беларусь регламентирована административная и уголовная ответственность за вышеназванные противоправные деяния. Запрет на реализацию алкогольной продукции несовершеннолетним лицам в Республике Беларусь был установлен Законом Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта». Так, согласно п. 4 ст. 11 указанного Закона на территории Республики Беларусь запрещается продажа алкогольных напитков лицам моложе 18 лет. В случае необходимости физические лица, приобретающие алкогольные напитки, обязаны предъявить документ, удостоверяющий их возраст⁷.

Согласно данному Закону, под алкогольной продукцией в настоящее время понимается: коньячный, плодовый и этиловый спирт, получаемый из пищевого сырья; алкогольные напитки и пищевые спиртовые полуфабрикаты (виноматериалы, дистилляты, сброшенно-спиртованные и спиртованные соки, настои, морсы и водно-спиртовые экстракты, концентрированные пищевые

основы, ароматизаторы пищевые, коньяк наливом, виски наливом и иное) с объемной долей этилового спирта семь и более процентов. Таким образом, слабоалкогольные напитки — напитки (за исключением кисломолочных напитков, кваса и пива) с объемной долей этилового спирта от 0,5 до 7 процентов и пиво — напиток, получаемый путем сбраживания охмеленного солодового сусла пивными дрожжами, с объемной долей этилового спирта 0,5 и более процента законодатель в понятие алкогольной продукции не включил.

Вместе с тем, согласно п.п. 41.1 п. 41 Правил продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703, в настоящее время категорически запрещается продажа несовершеннолетним лицам в возрасте до 18-ти лет алкогольных и слабоалкогольных (с объемной долей этилового спирта не более 7 процентов) напитков, а также пива. Во всех местах продажи указанных товаров должна быть размещена информация о запрете их продажи несовершеннолетним лицам. При возникновении спора покупатель обязан предъявить документ, содержащий фотографию, подтверждающий его возраст⁸.

В Беларуси в настоящее время за нарушение правил торговли, выразившееся в продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним лицам, в силу ч. 6 ст. 12.17 «Нарушение правил торговли и оказания услуг населению» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин⁹.

Административная ответственность по ч. 7 этой же статьи установлена также и за необеспечение должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим реализацию алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, контроля за их продажей, повлекшее повторное совершение деяния, предусмотренного ч. 6 ст. 12.17 КоАП РБ. Размер штрафа составляет от тридцати до пятидесяти базовых величин.

По законодательству Беларуси под контролем понимается деятельность должностного лица юридического лица или индивидуального предпринимателя, направленная на обеспечение соблюдения требований законодательства по реализации алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива. Тем самым, белорусский законодатель установил административную ответственность за продажу несовершеннолетним лицам алкогольной продукции и слабоалкогольных напитков или пива.

Вместе с тем, в Федеральном законе РФ от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», а также в ч. 2.1. ст. 14.16 «Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» КоАП РФ и в ст. 151.1 УК РФ слово «розничная» в соответствующих падежах, на наш взгляд, требует исключения из вышеизложенных законодательных актов. Это позволит привлекать к юридической ответственности не только лиц, продавших несовершеннолетним лицам алкогольную продукцию в розницу, но и всех лиц, продавших несовершеннолетнему лицу алкогольную продукцию любым способом.

Таким образом, мы может констатировать, что, и российские, и белорусские законодатели установили юридическую ответственность за розничную продажу несовершеннолетним лицам: а именно в Российской Федерации алкогольной продукции (это спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха), а в Республике Беларусь за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, слабоалкогольных напитков или пива.

В заключение отметим, что можно достаточно долго дискуссионировать о целесообразности установления или, наоборот, отмены уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним лицам алкогольной продукции, однако это, к сожалению, не обяжет белорусского законодателя ее установить или же, наоборот, российского законодателя ее вообще отменить. Но, как говорится, «поживем-увидим».

¹ Подробнее см.: Татарян В. Г., Татарян Е. Е. Ответственность несовершеннолетних по новому административно-деликтному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности в государствах-участниках СНГ: Мат-лы Международ. дистанционной

- науч.-практ. конф. (Москва, июнь 2004 г.) / Под общ. науч. ред. проф. В. Г. Татаряна: в 2-х томах. — М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2004. Том II. — С. 149-172; **Татарян В. Г.** Научно-практический комментарий к Кодексу Кыргызской Республики об административной ответственности. Изд. 3-е, доп. и измен. — Бишкек, Академия МВД КР, 2010. — 270 с.; **Татарян В. Г.** Кодексы об административной ответственности в системе источников административно-деликтного права стран Содружества Независимых Государств. В 3- томах. Том 2. Общий вводный научно-практический комментарий. Изд. 3-е, доп. и измен. — Астана: Академия финансовой полиции Республики Казахстан, 2010. — 702 с.; **Татарян В. Г.** Реформирование административно-деликтного законодательства Республики Казахстан: от КоАП Казахской ССР (1984 г.) до новой редакции КоАП Республики Казахстан в 2014 году // Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и правоприменительной деятельности в государствах-членах Таможенного Союза: Мат-лы международ. науч.-практ. форума: В 2-х томах / Под общ. науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Г. Татаряна. — М.-Караганда, 2014. Т. 2. — С. 280-305; **Татарян В. Г.** Современные проблемы реформирования российского административно-деликтного законодательства // Административно-правовое регулирование государственных реформ в Российской Федерации: Монография. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2016. — С. 209-256; **Круглов В. А.** О понятии административной ответственности // Юридический журнал. — 2009. — № 3(19). — С. 37-41; **Круглов В. А.** О понятии уголовной ответственности // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов 4-й Международ. науч.-практ. конф. (Могилев, 25 апреля 2016 г.). — Могилев: Могилевский институт МВД РБ, 2016. Ч. 1. — С. 143-147.
- ² Подробнее см.: Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (с изм. и доп., вступившими в силу с 31.03.2017 г.) // Консультант плюс: Высшая школа [Электронный ресурс].
- ³ Налоговый кодекс Российской Федерации. (По состоянию на 10 апреля 2017 г.). Части 1 и 2. — М.: «Пропсект», 2017. — 1040 с.
- ⁴ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития от 21 декабря 2006 г. № 01И-984/06 // Консультант плюс: Высшая школа [Электронный ресурс].
- ⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. (По состоянию на 15 апреля 2017 г.). — М.: «Пропсект», 2017. — 608 с.
- ⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации. (По состоянию на 20 мая 2017 г.). — М.: Омега-Л, 2017. — 224 с
- ⁷ Закон Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-З, с изм. и доп. «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» // Эталон — Беларусь. [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2017.
- ⁸ Правила продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденные Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г № 703, с изм. и доп. // Эталон — Беларусь. [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2017.
- ⁹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З, с изм. и доп. // Эталон — Беларусь. [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2017.

Татьянина Л. Г. — доктор юридических наук, профессор Удмуртского государственного университета (г. Ижевск);

Бушков И. А. — аспирант Удмуртского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ БАНКОВСКИХ (ПЛАСТИКОВЫХ) КАРТ

Банковское мошенничество занимает особое место среди других видов мошенничества. Это определено тем, что банковская сфера остается самой привлекательной отраслью для посягательств со стороны современного мошенника.

Мошенничества, совершенные с использованием банковских (пластиковых) карт, справедливо относят к одним наиболее опасным преступлениям, поскольку их последствия затрагивают не только нормальное функционирование банков и кредитных организаций, но и других субъектов экономической деятельности, в том числе обычных граждан¹.

Появление нового самостоятельного состава в УК РФ мошенничества с использованием платёжных карт рассчитано на то, что субъекты оперативно-розыскной деятельности ныне будут располагать узконаправленным и более эффективным уголовно-правовым инструментарием, ориентированным на определенную разновидность мошенничества. Основная его цель — обеспечение качественной процедуры выявления, расследования данного вида мошенничества, а также привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

Платежная карта по диспозиции ст. 159.3 УК РФ выступает в качестве родового понятия, объединяющего конкретные виды карт: кредитные, расчетные и иные карты. В непосредственной зависимости от вида карты, как предмета рассматриваемого преступления, различаются потерпевший и объект преступления.

Кредитная карта предназначена для совершения ее держателем операций, расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств, предоставленных клиенту кредитной организацией-эмитентом в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора². Таким образом, при использовании чужой или поддельной кредитной карты денежные средства, находящиеся на кредитном счете, являются собственностью банка, следовательно, предметом посягательства выступает имущество банка. В этом случае квалификация хищения таких денежных средств как мошенничества представляется обоснованной, поскольку изъятие денежных средств происходит у потерпевшего — банка, и сам обман направлен на сотрудника банка, т. е. лицо, которое собственник наделяет полномочиями по принятию решений о списании денежных средств.

Расчетная (дебетовая) карта применяется для совершения ее держателем операций в пределах установленной кредитной организацией-эмитентом суммы денежных средств (расходного лимита), расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, или кредита, предоставляемого клиенту кредитной организацией-эмитентом в соответствии с договором банковского счета при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт). Следует учитывать, что такие денежные средства являются собственностью владельца расчетного счета, обслуживаемого картой. Потерпевшим от хищения будет признан собственник расчетного счета или законный владелец банковской карты. В данном случае если обман был направлен не на потерпевшего, то способ изъятия будет для него тайным³.

Кроме того, платежные карты сложно назвать предметом преступления, т. к. сама по себе карта никакой ценности не представляет, кроме как затрат по себестоимости при ее изготовлении. В результате завладения платежной картой субъект преступления стремится получить доступ к денежным средствам на счете, к которому привязана данная карта. Это является основной причиной возникновения различных сложностей в расследовании данного вида преступления.

Согласно данным, на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества, совершенного с использованием банковских (пластиковых) карт физических лиц, возникают проблемы относительно определения времени окончания совершенного преступления⁴.

Так, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», лицо с момента зачисления денег на свой банковский счет получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества⁵.

А с учетом положений судебной практики временем окончания преступления необходимо определять момент зачисления денежных средств на счет абонента (субъекта преступления), т. к. именно с этого времени преступник имеет реальную возможность пользоваться и распоряжаться похищенными в результате мошенничества денежными средствами по своему усмотрению (совершать телефонные звонки за счет похищенных средств, осуществлять их перевод в системе мобильных приложений и пр.).

Итак, согласно действующему законодательству, преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного⁶.

Исходя из этого, место окончания преступления будет определяться в зависимости от ситуации, например, когда деньги перечислены потерпевшим на расчетный счет (счета) конкретного банка либо банковскую карту мошенника.

Следовательно, как только в определенное время денежные средства будут зачислены на виртуальный (или банковский) счет мошенника, преступление следует считать оконченным.

Если же деятельность субъекта этого вида мошенничества была пресечена при попытке использования платежной карты, то реальной возможности у лица воспользоваться ею не представилось.

Такие действия необходимо квалифицировать как покушение на совершение преступления. Если же лицо просто владеет или приобрело поддельную карту, то речь может идти лишь о приготовлении к мошенничеству с использованием платежных карт.

Также не исключена и ситуация, когда по техническим причинам денежные средства, переводимые потерпевшим, могут не дойти до счета мошенника. И даже несмотря на то, что потерпевшим были завершены действия (путем совершения транзакции, банковской операции) по перечислению денег на счет (номер), указанный мошенником, в этой ситуации также имеет место лишь покушение на преступление и материал проверки о таком покушении должен рассматриваться по месту попытки перевода денежных средств потерпевшим⁷.

К большому сожалению, имеющиеся на сегодняшний день методические рекомендации раскрытия и расследования мошенничества с использованием платежных карт не учитывают назревшие практические проблемы судебной практики, что вызывает необходимость более детального ее изучения для создания и разработки отдельных элементов криминалистической методики расследования мошенничества с использованием платежных карт.

¹ Смолин С. В. Мошенничество с использованием платежных карт // Законность. — 2016. — № 1. — С. 49-51.

² Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 N 266-П) (ред. от 14.01.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 N 6431) // Вестник Банка России. — 2005. — № 17.

³ Там же.

⁴ Головко С. Н. О некоторых вопросах рассмотрения первичных материалов о мошенничестве, совершенном с использованием банковских (пластиковых) карт физических лиц // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы тринадцатой международ. науч.-практ. конф.: в 2 ч. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. Ч. 1. — С. 87-94.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. 12 янв.

⁶ Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — № 1. — С. 98-104.

⁷ Антонов И. О., Шалимов А. Н. Способы мошенничества с использованием платёжных карт как элемент криминалистической характеристики данного вида // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — Казань, 2013. Т. 155. Кн. 4. — С. 196-203.

Қ.У. Ташибаев — Орталық Қазақстан Академиясының қылмыстық құқық және қылмыстық процесс кафедрасының профессоры;

А.К. Ташибаева — Қазақстан Республикасы ПМ Қараганды заң Академиясының ғылыми-зерттеу институтының ага ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты

КУӘ МЕН ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ АЙҒАҚТАРЫ ДӘЛЕЛДЕМЕ РЕТИНДЕ

Күәнің айғақтары дегеніміз — осы жасалған қылмыс үшін жауапкершілікке тартылмайтын адамның қылмыстық іс үшін маңызы бар мән-жайлар туралы нақты деректерді заң талабына сәйкес ауызша берген мәліметтері.

Күәнің айғақтары негізінде қылмыс оқиғасы туралы және істелген әрекеттер туралы деректер, өзі жеке қабылдаған, яғни өз көзімен көрген, өз құлағымен естіген мәліметтер және басқа адамнан естіген немесе құжаттардан алынған мәліметтер жатады. Сондықтан, күәні өзгертуге, ауыстыруға болмайды.

Қылмыстық оқиғасын, істелген (жасалған) қылмыстық іс-әрекетті күәнің өзі өз көзімен көруімен байланысты, егер күә өзінің хабардар болу көзін көрсете алмаса, ол хабарлаған

мәліметтер дәлелдеме бола алмайды. Куә ретінде жауап алынуға жатпайтын адамдардың хабарлары дәлелдеме болып табылмайды (ҚПК-нің 115-б. 5-т.).

Күеден іске қатысты:

- кез келген мән-жайлар туралы, оның ішінде;
- құдіктінің, жәбірленушінің жеке басы туралы;
- өзінің олармен және басқа да күәлармен өзара қарым-қатынасы туралы жауап алынуы мүмкін (ҚПК-нің 115-б.).

Бұлар куә жауабының тақырыбы болып есептеледі. Іс бойынша маңызы бар мән-жайлар жөнінде мәліметтерді куә қылмыстық істі тергеумен байланысты емес көздерден, іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізіліп жатқанда іс бойынша жауап берген құдіктіден, не басқа күеден білуі мүмкін.

Күенің жауабы — жауап алу барысында өзінің есінде сақталған, көрген-білген оқиға туралы мәліметтерді қайталап айтып беруі.

Тұлға денсаулығына немесе сезім мүшелерінің ақаулығына (кемістігіне) байланысты объективтік құбылыстарды дұрыс қабылдай алмаса, онда ол фактілерді бұрмалауы (өнін айналдыруы) мүмкін. Ондай адамдардан куә ретінде жауап алмау керек. Сонымен қатар, «есі дұрыс емес» деп танылған адамдардан куә ретінде жауап алынбайды, себебі, олар өздерінің іс-әрекеттеріне басшылық жасай алмайды және есеп бере алмайды.

ҚПК-нің 115-бабының 7-бөлігіне сәйкес жауап алу кезінде ҚПК-да белгіленген тәртіппен «қылмыстық іс үшін маңызды мән-жайларды дұрыс қабылдауға немесе қайталап айтуға қабілетсіз» деп танылған адамның айғақтары дәлелдеме болып табылмайды.

Қылмыстық мән-жайын дұрыс қабылдау тек қана адамның жасына, сонымен қатар сол қабылданған мән-жайдың сипатына да, адамның жеке басына ерекшелігіне де байланысты. Куә және жәбірленуші ретінде жауап алынатын адамның жасын заң анықтамайды. Бірақ, балалардың кейбір оқиғаларды көріп, ол туралы куәлік жасаған жағдайда бір нәрсеге еліктеуі, асырып айтуы, киял жетегінде кетіп қалуы мүмкін екендігін ескеру керек.

Керекті жағдайды басқа жолмен дәлелдеу мүмкіндігі болмағанда ғана, кәмелетке толмаған жастарды куә ретінде жауап беруге тарту қажет. 16 жасқа дейінгі күәлар мен жәбірленушілерге, олардың айғақтар беруден бас тартқаны және көрінеу жалған айғақтар бергені үшін жауаптылығы туралы ескертілмейді, оларға тек қана шындықты айту қажеттілігі көрсетіледі. Және кәмелетке толмаған куә мен жәбірленушіге оның өзіне немесе жақын туыстарының қылмыстық құқық бұзушылық жасағанын әшкөрелейтін айғақтар беруден бас тарту құқығы түсіндіріледі.

ҚПК-нің 116-бабының 5-бөлігіне сәйкес күедан іске қатысты кез келген мән-жайлар туралы, оның ішінде құдіктінің, жәбірленушінің жеке басы мен өзінің олармен және басқа да күәлармен өзара қарым-қатынасы туралы жауап алынуы мүмкін. Егер куә өзінің хабардар болу көзін көрсете алмаса, ол хабарлаған мәліметтер дәлелдеме бола алмайды. Куә ретінде жауап алынуга жатпайтын адамдардың хабарлары дәлелдеме болып табылмайды.

Куә құдіктімен (айыпталушымен) туыстық қарым-қатынаста болуымен байланысты, сондай-ақ олармен дос, не араз болуымен, әлде қызметі бойынша тәуелді болуымен байланысты іске мүдделі болса, заң оларды куә ретінде жауап беруден босатпайды. Олардың берген айғақтары күмән тудырса, оларды тексеріп, бағалау қажет.

Егер азаматтан куә ретінде жауап алу барысында оған оны әшкөрелейтін сұрап қою қажеттілігі туындаса, одан құдікті ретінде жауап алу керек, оның өзінде егер заңда көрсетілген негіздер (ҚПК-нің 128-б.) болса ғана. Осы мәселемен байланысты көңіл аударатын бір жағдай, қазіргі қолданыстағы қылмыстық процестік кодекс бойынша «егер адам қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызда және хабарда оны жасаған адам ретінде көрсетілсе, не қылмыстық процеске қатыстын куә оған қарсы айғақ берсе, бірақ мұндай адамға процестік ұстап алу қолданылмаса, не оны құдікті деп тану туралы қаулы шығарылмаса, онда ол қорғалуға құқығы бар куә мәртебесін алады. Міне осындай атпен «қорғалуға құқығы бар куә» — деген атаумен іс жүргізу кодексіне жаңа іске қатысуышы енгізілді (ҚПК-нің 78-б., 8-б.).

Сонымен бірге құдіктіден (айыпталушыдан) басқа қылмыстық іс бойынша куә ретінде жауап алуға заң (ҚПК) тыйым салмайды. Мұндай шешім мынандай жағдайда орын алуы мүмкін: егер қылмыстық іспен байланысы жоқ деген себеппен құдікті, айыпталушы жөніндегі материалдар жеке іс жүргізуге бөлектелсе (ҚПК-нің 44-б.).

Қылмыстық іс бойынша куә ретінде төменде көрсетілген іске қатысуышылардан жауап алынуга мүмкін.

Куәгерден қуә ретінде тергеу хаттамасын толықтыру мақсатында қуәгердің өзі қатысқан тергеу әрекеті жөнінде, әрекеттің қалай жүргізгендігі туралы, оның толықтылығы жөнінде жауап алынуы мүмкін.

Мамандардан тергеу әрекеттерін жүргізгенде, дәлелдемелерді жинауға, зерттеуге, бағалауға жәрдем көрсеткен жағдайда, ғылыми-техникалық құралдарды пайдаланғаны жөнінде қуә ретінде жауап алынуы мүмкін.

Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдардың қызметкерлері (ішкі істер органдары, ұлттық қауіпсіздік органдары, сыртқы барлау саласындағы уәкілетті орган, Қорғаныс министрлігінің әскери барлау органдары, сыйбайлар жемқорлыққа қарсы қызмет, экономикалық тергеу қызметі, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік құзет қызметі) «Жедел-іздестіру қызметі туралы» Заңың 6-бабы бойынша құдікті ретінде азаматты ұстауға қатысса, адамды қылмыс үстінде ұстаса, ұстаумен байланысты іс үшін маңызы бар басқа да мән-жайлар жөнінде қуә ретінде жауап беруі мүмкін.

Ревизорлар, инспекторлар және өзге де қоғамдық және мемлекеттік органдардың өкілдері — ревизия, тексеру жұмыстарын жүргізу нәтижесінде алынған, кейіннен дәлелдеме ретінде пайдаланған деректер жөнінде жауап беруі мүмкін.

Қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеруге және сот отырысына қатысқан лауазымда адамдар — қылмыстық іс жаңадан ашылған мән-жайлар бойынша жаңғыртылса (қайта қаралса), сот төрелігіне және жазаны орындау тәртібіне қарсы қылмыстық іс қозғалса (көрінеу заңсыз ұстап алу, құзетпен қамауға алу (ҚҚ 414-бабы), жауап беруге мәжбір ету (ҚҚ 415-бабы) және т.б.

Процессуалдық табиғи мәні бойынша куәнің жауабы жәбірленушінің жауабына жақын тұрады. ҚПК-нің 71-бабына сәйкес жәбірленуші — қылмыстық құқық бұзушылықтың салдары тікелей өзіне моральдық, тәндік немесе мүліктік зиян келтірді деп пайымдауға негізі бар тұлға.

115-баптың 4-бөлігіне сәйкес жәбірленушіден іс бойынша дәлелдеуге жататын кез келген мән-жайлар туралы, оның құдіктімен, басқа жәбірленушілермен, куәлармен өзінің қарам-қатынасы туралы жауап алынуы мүмкін.

Куәнің жауабы сияқты жәбірленушінің жауабы да — өзі көрген, не басқа адамдардан естіген мәліметтер. Сол себепті оның берген деректерін ауыстыруға болмайды. Ал жәбірленуші өзінің хабардар болған көзін көрсете алмаса, ол хабарлаған мәліметтер дәлелдеме бола алмайды.

Жәбірленушінің шақыру, одан жауап алу тәртібі куәнің шақыру, одан жауап алу тәртібі сияқты, екеуі де бір тәртіп бойынша шақыртылады және екеуінен де жауап алынады (ҚПК-нің 214-бабы). Дегенмен, жәбірленушінің айғақтары дәлелдеменің жеке көзі болып есептеледі (113-бап).

Себебі қуәмен салыстырғанда жәбірленушінің деректерінің ерекшелігі мынандай:

- қуә ретінде іс бойынша маңызды мәлімет бере алатын кез келген адам шақыртылуы мүмкін (ҚПК-нің 78-бабы), ал жәбірленуші ретінде құқық бұзу нәтижесінде тікелей моральдық, тәндік және мүліктік зиян шеккен тұлға шақыртылады (ҚПК-нің 71 -бабы);

- қылмыстық істе қуә шақырылады, ал жәбірленуші — жәбірленуші ретінде тану туралы қаулы шығарылғаннан кейін пайда болады. Кейбір жағдайда адамнан қуә ретінде жауап алынады, содан кейін жәбірленуші ретінде танылуы мүмкін;

- қуә, жалпы ереже бойынша іске мүдделі емес, ал жәбірленушінің мүддесі бар, істің өз пайдасына шешілүіне мүдделі. Жәбірленуші өзі келтірген деректермен құдіктінің кінәлігі не кінәлі еместігі жөнінде мәселені шешуге жәрдемдеседі, сонымен бірге өзінің мүддесін қамтамасыз етеді. Жәбірленушінің процессуалдық жағдайын ескере отырып, заң оны ерекше құқықпен қамтамасыз етеді — ол айғақ беру құқығы. Тергеуші мен сottың талабы бойынша жәбірленуші істің мәні жөнінде айғақ беруге міндетті. Сол себепті жәбірленушінің айғағы бір жағынан дәлелдеменің көзі ретінде танылса, екінші жағынан оның өз мүддесін қорғайтын құрал ретінде танылады;

- жәбірленушінің айғақтары қуәнің айғағы сияқты іс бойынша дәлелдеуге жататын барлық мән-жайлар туралы болуы мүмкін. Жәбірленуші тек қана құдіктінің жеке басы туралы айғақ берумен қатар, қуә және басқа жәбірленушілер туралы айғақ береді. Қойылған сұраптарға жауап бере отырып, жәбірленуші өзіне келтірілген зиян туралы, оның орнын толтыру туралы талап қоя алады жәбірленушінің айғақтарын оның арызынан не түсініктемелерінен ажырату керек. Жәбірленуші айғақтарды өзінен жәбірленуші ретінде жауап алынғанда көрсетеді. Оның іске тігілген арызы, түсініктемесі жауап беру кезінде көрсеткен айғақтарын ауыстыра алмайды.

Жалпы, қуәмен салыстырғанда қылмыстың оқиғасы туралы жәбірленушінің мағлұматтылығы көп, оның дәлелдеуге жататын мән-жайлар туралы хабардар екендігі дау туғызбайды.

Ташибаева А. К. — старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской Академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

В современном мире самой дорогой ценностью является человек и его жизнь. Поэтому государство защищает права и законные интересы своих граждан. Земное богатство, который не служит человеку, ничего не стоит.

Статья 1 Конституции РК сказано, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на жизнь, на охрану здоровья, вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи (ст.ст.15, 29 Конституции РК). Как показывает практика преступления против жизни и здоровья граждан совершаются не только рядовыми гражданами страны, но и работниками медицинских учреждений. В Уголовном кодексе РК есть специальная глава 12, которая называется «Медицинские уголовные правонарушения», где в семи статьях указаны преступные действия (бездействие) работников медицинских учреждений при исполнении служебных обязанностей. В результате гражданам причиняются различного рода вред здоровью, иногда в результате неправильного исполнения служебных обязанностей врачами, другими работниками здравоохранения, наступает смерть больного.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству, вступившему в законную силу с 1 января 2015 года по преступлениям, предусмотренным в главе 12 УК РК досудебное расследование в основном проводится следователями органов внутренних дел (ст.187 УПК РК), вместе с тем и ведется дознание (по статьям 319 ч.1,2,3,4; 321 ч.2; 322 ч.5 УК) и протокольная форма (317 ч.1, 320 ч.1, 322 ч.1). В связи с этим лицом, ведущим досудебное расследование по этим категориям дел (следователем, дознавателем) необходимо знать медицинские нормативные акты, регламентирующие порядок оказания медицинской помощи, порядок ведения историй болезни, различного рода инструкций, регламентирующие работу не только медицинских учреждений, но и их работников главного врача, лечащего врача, младшего медицинского персонала и т.д., где освещены проблемы профилактики, диагностики, лечения заболевания¹.

Как показывает судебно-следственная практика, преступления данной категории совершаются по неосторожности работниками медицинского учреждения, которые законодательством отнесены и специальным субъектам. И во многих случаях при производстве следственных и процессуальных действий по этим категориям дел следователи сталкиваются с корпоративностью работников здравоохранения, то есть стремлением одних медицинских работников избавить своего коллегу от ответственности, например, судебно-медицинский эксперт, стремясь облегчить положение врача либо огородить его от уголовной ответственности, допустившее то или иное нарушение в лечении больного, дает заключение не соответствующее объективной действительности.

Более того противодействие досудебному расследованию по данным категориям дел, то есть по врачебным преступлениям имеет место, когда подозреваемые склоняют свидетелей, потерпевших и их родственников путем угроз, шантажа и т.д. к даче показаний, выгодные имени Определенные трудности вызывают и то, что в связи с поздним получением сообщения о смерти больного или иного вреда здоровью в медицинских учреждениях по вине врачей следователи на место происшествия не вызывают, труп не осматривают, медицинские документы своевременно не изымают, не принимают мер по собиранию и закреплению документов. В подавляющем большинстве подозреваемые не задерживаются, не арестовываются, не допрашиваются своевременно, что позволяют лицам, допустившим нарушения вносить в документы исправления, сведения не соответствующие действительности, что затрудняет расследование. В этой связи мы поддерживаем позицию профессора Е. П. Ищенко, который отмечает, что «участвующие случаи

противоправного воздействия на свидетелей и потерпевших со стороны виновных лиц и их связей, трудности в материально-техническом обеспечении правоохранительных органов на фоне активного использования преступными элементами самых последних достижений научно-технического прогресса ставят перед учеными и законодателями вопрос о необходимости защиты интересов законопослушных граждан за счет применения в ходе расследования нетрадиционных средств получения криминалистически значимой информации»².

Для обеспечения объективности, полноты, всесторонности досудебного расследования следователь назначает и проводит судебно-медицинскую экспертизу, которая позволяет решить ряд вопросов, а именно: были ли нарушены медицинскими работниками правила приема больных; своевременно ли оказана медицинская помощь; соответствовали ли действия медицинских работников требованиям лечебной практики; имеется ли причинная связь между этими действиями и наступившими последствиями; в результате каких действий работников медицины наступили тяжкие последствия (смерть, тяжкий или средней тяжести вред здоровью больного). При назначении и проведении экспертизы следует строго соблюдать требования действующего уголовно-процессуального законодательства (ст.ст.116, 117, 270-287 УПК РК).

С учетом указанных обстоятельств и ввиду сложности досудебного расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками, с нашей точки зрения, целесообразно передать данные дела в подследственность следователей органов внутренних дел, что позволило бы ввести специализацию следователей, организовать их подготовку и переподготовку и в результате было бы обеспечено качество досудебного расследования.

При определении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.113 УПК РК) лицам, ведущим досудебное расследование, следует особое внимание обратить на время, место и способ совершения преступления, на виновность лица в совершении преступления, на характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Время совершения преступления в зависимости от обстоятельств может быть любое время суток, особенно ночью, когда в медицинском учреждении остаются только специалисты, которые должны дежурить, и разумеется, контроль над ними несколько слабее, чем в рабочее время. Чувствуя безконтрольность, дежурный персонал, вместо оказания медицинской помощи тяжело больному, может заниматься личными делами и еще хуже — спать в течение всей ночи.

Место совершения преступления, как правило, медицинское учреждение или карета скорой помощи при транспортировке больного пациента от одного в другое медицинское учреждение, когда по состоянию здоровья больного, например, при высоком артериальном давлении нельзя его транспортировать.

Способы совершения — безконтрольное отключение аппарата, временно поддерживающего функции организма человека, констатация смерти мозга человека.

Вина лица, совершившего преступление, выражается в форме неосторожности: в виде преступной самонадеянности, когда лицо предвидело наступления общественного опасного последствия, но легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий; в виде небрежности, когда лицо предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий, но легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Характер вреда, причиненного преступлением, может выражаться в форме имущественного, морального и физического, а размер вреда устанавливается судом, рассмотревшим дело по существу, на основе данных, собранных на стадии досудебного расследования и по результатам судебных действий, проведенных по инициативе участников процесса (потерпевшего, защитника и т.д.).

В заключении следует указать, что досудебное производство уголовных дел, совершенных работниками медицинских учреждений в основном по неосторожности, отличается достаточной степенью сложности. Следователь должен провести большое количество следственных и процессуальных действий, изучать и анализировать медицинские документы, назначать и проводить экспертизы.

¹ Гецманова И. В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. — 2007. — № 2 // СПС «Консультант Плюс»

² Ищенко Е. В. Об использовании специальных детекторов в обороне с преступлениями террористической направленности // Криминология, уголовное право и криминалистика. — 2006. — № 3-4. — С.73-84.

Токубаев К. З. — старший научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, доктор PhD, майор полиции

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАЗАХСТАНА И ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Уже несколько десятилетий угрозу всему миру несёт терроризм. Это настоящий бич общества, горе, которое может коснуться каждого, теракты уносят сотни жизней, делают инвалидами тысячи и держат в страхе миллионы. 2016 год несёт трагедии, связанные с терроризмом во всём мире, не исключение и Казахстан. Система радикализма на Востоке породила очаги терроризма в Европе, и они могут стать огромным пожаром в любой момент.

Сегодня одной из важных стратегий противодействия и профилактики терроризма в Казахстане является государственная политика, направленная на защиту общества от вызовов и угроз современного мира. В нашей стране с целью противодействия экстремизму и терроризму принята «Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2013-2017 годы», которая на сегодняшний день показывает свои результаты¹.

В нынешнем Послании народу РК Глава государства рассказал о необходимости работы по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в Интернете и в социальных сетях. Послание Президента народу посвящено Третьей модернизации РК².

Статистические данные свидетельствуют о стабильности числа поступивших и рассмотренных уголовных дел этой категории. Каких-либо существенных колебаний не наблюдается. По мерам наказания судами в основном назначаются наказания, связанные с лишением свободы.

Об этом свидетельствуют следующие цифры официальной статистики. Согласно статистическим данным ЕАИАС СОРК по указанной категории дел в 2014 году в производство судов Республики поступило всего 91 дело в отношении 110 лиц, с учетом остатка всего в производстве находилось 98 дел. Всего окончено - 86 дел в отношении 106 лиц, рассмотрено с вынесением приговора – 81 дело, одно лицо оправдано – (по ч. 2 ст. 164 УК РК).

По мерам наказания: осуждено 97 лиц, из них: к лишению свободы – 72 лица (74,2%), ограничению свободы – 21 лицо (21,6%), осуждены условно – 4 (4,1%).

В 2015 году в суды поступило 113 дел в отношении 139 лиц, с учетом остатка (11) – 124 дела (по новым статьям УК РК – 95 дел в отношении 107 лиц, по старым статьям УК РК – 18 дел (остаток 11 дел) в отношении 32 лиц). Окончено - 113 дел в отношении 140 лиц, рассмотрено с вынесением приговора – 108 дел.

По мерам наказания: осуждено 127 лиц, из них: к лишению свободы – 106 лиц (83,5%), ограничению свободы – 9 лиц (7,1%), осуждены условно – 11 (8,7%), штраф – 1 лицо (0,8%)³.

За I полугодие 2016 года поступило в суды – 53 дела данной категории в отношении 73 лиц, с учетом остатка в производстве судов находилось всего – 62 дела.

Окончено производством 52 дела в отношении 60 лиц. По мерам наказания осуждено 56 лиц, из них: к лишению свободы – 49 лиц (87,5%), ограничению свободы – 2 лица (3,6%), осуждены условно – 5 лиц (9,0%).

Всего за анализируемый период (2014, 2015, 2016 года) в суды Республики (без учета остатка) поступило 257 дел, из них в основном дела:

- по ст. 273 УК РК (ст. 242 УК РК 1997 г.) (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), что составляет 45% от числа поступивших дел;

- по ч. 1, 2 ст. 256 УК РК (по ч. 1, 2 ст. 233-1 УК 1997г.) (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма) - это 14 % от числа поступивших дел;

- по ч. 1, 2 ст. 174 УК РК (ч. 1, 2 ст. 164 УК 1997г.) (возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) – 8 % от числа поступивших дел данной категории⁴.

В памяти казахстанцев навсегда останутся трагедии, которые произошли в г. Актобе и г. Алматы летом 2016 года. К сожалению, таких горестных событий могло быть и больше. 2016 год показал, что в нашей стране складывается сложная ситуация. Остро возникла проблема одиночного джихада. В 2016 году в РК были выявлены и обезврежены на начальном этапе 12 тер-

рористических актов. 182 человека получили срок именно по статьям террористической направленности. Были осуждены 3 пособника международных террористических организаций, которые занимались финансированием терроризма в нашей стране. В ходе спецопераций выявлены и переданы иностранным властям 5 террористов, являющиеся гражданами их страны. Большую информационную поддержку КНБ РК оказал иностранным спецорганам, которые благодаря этому, задержали и привлекли к уголовной ответственности 14 членов международных террористических организаций.

45 граждан нашей республики подверглись депортации и экстрадиции за участие в вооруженных конфликтах в Ираке, Сирии и Афганистане, 33 человека вернулись самостоятельно. 33 из них - за участие в террористической деятельности были привлечены к уголовной ответственности. За этот период, в течении 5 лет, были осуждены 445 человек, которые совершили уголовные правонарушения террористического и религиозно-экстремистского характера.

С начала 2016 года было осуждено 25 человек, а в следственных изоляторах заключены около 50 человек. Сложность данной оперативной обстановки подчёркнута несколькими фактами. В первую очередь, это возникновение вооружённого конфликта в таких странах, как Сирия и Ирак, что повлекло за собой активацию терроризма и экстремизма на Ближнем Востоке. Численность террористов-экстремистов увеличивается новыми боевиками из 80 стран мира. Прямой угрозой здесь является участие в террористических актах людей с казахстанским гражданством. Данная проблема решается принятием соответствующих не требующих отлагательств мер, как нашей страной, так и всего мирового содружества в целом. По данным, предоставленным КНБ РК, за последние 5 лет был предотвращён выезд в зоны террористической активности 559 боевиков, имеющих казахстанское гражданство⁵.

Полезную и нужную работу выполняет республиканский реабилитационный центр «Акниет», в деятельность которого входит профилактические методы воздействия на людей, имеющих радикальные религиозные взгляды, отбывающие наказание в исправительных учреждениях.

Центр «Акниет» совместно с генеральной прокуратурой выпустил методическое пособие «100 вопросов и ответов по религии», которое нашло своё применение в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Помимо этого, министерство религии разработало методическое пособие «Профилактика переубеждения и реабилитация лиц, пострадавших от радикальной идеологии», данное издание предназначено для всех регионов и используется в профилактических целях.

Наряду с этим, огромный вклад для решения этой проблемы вносят теологи центров изучения проблем религии и местные реабилитационные центры, которые есть в каждом регионе страны и действуют при региональных управлениях по делам религий. Деятельность их заключается в проведении разъяснительной и реабилитационной работы с осужденными.

Так, приговором суда № 2 г.Семей ВКО от 1 апреля 2014 года С. и А. осуждены по ч. 2 ст. 164, ч. 2 ст. 233-1 УК РК (от 16.07.1997 года). Назначено окончательное наказание: С. – в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, А. – с применением ст. 55 УК в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

С. и А. признаны виновными в том, что, познакомившись с несколькими верующими, стали встречаться с последними на арендованной квартире, где излагали последним идеи терроризма, характеризуя их, как единственно правильные, положительные, оправдывая факты убийства «неверных», представляя иные религиозные течения, как не имеющие права на существование. При этом осужденные передавали через флеш-накопитель аудиолекции о проведении «джихада».

Квалификация преступных действий осужденных представляется правильной, поскольку последними были совершены умышленные действия, направленные на возбуждение религиозной вражды, публично, т.е. в присутствии нескольких лиц, а также путем распространения носителей информации, пропаганде идеологии терроризма.

В то же время, необходимо отметить, что действия С. и А. не были квалифицированы органами уголовного преследования по ч. 1 ст. 233-4 УК РК (от 16.07.1997 года) – вербовка в целях организации террористической деятельности.

Как видно из описательной части приговора суда, 13 мая 2013 года, находясь на арендованной квартире, А., убеждая Ж., что выезд на джихад в Сирию – это обязательство

мусульман, сказал: «Уезжать надо отсюда. Вот что надо. Надо уехать туда. Знаешь да, что нам уаджип отсюда уехать, совершив хиджру. Сирия, Афганистан. ... В какую -нибудь деревню, да в одну из деревень уехать, там и пойдем, там джихад, воевать.» 29 мая 2013 года А. сказал И.: «продавайте свои квартиры, машины, езжайте в Сирию Надо уже ехать в Сирию... Что здесь делать? Лучше там жить, чтобы там чуть не с учителями, будем с автоматами ходить там все»⁶.

Суд первой инстанции в своем приговоре указывает, что последние побуждали других лиц к выезду в Сирию и совершению актов терроризма.

Так, приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района г.Астаны от 9 ноября 2015 года А. признан виновным по ч. 2 ст. 256 и ч. 1 ст. 258 УК РК (в пропаганде терроризма группой лиц по предварительному сговору и оказании услуг физическому лицу, заведомо осознавая, что оказанные услуги будут использованы для осуществления террористической деятельности), и Г. по ч. 2 ст. 256 УК РК (в пропаганде терроризмом группой лиц по предварительному сговору)⁷.

По обстоятельствам дела установлено, что А. и Г., являясь приверженцами нетрадиционного религиозного течения ислама «салафизм» и сторонниками радикальных религиозных идей «тарифа» (обвинение неверии) и «вооруженного джихада» (война против «неверных», т.е. лиц, не исповедующих религию ислам,) за рубежом, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность общественно опасных последствий и желая их наступления, неоднократно собирались в гостинице «Сапсан» в г.Астане, где пропагандировали Д., Ж. и С. религиозную идеологию вступления в ряды международной террористической организации «ДАИШ» для ведения боевых действий против так называемых «кафиров».

Заключение эксперта подтвердило факт наличия в словах и высказываниях А. и Г. пропаганды терроризма.

Поэтому, с 2015 года с осужденными учреждений уголовно-исполнительной системы при МВД РК проводится духовно-просветительская и разъяснительная работа, которую выполняют имамы духовного правления мусульман РК, такого рода работа уже приносит свои плоды. Уровень взаимодействия между ведомствами, также нужно повышать, всё это, должно сыграть немаловажную роль в программах профилактики УИС.

Наша страна напрямую столкнулась с угрозой радикализации. Террористические акты, произошедшие в г. Алматы и г. Актобе, говорят о том, что существует целый ряд проблем безопасности общества, которые ещё не решены ещё со времен кровавых событий в г. Таразе. Актуальными стали проблемы повышения иммунитета народа от религиозного экстремизма и терроризма. Такие проблемы необходимо предотвращать на начальной стадии, чем потом бороться с последствиями, поэтому, по нашему мнению, следует акцентировать внимание на профилактических мерах и предупреждении радикализации общества. Исключением здесь не являются и места лишения свободы.

Исправительные колонии и тюрьмы живут своей не предсказуемой жизнью. Особое влияние на это оказывают религиозные террористы и экстремисты, появившиеся среди осуждённых. Террористы отрицают традиционные ценности. Идеология их тверда, и они не терпят противостояния ей, по их мнению, заключение под стражу не является наказанием, а «испытание Аллаха». Осужденному, который не имеет устойчивых взглядов, очень сложно психологически адаптироваться к лишению свободы, и у него появляется фобия одиночества. Казалось бы, людей вокруг много, но тех, с кем можно было бы поделиться сокровенным, поговорить по душам, нет.

Осужденные террористы находятся в заключении вместе со всеми осуждёнными. И те, и другие находятся в одном месте, а это осложняет проведение профилактических работ, поэтому, человек, которому внущили радикальные идеи, во время отбывания срока, несёт огромную опасность не только для сокамерников, но для всего общества в целом⁸.

Профилактические работы по предотвращению терроризма и экстремизма – это целый комплекс мер. Условия содержания осуждённых в местах в исправительных учреждениях постепенно приближаются к международным стандартам. Решение данной проблемы отражено в 34-ом шаге Плана нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», этот шаг предусматривает модернизацию пенитенциарной инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства в целях приближения условий содержания осуждённых к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными⁹.

Правила рекомендуют изолированное содержание заключенных, по этим правилам каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Многие эксперты выступают за такой тип содержания заключенных, поскольку он препятствует радикализации осуждённых.

В рамках государственно-частного партнерства в Северо-Казахстанской, Астане, Кызылординской, Карагандинской, Западно-Казахстанской и Актюбинской областях выделены участки под строительство учреждений нового типа. В п. Заречном Алматинской области уже завершается строительство учреждения строгого режима, а в Уральске в эксплуатацию сдано учреждение покамерного содержания строгого режима. В Южном Казахстане перечень бюджетных инвестиционных проектов внесено строительство учреждения на 1500 мест.

Генеральной прокуратурой с конца 2014 года реализуется проект «Занятость в колониях - 2017», основная цель данного проекта достигнуть занятости в колониях до 75%¹⁰.

Хоть в тюрьме, хоть на свободе незанятый человек всегда является легкой добычей для террористов. Занятые осужденные дисциплинированы, не совершают новых уголовных правонарушений, легче адаптируются в обществе, имея навыки труда.

Уже сегодня в колонии вовлечены инвестиции 185 малых и средних предприятий. 2,5 тыс. заключенных обеспечены работой, 26 заключенных стали индивидуальными предпринимателями, они производят мебель, сувениры, обувь, пишут картины, разводят живность и выращивают овощи, также появилась возможность открытия СТО.

Как мы видим, занятость в колониях за 2 года поднялась на 13 %. Успех ресоциализации зависит от убежденности заключенных в том, что за стенами колонии они не будут изгоями, и такой проект как мы видим, уже дает свои плоды.

Полный цикл пробации предусмотрен в Закон РК «О пробации»: досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная¹¹.

Путь к радикализации заключенных являются религиозная безграмотность и низкий уровень образования, в соответствии с этим на регулярной основе ведутся пропагандистские и идеологические программы с привлечением теологов, психологов, представителей духовенства, религиоведов. Есть возможность получить среднее и специальное образование в колониях, при всем этом очень важно постоянная связь осужденных с близкими родственниками. В г. Караганде предоставили заключенным возможность поддерживать связь с родными через видеозвонки, и данная практика будет распространяться по другим регионам республики. Важно менять отношение общества к лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Для этого во всех регионах проводится работа в рамках Проекта «Ты нужен обществу»¹².

Необходимо постоянно усовершенствовать и повышать систему сотрудничества с НИИ и лабораториями, занимающимися проблемами религии в нашей стране. Особая роль для них отводится в программах профилактики уголовно-исполнительной системы. Работники таких систем не являются специалистами в области психологии, религии, и поэтому возникает необходимость повышения их квалификации в данных учреждениях.

Также, немалую роль играет отношение администрации мест заключения к осужденным и условия, в которых они содержатся. Осуществление деятельности профилактической работы с людьми, которые находятся под влиянием радикальной идеологии, а также осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность должно контролироваться региональными антитеррористическими комиссиями. Особое внимание необходимо уделять содержанию в местах лишения свободы террористов и экстремистов, а также на тесное сотрудничество министерства с правоохранительными органами. Нужно чаще проводить профилактическую работу по предупреждению пропаганды терроризма, как в Интернете, так и социальных сетях. Сформировать в нашей стране нулевую терпимость к террористическим проявлениям, особое внимание обратить на религиозные отношения.

Теологическим реабилитационным службам необходимо организовать плодотворную работу с осужденными в местах лишения свободы. Духовно-нравственное воспитание молодёжи должно быть направлено в правильное русло

¹ Указ Президента РК от 24.09.2013г. №648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>.

² Послание Президента РК «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (г.Астана, 31.01.2017 года) // <http://www.zakon.kz/4841815-poslanie-prezidenta-kazakhstana-tretja.html>.

³ Официальный сайт Верховного Суда РК // <http://sud.gov.kz/rus/content/byulleten-za-2016-god>.

⁴ Там же.

⁵ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РК // <http://prokuror.gov.kz>.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РК №10/2016 // <http://sud.gov.kz/rus/content/byulleten-za-2016-god>.

-
- ⁷ Уголовный кодекс РК от 03.07.2014г. №226-В (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.
- ⁸ **Дамаскин О.В.** Актуальные вопросы организации противодействия терроризму // Право и образование. — 2014. — №4. — С.101-109.
- ⁹ План нации — 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н.А.Назарбаева (май 2015года) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084.
- ¹⁰ Выступление заместителя Генерального Прокурора на втором Форуме тюремной реформы «Занятость в колониях» (г. Астана, 12-декабря 2014года) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31639895.
- ¹¹ Закон РК от 30.12.2016г. №38-VI «О probation» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217.
- ¹² Эффективные меры исправления (О. Байканов, начальник отдела 7-го Департамента Генеральной прокуратуры РК) // <http://online.zakon.kz>.

Г.Н. Тоқпанбетова — Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Бекенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқытуышысы, полиция капитаны;

Б.Қ. Ибраімов — Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Бекенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ОИТЖТК бөлімінің инженері, полиция капитаны

КӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР МЕН ЖАСТАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТАРЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ

Арнаулы әдебиеттерде қылмыстылық тиісті бір мемлекетте белгілі бір кезеңде жасалған жаппай бұқаралық, тарихи, өзгермелі, әлеуметтік қылмыстық-құқықтық сипатқа ие таптық қоғамдағы құбылыс деп түсіндіріліп келді.

Қылмыстылықтың қоғамдық қауіптілігі мынада, бұл құбылыс (жекелеген қылмыс емес) қоғамның әлеуметтік дамуын тежейді және оның алдында тұрган міндеттерін шешуге қындық тудырады.

Елдегі әрбір он қылмыстың біреуін көмелетке толмағандар жасайды екен.

Көмелетке толмағандар жасаған қылмыстар ішінде қасақана адам өлтіру, қасақана дене жарақатын салу, әйел зорлау, тонау, қарақшылық, ұрлық, бұзақылық сияқты қылмыстарға баса назар аударылады.

Соңғы кездері қару-жарақ, есірткі сату, әртүрлі алаяқтық әрекеттер жасау, компьютерлік қылмыстар және т.б. кең етек алуда.

Албырттық, қатығездік, тез топтаса қою, дау-жанжалға бейім тұру, өзін-өзі көрсетуге үмтүлу, өзіндік ерекшелік іздеу жаңа қылмыстарға алып келеді.

Көмелетке толмағандардың топтасып жасаған қылмыстары ересектерге қараганда 1,5-5 есе көп екен.

Қылмыстың жартысына жуығы сағат 22-ден кейін жасалады, ал төрттен бірі — оқу және жұмыс уақытында жасалады, оның басты себебі — білім беру мекемелерінің немесе жұмыс орны тарапынан олардың қайда, не істеп жүргендігіне бақылау жасамау.

Қоғамға қауіпті іс-әрекеттердің жартысын көмелетке толмағандар, яғни 16 жасқа дейінгілер, ал әрбір төрт қылмыстың біреуін 14 жасқа дейінгілер жасайды¹.

Жасөспірімдерді ерте бастан қылмысқа итермелейтін келенсіз процестерді шешу мәселелері — әлемнің барлық елін толғандырып отырған мәселе.

Криминалогиялық зерттеулердің нәтижесіне қараганда, 14-15 және 16-17 жастағылардың қылмыстық үлесінің өсуіне олардың адам өмірі мен денсаулығын құндылық деп санамайтындығы, пайдакорлық және зорлық көрсетілетін қылмыстар жасалғанда, ересектердің ықпалына ұшырайтындығы көп әсер етіп отыр.

Мұның дағдылы белгілеріне жастар өнегесінің нашарлауы, әлеуметтік жетімдік, ересек қылмыскерлердің «камқорлығы», дауқұмарлық, қоғамға жат бағдар алған ұйымдардың көбеюі сияқты факторларды жатқызуға болады.

Көмелетке толмағандардың ерте жастан қылмысқа баратындығы олардың теріс қылықтарға оп-оңай бой алдыратындығынан көруге болады. Көмелетке толмай қылмыстық құқық бұзушылық жасағандардың көпшілігі есейгеннен кейін де қайта қылмыс, қоғамға жат іс-

әрекеттер жасауда 70%-ы өзінің қылмыстық ортасына қайта оралады екен, бұл жағдай олармен қандай да бір сақтандыру шараларын жүргізуде қиындық тудыруда.

Оларда қоғам талабына қайшы іс-әрекет жасау, басқалардың мұdde-құқықтарымен санаспау әдеті терең қалыптасқан.

Қазіргі кезде кәмелетке толмағандар өз қылмыстық іс-әрекеттерін жекелеген адамдардың мұddeлері үшін ғана емес, ұйымдастырылған қылмыстық топтардың мұddeлери үшін де жасайды, нәтижесінде бұл жас қылмыскерлер өздерінің ересек әріптерімен қоян-қолтық әрекетке барады, солардың ізін басады.

Қылмыстық жолға түсken кәмелетке толмағандардың жеке басының сипаттамасы олардың мінез-құлқындағы ауытқушылықтан болады.

Мұddenің, мұқтаждықтың, білім деңгейінің ерекшеліктері адамның келешегіне зор ықпал етеді.

Байсалдылықты жоғалту, атаққұмарлық, біrbettілік, басқалардың қасіретін тусінбеу, дауқұмарлық — кәмелетке толмағандар қылмыскерлердің тобынан жиі кездесетін қасиет².

Кәмелетке толмағандардың қылмыскерлігінен сақтандыру және онымен құрес шаралары бірнеше кезеңге бөлінеді:

- алғашқы (базалық) тәрбиелік сақтандыру;
- мінез-құлқы «құдік тудыратын» адамдарға арналған сақтандыру шаралары;
- рецидивтің алдын алу.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығының жасалу себептері мен жағдайларын тудыратын қоғамдағы әртүрлі факторлар өз алдына жеке сипаттамаға ие. Әлеуметтік ортамен араласуы таяз болып келеді. Жанұя, мектеп, қоршаған ортасын әсері. Жасы толмағандардың өсу ерекшеліктері бір-бірімен қоғамдық кемшиліктерін толықтырады. Кәмелетке толмағандардың әлеуметтік ортасына қылмыстық жүріс-тұрысы, жеке тұлғаның құрылымдық сипатымен анықталынады. Олардың жанұядағы тәрбиесінің жетімсіз факторлары, жасөспірімдердің бақылаусыз қалғандығы, мектеппен жұмыс орындарындағы тәрбие жұмыстарының кемшиліктері, соның салдарынан кәмелетке толмағандардың санасында адамгершілікке жат қылықтардың пайда болуы кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылық жасауы мен қылмыс жасауының алдын-алудағы құқық қорғау органдарының кемшиліктерінен де болады³.

Біріншіден, жетекші түрде кәмелетке толмағандардың қалыпты дамуындағы рөл атқаратын жанұясы болып танылады. Көптеген зерттеулермен белгілі болғандай жанұядағы сәтсіздіктің, яғни дұрыс жанұяның болмауы болашақ жастар үшін, соның ішінде кәмелетке толмағандар үшін өзінің теріс септігін тигізетіндігімен дәлелденеді (мысалы: толық емес жанұя, баланың жетім өсуі, материалды түрде қамтамасыз етілмеуі т.б.).

Екіншіден, кәмелетке толмағандардың жеке басының қалыптасуында құқықтық, жалпы білім беру орындары мен кәсіптік мектептердің төменгі деңгейі танылады.

Сонымен қатар, үшіншіден, бұрын қылмыс жасағандығы үшін сотталған кәмелетке толмаған адамдардың қылмыс жасауы бірқатар аланда түшінілген тудырады.

Төртіншіден, кәмелетке толмаған қылмыскерлердің қылмыс жасауына себеп тудыратын мән-жайлар болып құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қызмет бабы бойынша жіберген олқылықтары болып танылады.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығының жалпы алудын алу шараларын ұйымдастыру мен белгілі бір бағыттарды жүзеге асыруда ең алдымен жанұяның қатынастарын, олардың бар екендігі мен тәрбиеленуін айқындау қажет болып танылады. Мұндай арнаулы сипаттамаларды анықтауда сапалық және сандық жақтарын белгілеудің маңызды екендігіне бағыт береді.

Кәмелетке толмағандар қылмыстылығының қылмыс жасау механизмінің ерекшеліктері мен детерминанттары және қылмыстарының алдын алу шаралары өз алдына жеке тұрғыда мына бағыттарды ұстауы қажет.

Олар жеке өзгерістерді реттеу мен адамның жеке басы (микроортаны жетілдіруге бағытталады)⁴.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығын болдырмау үшін қолданылатын алдын алу шаралары жалпы криминологиялық класификациялауды анализдеу барысында қолдануы орын алған.

Сондықтан, басқа да өз алдына реттілікті болжайтын жеке бір шараларды жүзеге асыру мүмкіндіктерімен байланысты болған факторларды қолдану өз алдына тиімділігін арттыра алады.

Осындай қылмыстырықты жасаушы тұлғалардың қылмыстырығын болдырмауды тосқауылдайтын шаралардың бірі болып жалпы әлеуметтік шаралар танылады. Бұл шаралар қылмыстардың алдын алудағы негізін салушы бағыттардың бірі ретінде танылады. Кәмелетке толмағандардың қылмыстырығының алдын алуда жалпы экономикалық, саяси, мәдени, мәдени-тәрбиелік, яғни қылмыстырықтың алдын алуға тұра бағытталған шаралар болып танылады.

Арнайы (арнайы криминологиялық шаралардың) мазмұны тікелей жасөспірімдердің теріс әрекеттері мен қылмыс жасауын болдырмауға бағытталған. Олар арнайы түрде қылмыс жасаған немесе қылмыс жасаушы, яғни детерминациялық факторларға итермелейтін тұлғалардың қылмыстырығының алдын алуға бағытталған.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстырығын болдырмауға бағытталған маңызды шаралардың бірі тікелей ескерту болып танылады. Қылмыстырықты болдырмауды тікелей ескерту шаралары жүйелі түрде жастарды тәрбиелеу мен дұрыс жол көрсетуге, яғни кінәлі адамның бойындағы қылмыстырыққа бағытталған теріс қызықтарды жоюға бағытталады. Мұндай тікелей ескертуге ішкі істер органдарының қызметкерлерімен қолданылатын шаралар және сол арнайы қылмысы үшін сот үкімімен тағайындалған жазасын өтеу орындарындағы тікелей ескертүлер (тәрбиелік жұмыстар, түсіндіру, үйрету т.б. шаралары танылады) жатады. Сонымен қатар, кәмелетке толмағандармен жұмыс істеуде тікелей байланыста болған инспекторлардың қызметтері өз алдына ерекшеліктеге ие және маңызы зор⁵.

Айтылып отырған арнайы шаралар нақты бір шараларды жүзеге асыру кезеңінен, яғни, кәмелетке толмағандармен тікелей жұмыс жасаумен байланыста болған кезеңнен басталады.

Сонымен қатар, кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстырықты ескертумен байланысты болған шаралардың бірі масштабты болып танылады.

Жалпы жоғарыдағыларды қорыта келе, кәмелетке толмағандардың қылмыстырығының жасалу себептері мен жағдайларының алдын алу үшін қоғам болып күресу және болдырмау шараларын жетілдіру қажет

¹ *Кайржанов Е.И.* Криминология. Жалпы бөлім. — Алматы, 2000.

² *Кудрявцев В.Н.* Криминология. — Минск, 2000.

³ *Долгова А.И.* Криминология. — М., 2002.

⁴ *Рогов И.И., Балтабаев К.Ж.* Криминология. — Алматы, 2004.

⁵ *Алауханов Е.О.* Криминология. — Алматы, 2005.

Тулкинбаева Ш. Ж. — научный сотрудник научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, магистр правоохранительной деятельности, майор полиции

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В организации социальной адаптации лиц, освобожденных из пенитенциарных учреждений, значительный интерес представляет ряд особенностей осуществления постпенитенциарного контроля за данной категорией лиц, существующий в ряде зарубежных стран. При этом необходимо отметить, что в большинстве стран Европы и США эта функция возложена на службы probation (службу защитного надзора). Кроме того, в ряде стран в отношении освобожденных из пенитенциарных учреждений применяются средства электронного надзора (электронный мониторинг).

Электронный контроль применяется в Англии, Канаде, США, Швеции, Австралии и других странах. На его применение обычно требуется решение суда (судьи), согласие осужденного, его близких родственников, заключение врача об отсутствии противопоказаний к применению электронного контроля. Он устанавливается на определенный срок и иногда является альтернативой тюремному заключению. Часто электронный контроль применяется в сочетании с другими формами контроля¹.

Так, в Великобритании функции контроля за условно-досрочно освобожденными из пенитенциарных учреждений возлагаются на службу probation. При этом осужденный может быть

досрочно освобожден по отбытии двух третей срока наказания при хорошем поведении. Досрочное освобождение последующим соблюдением освобожденным лицом условий, установленных для него судом. Нарушение условий освобождения или совершение досрочно освобожденным нового преступления влечет за собой возврат осужденного в пенитенциарное учреждение².

Служба пробации Великобритании работает не только с осужденными, досрочно освобожденными от отбывания наказания, но и со всеми осужденными к наказаниям, не связанным с тюремным заключением, и с лицами, которым наказание в виде тюремного заключения отсрочено или которые временно находятся вне места отбывания наказания. В каждом регионе назначается главный офицер службы пробации несколько его заместителей и помощников, которые ответственны за различные направления работы службы. К примеру, один из помощников главного офицера отвечает за программы трудоустройства, а другой – за программы коррекции поведения осужденных. При этом необходимо отметить, что касается непосредственно вопросов оказания содействия освобождаемым, привлечения внимания общественности и организации благотворительной помощи, то ими занимается Национальная ассоциация попечения и устройства правонарушителей³.

В последние годы в Великобритании получил распространение новый вид освобождения от отбывания лишения свободы — домашний арест с комендантским часом под электронным контролем. Эта схема позволяет большинству заключенных от 18 лет и старше, отбывающих срок от трех месяцев до четырех лет, быть освобожденным максимум за два месяца до истечения срока приговора и находиться под электронным контролем в условиях комендантского часа или носить специальную бирку оставшийся срок. Эти заключенные должны пройти оценку представляемой угрозы, иметь адрес для проживания и соблюдать требования, определенные условиями комендантского часа. Под эту схему не подпадают некоторые заключенные, совершившие преступления на сексуальной почве. Невыполнение условий комендантского часа приводит к возвращению в тюрьму⁴.

В Швеции также существует такой институт, как «Интенсивный надзор с применением электронного мониторинга», который может применяться только с согласия самого осужденного в двух случаях. Во-первых, если назначенное наказание, в виде лишения свободы не превышает трех месяцев тюремного заключения. Во-вторых, к осужденным отбывающим наказание в виде лишения свободы сроком более 2 лет, которым до окончания срока осталось 4 месяца. В этих случаях осужденный сам вправе обратиться с просьбой заменить ему тюремное заключение интенсивным надзором.

Суть электронного надзора состоит в том, что по месту жительства, а с согласия работодателя и по месту работы осужденного, к телефону подключается компьютер, а на ногу осужденному (лодыжку) крепится специальный браслет. Браслет выполнен из пластика, гибок и имеет специальный одноразовый замок. Любая попытка открыть его приводит к повреждению и автоматической подачи сигнала на пульт службы пробации. Между браслетом и компьютером поддерживается радиосвязь на коротком расстоянии (до 50 метров) и в случае удаления клиента на большее расстояние компьютер подает сигнал на пульт службы пробации⁵.

Вместе с осужденным работником службы пробации составляется расписание – когда надо приходить в службу пробации, когда – на работу и во сколько должен находиться дома. Все свои незапланированные перемещения осужденный обязан согласовывать с сотрудником службы пробации. Если же он не следует расписанию и никого об этом не предупреждает, на центральный компьютер поступает соответствующая информация. В этом случае служба пробации принимает самостоятельные меры по установлению места нахождения осужденного, либо обращается в полицию.

Во время интенсивного надзора представители службы пробации могут осуществлять проверки осужденных, с посещением их места жительства, в целях контроля за тем, чтобы они не допускали случаев употребления наркотических средств и алкоголя.

Кроме того, к лицам, состоящим под интенсивным надзором, применяются специальные программы по их исправлению, осужденные обязаны посещать специальные встречи, на которых обсуждаются проблемы преступности, алкоголизма, наркомании и т.п. В рамках данных программ, так же осуществляются индивидуальные работы с осужденными. При неоднократном нарушении распорядка дня (два и более раза) осужденному интенсивный надзор может быть заменен лишением свободы⁶.

Большинство осужденных из норвежских тюрем, освобождается условно-досрочно по отбытии 2/3 срока наказания. Однако в исключительных случаях этот срок может быть снижен до половины. Вместе с тем минимальный срок, который должен отбыть заключенный, прежде чем получить право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, составляет 60 дней.

Осужденный, освобожденный условно-досрочно, находится под интенсивным надзором инспектора местного отдела пробации и обязан соблюдать условия пробации. Среди этих условий — традиционные требования, связанные с местом постоянного проживания, недопустимость употребления алкоголя и наркотических средств, необходимость периодических встреч с инспектором службы пробации.

Нарушение лицом, условно-досрочно освобожденным из мест лишения свободы, условий досрочного освобождения ведет к установлению более строгих условий пробации, применение электронного мониторинга. Отдел пробации может потребовать, чтобы осужденный впредь избегал контактов с определенными людьми, не посещал определенных мест и/или заведений, воздержался от употребления алкоголя. В ходе профилактической беседы поднадзорному объясняются последствия повторного нарушения условий пробации.

Продолжительность срока пробации после условно-досрочного освобождения составляет неотбытую часть срока лишения свободы. На службу пробации и администрации тюрьмы возложена обязанность провести необходимые приготовления перед условно-досрочным освобождением осужденного, они должны установить контакт с государственными службами и частными организациями, которые могут оказать помощь в отношении условий проживания и иных форм социальной помощи.

В случае повторного нарушения условий пробации местный отдел направляет дело в региональное управление, которое после оценки обстоятельств уполномочено передать дело в районный суд с ходатайством о возвращении лица в тюремное учреждение для отбывания оставшейся части срока. Лицо, направленное в места лишения свободы в качестве санкции за нарушение условий досрочного освобождения, может быть повторно освобождено условно-досрочно, даже в случае если минимальный срок пребывания в тюрьме составит менее 60 дней. Совершение осужденным, освобожденным из мест лишения свободы условно-досрочно, нового преступления в течение периода пробации приводит, как правило, к прерыванию надзора и возвращению лица в тюрьму

Норвежским законодательством предусматривает еще одну категорию осужденных, которые могут находиться под надзором местных отделов пробации в соответствии с электронным мониторингом. Это осужденные, которым назначено отбывание наказания в виде лишения свободы вне тюрьмы. Их статус практически не отличается от статуса осужденных, освобожденных условно-досрочно, за исключением того, что они могут ходатайствовать об изменении условий отбывания наказания сразу после того, как истекла половина срока их тюремного заключения⁷.

В США получила распространение и такая мера, в качестве дополнительного условия пробации, как электронный мониторинг, или электронный контроль. Эта мера предполагает обязанность осужденного не покидать свой дом в течение определенного периода времени или в определенные часы днем или ночью, за исключением рабочего времени, если осужденный работает или подыскивает работу. Исполнение указанной обязанности нередко является одним из условий условно-досрочного освобождения, что дает возможность широко использовать такую меру.

Осужденный, находящийся под домашним арестом с электронным контролем, можетходить на работу, в магазин, в клинику или совершать другие действия, но обязан возвращаться домой к определенному времени. На руку и ногу осужденного надеваются браслеты с датчиками. Сигналы, передаваемые ими, поступают через домашний телефон осужденного в центральный компьютер и тем самым позволяют контролировать местонахождение поднадзорного лица, а также выявлять тех, кто нарушает «технические» условия их пребывания на свободе (такое, например, как ограничение передвижения вне какой-либо определенной территории). Применяется и другой тип аппаратов – без телефонного реле – с использованием радио-или-телефонов. В будущем предполагается использовать миниатюрные датчики, которые будут имплантированы под кожу человека⁸.

Начиная с 1990 года все американские штаты и федеральная юрисдикция стали использовать электронный мониторинг. Ежедневно ему подвергаются около 100 тыс. американцев. Двадцать семь штатов равным образом практикуют домашний арест без электронного надзора. Электронный мониторинг назначается, как правило, тем преступникам, которые не совершили

насильственных преступлений либо если использование насилия при совершении преступления было «случайным»⁹.

Лица, осуществляющие надзор, обычно работают либо только с совершеннолетними, либо с подростками. Однако в местностях с малочисленным населением, обычно сельских, юрисдикция лица, осуществляющего надзор, распространяется и на взрослых, и на несовершеннолетних. Они осуществляют надзор за правонарушителями при досрочном освобождении посредством персональных контактов с правонарушителями и их семьями.

В Великобритании также осуществляют строгий надзор за теми, кто был осужден за преступления сексуального характера. Там чуть ли не всю оставшуюся жизнь такие граждане находятся под надзором¹⁰. При этом в 2004 года была введена в эксплуатацию систему спутникового наблюдения за преступниками-рецидивистами и педофилями.

Обязательство носить специальные электронные устройства будут, в частности, воры, грабители и угонщики автомобилей, которые освобождены из тюрьмы досрочно, осуждены условно. Если серийный преступник зайдет на запретную для него территорию, сигнал поступает в полицию. Устройство также предупреждает о появлении на детских площадках или территории школ лиц, уличенных в преступлениях на сексуальной почве. В настоящее время приборы для наблюдения носят около пяти тысяч серийных преступников¹¹.

Таким образом, на основе анализа правового регулирования и порядка оказания помощи в социальной адаптации лицам, освобожденным из мест лишения свободы и осуществление постпенитенциарного контроля в ряде зарубежных стран, можно сделать следующие выводы.

В ряде зарубежных стран, для успешной адаптации освобожденных из пенитенциарных учреждений созданы постпенитенциарные (реабилитационные) центры, специальные общежития, хостелы. Также существует практика создания при пенитенциарных учреждениях отдельных комнат, где отбывшие срок наказания или освобожденные досрочно могут оставаться до тех пор, пока не подберут себе подходящее место жительства.

В организации социальной адаптации освобожденных из пенитенциарных учреждений в зарубежных странах большое значение придается осуществлению постпенитенциарного контроля за данной категорией лиц. При этом в большинстве стран Европы и США эта функция возложена на службы пробации (службу защитного надзора). Кроме того, в ряде стран в отношении освобожденных из пенитенциарных учреждений применяются средства электронного надзора (электронный мониторинг).

Широко в работе по оказанию содействия лицам, отбывшим наказание, в социальной адаптации в зарубежных странах принимают участие как государственные, так и общественные организации, отдельные должностные общественные организации и частные лица.

¹ Ильмалиев Ж.Б. Посткриминальный контроль в зарубежных странах: особенности правового регулирования. — 2009. — № 10. — С. 20-24. // <http://www.jurlugansk.ucoz.org>.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, 2003. — 576 с.

³ Зубарев С.М. Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах // Преступление, наказание, исправление. Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России.

⁴ Общие тенденции исполнения уголовных наказаний в зарубежных странах // <http://www.studme.org>.

⁵ Садыбеков Б. Тюремная система Швеции: Отчет о командировке в город Стокгольм (Королевство Швеция) в период с 1 по 14 марта 2006 года. — Астана, 2006.

⁶ Платек М. Тюремная служба Швеции // <http://www.legislationline.org>.

⁷ Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). — СПб.: Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», 2005. — 220 с.

⁸ Зубарев С.М. Указ.раб. С. 238.

⁹ Зубарев С.М. Указ.раб. С. 374-376.

¹⁰ Ильмалиев Ж.Б. Указ.раб.

¹¹ Александров Ю. Отбывание уголовного наказания во Франции и в России. Краткий сравнительный обзор // <http://www.index.org/>.

Туретаев К.С. — преподаватель кафедры организации социальной работы в органах внутренних дел Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью как мера уголовного наказания состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ч.1 ст. 50 УК РК)¹.

Этот вид наказания может быть назначен судом в случаях: когда по характеру совершенного преступления суд признает невозможным сохранение за виновным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такое наказание может быть применено, например, к должностному лицу, злоупотребившему своим служебным положением, водителю автомототранспорта, нарушившему правила безопасности движения, к торговому работнику, совершившему обман потребителей, к лицу, совершившему с использованием своего служебного положения присвоение или растрату имущества.

Применение этой меры наказания обуславливается, главным образом, необходимостью предупреждения рецидива со стороны лиц, преступления которых были связаны с их должностным положением или профессиональной деятельностью. Различие между лишением права занимать определенные должности и лишением права заниматься определенной деятельностью заключается в том, что первое лишает осужденного права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, а второе лишает осужденного права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Государственной службой считается деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленных на реализацию задач и функций государственной власти. Государственные должности согласно закону, подразделяются на административный государственный служащий, политический государственный служащий. Специальный закон также определяет должности в органах местного самоуправления².

К профессиональной деятельности относится постоянное выполнение виновным работы по профессии, требующей специальных знаний, подготовки (врач, учитель, преподаватель учебных заведений, адвокат, юрисконсульт, бухгалтер, эксперт, спортивный тренер и т.п.). Под иной деятельностью следует понимать постоянное занятие виновного охотой, частной перевозкой, репетиторством и т.п.

В соответствии с требованиями ст. 50 УК РК за совершение преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, приведших к причинению крупного ущерба гражданину, юридическому лицу, финансовой организации или государству, за совершение преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, предусмотренных уголовным законодательством, за совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать должности³.

В качестве дополнительного наказания эта мера может применяться как в случаях, специально указанных в санкции статьи, по которой квалифицируется совершенное деяние, так и в иных случаях, когда по характеру совершенных виновным преступлений и личности виновного суд считает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, например, при осуждении медицинского работника за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, повлекшее «причинение лицу смерти», ему наряду с такими основными видами наказания, как ограничение свободы или лишение свободы, дополнительно может быть назначено наказание в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью.

Таким образом, суд вправе с изложением в приговоре мотивом принятого решения назначить дополнительную меру наказания в виде лишения права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью и тогда, когда такая мера не указана в санкции закона. К тому же при лишении судом права занимать определенные должности осужденный лишается права быть должностным лицом той или иной категории. Например, занимать должности, связанные с материальной ответственностью, определенные должности на государственной службе и т.п.

При применении данных видов наказания важное значение имеет точное исчисление сроков исполнения наказания. Согласно ч. 4 ст. 50 УК РК: «При назначении этого наказания в качестве дополнительного к лишению свободы, аресту оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия лишения свободы, ареста»⁴. Однако ч.4 ст.50 Уголовного кодекса РК на казахском языке изложена как: «Бас бостандығынан айыруға, қамаққа алуға қосымша жаза ретінде осы жазаны тағайындау кезінде, ол негізгі жазаны өтеудің барлық ақытына қолданылады, бірақ бұл ретте оның мерзімі бас бостандығынан айырылған, қамаққа алынған кезден бастап есептеледі,»⁵ т.е.его срок исчисляется с момента начала отбытия лишения свободы, ареста. Налицо явное противоречие. Кроме того в ч.1ст. 73 УИК РК изложено: «При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется со дня отбытия ареста, лишения свободы и постановки на учет службы пробации»⁶. В данном случае непонятно какая дата будет являться началом срока, поскольку дата отбытия наказания и дата постановки на учет службы пробации не всегда может совпадать.

В зависимости от характера совершенного преступления (в сфере экономической деятельности, экологические преступления, против безопасности движения и эксплуатации транспорта и другие) и запрещенного судом вида деятельности,служба пробации направляет копию приговора суда и извещение в администрацию организации, копию приговора суда или заверенную выписку из него и представление в орган, правомочный аннулировать разрешение на занятие определенным видом деятельности, определяющие выдачу документов на осуществление определенных видов деятельности; общественные объединения (общество охотников и рыболовов, охраны окружающей среды и другие).

В данном случае деятельность службы пробации сводится к исполнению контрольных функций, кроме того отсутствие полномочий у сотрудников службы пробации приводит к тому, что он не имеет возможности напрямую указывать на допущенные нарушения, ни прибегая к помощи тех организаций и органов, правомочных на выполнение вышеуказанных функций, например, при выявлении случаев управления автотранспортом лицом, которому согласно приговора суда запрещено заниматься управлением транспорта, сотрудник службы пробации обращается в патрульно-постовую службу для принятия мер в отношении лица, допустившего данное правонарушение, и т.д.

В случае если должностные лица, организации не исполняют вступивший в законную силу приговор суда, решение суда или иной судебный акт о лишении права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, служба пробации направляет в их адрес представление о привлечении лиц, виновных в неисполнении требований приговора, к уголовной ответственности в соответствии со ст.430УК РК⁷. Вместе с тем при установлении факта нарушения осужденным требований приговора суда и в отношении осужденных, скрывшихся с целью уклонения от отбывания наказания после проведения первоначальных розыскных мероприятий и объявления в розыск, при установлении лица, служба пробации проводит с ним индивидуальную беседу и отбирает объяснение.

Из вышеуказанного вытекает следующее, что за нарушение требований приговора суда ответственность несут должностные лица организаций где работает осужденный и служба пробации, а с осужденным проводится только индивидуальная беседа и отбирается объяснение. Кроме того в уголовном законодательстве не предусмотрены серьезные меры воздействия на осужденных к данному виду наказания, что поражает чувство безнаказанности у осужденных.

В связи с вышеизложенным полагаю, что исполнение наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью необходимо осуществлять по аналогии с пожизненным запретом занимать определенную должность или зани-

маться определенной деятельностью, т.е. исполнение приговора суда о запрете занимать определенные должности возложить на администрации государственных учреждений и организаций, указанных в Уголовном кодексе Республики Казахстан, а исполнение приговора суда о лишении права заниматься определенной деятельностью возложить на органы, правомочные отзывать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности.

-
- ¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. — Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2014. — 236 с.
- ² Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О государственной службе» // <http://online.zakon.kz>.
- ³ Уголовный кодекс Республики Казахстан. — Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2014. — 236 с.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. — Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2014. — 236 б.
- ⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. — Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2014. — 96 с.
- ⁷ Правила организации деятельности службы преборации, утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 августа 2014 года № 511 // <http://online.zakon.kz>.

Турниязова А. — аспирантка ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Проблема формирования гендерной компетентности личности в современном социокультурном пространстве актуальна для Казахстана и России. Гендер является частью более обширного социокультурного контекста, наряду с другими критериями социокультурного анализа, такими как класс, раса, уровень благосостояния, этическая группа и возраст.

Гендер относится к социальным атрибутам и возможностям, приписываемым мужчинам и женщинам, и взаимоотношениям между ними. Гендер как социальный пол определяет то, что ожидается, позволяет и ценится в женщинах и мужчинах, в зависимости от контекста. В большинстве обществ существуют различия и неравенство между мужчинами и женщинами в отношении приписываемых им обязанностей, осуществляемых ими занятий, доступа и контроля над ресурсами, а также в отношении возможностей в области принятия решений. Гендер является собой определение женщин и мужчин на основе их социальной роли. Пол — биологические особенности женщин и мужчин, гендер — социальный пол, определяется концепцией задач, функций и ролей, предназначенных обществом женщинам и мужчинам в их общественной и личной жизни¹.

Использование гендерного анализа, выявление фактов гендерного неравенства, позволяет понять, что приводит к ситуациям дискриминации по признаку пола: несовершенное законодательство; распространенная в практике общественной жизни дифференциация мужских и женских социальных ролей; иерархичность, соподчиненность их статусных позиций: широко представленные в общественном сознании гендерные стереотипы. Наряду с этим, актуальным является применение современных технологий конструирования гендера, такие как: гендерная экспертиза, социально-психологическая диагностика гендерной компетентности личности, позволяющие выявить степень гендерной некомпетентности, присущей ряду социальных институтов, социальных практик, отдельным субъектам гендерных отношений.

Другая группа гендерных технологий — гуманитарные технологии, направленные на формирование и развитие гендерной компетентности личности как участника и субъекта гендерных отношений, а именно: гендерное просвещение и гендерное образование с использованием активных методов, технология тренинга гендерной компетентности, технология консультирования в области гендерных проблем. Овладение перечисленными технологиями будет способствовать развитию и формированию компетентности обучаемых в сфере гендерных отношений².

Гендерная экспертиза понимается как определенный тип социально-правового и экономико-финансового анализа государственной политики, в котором используются разнообразные методы социальных и экономических исследований для оценки мер госполитики, направленных на регулирование систем гендерных отношений, и влияния этих мер на обеспечение равенства прав и обязанностей граждан независимо от пола, т. е. на создание и поддержание механизмов

гендерного равенства, на преодоление явлений дискриминации по признаку пола. Предметом гендерной экспертизы является оценка эффективности государственных механизмов в регулировании и регламентировании той или иной сферы правовых отношений, прямым либо косвенным образом определяющих или влияющих на социально-правовой статус граждан, на доступ к тем либо иным ресурсам, степень и возможность реализации ими всех гражданских прав. Непосредственная и конкретная задача гендерной экспертизы — это оценка законодательства и выработка рекомендаций для органов власти, вовлеченных в законотворчество, т. е. фактически формирование мер по обеспечению равных прав и возможностей граждан и расширение этих равных возможностей³.

Специальным документом, закрепившим права женщин и являющимся основным фильтром для гендерной экспертизы, является принятая ООН в 1979 году Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Наиболее существенное значение, с точки зрения защиты индивидуальных и коллективных прав женщин, имеют ст. 1, в которой дается легальное определение понятия «дискриминация в отношении женщин», и ст. 4, которая разъясняется, какие временные меры не считаются дискриминационными применительно к мужской половине человечества. В шести разделах конвенции также закреплены основные права женщин в политической, гражданской и социально-экономической сферах. Правовое понятие «дискриминация по признаку пола», или «гендерная дискриминация», определяется в ст. 1 «конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Для осуществления политики гендерного равенства используется специальный методологический подход под названием «гендерный мейстриминг» — концепция, которая исходит из того, что нет реальности, нейтральной по отношению к половой принадлежности людей. Поэтому для достижения реального равноправия необходимо при принятии всех политических и социальных решений уделять внимание специфическим интересам мужчин и женщин через осуществление гендерного бюджетирования — механизма, при помощи которого специфические интересы мужчин и женщин учитываются при распределении государственных средств на всех уровнях⁴.

Гендерная социализация является процессом усвоения гендерных ролей и воспроизведения типов поведения, ожидаемых обществом мужчин и женщин. Первичная гендерная социализация человека начинается с момента рождения, когда родители или другие взрослые учат ребенка ее роли мальчика или девочки. Исследователями гендерных вопросов особо подчеркивается, что девочки свою половую принадлежность осознают уже в 1,5 года, двухлетняя уже знает свой пол, в 3-4 года сознательно различает пол, часто ассоциируя ее с внешним признаком, например, с одеждой. В 7-8 лет углубляется половая дифференциация поведения (различные интересы ребят, различные игры и партнеры, стили поведения). Осознание ребенком своей половой роли охватывает представление о том, насколько его качества соответствуют ожиданиям и требованиям мужской или женской роли⁵.

Гендерная компетентность личности понимается как характеристика личности, которая позволяет ей быть эффективной в сфере гендерных отношений, не быть субъектом и объектом ситуаций гендерного неравенства. Другими словами, гендерная компетентность — это способность мужчин и женщин замечать ситуации гендерного неравенства в окружающей их жизни; противостоять сексистским, дискриминационным воздействиям и влияниям; самим не создавать ситуации гендерного неравенства.

Анализ современной литературы гендерной направленности позволяет заключить, что гендерно-компетентным считают такого человека, которому присущи эгалитарные гендерные представления, у которого не выражены гендерные стереотипы, у которого отсутствуют гендерные предубеждения (предрассудки), для которого характерна партнерская модель отношений в поведении и взаимодействии с людьми своего и другого пола.

Гендерные исследования в образовании представлены в двух ракурсах: первый представляет гендерный подход как научную теорию и исследовательскую практику, второй — как образовательную практику, включающую разработку и преподавание гендерно-ориентированных учебных дисциплин⁶.

К числу наиболее значимых факторов, влияющих на формирование гендерно-компетентной личности, относят семейное воспитание, современные средства массовой информации и воспитательные практики учебных заведений⁷.

Важную роль семьи как первого института социализации подчеркивают классики педагогики и современные исследователи⁸.

А. С. Макаренко ставил перед родителями актуальные и для нашего времени вопросы: «почему люди здравомыслящие, которые могут хорошо работать, учиться, даже получившие высшее образование, с нормальным разумом и способностями, общественники, которые могут руководить целым учреждением, ведомством, фабрикой или каким-нибудь другим предприятием, которые умеют с очень разнообразными людьми поддерживать нормальные отношения, — почему эти люди, столкнувшись со своим собственным сыном, делаются людьми, не способными разобраться в простых вещах?»⁹. Очень важно все беседы гендерной направленности родителей с детьми проводить корректно. Ведь в семье формируется гендерное мировоззрение, которое затем сохраняется на всю жизнь, важнейшими признаками которого являются: целостность «образа я»; развитие женского (мужского) достоинства, ощущение своеобразия внутреннего мира, формирование устойчивых позиций в выборе глобальных, доминантных ценностей; создание гуманных (недискриминируемых) отношений, основанных на взаимопонимании, взаимодоверии, взаимоуважении.

Резюмируя вышеизложенное подчеркнем актуальность проблемы формирования гендерной компетентности личности в современном социокультурном пространстве как для Казахстана, так и для России.

¹ Ильин Е. П. Пол и гендер. — СПб.: Питер, 2010. — 544 с.

² Жданова С. Н. Исследование гендерного аспекта в освоении мира учащимися // Научное обозрение. — 2009. — № 4. — С. 204-207.

³ Иоффе Е. В., Клецина И. С., Муравьева М. Г. и др. Технологии конструирования гендера: Учеб.-метод. комплекс для науч.-пед. работников и студ. вузов, обуч. по напр. пед. Образования / Под ред. И. С. Клециной. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 277 с.

⁴ Там же.

⁵ Жданова С. Н. Указ. раб.

⁶ Там же.

⁷ Сальцева С. В., Арсентьев О. Ю. Социально-педагогический консалтинг семьи в системе социального обслуживания // Известия южного федерального университета. — 2011. — № 6. — С. 82-91.

⁸ Макаренко А. С. Семья и воспитание детей / [Электронный ресурс] <http://www.makarenko.edu.ru/biblio.htm> [дата обращения 4.04.2016]; Петров Р. Г. Гендерология и феминология: Учеб. пос.: 5-е изд., перераб. и доп. — М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. — 272с. // www.biblioclub.ru/ 115804; Сальцева С. В., Арсентьев О. Ю. Указ. раб.

⁹ Макаренко А. С. Указ. раб.

С.Д. Тынышев — Қазақстан Республикасы НМ Алматы академиясының РПМ магистранты, полиция ага лейтенанты

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ІЗДЕСТИРУ ЖҰМЫСТАРЫН ҰЙЫМДАСТЫРУЫ

Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі қылмыспен күресте құқық қорғау қызметін күшейту бойынша кешенді шараларды кеңінен жүзеге асыруды. Соның ішінде жедел іздестіру қызметін және әдістерін жетілдіруге үлкен назар аударылуда. Қылмыстың алдын алу және анықтау қылмыскерлерді іздестірудің көптеген жедел тактикалық міндеттерін қолдануын талап етеді.

Ішкі істер органдарына жүктелген осы міндеттердің үлкен бөлігін жедел қызметкерлер жария емес қызметкерлердің немесе жедел қызмет қызметтерінің көмегіне жүргінбей шешуі мүмкін емес.

Жедел іздестіру қызметінің әдістерінің ішінде маңыздысы — іздестіру жұмыстары. Көптеген жылдар бойы қылмыстық іздестіру аппараттарында жеке іздестіру жолымен қылмыс ашуға мамандырылған арнайы бөлімшелер болғаны белгілі. Бұл бөлімшелердің қызметкерлері әртүрлі — қылмыстық іздеудің қызметкери немесе қылмыстық іздеудің іздеушісі. Жедел

аппараттардың жұмыстарын ары қарай жетілдіру бірталай құрылымдық және ұйымдастырушылық қайта құруға әкеп соқтырды.

Тәжірибе көрсеткендегі, іздестіру жұмысы жедел қызметкерлерді қылмыскерлерді тану тәсілдеріне оқып-үйретуді ұйымдастырса, бірнеше рет сottы болғандарды, бостандығынан айрыу орындарында жаза өтегендеге тән қылмыс жасаудың тұрақты белгілерін (дәстүрлерін) сақтағандарды тиімді анықтап, сонымен қатар пәтер ұрлығын, көліктегі, қалта ұрлығын, алаяқтық, тонау т.б. қылмыстарды жедел анықтауга мүмкіндік береді.

Қылмыстың алдын алу, ашу, жасырынған қылмыскерлерді іздеу бойынша жедел-іздестіру шараларын жедел аппараттардың қызметкерлерімен тікелей, немесе жанама түрде, яғни олардың тапсырмасы бойынша ішкі істер органдарының басқа қызметкерлері жузеге асырады.

Бірінші жағдайда жедел қызметкер тікелей жедел-іздестіру шараларын жүргізуін өрнедаушысы, ал екіншісінде ұйымдастырушысы ретінде байқалады¹.

Бірақ, жедел қызметкер барлық жағдайда шараны жүргізу туралы шешімді өзі қабылдайды, оның нәтижесін бағалайды және мерзімінде, сапалы орындалуына толық жауапкершілікті өзіне алады. Жедел іздестіру шараларын тікелей жузеге асырудың маңызды ерекшелігі жедел қызметкер жедел қызығушылық танытатын ақпаратты анықтау, қылмысты ашу, қылмыскерлерді іздестіру болып табылады. Жедел іздестіру қызметінде тікелей жузеге асыратын жедел іздестіру шараларының нысаны бір-бірімен тығыз байланысты.

Арнайы әдебиетте іздестіру мәселесі жедел іздестіру қызметінің әдісі құрылымында әлі күнге дейін пікірталас тудырып отыр.

Іздестіру — бұл дербес, жедел іздестіру қызметінің кешенді әдісі, ол қылмыстың алдын алу және ашу, жасырынған қылмыскерлерді және хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларды іздеу мақсатында жедел аппараттардың қызметкерлерімен тікелей жасырын бақылау, жедел анықтау немесе әдіс тәсілдерін қолдану жолымен тұлғаларды, заттарды және құжаттарды (сырт пішініне, қылмыстық жүріс-тұрысына, ұрланғаның белгілері бойынша) тану болып табылады².

Жеке іздестіру, жедел іздестіру қызметі сияқты жалпы айқын көріністі іздеу сипатына ие. Ол көбінесе жедел қызығушылық танытатын тұлғаларды анықтау барысында, адамдардың кешенді жиналатын орындарында немесе қылмыскерлер пайда болуы мүмкін орындарда (базарларда, ресторандарда, кафелерде, вокзалдарда, қогамдық көліктегі және т.б.) қолданылады.

Ескеретін жағдай, іздестірудің анықтатын сипаты оны жузеге асыру орны емес, жедел қызметкердің әрекет етуі болып табылады. ПО-ның қызметкерлері қызықтыратын мәліметтерді анықтағанынан немесе тексергенінен іздестірудің мәні өзгермейді. Ең маңыздысы — ниет еткен нәтижеге тікелей жедел қызметкердің жедел-іздестіру шараларын жузеге асыру жолымен қол жеткізуі. Іздестіру жұмыстары қалалық және ауылдық жерлерде де қолданылуы мүмкін.

Іздеу жұмыстарын қолдана отырып, жедел қызметкер тікелей келесі міндеттерді шеше алады:

- қылмысты жасауға дайындалған немесе жасаған тұлғаларды анықтауды;
- ұрланған мұліктерді, қылмыс құралдарын және олардың сақталу орындарын анықтауды;
- жедел қызығушылық танытатын тұлғалардың шоғырланатын орындарын табуды;
- қылмыс жасаған тұлғаларды анықтауды және ұстауды немесе тергеу мен сот органдарынан жасырынған тұлғаларды анықтауды;
- қылмыска катысы бар басқа да тұлғаларды анықтауды;
- жедел аппаратқа түсken жедел қызығушылық танытатын тұлғалар туралы мәліметтерді тексеруді;
- қылмыстың жасалуына себепші жағдайларды анықтауды³.

Ескеретін жайт, іздестіруде міндетті тез арада жедел қызметкердің тікелей әрекеті жолымен шешуге болса, сонымен қатар ынтымақтастық арқылы нақты жағдайда оларды қолдану арқылы жузеге асырылады.

Іздестіру шараларын жедел орындау жағынан, оның барысында алынған нәтижені бағалау және тез арада оларды тәжірибеге пайдалану жағынан жанама нысандағы жедел іздестіру шараларын жузеге асырумен салыстырғанда бірқатар артықшылығы бар. Жедел-іздестіру шараларын және жеке іздестіру жолымен жузеге асырудың жеделдігі бірқатар жағдайлармен байланысты.

Біріншіден, жедел қызметкер уақытылы жағдайларға араласа алады, дайындалып жатқан қылмыстың алдын алу, басталған қылмыстың жолын кесу, тез арада қылмыскерді ізін сүйтпай табу және ұстau, бұрын жасалған қылмыстарды ашуға әсер етуші фактілерді анықтау және оларды тез арада іске асыру.

Мысалы, жасырылған белгілі қылмыскерді іздестіру үшін полиция жасақтарына, жедел топтарға қылмыскердің суреті таратылып, ол пайда болуы мүмкін автовокзалдарда, теміржол вокзалдарында, әуежайларда, аэропорттарда жолаушыларға бақылау жүргізіледі, сырт пішіні ұқсас адам кездессе, оны анықтауды немесе ұстауды жүзеге асырады.

Екіншіден, жедел қызметкер, әдетте, жасалған қылмыстың мән-жайы, жедел жағдайдың ерекшеліктері туралы білуі тиіс, ал жедел қызмет аппараттарының қызметкерлері мен көмекшілері орындауға қажетті шекте ғана ол туралы арнайы тапсырмадан біледі. Сондықтан жедел қызметкер жеке іздестіру жолымен шараларды орындау барысында көрген, істеген ерекшеліктерді ескериуі мүмкін, жедел қызметкерлеріне жасалған қылмыс немесе жедел жағдай туралы шектелуі ақпаратқа байланысты мәні аз болып көрінуі мүмкін.

Үшіншіден, әртүрлі фактілер және жағдайлар туралы жедел қызметкермен жедел-іздестіру шараларын жүзеге асыру нәтижесінде тікелей алғынған мәліметтер оған күмән келтірмейді. Жедел қызығушылық танытатын жағдайлар мен фактілерді тікелей қабылдай отырып, жедел қызметкер олардың растығын және нақты қылмыстың әрекетке жататынын бірден бағалауға мүмкіндігі бар.

Іздестіру, жедел-іздестіру қызметінің басқа әдістері сияқты занылыштың талаптарына қатаң сәйкес жүргізілуі, олар келесідей болып тұжырымдалады:

- іздестіру үрдісіне қызметкерлермен Қазақстан Республикасы заныларына қарсы әдістер мен құралдарды қолдануына жол берілмейді;

- іздестіру жолымен жүзеге асырылуы мүмкін жедел-іздестіру шаралары тек қылмыстың алдын алу және қылмыс жасауға қатысты тұлғаларды анықтау мақсатымен жүзеге асырылады;

- іздестіру жолымен өткізілетін жедел іздестіру шараларында арандату және бұрмалау элементтері қамтылмауы керек.

Осылың барлығын сақтау тікелей Қазақстан Республикасы Конституациясының занылышты сақтау туралы талаптарынан бастау алады.

Жедел-іздестіру қызметіндегі жеке іздестіру мәні жедел қызметкерлердің хабарламалары бойынша, жедел қызмет материалдары және тағы басқалар арқылы белгілі болған, қылмыстың алдын алу, қылмысты анықтау немесе жасырынған қылмыскерлерді іздеу үшін қажетті фактілер мен жағдайларды тексеруінде немесе анықтау алуында болып табылады⁴.

ПО-ның іздестіру қызметі кешенді және жан-жақты жұмыс болып табылады.

Іздестіру жұмыстарын табысты қолдану үшін ауданды және онда тұрратын тұлғалар контингентін білу немесе алдын ала зерделеу маңызды мәнге ие. Жедел қызметкер үшін ауданының географиялық орналасуын жақсы білуі және оның жоспарлануын, тұрғын массивтерді, көшелерді, аландарды, өту аулаларын, олардың тұнгі уақытта жарықтандырылуын, жана құрылыштардың, вокзалдардың, мейрамханалардың, кафелердің, дүкендердің, саябақтардың, скверлердің және азаматтардың жаппай демалыс орындарын, сонымен қатар хабарлау және байланыс құралдарының бар-жоғын, елді мекенге кіру және шығу жолдарын, қалалық автокөліктің қозғалыс бағытын және т.б. зерделеу маңызды. Сонымен қатар, жедел қызығушылық танытатын тұлғалар пайда болатын орындарды, жедел есепке алғынған бүрін сottалғандардың бар-жоғын, олардың белгілі бір тұрғылықты орнының болуын және тағы басқа мәліметтерді білу қажет.

¹ Марков А.Я., Волобуев А.Н. Предотвращение и расследование побегов: Пособие. — М., 2003. С. 65.

² Лукашов В.А. Розыск скрывшихся преступников: Учебное пособие. — М., 2001. С. 29.

³ Качур А.М. Организация розыска лиц пропавших без вести. — Омск. 2002. С. 42.

⁴ Бұл да сонда.

Г.Ж.Уайсова — Қазақстан Республикасы ПМ М.Бекенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы білім беру пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

ЖАСӘСПІРІМДЕРДІҢ ҚЫЛМЫС ЖАСАУЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ

Бірнеше ондаған жылдар бойы жасәспірімдер қылмысының алдын алу өзекті мәселелердің бірі болып келеді. Мемлекеттік, соның ішінде, құқық қорғау құрылымдарымен және бірлескен қоғамдық ұйымдармен қабылданып жатқан шараларға қарамастан, олардың құқық бұзушылығы мен жасаған қылмыстарының саны азаймай отыр.

Елбасымыздың «Қазақстан-2050» стратегиялық бағдарламасында: «Біздің топырағымызда туған кез келген сәби — қазақстандық. Ол мемлекеттің қамқорлығында болуға тиіс. Ана мен балаға қарсы бағытталған қылмыс үшін жазаны қүшейтуді қамтитын шаралар кешенін өзірлеуді тапсырамын», - деп атап көрсетілген болатын¹.

Баланың келешекте жақсы адам болуына сыртқы орта факторлары, оның ішінде, тәрбиенің алатын орны ерекше болып келеді. Қазақ халқында «баланы жастан» деп бекер айтпаған. Мұның астарында терең ой жатыр деп санаймын. Қазіргі таңда бала тәрбиесі өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Ойткені отбасында, мектеп қабырғасында дұрыс тәлім-тәрбие алмаған бала көп жағдайда қылмысқа барады. Жасөспірімдердің қылмыс жасауының себептері әртүрлі болып келеді. Негізгі себептердің арасында жаһандық, қоғамдық-саяси, экономикалық, әлеуметтік, отбасылық қарым-қатынас және одан туындайтын педагогикалық, психологиялық және өзге де мәселелерді атап өтүге болады.

Жасөспірімдердің арасында көбіне қылмыстың келесі түрлері кездеседі: кісі өлтіру, ұрлық, тонау, бұзақылық, алаяқтық. Олардың жасаған қылмыстың істеріне шолу жасағанда, мұндай құқық бұзушылықтар беймезгіл уақыттарда орын алатыны байқалады. Қазақстанда заң бойынша, кәмелетке толмаған жасөспірімдерге түнгі сағат 22.00-ден кейін компьютерлік клубтарда отыруға және түнгі сағат 23.00-ден кейін көшеде ата-анасыз жүргуге тыйым салынған. Яғни, жасөспірімдер бұл заңға бағынбай, ата-аналарының қарауынсыз көше кезеү салдарынан қылмысқа барады. Мұндай жағдайлар жасөспірімдер жазғы демалысқа шыққанда көтеп кездесіп жатады. Жасөспірімдердің іс-әрекетіне бақылаудың жоқтығы олардың теріс жолға түсіп кетуіне мүмкіндік тудырады. Олар ойына не келсе, соны істейді, ақшаны зансыз жолмен тауып, қоғамның қалыпты өміріне қауіп тудырады. Соңғы он жылдықтың ішінде өз-өзіне қол жұмсауға әуес жасөспірімдердің саны артты, есірткі, уытқұмарлықтың және психотроптық заттардың жаңа түрлерін қолдану, компьютерлік тәуелділікпен ауыратын, діни және экстремистік мазмұны бар секталарға еліктеу, қылмыстың құрбаны болып жатыр. Қазіргі таңда ғаламторды білмейтін жасөспірім жоқ шығар. Мысалы: ғаламторда ВК желісінде «Синий кит» және «Тихий дом» өлім ойындары пайда болған. Осыған қатысты ПМ елімізде жыл басынан балалар арасында 20 суицид тіркелгенін мәлімдеген болатын. Ойынның шарты: ВК желісінде «Синий кит» және «Тихий дом» топтарына балалар мен жасөспірімдерді ойынға шақырады екен. Ойынға кірген жасөспірімдер 50 тапсырманы орындаулары қажет, оның ішінде тамырынды кесіп, «киттің суретін қолыңа сал» деген сияқты тапсырмалар береді. Тапсырма соңында сен өз-өзіңе қол жұмсауың керек, «егер соңғы тапсырманы орында масасаң, сенің ата-анаң мен жақын туыстарынды өлтіреміз» дейді және де сенің қандай көшеде, қай пәтерде тұратындығын туралы хабарлар келеді. «Сен ойынға кірдің, енді шығатын жер жок», — дейді².

Сол себепті ата-аналар балалары ғаламтор арқылы сабак оқып отыр екен деп ойламай, ұялы телефондарын жиі тексеріп түрулары қажет және ұсыныс ретінде жасөспірімдердің бос уақытын ұйымдастыру мәселесін көтеру керек. Атап айтсақ, тегін аула клубтарын құру, қоғамдық спорт аландарына, мектепшілік үйрмелер мен спорттық секцияларға қатыстыру қажет. Мұның барлығына алдымен ата-ана, мектеп директоры, сынып жетекшісі және де кәмелетке толмағандардың ісі жөніндегі инспекторлар қадағалап, жауапты болу керек деп санаймын.

Сонымен қатар, кейбір жалпы білім беру мектептерінде қолданылып жүргендей, ата-аналардың келісімімен, мектеп оқушыларының ғаламторлық байланыс жүйелерін мектеп психологияның, тәрбие жұмысы жөніндегі орынбасарларының қадағалап отыруы — қазіргі таңда балалардың өмір тыныштығын қамтамасыз етудің бір жолы. Себебі, педагогикалық, психологиялық білімі бар мамандар балаға төнер қауіпті бұрынның сезері анық.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев өз баяндамаларында балалар мен жастарға байланысты мәселені шешу маңыздылығын атай отырып, үнемі пәрменді шаралар қолдану қажеттілігін көрсетеді.

Казақстан Республикасының ішкі істер органдарының алдында тұрған негізгі міндеттерінің бірі жасөспірімдердің құқық бұзушылықтары мен қылмыстарының жолын ескерту және кесу, балалар мен жасөспірімдердің құқыққа қарсы іс-әрекеттерін алдын алуын іске асыру болып табылады. Қойылған міндеттерді орында барысында, ПО бөлімшелері және басқа да қызметтер, білім беру органдары, қоғамдық ұйымдар және басқа да мемлекеттік органдармен өзара әрекеттестігінің тығыз байланысын жүзеге асыруда — ПО ювеналды полиция бөлімшесі ұйымдастырылған.

Ювеналды полиция қызметкерлері жасөспірімдердің қылмысын алдын алу бойынша мынадай бағыттарда жұмыстар жүргізеді: құқық бұзушылық жасаған балаларды, сонымен қатар тәрбиесіне кері әсер ететін отбасыларды анықтау және оларды Қазақстан Республикасының ПО-ның профилактикалық есебіне қою; балалар мен жасөспірімдердің девианттық мінез-құлыққа бейімділігін анықтау; құқықтық тәрбие шараларын өткізу — дәрістер, әңгімелер, акциялар, тренингтер, театралды қойылымдар және т.б.; қын жасөспірімдері бар отбасылар мен жасөспірімдердің өздеріне құқықтық және педагогикалық көмек көрсету; білім беру ұйымдары және бірлескен қоғамдармен өзара әрекет жасау; жасөспірімдердің девианттық мінез-құлқына әсерін тигізетін себептерімен жағдайларын анықтау және оларды жою жөніндегі шараларды қабылдап жұмыс жасауда.

«Ел болам десен, бесігінді түзе» деп атамыз қазақ айтқандай, әрбір ата-ана өз баласының тәртібі мен тәрбиесіне аса мән беріп, бос уақытта немен айналысатынына қатаң бақылау жасаса, жасөспірімдер арасында құқық бұзушылық пен қылмыстың төмендеуіне көп септігін тигізер еді деп өз мақаламды қорытындылаймын.

¹ Электронный ресурс // http://www.inform.kz/kz/bala-tarbiesi-barshany-n-isi_a2729371.

² Электронный ресурс // <https://kaz.tengrinezs.kz>.

Уканов Е.А. — магистрант Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, подполковник полиции

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Характерной особенностью современной геополитической ситуации является существенная актуализация миграционного вопроса, который, в условиях региональных военно-политических кризисов, ухудшения социально-экономической инфраструктуры в ряде государств и других факторов, становится одним из центральных тем, связанных с обеспечением национальной безопасности. В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» противодействие незаконной миграции определено в числе приоритетных задач обеспечения национальной безопасности страны. При этом особое внимание Главой государства удалено необходимости комплексного решения проблем миграции, усиления контроля за миграционными потоками из сопредельных государств¹.

В законодательстве Республики Казахстан понятие незаконной миграции не раскрывается. В Законе РК от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (далее — Закон) дается только понятие «незаконной иммиграции» под которой понимается «въезд в Республику Казахстан и пребывание иностранцев или лиц без гражданства в Республике Казахстан с нарушением законодательства Республики Казахстан, регулирующего порядок въезда и пребывания, а также транзитного проезда по территории Республики Казахстан» (пп. 5 ст. 1 Закона). По нашему мнению, такая формулировка требует внесения корректировки. В упомянутом фрагменте текста Закона перед словом «пребывание» необходимо поставить союз «или», иначе формально создается ситуация правовой неопределенности, поскольку наличие союза «и» предполагает соединение членов предложения («и это, и то»), что, в контексте исследования, означает незаконность одновременно «и въезда и пребывания...». Но на практике лицо может на законных основаниях пресечь Государственную границу РК, при этом, нарушить только правила пребывания на территории страны. Действующая редакция Закона в таком случае не позволяет назвать лицо «незаконным иммигрантом», поскольку он нарушает только правила «пребывания». Складывается коллизионная ситуация, которая, по нашему мнению, должна быть решена путем включения разделительного союза «или» после слова «и». В этой связи, под незаконной иммиграцией в Республике Казахстан следует понимать въезд в Республику Казахстан и (или) пребывание иностранцев или лиц без гражданства в Республике Казахстан с нарушением законодательства Республики Казахстан, регулирующего порядок въезда и пребывания, а также транзитного проезда по территории Республики Казахстан.

Общественная опасность незаконной иммиграции выражается в нарушении законодательно установленного режима въезда, пребывания на территории Республики Казахстан (в т.ч. незаконной трудовой деятельности), проникновением в страну лиц, разыскиваемых за совершение преступлений, в т.ч. участников незаконных вооруженных формирований, террористических и экстремистских групп, обострении межэтнических конфликтов и т.д. Анализ криминальной обстановки в Республике за 2013-2016 гг. свидетельствует, что всего за указанный период было совершено 4211 уголовных правонарушений в сфере незаконной миграции, что составляет 0,003 % от всей зарегистрированной за указанный период преступности. В 2016 году было зарегистрировано 1271 уголовных правонарушений миграционного законодательства (в 2015 г. — 1123, рост составил 13,2 %), из них за организацию незаконной миграции (ст. 394 УК РК) — 96 (в 2015 г. — 63, + 52 %), умышленное пресечение Государственной границы РК (ст. 392 УК РК) — 146 (2015 г. — 216, снижение на 32 %)².

Проведенное нами исследование также показало высокий уровень латентности преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, что свидетельствует о несоответствии приведенных выше статистических данных реальному объему незаконной миграции. По мнению ряда, ученых, настоящий уровень рассматриваемой группы деяний может в разы превышать цифры, заявленные в официальной статистике³. Эта озабоченность также высказывается и опрошенными представителями подразделений миграционной полиции органов внутренних дел. Сотрудники полиции на вопрос «Как Вы оцениваете масштабы нелегальной миграции в Вашем регионе?» вариант «40-50 % от легальной» отметили 35,7 %, вариант «10-20 % от легальной» предпочли 33,7 % от опрошенных⁴. По этой причине фактические темпы роста исследуемой группы преступлений значительно превышают динамику их выявления.

Как показывают результаты нашего исследования, криминологический портрет личности незаконного мигранта характеризуется следующими признаками: мужчина, гражданин СНГ, в возрасте 21-39 лет, имеющий среднее образование, не работающий. При этом, личность преступника, виновного в совершении незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан характеризуется такими признаками: мужчина, гражданин СНГ, в возрасте 30—39 лет, имеющий среднее образование, не работающий. Портрет личности лица, не выполнившего решения о выдворении: мужчина, гражданин СНГ, в возрасте 21—29 лет, имеющий среднее образование, без постоянного источника дохода. Сотрудники миграционной службы выделили две категории возраста — это 18-25 лет (45,4%) и 26-35 лет (42,3%), то есть можно сделать вывод, что молодежь больше вовлекается в данную противоправную деятельность. При этом сотрудниками полиции отмечается, что география данной категории преступлений больше распространена в сельской местности — 65,4%, когда как в условиях города отмечено только 34,6%. Значительная часть совершивших преступления и отбывших наказание на территории Казахстана, составляют мигранты из Узбекистана, Киргизстана и Таджикистана, основную их массу составляют лица, имеющие незаконченное или среднее образование. До приезда в Республику Казахстан они были частично заняты или заняты в непроизводственных сферах, не требующих особой трудовой квалификации. По данным уголовной статистики наибольшее количество уголовных правонарушений, образующих структуру миграционной преступности совершают мигранты из Узбекистана (44,8%), России (31,1%), Киргизстана (13,2%), Таджикистана (4,3%), Азербайджана (2,3%)⁵.

В этой связи обращает на себя внимание проблема нейтрализации криминогенных факторов, непосредственно детерминирующих явление незаконной миграции. Анализ правоприменительной практики показывает, что среди основных факторов, способствующих незаконной миграции в стране выделяются: geopolитическое расположение Республики Казахстан, прозрачность границ со странами СНГ, отсутствие единой согласованной политики и несовершенство законодательной базы, благоприятный экономический климат, социально-политическая стабильность и либеральная международная миграционная политика⁶. Ученые, занимающиеся проблемами миграции на постсоветском пространстве, по поводу причин миграции, в том числе незаконной, имеют различные взгляды и мнения, однако, они солидарны в том, что основной причиной перемещения людей является тяжелое экономическое положение стран-доноров. К экономическим факторам следует отнести: обнищание населения, повлекшее за собой постоянно увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, безработицу и демографический кризис⁷. Все это усиливается и нестабильной политической ситуацией.

Международная организация по миграции в ходе проведенного исследования трудовой миграции граждан пришла к выводу, что основными причинами, выталкивающими граждан за пределы страны, являются разрыв в зарплатах, высокий уровень безработицы, бедность, развал прежней сферы занятости в результате структурных изменений экономики, разделение общества на богатых и бедных, несоответствие уровня жизни значительной части населения уровню обеспечения физиологической выживаемости. Одной из существенных проблем в сфере предупреждения незаконной миграции остается коррупция на казахстанско-узбекской и казахстанско-киргизской границах. Как подчеркивается в многочисленных комментариях экспертов и СМИ, проблема носит системный характер и не решается разовыми мерами. Одним из многочисленных примеров данной проблемы может служить случай, произошедший в январе 2006 года на специализированном посту «Кызыл Ту» в Южно-Казахстанской области, где при получении 2500 тенге от сопровождающего автобус лица за беспрепятственный проезд через пост с 25 гражданами Узбекистана задержан сотрудник подразделения по борьбе с наркобизнесом ДВД ЮКО⁸. С другой стороны, как уже упоминалось, жесткая контрольно-пропускная система в отношении собственных граждан (например, в Узбекистане) стимулирует незаконную трансграничную миграцию. Подобные противоречия пока не находят должного разрешения. Недостаточно внимания уделяется таким проблемам как коррупция, вымогательство на границах, кажутся недостаточными предпринимаемые попытки облегчения существующего пограничного режима. В целом, миграционная и пограничная политика пока недостаточно решает проблемы, связанные с увеличением уровня технической оснащенности и материального довольствия пограничников⁹. Как было указано выше, данные выводы нашли свое подтверждение по результатам анкетирования сотрудников миграционной полиции, которые на вопрос «Какие меры по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, связанных с незаконной миграцией, необходимы принять?» вариант «ужесточить контроль за незаконным пересечением государственной границы» указали 45,4 % опрошенных, вариант «выявлять коррупционные правонарушения среди сотрудников правоохранительных органов и государственных структур, частных компаний и лиц с целью выявления и пресечения деятельности, связанной с нелегальной миграцией» отметило 42,7 % опрошенных. Анализируя вышеизложенное видно, что проблема коррупции в настоящее время остается одной из самых актуальных и проблемных, в т.ч. как криминальная детерминанта незаконной миграции.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что основная проблема в сфере незаконной иммиграции до недавнего времени была связана с незаконной трудовой деятельностью иностранных граждан на территории РК. По данным МВД РК в 2011 году в органах внутренних дел было зарегистрировано 1 млн. 354 тыс. 247 иностранцев, из которых указали целью въезда «по частным делам» — 1 млн. 196 тыс. 199 человек, часть из которых въезжает, чтобы нелегально осуществлять трудовую деятельность¹⁰. В этой связи, в соответствии с поручением Главы государства, в 2013 году Законом РК от 10 декабря 2013 года № 153-В ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам трудовой миграции» (далее — Закон РК от 10 декабря 2013 года) миграционное законодательство было дополнено нормами, направленными на создание действенных основ противодействия незаконной миграции путем легализации иностранных граждан, осуществляющих в стране незаконную трудовую деятельность. В результате, за счет амнистии в 2014 году из «теневого сектора» экономики выведены 72 тыс. иностранцев, в 2015 году — более 140 тыс., в 2016 году легализовано более 300 тыс. иностранцев. Только от уплаченных ими налогов, в прошедшем году в доход государства поступило свыше 3 миллиарда 427 млн. тенге (10,3 млн. долларов США). За 12 месяцев 2016 года в подразделениях миграционной полиции зарегистрировано 1 млн. 725 тыс. иностранцев, что на 24,9% больше, чем за аналогичный период 2015 года (1 млн. 381 тыс.). Из них основную часть составляют граждане стран СНГ — 1 млн. 504 тыс. (1.164.094) человек. В результате принятых мер выявлены 113 261 нарушителей миграционного законодательства, что на 5,9 % больше чем за 12 месяцев 2015 года. За пределы страны выдворены 12 167 лиц (рост +12,2%)¹¹.

Таким образом, внесенные Законом РК от 10 декабря 2013 года изменения и дополнения кроме легализации «трудовых мигрантов», также повысили эффективность миграционного контроля за пребыванием иностранцев в РК и снизили факторы, способствующие совершению коррупционных правонарушений. В аспекте предупредительной деятельности, Уголовным кодексом РК от 3 июля 2014 года и Кодексом РК об административных правонарушениях от 5 июля

2014 года усилены нормы об ответственности за нарушение миграционного законодательства. Например, по статье 393 УК (невыполнение решения о выдворении) предусмотрена возможность выдворения по первому факту грубого нарушения (*ранее по УК 1997 года для привлечения к уголовной ответственности, иностранец должен быть в течение года дважды привлечен к административной ответственности за аналогичное правонарушение*). Гражданским процессуальным кодексом определены нормы, позволяющие выдворять иностранцев за любые нарушения законодательства Республики Казахстан, не связанные только со сферой миграции, в т.ч. за нарушения общественного порядка, дорожной безопасности, налоговые и другие правонарушения. Законом РК от 10 декабря 2013 года был введен запрет на въезд иностранцам, не оплатившим штраф, наложенный на них в период прежнего пребывания (подпункт 7 статьи 48 Закона РК от 22 июля 2011 года «О миграции населения»).

С целью контроля миграционных потоков, предупреждения незаконного въезда, пребывания, транзитного проезда через территорию РК с 2013 года создан визовый миграционный портал. Это позволило, решить сразу несколько проблем. Во-первых, существенно упростился порядок постановки иностранных граждан на миграционный учет (порядок их легализации). Внедрена электронная регистрация через интернет, услугой которой могут воспользоваться все юридические и физические лица, для чего достаточно иметь электронную цифровую подпись. Такой порядок исключает прямой контакт иностранных граждан с сотрудниками полиции, при этом позволяет сохранить необходимый уровень контроля за их пребыванием со стороны правоохранительных и специальных органов. Помимо этого, повышается ответственность принимающих лиц за достоверность предоставляемой информации. Во-вторых, законодательными изменениями были устранены административные барьеры, стимулирующие незаконную миграцию и коррупцию.

Таким образом, законодательство РК в сфере противодействия незаконной миграции формируется с учетом потребностей обеспечения общественного порядка и безопасности, и создает необходимые правовые основы для борьбы с указанным негативным явлением.

-
- ¹ Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» 14 декабря 2012 года. [Электронный ресурс]: http://strategy2050.kz/ru/page/message_text2014.
 - ² Обзор оперативно-служебной деятельности подразделений миграционной полиции ДВД городов Астаны, Алматы, областей и на транспорте за 2016 год. — Астана, 2017. — 37 с.
 - ³ **Петрягин А. В.** Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2014. С. 323.
 - ⁴ Всего в анкетировании приняло участие 35 сотрудников миграционной службы ДВД 14 областей Республики Казахстан.
 - ⁵ Статистические данные КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal>.
 - ⁶ Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 годы. // [Электронный ресурс]: <https://egov.kz/cms/ru/law/list/U070000399>.
 - ⁷ **Петрягин А. В.** Указ.раб. С. 329.
 - ⁸ **Галымов Ж. С.** Организация незаконной миграции: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Дис. ... на соиск. акад. степени «Магистр». — Караганда, 2007. С. 19-50.
 - ⁹ **Галымов Ж. С.** Указ.раб. С. 55.
 - ¹⁰ Закон РК от 10 декабря 2013 года № 153-В ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам трудовой миграции» // [Электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000153/info>.
 - ¹¹ Обзор оперативно-служебной деятельности подразделений миграционной полиции ДВД городов Астаны, Алматы, областей и на транспорте за 2016 год. — Астана, 2017. — 37 с.

Халитов Р. Г — старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, майор полиции

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Анализ действующего уголовного законодательства в вопросах ответственности за массовые беспорядки свидетельствует о том, что одним из альтернативных способов организации массовых беспорядков, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 272 УК РК, является применение огнестрельного оружия. Из этого следует, что применение огнестрельного оружия является одним из конструктивных признаков оценки массовых беспорядков.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 года №339, под огнестрельным оружием понимается оружие, в котором выбрасывание пули, снаряда, гранаты из канала ствола происходит в результате воздействия энергии порохового или иного заряда¹.

Признаками огнестрельного оружия являются его назначение — поражение человека, животного, преград, а также принцип действия огнестрельность. Они проявляются в конструкции огнестрельного оружия, для которого обязательно наличие ствола с камерой воспламенения и сгорания заряда, а также запирающего и стреляющего устройств. Современное оружие имеет ряд иных устройств, например, отражатель стреляных гильз, предохранительный и прицельный механизмы, рукоятку.

Обязательным элементом огнестрельного оружия является ствол — прямая металлическая трубка, обеспечивающая сообщение снаряду кинетической энергии и направление его в цель. Канал ствола бывает нарезным, гладкостенным и комбинированным. Нарезной канал ствола имеет на внутренних стенках пологие винтообразные углубления — нарезы — (их может быть 4, 6, иногда 8), что придает снаряду вращательное движение, увеличивает устойчивость при полете и, как следствие, повышает прицельность стрельбы.

Запирающий механизм предназначен для досылки патрона в патронник и герметизации ствола, чем обеспечивается направленное поступательное движение снаряда под воздействием газов сгораемого пороха. Стреляющий механизм обеспечивает воспламенение порохового заряда².

В соответствии со ст. 3 названного Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 года №339, в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам оружие подразделяется на: 1) боевое ручное стрелковое и холодное; 2) гражданское; 3) служебное.

В соответствии со ст. 4 названного Закона к боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятые в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Республики Казахстан на вооружение соответствующими государственными органами Республики Казахстан и их подразделениями (далее — Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования, специальные государственные и правоохранительные органы, за исключением органов государственной противопожарной службы), а также изготавливаемое для поставок в другие государства.

Порядок оборота боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему, а также холодного оружия определяется Правительством Республики Казахстан в соответствии с законодательством.

Под боевым ручным понимается оружие, перемещаемое, обслуживаемое и применяемое одним человеком без помощи каких-либо дополнительных устройств.

В соответствии со ст. 5 названного Закона к гражданскому оружию относится оружие, используемое гражданами Республики Казахстан в целях самообороны, занятий спортом и охотой. Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями.

Гражданское оружие подразделяется на:

1) оружие самообороны: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие; газовое оружие – газовые пистолеты, револьверы и патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению уполномоченным органом в области здравоохранения; электрическое оружие — оружие и иные предметы, поражающее действие которых основано на использовании электрической энергии, разрешенные к применению уполномоченным органом в области здравоохранения;

2) спортивное оружие: огнестрельное с нарезным стволов; огнестрельное гладкоствольное; холодное клинковое; метательное; пневматическое с дульной энергией выше 3 Дж;

3) охотничье оружие: огнестрельное с нарезным стволов; огнестрельное гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм; огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами; пневматическое с дульной энергией не более 25 Дж; холодное клинковое;

4) сигнальное оружие.

В соответствии со ст. 5 названного Закона, к служебному оружию относится оружие, предназначеннное для использования в целях обеспечения личной безопасности политическими государственными служащими, имеющими право приобретать (получать) служебное оружие в соответствии с законодательством Республики Казахстан, депутатами Парламента Республики Казахстан, а также организациями при осуществлении возложенных на них законодательством и предусмотренных их уставами (положениями) задач по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране объектов окружающей среды и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

Организации, на которые возложены функции, связанные с использованием и применением служебного оружия, являются юридическими лицами с особыми уставными задачами (далее — юридические лица с особыми уставными задачами).

К служебному оружию относятся огнестрельное бесствольное, газовое оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия, огнестрельное короткоствольное гладкоствольное и нарезное оружие, а также длинноствольное гладкоствольное и нарезное оружие. Служебное оружие должно исключать ведение огня очередями³.

Тем самым, в соответствии с действующим законодательством признак массовых беспорядков образует только применение именно огнестрельного оружия, что, на наш взгляд, приводит к уменьшению условий наступления ответственности за организацию массовых беспорядков и участия в них.

В связи, с чем возникает вопрос: разве у лиц, участвующих в массовых беспорядках, нет возможности применять, например, газовое, пневматической оружие, электрошоковые устройства или они не могут быть вооружены ножами, кастетами и другими видами оружия?

Под холодным оружием понимается оружие, у которого средство непосредственного поражения цели приводится в действие с помощью мускульной силы человека; к метательному оружию относится оружие, у которого средство непосредственного поражения цели получает направление и движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства; под пневматическим оружием понимается оружие, средство поражения цели которого получает направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отверженного газа; газовое оружие — оружие, применение которого основано на использовании слезоточивых или раздражающих веществ; электрическое оружие — специальное приспособление, применение которого основано на действии электрического разряда⁴.

Таким образом, исходя из анализа существующих видов оружия, их качественных характеристик мы приходим к выводу о том, что любым из вышеуказанных видов неогнестрельного оружия можно причинить тяжкий вред здоровью вплоть до лишения человека жизни. На основании изложенного, считаем целесообразным в диспозиции ч. 1 ст. 272 УК РК слова «огнестрельное оружие» заменить словом «оружия».

Кроме того, как показывает анализ правоприменительной практики проблемы возникают и при уголовно-правовой оценке ситуаций, когда в ходе массовых беспорядков применяются иные предметы, не относящиеся к категории «огнестрельного оружия».

К предметам, используемым в качестве оружия, полагаем, следует отнести:

1) предметы, способные по своим свойствам заменить оружие (топор, лом, кухонный нож, ракетница и т.д.);

- 2) предназначенные для временного поражения цели (например, аэрозольные устройства со слезоточивым или раздражающими отравляющими веществами);
- 3) специально изготовленные или приспособленные для нанесения телесных повреждений.

На наш взгляд, применение вышеперечисленных предметов, с учетом общественной опасности необходимо относить к уголовно-наказуемым деяниям в рамках ч. 1 ст. 272 УК РК.

Таким образом, диспозицию ч. 1 ст.272 УК после слов «взрывных устройств и взрывчатых веществ» необходимо дополнить словом «предметами, используемыми в качестве оружия».

Соответственно, с учетом предложенных изменений, диспозицию ч. 1 ст. 272 УК РК целесообразно, на наш взгляд, изложить в следующей редакции: «Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, разрушениями, уничтожением имущества, применением оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, либо предметов, используемых в качестве оружия».

Полагаем, что предложенные изменения и дополнения в УК РК будут способствовать совершенствованию действующего уголовного законодательства, судебно-следственной практики и сокращению проблем правоприменительных органов при квалификации уголовных правонарушений в рассматриваемой сфере.

¹ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.) // kodeksy-kz.com/ka/o_gos_kontrole_za_oruzhiem.htm.

² Криминалистика вопросы и ответы // <http://www.be5.biz/pravo/k013/184.htm>.

³ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.) // kodeksy-kz.com/ka/o_gos_kontrole_za_oruzhiem.htm.

⁴ Там же.

Хамидуллин Р.С. — адъюнкт Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ОСОБОГО ПОРЯДКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Допрос представляет собой сложное многогранное следственное действие, часто протекающее в условиях конфликтной ситуации. От его успешного проведения в значительной степени зависит результат расследования. В результате умело проведенного допроса могут быть получены важнейшие сведения, которые в последующем могут стать неопровергимыми доказательствами.

При расследовании уголовного дела именно входе допроса подозреваемого (обвиняемого) можно привлечь данное лицо к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения.

В рамках нашего исследования особый научный и практический интерес вызывают особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого), так как согласно положениям главы 40.1 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве (ДСоС) может заключаться только с данными участниками уголовного процесса. Рассмотрим допрос подозреваемого (обвиняемого) с перспективой заключения с указанным лицом соглашения в рамках главы 40.1 УПК РФ. В этом случае следователь перед собой ставит цель склонить к сотрудничеству подозреваемого (обвиняемого) путем заключения «сделки»¹. Для достижения необходимой цели допроса данное следственное действие необходимо проводить в три этапа:

Подготовительный этап.

Сначала следователь производит криминалистический анализ материалов уголовного дела и данных оперативно-розыскной деятельности. Изучение всех имеющихся сведений, является неотъемлемым элементом подготовительного этапа. Изучая материалы уголовного дела и иные материалы, нужно уяснить, какие обстоятельства подлежат доказыванию, для выяснения каких вопросов следует допросить, какими сведениями может располагать допрашиваемое лицо, т.е. определить предмет допроса. Следователь группирует информацию, относящуюся к предмету допроса, по эпизодам, датам или лицам, выявляет противоречия между различными источниками

ками доказательственной и ориентирующей информации. Рекомендуется в ходе изучения материалов дела делать из них выписки со ссылкой на соответствующие листы. Это облегчает составление плана допроса.

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого), которого необходимо допросить происходит в ходе детального анализа материалов уголовного дела, а также путем проведения других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Путем сбора характеризующего материала по месту работы или учебы, изучения материалов архивных уголовных дел, если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности либо проходило по делу в ином процессуальном статусе — свидетеля и т.п. Изучения личности допрашиваемого необходимо в целях выяснения его нравственно-психологического облика, установления должного психологического контакта с ним при допросе, выяснения его взаимоотношений с другими лицами, участвующими в деле, для правильного выбора тактики допроса, установлении его личной заинтересованности в исходе расследования². Изучение личности допрашиваемого помогает следователю избрать необходимые тактические приемы допроса, предположить какова будет линия поведения подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, если подозреваемый (обвиняемый) не находится в изоляторе временного содержания или следственном изоляторе необходимо определиться со способом и временем вызова лица на допрос, верно избранное время и способ будет способствовать психологическому контакту с лицом, а с другой стороны при необходимости сохранения в тайне факта вызова на допрос для обеспечения безопасности в случае согласия на сотрудничество. Особое внимание стоит уделить изучению и подготовке специальных вопросов и выбора тактических приемов допроса. Если предмет допроса касается специальной темы требующих специальных познаний, следователю необходимо ознакомиться с соответствующей литературой, документацией и т.д. Иногда возникает необходимость в посещении места работы подозреваемого (обвиняемого), ознакомиться с технологией производства, системой учета и отчетности и т.д. Также в рамках взаимодействия следователь может обратиться за консультациями к специалистам. Таким образом, поняв предмет допроса и изучив материалы и личность допрашиваемого, следователю необходимо определиться с выбором наиболее эффективных в данном случае тактических приемов которые могут позволить достичь поставленных целей следственного действия — согласие на сотрудничество со следствием. Должное внимание необходимо уделить подготовке доказательств, которые потребуется для изобличения подозреваемого (обвиняемого). В этих случаях необходимо заранее подготовить необходимые материалы сделать закладки на нужных страницах уголовного дела, выписать фамилии и адреса лиц, в отношении которых придется вести допрос, подготовить вещественные доказательства и т.д.

Серьезно необходимо подойти к вопросу технического обеспечения допроса подозреваемого (обвиняемого) подготовить необходимы процессуальные документы, технические средства (компьютеры, принтеры и т.д.) Не вызывает также сомнений, что с тактических позиций целесообразно весь ход допроса сопровождать его видеозаписью, в крайнем случае, аудиозаписью³.

В некоторых случаях приходится говорить о понятии допроса с ограниченными тактическими целями, достижение которых возможно в первую очередь с использованием фактора внезапности. В данной ситуации не всегда представляется возможность достаточно тщательно подготовиться к допросу. Например, в соответствии с требованием ч.2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

Успех и достижения поставленной цели допроса будет зависеть от надлежащей подготовки к следственному действию. Практика показывает, что пренебрежение этим важнейшим правилом приводит к отрицательным результатам.

Этап получения показаний.

Этап получения показаний или «рабочий» этап допроса включает в себя следующие стадии:

1) предварительная стадия допроса; 2) стадия свободного рассказа. 3) вопросно-ответная стадия.

На предварительной стадии следователь устанавливает личность допрашиваемого, выясняет его анкетные данные, разъясняет ему права и обязанности, решает вопрос о необходимости участия в допросе переводчика. Особое внимание при разъяснении прав и обязанностей подозреваемому (обвиняемому) предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ следователю необходимо обратить его внимание на преимущества особого порядка и используя это для убеждения последнего в возможности сотрудничества со стороной обвинения. Основная задача данной стадии создать

условия для того что бы подозреваемый (обвиняемый) добровольно заявил ходатайство о заключении ДСоС, а уж после для получения от допрашиваемого показаний и обеспечения их достоверности. При этом важно установить с допрашиваемым психологический контакт. Установление психологического контакта — это создание благоприятной психологической атмосферы следственного действия, при которой допрашиваемый внутренне, психологически настроен участвовать в диалоге, слушать допрашивающего, воспринимать его доводы, аргументы и предъявляемые доказательства даже в условиях конфликтной ситуации, когда намерен скрыть правду, дать ложные показания, помешать следователю установить истину.

Необходимость установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) с перспективой склонения его к сотрудничеству со следствием является наиболее важным аспектом рабочего этапа допроса данного лица. В противном случае, если психологический контакт установлен не будет подозреваемый (обвиняемый) откажется от дачи показаний воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Получив согласие на дачу показаний от подозреваемого (обвиняемого) следователь дает ему возможность рассказать известные ему сведения об обстоятельствах уголовного дела в виде свободного рассказа. Свободный рассказ позволит:

- получить представление об интеллекте, темпераменте, волевых качествах подозреваемого (обвиняемого);
- выявить степень осведомленности лица об обстоятельствах дела и составить суждение о его искренности его показаний;
- получить информацию о фактах, которые следователю не были известны или выяснение которых у данного лица не предполагалось.

Следователю рекомендуется внимательно, не перебивая допрашиваемого, выслушать его свободный рассказ. Даже в том случае, если допрашиваемый сообщает заведомо ложные сведения, их также следует выслушать спокойно. Нельзя проявлять недоверие к получаемым показаниям, допускать насмешки, прерывать допрашиваемого. В противном случае это может привести к потере психологического контакта и отказа от дачи дальнейших показаний. Если последний, уходит в сторону от предмета допроса, рекомендуется напомнить ему о необходимости давать показания по существу дела. Выслушав свободный рассказ подозреваемого (обвиняемого), следователь должен выяснить о намеренностях сотрудничать со следствием, а уже после приступает к вопросно-ответной стадии. На данной стадии происходит уточнение показаний и восполнение в них пробелов путем постановки вопросов.

В том случае, если допрашиваемый отказывается сотрудничать или умалчивает о сведениях, имеющих значение для дела, либо сообщаемые им данные противоречат имеющимся в дела материалам, возможно применение тактических приемов, побуждающих к даче показаний. Тактические приемы допроса основаны на эмоциональном и (или) логическом убеждении. Последнее предполагает убеждение допрашиваемого в том, что дача им «признательных» объективных показаний целесообразна именно по логическим основаниям — для существенного снижения грозящего допрашиваемому в противном случае наказания. В тех случаях, когда допрашиваемый, не желая давать показания о личности соучастников или их роли в совершении преступления, предложить ему смоделировать действия соучастников, оставшихся на свободе, обращая внимание на следующие обстоятельства: продолжение преступной деятельности, в результате которой могут появиться новые потерпевшие; характер отношения к самому допрашиваемому, его семье (оценят ли его поведение, будут ли оказывать материальную помощь); возникает ли опасность со стороны соучастников в отношении допрашиваемого, его родственников и знакомых, если соучастники останутся на свободе и избегут уголовной ответственности и т.д.

В другом случае, если же подозреваемый (обвиняемый) изъявил желание сотрудничать, то необходимо разъяснить подозреваемому (обвиняемому), а также его защитнику, что в рамках данного допроса необходимо дать краткие показания о каждом преступном эпизоде, о роли каждого из участников, о похищенном имуществе. Это в последующем позволит убедить прокурора, что подозреваемый (обвиняемый) действительно владеет важной для следствия информацией и что с ним действительно необходимо заключать ДСоС, для чего протокол данного следственного действия рекомендуется предоставить прокурору вместе с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) о заключении ДСоС.

Заключительный этап

На заключительном этапе допроса происходит фиксация показаний. Основным средством этого является протокол, который составляется в соответствии с требованиями ст.ст. 166-167 УПК РФ.

В качестве дополнительных средств фиксации показаний допрашиваемого могут применяться стенографирование, фотографирование, аудио- и видеозапись. Решение о применении дополнительных средств фиксации хода допроса принимает следователь, о чем он в обязательном порядке должен уведомить допрашиваемого и иных участников допроса, а также сделать соответствующую отметку в протоколе. В протокол должны быть включены сведения о технических средствах и условиях осуществления звукозаписи (место, время, кем осуществлялась запись, т.е. данные о специалисте, марка использованного технического средства, тип магнитной ленты, скорость записи). Ознакомившись с содержанием протокола, допрашиваемый отмечает, что данный документ прочитан им лично или оглашен следователем, и удостоверяет правильность записи показаний своей подписью. Если протокол допроса записан на нескольких страницах, допрашиваемый подписывает каждую из них отдельно⁴. Все дополнения и поправки в протоколе должны быть удостоверены подписью допрашиваемого и следователя. Стоит отметить, что результаты (как положительные, так и отрицательные) воздействия на лицо, с которым обсуждалась возможность заключения с ним ДСоС, могут быть использованы в качестве доказательств лишь в том случае, если они содержаться в подписанном данным лицом протоколе соответствующего допроса (подозреваемого, обвиняемого) произведенного с участием защитника.

Сделанные данным лицом в ходе переговоров о возможности заключения ДСоС признания в участии (своем и других лиц) в совершении преступления, не будучи занесенными в подписанный им и его защитником протокол допроса, какой-либо доказательственной силы иметь не будут.

¹ *Маетная Е., Гридацов А.* Раз пошли на сделку // Русский Newsweek, 2010. 24 июня.

² *Баев О.Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. — М., 2013. С. 43.

³ *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс западных государств: Учебник. — М., 2014. — 511 с.

⁴ *Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. С. 163..

Khannanova C. G. — 1-year master student of the Institute of Law of the Bashkir State

FEATURES OF RENDERING PAID MEDICAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN COUNTRIES

The Constitution of the Russian Federation states that "everyone has the right to health care and medical care"¹. At the same time, citizens can be provided with paid medical services, which should be understood as a set of compensated, necessary, sufficient, conscientious, professional actions provided by medical institutions to patients at the expense of personal funds of citizens, employers' and other individuals' funds on the basis of contracts².

In the Russian Federation, such agreements on paid provision of paid medical services are aimed at maintaining and restoring health, as well as providing guarantees to protect their interests. The rights of consumers (patients) are regulated by the RF Law "On Protection of Consumer Rights"³. They are the possibility of making claims for damages caused by non-performance or improper performance of the terms of the contract, compensation for damage in the event of harm to health and life, as well as compensation for causing moral harm. Patients can require information on the availability of a license and certificate and proper provision of services⁴. In addition, civil law contains provisions on the possibility of unilateral refusal to perform the contract, which indicates the autonomy of the will of parties⁵.

As for foreign countries, there is another specific feature of providing paid medical services. For example, in big cities in China, such as Beijing, Shanghai, Guangzhou, there are public and private medical centers of international level fitted with modern equipment. You can also find numerous clinics of traditional medicine⁶. China produces medicines, which are based on ancient recipes⁷. As a rule, all medical services for foreign citizens are provided for a fee. Before a doctor's consultation, a "registration fee" is charged from the patient, and then a deposit must be paid for hospitalization, which depends on hospital and the length of stay in it⁸. For example, it can be 10,000 yuan. According to our money,

this is about 90 thousand rubles. Legal tender is the Chinese yuan. Foreigners are accommodated in the most reputable hospitals on VIP conditions: individual chambers, increased attention of doctors, etc⁹. As practice shows, Chinese medicine is used in more than 135 countries and regions of the world¹⁰.

In Italy, medical services are provided on the basis of co-payment of patients, the size of which depends on the region and is approved by the regional authorities. Often they are used by those patients who want to save waiting time, because waiting for a doctor's appointment takes a very long time. The disadvantage is that adult patients have the right to choose a medical facility in any region of the country, but are unable to choose the appropriate doctor on their own¹¹.

In France, the situation is somewhat different. It is famous for its medical system, which occupies a high position both in terms of technical support and qualification of doctors. In each department there is one state clinic of general level. Medical services are paid and very expensive. They are due to the fact that the reception is conducted by prior appointment. If the doctor's visit was impossible for any reason, you must notify him, otherwise you will have to pay even for the failed visit. After consultation, a special prescription is issued¹².

In Japan there is a tendency of doctors to increase their incomes by increasing the number of patients. At the same time, they try to deliver those services that are most expensive. As we can see, the notion of "pursuit of profit"

prevails here. An apparent disadvantage of Japanese medicine is the lack of quality assurance, as a result of which patients have to go to specialized clinics. They believe that they will be provided with a proper service¹³.

In England, the patient's consent plays an important role. It can be expressed either verbally or in writing. In institutions of the public health service, the patient signs a kind of standard form, for example, "Consent to an operation". Basically, it has practical value, which consists in handling a claim for compensation for harm caused by negligent treatment, and also which allows to establish the fact of the proper degree of care for the patient. Services are often paid by insurance companies or individually¹⁴.

Thus, paid medical services in each country are carried out in different ways, but all states cooperate with each other and develop common policy to support the health of their citizens. For example, we should mention the World Health Organization, which focuses on combating especially dangerous diseases (HIV infection, Ebola virus, etc.), the development of international sanitary regulations, as well as quality control of medicines, etc¹⁵.

Unfortunately, in all countries there is an overestimated value, which indicates that not expensive types of services are not always available to the population with average earnings, which means that it takes a lot of effort and time to find a good doctor and profitable service.

¹ The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, from July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 December.

² Electronic resource. Access from: <http://www.zdrav-novgorod.ru>.

³ Law of the Russian Federation No. 2300-1 of 07.02.1992 (as amended on 03.07.016) "On Protection of Consumer Rights" // Collection of Legislation of the Russian Federation.1996. № 3, art.140.

⁴ Electronic resource. Access from: <http://www.prokuror-rostov.ru>.

⁵ The Civil Code of the Russian Federation of January 26, 1996 No. 14-FZ (with the last amendment and additional from July 1, 2015 No. 457-FZ) //Collection of the legislation of the Russian Federation.1996. № 5, art.410.

⁶ Electronic resource. Access from: <http://www.medvoyage.info>.

⁷ Electronic resource. Access from: <http://www.mednapravlenie.ru>.

⁸ Electronic resource. Access from: <http://www.rosmedportal.com>.

⁹ Electronic resource. Access from: <http://www.varlamov.ru>.

¹⁰ Electronic resource. Access from: <http://www.zdorovie-vsem.ru>.

¹¹ Electronic resource. Access from: <http://www.aif.ru>.

¹² Electronic resource. Access from: <http://www.guide.travel.ru>.

¹³ Electronic resource. Access from: <http://www.miuki.info>.

¹⁴ Electronic resource. Access from: <http://www.knowabroad.com>.

¹⁵ Electronic resource. Access from: <http://www.megabook.ru>.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КАЗАХСТАНЕ

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система Казахстана своими корнями уходит в далеское прошлое. С момента совершения первого правонарушения, серьезного преступления возникла естественная необходимость, с одной стороны, для справедливого наказания преступника, а с другой — для профилактики преступлений, что определялось элементарными нормами социального поведения, человеческого общежития и законами выживания людей. С формированием общества и появлением государственных институтов был объединен процесс оформления системы исполнения наказаний, который регламентировался законами, решениями и постановлениями судов, а также иными нормативно-правовыми актами¹.

Однако по обычному праву у кочевников-казахов в системе наказаний такого вида как лишение свободы не существовало, а смертная казнь, как правило, заменялась выплатой штрафа (аип, кун)². Согласно этому в казахском обществе не было необходимости в строительстве тюрем и подобных учреждений. Правонарушитель оставался на свободе и при этом родичи оказывали на него воспитательное воздействие, иными словами человека исправляли в среде его естественного обитания. Подобная практика, по всей видимости, давала положительные результаты. Поэтому в казахском обществе многие ученые-просветители тех времен поддерживали идею о возможности исправления человека. Абай Кунанбаев писал: «Будь в моих руках власть, я бы отрезал язык тому, кто твердит, будто человек неисправим».

Вместе с тем следует отметить, что для пенитенциарного законодательства России, в составе которой находился и Казахстан, характерны были стремления правоведов реализовать внедрение прогрессивных идей в организацию исполнения лишения свободы. Однако, как справедливо отметил М.Г. Детков, одна из закономерностей развития общества заключается в том, что многие идеи, казавшиеся теоретически безупречными, при воплощении в жизнь не всегда могут быть реализованы в полном объеме и в четком соответствии с основным их содержанием³.

Благодаря Екатерине II в Россию проникли гуманистические идеи европейских просветителей, которая в 1767 г. опубликовала известный «Наказ комиссии о работе по составлению проекта нового Уложения»⁴. При этом идеи исправления заключенных по внедрению элементов прогрессивной системы исполнения наказаний в истории пенитенциарного дела более или менее конкретно были отражены в 1782 г. Екатериной II в проекте «Положения о тюрьмах»⁵. Она берет на государственное попечение содержание колодников и пытается упорядочить массу проблем, связанных с тюремным содержанием узников. Дореволюционный исследователь М. Филиппов выразился, что Екатерина выработала «правильную пенитенциарную систему»⁶.

В XIX в. попытка реформирования тюремной системы была предпринята Александром I, который в 1808 г. повелел во всех губерниях строить тюремные замки по особым планам, утвержденным для малороссийских губерний. В частности, в каждом остроге предусматривалось оборудовать разные отделения колодников в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. О реализации этого проекта не говорится, но, судя по данным исследователей, он был проявлен⁷.

В июле 1819 г. под покровительством Александра I в Петербурге было образовано Попечительское общество о тюрьмах, Уставом которого предусматривалось содействие нравственному исправлению преступников и улучшение содержания заключенных⁸.

Следующая, основная попытка реформирования тюремной системы в Российской Империи связывается с созданием в 1872 г. Комиссии для составления общего систематического проекта о тюремном преобразовании. На основании результатов своей работы Комиссия отмечала, что лестница наказаний, предусмотренная Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, достаточно многосложна, в связи с этим на практике разные наказания соединились в одно, а исполнение наказаний стало противоречить как уголовному закону, так и судебному приговору. Значит, Комиссия заключала, делом первой важности становилось начертание главных руково-

дящих начал новой лестницы наказаний и карательных учреждений, на основании которых тюремная администрация могла бы безотлагательно приступить к переустройству существующих и возведению новых тюремных зданий⁹.

Правительство Российской Империи в начале XX в., признав основной целью наказания исправление преступников, предприняло меры по реформированию системы тюрем. Дальнейшее развитие уголовное и уголовно-исполнительное законодательство нашло в Уголовном уложении, принятом 22 марта 1903 г. Уложение вводило новую, более упрощенную, систему наказаний¹⁰.

После Февральской революции 1917 г. обозначился новый этап в реформе исполнения наказаний. Используя прежнюю пенитенциарную систему, Временное правительство приступило к выработке новой концепции исполнения наказания. Сохранив в прежнем виде систему исполнения уголовных наказаний, Временное правительство, тем не менее, приступило к разработке новой доктрины в сфере реализации карательной политики государства¹¹.

После Октябрьской революции 1917 г. новая власть, утвердив, что одной из главных целей наказания является исправление преступника, взялась проводить реформу пенитенциарной системы, оставшейся от прежнего строя. Была уничтожена прежняя царская система тюрем и ссылки. Вместе с тем, первое время после Октябрьской революции тюрьмы оставались, по существу, единственным местом отбывания наказания осужденными и изоляции преступников. В них содержались лица, осужденные не только за контрреволюционные, но и за уголовные преступления. На основании вышеизложенного в первый период становления Советского государства возникла задача в разработке новых типов карательных учреждений. «Наша цель — перелом не только во всей системе управления, но и во всей постановке отбывания наказания», освещалось в одном из первых циркуляров Народного комиссариата юстиции¹². При этом идеи исправления осужденных путем прогрессивной системы отбывания наказания были поддержаны новой властью.

Весной 1918 г. начались коренные реформы тюремной системы, а нормативным исходом ее начального этапа представлен в первом Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г.¹³ Так, 23 июля 1918 г. Постановлением Наркомата юстиции РСФСР была утверждена Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». Это был первый нормативный акт, в котором устанавливалась система мест заключения и определялся порядок содержания осужденных. В указанном документе особо подчеркивалось, что исправительно-трудовой характер лишения свободы в обязательном порядке связан с принудительным трудом осужденных¹⁴.

В 1934 г. произошли основные изменения во всей системе исправительных учреждений, по их функционированию и управлению. От 27 октября 1934 г. Постановлением ВЦИК СССР был образован общесоюзный наркомат внутренних дел (далее - НКВД), в состав которого вошли ОГПУ и Главное управление лагерей и трудовых поселений, этим же постановлением при НКВД СССР было создано Особое совещание с правом в административном порядке применять высылку и ссылку, а также заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком до 5-ти лет, а также высылку за пределы СССР. Вслед за этим Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. все исправительно-трудовые учреждения, которые находились в ведении наркоматов юстиции, и его местные органы были переданы в систему НКВД СССР. Был создан новый Главк — Главное управление (исправительно-трудовых) лагерей, трудовых поселений и мест заключения (сокращенно - ГУЛАГ)¹⁵.

В конце 50-х годов XX века начался отказ от лагерной системы, когда 8 декабря 1958 г. Совет Министров СССР принял Постановление «Об утверждении Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР». В положении предусматривалось дальнейшее упорядочение размещения осужденных в колониях с учетом их социальной опасности, строгая изоляция уголовников-рецидивистов от остальной массы осужденных. Только в колониях и тюрьмах устанавливалось содержание осужденных. Исправительно-трудовые лагеря упразднялись. Колонии стали основным видом исправительных учреждений, в качестве трех видов режима: облегченного, общего и строгого. Виды режима устанавливала администрация колоний и тюрем. В новом Положении указывалось, что основными средствами исправления и перевоспитания осужденных являются: строгое соблюдение установленного порядка режима; обязательное ак-

тивное участие в общественно-полезном труде и политико-воспитательная работа. Была предусмотрена возможность изменения вида режима в зависимости от поведения осужденного в сторону его усиления или ослабления¹⁶.

В ходе распада Советского Союза произошел процесс восстановления государственности Республики Казахстан, в связи с этим стали начали происходить реформы всех сфер жизни и непосредственно коснулись системы исправительных учреждений. Законодательство, регулирующее исполнение наказания в виде лишения свободы, претерпело существенные изменения, одной из целей которых являлось приведение его в соответствие с требованиями международных стандартов обращения с осужденными и исправление осужденных с внедрением прогрессивной системы его отбывания. Современные подходы для решения указанных вопросов отличают содержание уголовно-исполнительной политики тем, что она теперь свободна от идеологии неравенства и нивелирования личности в социальном целеполагании. В основе деятельности государства теперь приоритетны такие ценности, как защита прав человека, идеи законности, демократизма и гуманности, а также международные стандарты в сфере уголовной юрисдикции.

Принятие в 1997 году Уголовного и Уголовно-исполнительных кодексов, отвечающих демократическому направлению развития, стало переломной гранью в развитии института уголовных наказаний и, в особенности, лишения свободы в истории Казахстана, которое избрало наше государство, основанное на идеологии приоритета общечеловеческих ценностей относительно всех других, в том числе решительного поворота к проблеме уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина. Уголовно-правовые аспекты института наказания изменились кардинальным образом, в том числе в виде лишения свободы¹⁷.

С введением в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан упразднялся усиленный вид режима содержания осужденных к лишению свободы. В УИК РК была законодательно закреплена прогрессивная система отбывания наказания. Согласно законодательства в исправительных колониях общего и строгого режимов создаются четыре вида условий отбывания наказания — обычные, облегченные, льготные и строгие, а в исправительных колониях особого режима — обычные, облегченные и строгие. В зависимости от поведения и отбытого срока наказания, осужденные могут быть переведены из одних условий отбывания наказания в другие. Осужденные зарекомендовавшие себя с положительной могут быть постепенно переведены в льготные условия отбывания наказания. Осужденные, не желающие соблюдать требования внутреннего распорядка, переводятся в строгие условия отбывания наказания, где проживают в запираемых помещениях¹⁸.

Таким образом, история применения уголовного наказания в виде лишения свободы в Казахстане показывает, что основные идеи исправления осужденных с применением элементов прогрессивной системы, в том числе и изменение условий содержания, практически нашли свое применение в XX в. Связано это со становлением Советского государства, которое вынуждено было в силу политических причин устанавливать иные основы исполнения уголовных наказаний, нежели в царских тюрьмах. При этом реализация карательной политики имела направленность, соотносимую с политическими убеждениями правящей партии. Соответственно, периоды становления в стране демократических ценностей адекватно сказывались на внедрении идей прогрессивной системы отбывания лишения свободы. Наиболее значимыми этапами в развитии норм рассматриваемого института стали принятие ИТК РСФСР 1924 года, где впервые на уровне закона был представлен механизм изменения вида исправительного учреждения, а также ИТК КазССР 1971 г., определившего систему отбывания лишения свободы с существенным изменением условий, применяемую и действующим кодексом¹⁹.

¹ Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан / Под ред. А.М. Аюбаева. — Костанай, 2009.

² Проблемы казахского обычного права / Отв. ред. С.З. Зиманов. — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 30-43; **Бастемисев С.К.** Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект). — Павлодар: БАСПА, 2009. — 243 с.

³ **Детков М.Г.** Тюрьмы, лагеря и колонии России. — М.: Вердикт-1М, 1999. С. 104.

⁴ Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. — М.: Логос, 2006. С. 55.

⁵ **Таганцев Н.С.** Русское уголовное право (Общая часть). Ч. 2. — СПб.: Государственная типография, 1902. С. 28.

⁶ Тюрьмы от древности до наших дней: пенитенциарная история человечества // <http://www.zona.com.ru>.

⁷ **Таганцев Н.С.** Указ.раб. С. 91.

⁸ **Гернет М.Н.** История царской тюрьмы. Т. 1. — М.: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1951. С. 98-99.

-
- ⁹ Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. — М.: Логос, 2006. С. 92.
- ¹⁰ Там же. С. 91-92.
- ¹¹ **Перминов О.Г.** Уголовно-исполнительное право. — М.: Былина, 1999. С. 16.
- ¹² Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Беляева и В.С. Прохорова. — Л.: Ленинградского университета, 1989. С. 22.
- ¹³ Там же. С. 10-13.
- ¹⁴ Там же. С. 22.
- ¹⁵ **Астемиров З.А.** Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Курс лекций. — Махачкала: ИПЦДГУ, 1999. – 70 с.
- Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / Под ред. М.П. Мелентьева, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. С. 112.
- ¹⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1997. — № 24.; Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1997. — № 15-16.
- ¹⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // adilet.kz.
- ¹⁹ Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Казахской ССР / Под ред. Б.С. Бейсенова. — Караганда: Караганд. высш. школа МВД СССР, 1979.

Чураков Д. Б. — соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва), советник юстиции

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕСОНАРУШЕНИЯ, НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время в период глобализации социальных процессов все большее значение приобретает необходимость сравнения нормативно-правового регулирования разных стран. Особую роль сравнительное правоведение приобретает в сфере экологического законодательства, в целом, и в сфере уголовно-правовой ответственности за экологические преступления, в частности. Необходимость сравнительного исследования в данной сфере во многом обусловлена трансграничностью экологических процессов, происходящих на Земле. Как известно антропогенная деятельность человека приобрела в последнее время глобальный характер и ее негативные последствия, вызванные такой деятельностью в отдельно взятой стране, не ограничиваются пределами данного государства, а распространяются на прилегающие территории и оказывают влияние на биосферу Земли в целом.

Сравнение уголовно-правовых норм разных государств дополняет и конкретизирует исследование правового регулирования уголовной ответственности за лесонарушения. Так, А. Х. Сайдов отмечает, что сравнение является постоянным элементом всех форм познания. Хаотичный массив научных фактов может превратиться в стройную систему¹.

Начиная проводить сравнительный анализ законодательства стран бывшего СССР, следует отметить несколько характерных моментов. Во-первых, прослеживается определенная общность правовых систем этих государств, в общем, и уголовного права, в частности. Данная общность обусловлена, прежде всего тем, что до распада Союза, все указанные страны входили в состав единого государства и схожи в социокультурном плане, схожи в процессах, протекающих на их территориях. На схожесть объекта, построения и содержания диспозиций норм большинства стран СНГ, регулирующих ответственность за лесонарушения, указывают и исследующие данный вопрос авторы².

Во-вторых, уголовное законодательство республик, входивших в состав СССР, регулировалось централизованно, путем принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Уже после ликвидации СССР постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств в 1996 году принят Модельный уголовный кодекс стран СНГ, который имеет рекомендательный характер. Вместе с тем, Модельный уголовный кодекс, призванный служить эталоном для уголовных законов стран СНГ,

со временем утрачивает данную функцию по причине все более увеличивающегося расхождения в законодательстве данных стран, а также по причине отсутствия его развития.

В-третьих, научное пространство до настоящего времени является практически единым, используя единые правовые категории, понятия, при проведении научных исследований учеными стран СНГ используют наработки и выводы своих коллег из соседних стран.

Традиционно для постсоветского пространства источники уголовного права кодифицированы. Уголовный кодекс является единственным уголовным законом в странах бывшего СССР. Как отмечает С. С. Босхолов, в уголовном законе выражаются и закрепляются уголовная политика государства и те ее направления, которые связаны с материальным уголовным правом³.

Считается, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность, располагаются в особенной части по убыванию степени общественной опасности, т. е. сначала располагаются наиболее общественно опасные с точки зрения законодателя преступления. Оценивая по данному признаку уголовные законы стран «ближнего» зарубежья можно оценить приоритеты в охране тех или иных общественных отношений.

В УК РФ глава «Экологические преступления» расположена в Особенной части на одиннадцатом месте, при том, что раздел, включающий данную главу, расположен на третьем месте. В новом УК Республики Казахстан глава «Экологические преступления» перемещена с одиннадцатого места на тринадцатое.

Уголовно-правовые нормы, направленные на охрану лесных и иных насаждений от незаконных рубок, в странах «ближнего зарубежья» по конструкции, категории, определяющей степень общественной опасности и санкции, значительно варьируются. Наиболее дифференцирована ответственность за незаконную рубку в УК РФ и Республике Казахстан, предусматривающих особо квалифицированные составы.

Максимальный размер санкций норм, предусматривающих основной состав незаконной рубки, составляет в Республике Казахстан арест сроком до 75 суток, в Российской Федерации — лишение свободы сроком до 2 лет.

Уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений в результате неосторожного обращения с источниками повышенной опасности или огнем практически во всех странах представлено лишь основным составом. Лишь в России и Латвийской республике предусмотрены квалифицированные составы. Максимальные санкции рассматриваемых норм варьируются от ограничения свободы сроком до 2 лет в Республике Таджикистан до лишения свободы сроком до 3 лет в Республиках Кыргызстан и Молдова.

Умышленное уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений регламентировано лишь основным составом преступления в законодательстве Республик Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан и Эстонии. В России, на Украине и в Республике Таджикистан выделены также и квалифицированные составы таких преступлений. Наиболее дифференцирована ответственность за умышленное уничтожение лесных насаждений в Латвийской республике. В большинстве стран с учетом квалифицированных составов данные преступления отнесены к тяжким. Вместе с тем в Эстонии, Республиках Кыргызстан и Таджикистан такие деяния относятся к преступлениям средней тяжести, а в Республике Узбекистан — небольшой тяжести (не представляющие большой общественной опасности). Максимальные санкции норм варьируются от лишения свободы сроком до 3 лет в Республике Узбекистан и Эстонии, до 10 лет лишения свободы на Украине, где санкция за совершение такого преступления является одной из самых суровых на постсоветском пространстве.

Особый интерес для сравнительного исследования уголовно-правового регулирования ответственности за лесонарушения представляет признак объективной стороны преступного деяния, за совершение которого предусмотрено наказание. Изучение данного элемента преступления позволяет определить эффективность формулировок деяний, запрещенных под угрозой наказания, их лаконичность и полноту охвата охраняемых отношений, а также выявить вид криминализированных лесонарушений.

Традиционно для стран бывшего СССР нормы, регламентирующие уголовную ответственность за посягательства на зеленые насаждения, по объективной стороне дифференцируются по двум видам деяний — незаконная рубка и уничтожение (повреждение) насаждений. Так, Модельный уголовный кодекс определил, что преступные лесонарушения должны содержаться в двух статьях «Незаконная порубка деревьев и кустарников» (ст. 231) и «Уничтожение или повреждение лесов» (ст. 232). При этом для квалификации незаконной рубки используется такой

критерий как сумма причиненного ущерба, исчисленная из породы, количества и размера срубленных деревьев. В случае уничтожения или повреждения лесов используется оценочный критерий существенности вреда, когда его применение основывается на усмотрении правопримениеля.

Объективная сторона составов, направленных на охрану деревьев и иной растительности от незаконных рубок, в разных странах характеризуется различной степенью детализации и совокупностью преступных деяний. Обычно такие действия включают незаконную либо самовольную рубку (во всех изучаемых странах), повреждение насаждений (Республика Казахстан, Республика Армения, Латвия, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Россия). При этом признак «до степени прекращения роста» не использован в нормах УК Республики Казахстан и Латвии. В УК Республики Казахстан помимо приведенных видов деяний норма включает также уничтожение деревьев и кустарников, что, по мнению законодателя, более полно описывает возможные способы преступных посягательств на такие насаждения. Однако представляется избыточным включение деяний по уничтожению деревьев и кустарников одновременно в норму, регулирующую незаконную рубку, и в норму, регламентирующую уничтожение и повреждение лесов.

Представляется весьма обоснованным, что ч. 1 ст. 340 Республики Казахстан отдельно регламентирует уголовную ответственность за посягательства на растительность, не относящуюся к лесному фонду: «Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке, кроме деревьев и кустарников на приусадебных, дачных и садовых участках, а равно уничтожение или повреждение лесных культур, сеянцев либо саженцев в лесных питомниках и на плантациях, а также молодняков естественного происхождения, подроста, либо самосев на площадях, предназначенных для воспроизведения лесов и лесоразведения». Законодатель пошел по пути описания объективной стороны не используя критерий прекращения роста, а перечисляя совершаемые действия (порубка, уничтожение или повреждение), что может вызвать определенные затруднения в правоприменительной практике.

Рассматриваемые нормы некоторых стран (Республика Казахстан, Латвия) не предусматривают критерия, ограничивающего преступные действия от непреступных, что позволяет говорить о криминализации любых действий, связанных с незаконной порубкой, уничтожением или повреждением деревьев и кустарников, независимо от размера. Вряд ли такое решение можно считать удачным. В некоторых уголовных законах при наличии признака — причинение существенного ущерба или в значительном размере, отсутствуют критерии, позволяющие их конкретизировать (УК Украины, республик Азербайджан, Армения, Эстонской и Кыргызской республик). А в Республиках Беларусь и Узбекистан основной состав незаконной рубки образуют деяния лишь в случае их совершения в крупном размере.

Квалифицирующие признаки состава незаконной рубки также значительно отличаются. Так, во многих странах (Республики Казахстан, Молдова, Беларусь, Таджикистан и Кыргызская Республика) к таким признакам отнесено совершение действия в крупном размере. Деяния, совершенные с использованием должностного или служебного положения, образуют квалифицированные составы незаконной рубки в УК России, Казахстана, Армении, Молдовы, Таджикистана и Кыргызской Республики. Кроме того, УК Казахстана, Армении и Латвии резонно относят к квалифицирующим признакам совершение деяний на особо охраняемых природных территориях.

Неоднократность и повторность выступает в качестве квалифицирующих признаков в УК Казахстана и Таджикистана, соответственно.

К особо квалифицирующим признакам незаконной рубки законодатель Российской Федерации отнес их совершение в особо крупном размере, в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, Республики Казахстан — в составе преступной группы, а Латвийской Республики — организованной группой либо с причинением существенного вреда.

Нормы, обеспечивающие охрану лесов от неосторожного уничтожения или повреждения лесов, присутствуют во всех странах ближнего зарубежья. При этом способ совершения таких действий не раскрывается в УК Украины и УК Эстонской Республики. В остальных странах способом совершения таких действий является неосторожное обращение с огнем, которое является единственным способом в УК Республики Узбекистан. В России, республиках Казахстан, Азер-

байджан, Армения, Молдова, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан такие деяния признаются преступлениями также и в случае неосторожного обращения с иными источниками повышенной опасности. В результате неосторожного обращения с взрывчатыми веществами такие деяния признаются преступными в республиках Армения, Беларусь, Таджикистан, что представляется излишним, поскольку данный признак относится к источникам повышенной опасности. Для квалификации деяния по рассматриваемому составу в Латвийской Республике требуется причинение существенного вреда, в Республике Узбекистан — крупного ущерба или иных тяжких последствий. Наиболее детализированы способы совершения рассматриваемого преступления в Республике Беларусь, предусматривающие уничтожение либо повреждение леса в результате неосторожного обращения с огнем, несоблюдения правил производства взрывных работ, нарушения правил эксплуатации других источников повышенной опасности, нарушения порядка заготовки и вывозки древесины, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере.

Умышленное уничтожение или повреждение лесных насаждений регламентировано с прямым указанием на форму вины «умышленно» — в УК Казахстана, Молдовы и Узбекистана, и «преднамеренно» — в УК Латвии. Способы совершения включают поджог (в республиках Казахстан, Азербайджан, Армения, Молдова, Таджикистан, Латвийской и Кыргызской республиках), иной общеопасный способ (в республиках — Казахстан, Азербайджан, Армения, Таджикистан и Кыргызстан), загрязнение вредными веществами, отходами (в республиках — Казахстан, Азербайджан, Таджикистан), загрязнение выбросами или отбросами (в республиках — Казахстан и Таджикистан), либо другими веществами (Республика Таджикистан). При этом необходимым признаком для квалификации деяния по рассматриваемому составу в Эстонской Республике является причинение существенного вреда, а в Республике Узбекистан — крупного ущерба.

В уголовном законодательстве стран, использующих признаки значительного, существенного, крупного и особо крупного ущерба для квалификации преступных лесонарушений, как правило имеют стоимостное выражение через четко определенную сумму, либо в кратном размере от базовой суммы. Например, законом Эстонской Республики о введении в действие УК определены размеры существенного и крупного вреда, которым соответствуют суммы в 10-кратном и в 600-кратном размере минимальной заработной платы соответственно. Вместе с тем в Армении, Молдове и в Латвии указанный критерий не определен и оставлен на усмотрение правопримениеля, что создает определенные трудности для ограничения преступных деяний он непреступных. А в УК Республики Казахстан пошли по пути определения крупного ущерба через стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем одну тысячу месячных расчетных показателей.

Таким образом, сравнительно-правовое исследование норм об ответственности за преступные лесонарушения в уголовном законодательстве зарубежных стран позволяет определить, как недостатки, так и положительные черты национальных уголовных законов. Наиболее прогрессивные уголовно-правовые нормы иностранных государств следует использовать для формирования предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с лесонарушениями, а отрицательные примеры позволят избежать ошибок в законотворчестве.

¹ **Сайдов А. Х.** Сравнительное правоведение. — М.: Норма, 2006. С. 2-4.

² **Каплунов В. Н.** Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа): Дис. канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2011. С. 36.

³ **Босхолов С. С.** Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. С. 95.

Чурикова А.Ю. — к.ю.н., доцент кафедры административного и уголовного права Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Саратов);

Харламова А.В. — магистрантка Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Саратов)

ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСПОТРЕБНАДЗОРА

Совершенствование контрольно-надзорной деятельности представляет собой сложную задачу, предполагающую достижение баланса интересов общества, государства и бизнеса. Текущая система контрольно-надзорной деятельности, по разным оценкам, «стоит» российской экономике в терминах непосредственных издержек бизнеса от 1,5 % до 7,5 % ВВП¹. В условиях непростой экономической ситуации багаж крайне неэффективной, во многом искусственно созданной системы государственного регулирования должен быть кардинально пересмотрен для быстрого оживления экономики. Система целей реформирования государственного контроля должна быть направлена на балансировку интересов общества, бизнеса и государства. Общество нуждается в повышении реального уровня защищенности, для бизнеса контрольно-надзорная деятельность государства со всеми сопутствующими разрешительными процедурами, экспертизами, лицензированием, сетью подведомственных организаций — это наиболее затратная часть взаимодействия с государством. Государство также заинтересовано в повышении эффективности государственного контроля.

Формирование чёткой базы данных по подконтрольным субъектам, эффективная система оценки рисков разных контрольно-надзорных органов и актуализация обязательных требований — это ключевые аспекты внедрения риск-ориентированной модели в контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые цели программы — снизить административную нагрузку на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и повысить качество администрирования контрольно-надзорных функций. Срок реализации приоритетной программы: с декабря 2016 года по 2025 год включительно.

Основными целями применения риск-ориентированного подхода являются:

- оптимальное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора);
- снижение издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- повышение результативности деятельности органов государственного контроля (надзора) при организации отдельных видов государственного контроля (надзора).

Риск-ориентированный подход предполагает классификацию подконтрольных объектов в зависимости от степени возможной угрозы безопасности для общественных отношений и применение для каждой категории контрольно-надзорных мероприятий с разной степенью интенсивности. Важным последствием внедрения данного подхода станет полное прекращение плановых проверок для объектов с низкой степенью риска.

Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»² утверждены Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определённой категории риска или определённому классу (категории) опасности.

Правила предусматривают, что для каждого риск-ориентированного вида государственного контроля (надзора) может быть определено от 3 до 6 категорий риска или классов опасности. Так для пожарного надзора установлено 5 категорий риска, для санитарно-эпидемиологического надзора — 6, а для надзора в области связи — 4.

По каждому из указанных видов федерального надзора постановлением утверждены критерии отнесения деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к категориям риска. Они оформлены как приложения к положениям о соответствующих видах федерального государственного надзора. Подготовка критериев отнесения к категориям риска потребовала учета особенностей каждого вида федерального надзора. Данные критерии позволят предпринимателям оценить интенсивность, с которой в отношении них будет осуществляться контрольно-надзорная деятельность.

Ответственные за указанные в постановлении виды надзора федеральные ведомства будут руководствоваться утвержденными критериями при формировании проектов ежегодных планов плановых проверок на 2017 и последующие годы.

Следует отметить, что в Роспотребнадзоре риск-ориентированный подход при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) применяется с 2014 г. в качестве «пилотного» эксперимента.

Повышение эффективности деятельности и, как следствие, сокращение издержек Роспотребнадзора ставил в качестве основной цели внедрения риск-ориентированного подхода.

Внедрение риск-ориентированной модели надзора потребовало выполнения следующих блоков мероприятий: нормативно-правовое методическое обеспечение, организационно-управленческие решения, информационно-аналитическое и кадровое обеспечение, анализ эффективности внедрения риск-ориентированного подхода.

Внедрение включало три этапа:

- подготовка к внедрению риск-ориентированного подхода;
- реализация пилотного проекта риск-ориентированного подхода;
- внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность всех территориальных органов Роспотребнадзора.

По итогам первого этапа издан приказ Роспотребнадзора от 26 декабря 2014 г. № 1302 «О внедрении Методических рекомендаций в «пилотных» территориальных органах Роспотребнадзора» (в настоящий момент не действуют). Приказом были определены 9 территориальных органов для апробации риск-ориентированного подхода и утверждена методика расчета отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и используемых производственных объектов к конкретной категории риска.

После апробации методики разделения организаций по категориям риска, Приказом Роспотребнадзора от 07.10.2015 № 1025 были утверждены новые методические рекомендации «Расчет показателей, характеризующих численность населения под воздействием факторов потенциального риска причинения вреда здоровью человека объектами санитарно-эпидемиологического надзора»³.

На втором этапе в пилотных регионах были отработаны элементы взаимодействия с другими федеральными органами исполнительной власти. Выполнен сбор данных и проведено отнесение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и видов их деятельности к определенному классу опасности по степени потенциального риска причиненного вреда здоровью.

В отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, деятельности которых и (или) используемым ими производственным объектам определены 6 категорий риска, плановые проверки с целью осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, проводятся в зависимости от категории риска со следующей периодичностью:

1. Чрезвычайно высокий риск — плановая проверка проводится 1 раз в календарном году.
2. Высокий риск — плановая проверка проводится один раз в 2 года.
3. Значительный риск — плановая проверка проводится один раз в 3 года.
4. Средний риск — плановая проверка проводится не чаще одного раза в 4 года.
5. Умеренный риск — плановая проверка проводится не чаще одного раза в 6 лет.
6. Низкий риск — плановые проверки не проводятся.

Объекты государственного контроля (надзора), которым не присвоены определенные категории риска, считаются отнесенными к низшим, установленным для соответствующего вида государственного контроля (надзора) категории риска.

Далее были проведены научно-практические конференции и региональные совещания на базе pilotных территориальных органов, по результатам обсуждения итогов апробации были внесены изменения в Методические рекомендации.

Основные итоги третьего этапа — организовано внедрение риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности во всех территориальных органах, разработан алгоритм действий территориальных органов и сформулированы реестры юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с учетом задач классификации субъектов и объектов надзора по классам вреда.

Сформирован реестр субъектов предпринимательской деятельности, обеспечено функционирование информационной системы для внесения территориальными органами сведений о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, а также консультирование территориальных органов по его заполнению.

Обсуждение риск-ориентированной системы проводилось как на федеральном уровне с уполномоченными при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и общероссийскими общественными организациями, так и на региональном уровне с региональными представителями общественных организаций.

К объектам низкого риска с выводом их из-под планового надзора отнесены около 54 % объектов транспортной инфраструктуры и транспорта, около 44 % объектов, предоставляющих коммунальные и персонально-социальные услуги, около 33 % промышленных предприятий и порядка 6 % детских и подростковых организаций.

Следствием внедрения риск-ориентированного подхода в 2016 г. стало снижение проверок на 45 % по сравнению с 2014 г., число заявленных на 2017 г. уменьшилось на 32 % (к 2014)⁴.

Опыт реализации данного проекта позволит распространить управление рисками и на другие виды госконтроля (надзора).

Принятые решения направлены на активное использование методов оценки рисков для снижения общей административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности. Одновременно внедрение риск-ориентированного подхода позволит повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности.

Таким образом, новый подход к проверкам позволит сконцентрировать внимание проверяющих органов на объектах, где нарушение безопасности может привести к наиболее тяжёлым последствиям, а также на злостных нарушителях. Такой подход позволит, с одной стороны, повысить в целом защищённость государства и общества за счёт повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности и оптимизировать трудовые и финансовые ресурсы проверяющих госорганов. А с другой стороны — освободить от чрезмерного внимания контрольно-надзорных органов, избыточного административного давления и связанных с этим издержек добросовестных предпринимателей, чей бизнес не несёт в себе серьёзных потенциальных рисков.

¹ Правительство сократит число контролеров // [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2015/09/08/nadzor.html> (дата обращения 16.04.2017).

² Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 02.03.2017) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 35. — Ст. 5326.

³ Приказ Роспотребнадзора от 07.10.2015 № 1025 «О внедрении методических рекомендаций «Расчет показателей, характеризующих численность населения под воздействием факторов потенциального риска причинения вреда здоровью человека объектами санитарно-эпидемиологического надзора» // Бюллетень нормативных и методических документов госсанэпиднадзора. — 2016. — № 4.

⁴ Официальный сайт Роспотребнадзора // [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://www.rosпотребnadzor.ru/deyatelnost/zpp/> (дата обращения 27.03.2017).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В УГОЛОВНОМ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАСАЮЩЕЙСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Учреждение минимальной безопасности один из важных учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан (далее — УИС РК), имеющее определенную специфику. В учреждениях минимальной безопасности, как правило, отбывают наказание твердо вставшие на путь исправления, переведенные из учреждений УИС закрытого типа (пр имени автора) (п. 2 ч. 1 ст. 96 УИК РК), осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, и лица, впервые осужденные за совершение умышленного преступления к лишению свободы на срок до одного года, с отбыванием наказания в колониях-поселениях, а также осужденные, переведенные из учреждений средней и максимальной безопасности в соответствии с частью первой статьи 96 УИК РК¹.

Роль данных учреждений минимальной безопасности в иерархии учреждений УИС, несомненно, велика. С одной стороны, учреждения минимальной безопасности — это учреждения УИС, в которых отбывают наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 48 УК РК), с другой стороны, учреждение исключает негативные проявления лишения свободы закрытых типов учреждений УИС. Законодатель не зря уделил особый статус данных учреждений: так, в части 1 статьи 48 УК РК указал, что лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение или помещения в исправительную колонию общего, строгого, особого режима или в тюрьму². В учреждения минимальной безопасности осужденные направляются, а в другие виды учреждений УИС помещаются, тем самым это означает, что осужденные в колонии-поселении отбывают наказание добровольно.

Более того, данный вид учреждений реально дает возможность проверить осужденного, ведь по сути, учреждения подобного рода являются переходным этапом между реальной изоляцией от общества и без такового.

Небезынтересным является мнение ученых Ф.Т. Кузнецова, П.Е. Подымова и И.В. Шмирова, которые по этому поводу в одной из своих работ отмечали, что колонии-поселения дают возможность проверить, насколько прочно каждый осужденный встал на путь исправления, порвал с преступным прошлым и сможет ли он жить в условиях освобождения. Особенno это важно для лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, длительное время содержащихся в местах заключения и в значительной степени утративших социальные связи с обществом³.

Мы согласны со многими авторами научных трудов пенитенциаристов А.Е. Наташева, Д.С. Чукмаитова, Н.Ж. Хасенова и другими исследователями, что учреждения минимальной безопасности фактически не лишает свободы. К примеру, осужденные, согласно распорядку дня, в дневное время находятся на рабочих объектах находящихся в основном за пределами учреждения (абз. 2 ч. 8 ст. 143 УИК РК), а осужденные отбывающие наказания в облегченных условиях и вовсе имеют право проживать вне учреждения на арендованной или собственной жилой площади в пределах населенного пункта, где находится учреждение (п. 2 ч. 5 ст. 143 УИК РК).

Казахстанский пенитенциарист Д.С. Чукмаитов в своих трудах обозначил что «...в случаях отбывания наказания в колониях-поселениях задача изоляции осужденного от общества не достигается, и, следовательно, нельзя признать данное наказание лишением свободы»⁴.

Деятельность учреждения минимальной безопасности во многом конкурирует с другими видами наказаний, таких как ограничения свободы, в некоторых моментах с условным наказанием. Осужденные, отбывающие наказание в учреждениях полной и максимальной безопасности стоят в большинстве случаях перед выбором - освободиться по условно-досрочному освобождению или отывать наказание в учреждениях минимальной безопасности либо наоборот, либо замены неотбытого срока наказания штрафом. Помимо указанной конкуренции между собой конкурируют ограничения свободы и условное осуждение. Имеются ряд проблем между одинаковыми видами наказания ограничения свободы как видом наказания и замены более мягким видом наказания, то есть на ограничением свободы.

Пунктом 12 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 25 декабря 2007 года № 10, предусмотрено, что в отличие от условно-досрочного освобождения, наказание в виде замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания (тем, кому лишение свободы заменено на ограничение свободы), не может быть отменено за ненадлежащее поведение осужденного и суд не может вернуть их в учреждения. В связи с этим, при нарушении порядка и условий отбывания наказания, к вышеуказанному лицу, ни у службы пробации, ни у суда не имеются правовых рычагов воздействия.

Между тем, в 2014 году 75% повторных преступлений совершены лицами, отбывающими наказание в виде ограничения свободы.

К примеру, только в Западно-Казахстанской области суды, ссылаясь на это постановление, отказали в удовлетворении 15 представлений о замене ограничения на лишение свободы. В последующем эти осужденные совершили повторные преступления⁵.

Для оптимизации уголовных наказаний, уголовно-исполнительной системы, уменьшения количества тюремного населения и перехода к альтернативным видам наказаний, мы предлагаем реформировать учреждение минимальной безопасности и перевести его в разряд учреждений УИС, не лишающих свободы, а ограничивающих свободу. Учреждения переквалифицировать в исправительные центры для лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы с передачей учреждения службам пробации. Более того модельным уголовно-исполнительным кодексом принятого Постановлением межпарламентской ассамблеи государств-участников содружества независимых государств о модельном уголовно-исполнительном кодексе для государств участников СНГ в статье 51 указано, что осужденные к ограничению свободы, отбывают наказание в колониях поселениях [6]. Данный вопрос рассматривался Комитетом уголовно-исполнительной системы Министерства Юстиции Республики Казахстан, но получил негативную реакцию со стороны (заметьте!) персонала и руководства колоний-поселений (пр имениавтора). Немаловажным остается тот факт, что многие осужденные, будучи трудоустроеными, получая заработную плату, отбывая наказания в виде лишения свободы, при этом, не находясь, основное время срока лишения свободы в изоляции, государством тратятся огромные бюджетные средства на их содержание. К примеру, по итогам 2016 года, на содержание РГУ "Учреждения ГМ -172/8" КУИС МВД РК (учреждение минимальной безопасности) где среднесписочное численность не превышала 50 осужденных, затрачено более 157 миллионов тенге.

При реформировании по вышеуказанной схеме, по нашему мнению, частично решаться проблемы связанные с отбыванием наказания в виде ограничения свободы, так как в данных учреждениях (учреждениях минимальной безопасности — исправительных центрах) имеются реальные механизмы по выявлению, пресечению и недопущению преступлений, в том числе повторных преступлений. Самоустраниться проблемы связанные с деятельностью учреждения минимальной безопасности, одновременно с этим ожидается уменьшение тюремного населения.

Несмотря, что данный вид учреждения имеет богатую историю, в системе остались нерешенными многие проблемы, касающиеся надзора и режима отбывания наказания. Многочисленные реформы и модернизации не решили основные проблемы в деятельности учреждений минимальной безопасности.

На основании анализа деятельности учреждений минимальной безопасности Республики Казахстан в период с 2014 по 2016 годы, результатов проведенного опроса практических работников учреждений минимальной безопасности, а также департамента УИС по Мангистауской области, автором настоящей статьи установлены ряд основных проблем, которые требуют незамедлительного решения уже сегодня:

- организация надлежащего надзора за осужденными;
- организация воспитательного процесса с осужденными (осужденные основное время находятся вне учреждения, за исключением выходных и праздничных дней, сотрудники воспитательного режимного, отдела специального учета и другие службы остаются в учреждении по окончании рабочего дня);
- употребления осужденными наркотических (психотропных и др.) веществ, алкогольных напитков;
- проблемы трудоустройства осужденных;

- совершение осужденными уголовных правонарушений, преступлений, в том числе уклонений от отбывания наказания в виде лишения свободы, связанные с ними проблемы предотвращения, выявления и раскрытия данных преступлений, а также организация и проведение розыскных мероприятий;

- ряд правовых пробелов, так или иначе способствующих появлению вышеуказанных проблем и требующих дополнений в уголовное, уголовно - исполнительное законодательство Республики Казахстан;

- ряд правовых пробелов (коллизий) в уголовно-исполнительном законодательстве.

Автором предлагается ряд предложений, которые частично или в полной мере помогут в разрешении выше нами обозначенных проблемных вопросов:

Для обеспечения законодательной поддержки администрациям учреждений минимальной безопасности при организации деятельности отделов и групп трудоустройства осужденных необходимо внести дополнения в пункт 2 статьи 18 УИК РК (Полномочия местных исполнительных органов) и изложить ее в следующей редакции: «устанавливают квоты рабочих мест для лиц, состоящих на учете службы пробации и отбывающих наказание в учреждениях минимальной безопасности, а также лиц, освобожденных из учреждений». Так, согласно этой норме местные исполнительные органы могут установить рабочие места на проводимые ими конкурсы по очистке и благоустройству города и другие объемы, предоставляемые местными исполнительными органами. В модельном уголовно-исполнительном кодексе для стран СНГ предусмотрено частью 4 статьи 51 органы местного самоуправления обязаны содействовать в трудовом и бытовом устройстве лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы отбывающих наказание в колониях-поселения⁶.

В связи с тем, что в территориальных органах внутренних дел имеются специализированные подразделения занимающиеся розыском, необходимо конкретизировать положения пункта 3 части 1 статьи 100 УИК РК (Оперативно-розыскная деятельность в учреждениях) и изложить ее в следующей редакции: «Организуют первоначальные розыскные мероприятия по поиску и установлению осужденных, совершивших побег из учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания до объявления их в розыск по постановления органа дознания или суда, а также оказывают дальнейшее содействии в розыске».

В практической деятельности учреждения минимальной безопасности установлена проблема предоставления права выезда осужденным за пределы населенного пункта в связи с прохождением планового и внепланового лечения, не направление, которого может привести к тяжким последствиям. В связи с этим, необходимо внести дополнительную часть в статью 113 УИК РК (Выезды за пределы учреждения) изложить ее в следующей редакции: «Осужденным отывающим наказание в учреждении минимальной безопасности предоставляются выезды за пределы населенного пункта для прохождения планового и внепланового лечения, а также соответствующего обследования на срок соответствующего квоте уполномоченного органа в сфере здравоохранения». В данный момент такие выезды предоставляются согласно указанию уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, то есть Комитета УИС МВД РК, а также с согласия прокурора по надзору за деятельностью уголовно-исполнительной системы, в разрез действующего уголовно-исполнительного законодательства.

В части 2 статьи 118 УИК РК (Материальная ответственность) предусмотрено возмещение ущерба, причиненного государству, учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега, однако не указано о возмещении затрат на проведение розыска осужденных, совершивших уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы. В связи с этим необходимо внести в соответствующую часть дополнения и изложить ее в следующей редакции: «Осужденный должен возмещать ущерб, причиненный государству, учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега, розыска осужденного совершившего уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, а также его лечением в случае умышленного причинения вреда своему здоровью в случаях, предусмотренных подпунктом 2) части второй статьи 130 УИК РК».

Проблемным вопросом деятельности учреждения минимальной безопасности, связанное непосредственно с привлечением осужденного к дисциплинарной ответственности за совершение уголовного правонарушения является ч. 1 ст. 68 УК РК освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением, согласно которой: «Лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти,

подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред». Согласно данной норме, даже если лицо является осужденным отбывающим наказание в виде лишения свободы, независимо от вида исправительного учреждения, в частности учреждения минимальной безопасности, при соблюдении вышеуказанных условий он подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Отсюда возникает проблема при определении наказания дисциплинарного характера или иного реагирования администрацией учреждения УИС. К примеру, осужденный, совершенным уголовным правонарушением показал администрации учреждения свое недостаточное исправление, и это должно отразиться при определении степени поведения и изменении условий содержания в учреждении.

Таким образом, учитывая сложившуюся ситуацию в целях объективного и адекватного реагирования администрацией учреждения, достижения целей и задач уголовно, уголовно-исполнительского законодательства, необходимо внести дополнения в статью 96 УИК РК:

3.1. Осужденные, отбывающие наказание в учреждении минимальной безопасности, совершившие вновь уголовное правонарушение и освобожденные от уголовной ответственности по не реабилитирующем основаниям, в суд вносятся представление о переводе из учреждения с признанием его третьей отрицательной степени поведения:

- в учреждение, вид которого был ранее определен судом;
- в которое они были направлены по приговору суда — в учреждение средней безопасности.

Абзац второй п. 3 ч. 4 ст. 95 УИК РК изложить в следующей редакции: третья отрицательная степень поведения — при признании злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания или совершения уголовного правонарушения и освобожденного от уголовной ответственности по не реабилитирующем основаниям.

В части 10 статьи 142 УИК РК (Учреждение минимальной безопасности) осужденные, совершившие преступления в соучастии, отбывают наказания в разных учреждениях минимальной безопасности. Данная норма в практической деятельности не соблюдается и во многих областях осужденные за соучастие содержатся в одном учреждении. К примеру, в учреждении ГМ-172/8 ДУИС МВД РК по Мангистауской области по итогам анализа статистических данных в период с 2013 по 2017 год установлены многочисленные факты содержания в данном учреждении осужденных в соучастии. Более того, данная норма противоречит части 3 статьи 88 УИК РК (места исполнения наказания в виде лишения свободы). «Направление осужденного для отбывания наказания в учреждение соответствующего вида режима другой области допускается по решению уполномоченного органа уголовно-исполнительской системы в случаях: 1) отсутствия по месту жительства осужденного учреждения соответствующего вида; 2) превышения лимита мест отбывания наказания, предусмотренного частью второй статьи 115 УИК РК». В связи с этим предлагается исключить данную норму из УИК РК.

В части 1 статьи 143 УИК РК (Условия отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности) отмечено что осужденные, отбывающие наказание в учреждениях минимальной безопасности, содержатся без охраны, но под контролем и надзором администрации учреждения, однако, в пункте 2 части 4, части 5, пункта 4 части 6 статьи 143 УИК РК с разрешения администрации учреждения им разрешается передвигаться без надзора в пределах границ территории, прилегающей к учреждению, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы, в связи с обучением, для приобретения предметов первой необходимости, посещения бани или парикмахерской от одного до четырех раз в месяц в зависимости от условий содержания. Возникает проблема определения понятия «надзора». По сути, надзор должен осуществляться всегда, даже если осужденные находятся на рабочих объектах за пределами учреждения или проживает за пределами учреждения. В диспозиции статьи 427 УК РК при совершении осужденным уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы термин «надзор» составляет основополагающим специфическим термином определяющий, что осужденный совершил уклонение от отбывания наказание именно из учреждения минимальной безопасности.

В связи с указанными фактами возникает проблема квалификации преступления, так как диспозиция статьи гласит «невозвращение осужденного в места лишения свободы которому разрешен кратковременный выезд за пределы исправительного учреждения (ст. 113 УИК РК), а равно осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя, либо находящегося под надзором». Диспозицией статьи 427 УК РК не определено что, если осужденный самовольно

покинул прилегающую территорию учреждения, где находился без надзора с разрешения администрации учреждения согласно положениям статьи 143 УИК РК.

В связи с этим для устранения противоречий необходимо исключить из пункта 2 части 4, части 5, пункта 4 части 6 статьи 143 УИК слова «без надзора».

Также предлагается внести дополнения в статью 427 УК РК (Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы в виде лишения свободы) примечание о том, что если осужденный совершил уклонения от отбывания наказания в виде лишение свободы, но добровольно возвратился в учреждение в установленный законодательством срок, если оно не совершило иного нового уголовного правонарушения, то подлежит освобождению от уголовной ответственности. Вносимые предложения актуальны по принципу назначения наказания с учетом характера и степени общественной опасности. Исходя из санкций статьи 426 УК РК (Побег из мест лишения свободы), максимальный срок лишения свободы по части первой три года, а по пункту один части второй — до шести лет лишения. За совершение уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 427 УК РК предусмотрено лишение свободы до двух лет, то есть преступление предусмотренного данной статьей представляется меньшей степени общественной опасности, однако законодатель предусмотрел за более тяжкое преступление возможность вернуться осужденному совершившему побег, а осужденному, совершившему уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы не предусмотрел такой возможности. Указанные предложения Министерством внутренних дел Республики Казахстан вносились на рассмотрение Отделу правоохранительной системы Администрации Президента Республики Казахстан (№1-14-3-42/1490//52-14.111 от 12.06.2015года).

Социологический опрос сотрудников учреждений минимальной безопасности, а также оперативных сотрудников УИС по поводу предлагаемых изменений показал, что данные изменения могли бы устранить проблемы розыска осужденных, так как большинство осужденных совершивших уклонение от отбывания наказания, по их мнению, не имели цели совершить уклонение от отбывания наказания, причины не возвращения многих осужденных объяснялись решением семейно-бытовых проблем, употребление алкоголя и других причин связанных с человеческим фактором.

Вышеуказанные предложения во многом получены в результате опроса практических работников, изучения деятельности учреждений и анализа уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего деятельность учреждений минимальной безопасности, были обсуждены на семинаре, проведенного на базе учреждения минимальной безопасности и получили положительные отклики.

Таким образом, предлагаемые автором новшества прошли успешную апробацию в учреждениях минимальной безопасности, стали результатами диссертационного исследования по данной тематике и требуют скорого решения обозначенных автором проблем, которые будут способствовать искоренению некоторых коллизий в уголовном, уголовно - исполнительном законодательстве страны.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 № 234-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>.

³ **Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е., Шмаров И.В.** Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. — М., 1988. С. 153

⁴ **Чукмаитов Д.С.** Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан. — Алматы, 1999. С. 78.

⁵ Анализ практики применения норм нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. Письмо Министерства внутренних дел Республики Казахстан в Отдел правоохранительной системы Администрации Президента Республики Казахстан №1-14-3-42/1490//52-14.111 от 12.06.2015 года.

⁶ **Слепцов И.В.** Сборник международных документов. — Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012.

Шабаль В. С. — адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, капитан внутренней службы

СИСТЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Законодательством Республики Беларусь выделяется пять основных средств исправления осужденных. Особенностью данных средств является то, что с помощью них достигается как цель исправления, так и предупреждения совершения новых преступлений. Без определенной системы исправления и ресоциализации осужденных, в соответствии с которой будет проводиться работа с преступником, сложно достигнуть конечной цели применения наказания — предупреждения совершения нового преступления, в частности, не допущения рецидива со стороны гражданина, отбывшего наказание в виде лишения свободы.

В своих научных трудах Б.Б. Казак делает вывод, что следует делать упор на реализации основных средств исправления и ресоциализации осужденных¹. А.В. Шарков под основными средствами исправления осужденных понимает «комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга мер исправительного воздействия»². Стоит отметить важную особенность средств исправления осужденных, заключающуюся в том, что все они представляют систему, в которой плохая работа одного из средств негативно оказывается на достижении конечной цели применения наказания — исправлении осужденного. Поэтому нельзя отдавать приоритет одному из средств исправления. Как нам видится, следует использовать принцип комплексного подхода к исправлению и ресоциализации осужденного, а также активного участия его самого в общественно полезной деятельности.

В определенный период отбывания наказания то или иное средство может становиться более или менее важным. Так, например, режим создает условия для организации трудового использования, обучения, проведения воспитательный мероприятий; без определенного уровня образования и профессиональной подготовки сложнее трудоустроить осужденного, привить ему положительные морально-нравственные качества и т.д. При этом если соблюдение режимных требований и воспитание особенно важно на первоначальном этапе отбывания наказания в целях привития осужденному необходимой дисциплины, то труд, образование и общественное воздействие становятся в приоритете на заключительном этапе, так как необходимо создавать условия для ресоциализации осужденного.

Как отмечает И.В. Шмаров, применение средств исправления является подготовительным этапом к ресоциализации осужденного³. В конечном итоге наказание должно быть направлено именно на возвращение осужденного в общество его полноправным членом с положительными морально-нравственными качествами. Следует согласиться В.Б. Шабановым, который эффективность процесса исправления и ресоциализации связывает со следующим: позитивные изменения в личности в результате воспитательного воздействия в исправительном учреждении (далее ИУ), готовность осужденного к жизни в социуме после освобождения, бытовое и трудовое устройство, контроль за поведением и трудовой деятельностью⁴. То есть следует сделать вывод, что процесс ресоциализации он делит на этапы: применение средств исправления в ИУ и применение средств ресоциализации после освобождения.

На достижение цели исправления должны быть направлены усилия всего персонала ИУ, а также представителей государственных органов и общественных организаций. Для эффективного воздействия средств исправления осужденных к лишению свободы необходимо создавать соответствующие условия для организации труда, обучения, проведения воспитательных мероприятий, обеспечения предметами первой необходимости, одеждой и включению общественности в жизнь ИУ. Как отмечает Б.Б. Казак, для эффективного функционирования «любой социальной организации особое внимание следует обратить на необходимость надлежащего ресурсного обеспечения функционирования социальной системы»⁵. Этого возможно добиться только путем совершенствования правового и организационного обеспечения деятельности пенитенциарной системы.

В.М. Хомич отмечает, что в Республике Беларусь «в структуре рецидива около 50% относится к так называемому пенитенциарному рецидиву», при этом «реальных целевых программ по социальной адаптации осужденных после отбытия лишения свободы ... не усматривается»⁶.

В социально развитых странах для успешной ресоциализации осужденных используются следующие факторы: достойные социально-бытовые и досуговые условия, социальное сопровождение, психологическая помощь, общественное воздействие и благотворительная помощь, трудовая и образовательная адаптация, оказание помощи родственникам осужденных с проведением семейной терапии, включение в отдельные виды деятельности с широкими контактами с внешним миром⁷. То есть помимо основных средств исправления активно используется психологическая помощь, различные тренинги, терапии. В учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь также постоянно совершенствуется психологическая работа. Для этого в ИУ функционируют отделы психологического обеспечения. Однако психологическая помощь статуса средства исправления не имеет. Данное положение представляется спорным, так как без изучения личностных качеств, осужденных психологами, оказания психологической помощи и формирования определенных установок на правопослушное поведение применять основные средства исправления проблематично.

В связи с вышеизложенным, представляется возможным определить систему средств исправления и ресоциализации осужденных. В целях достижения цели частного предупреждения совершения осужденным нового преступления необходимо осуществлять практически параллельно два процесса: исправительный и ресоциализационный. Данные процессы осуществляются посредством определенных средств. Говорить о том, что исправление и ресоциализация являются отдельными невзаимосвязанными явлениями, не представляется возможным. Одним из условий ресоциализации осужденного является его исправление. Это не означает, что, если осужденный не исправился, к нему не должны применяться средства ресоциализации. Однако эффективность применения данных средств будет существенно снижена, так как не будет сформирована готовность вести правопослушный образ жизни. Несмотря на это, даже к осужденному, освобожденному со степенью исправления «злостно нарушающий установленный порядок отбывания наказания», необходимо применять весь комплекс средств ресоциализации, особенно превентивный надзор и профилактическое наблюдение. С помощью данных средств можно контролировать поведение осужденного после освобождения.

Опять же, говорить о том, что средства исправления идентичны средствам ресоциализации, не совсем верно. Так, в ч. 3 ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Украины называются общие для исправления и ресоциализации средства. Однако, ресоциализации присущи специфические средства, к которым следует отнести: трудовое и бытовое устройство, восстановление документов, превентивный надзор и профилактическое наблюдение в период не снятой и не погашенной судимости. Существенным условием трудового и бытового устройства, осужденного после освобождения следует назвать приобретение им специальности и квалификации по конкретной профессии в ИУ. Поэтому, трудовое и бытовое устройство — это отдельное средство ресоциализации, направленное на решение вопросов нахождения осужденному жилого помещения, налаживания его быта, устройство на работу. Восстановление утраченных документов также помогает этому. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение направлены на предотвращение возможного преступного поведения.

Таким образом, под системой исправления и ресоциализации осужденных следует понимать комплекс средств, направленных на формирование готовности вести правопослушный образ жизни у осужденного к лишению свободы и создающих условия для его самоуправляемого законопослушного поведения.

Определив понятие системы исправления и ресоциализации осужденных к лишению свободы необходимо определить ее составляющие (этапы). С момента вступления приговора в законную силу следует проводить работу по изучению личности осужденного, к которой привлекать начальника отряда, инспектора по трудовому и бытовому устройству, психолога, мастера с производства и др. Одновременно осужденный проходит медицинское обследование, которое выявляет состояние его здоровья (необходимо для определения трудоспособности). По результатам данного изучения выносится заключение, в котором определяется уровень культуры, образования, профессиональные навыки, криминогенные склонности, мотивы поведения, отклонения в социальной адаптации, наличие социально полезных связей. На основе данного заключения даются рекомендации по применению средств исправления и средств ресоциализации.

После прохождения этапа адаптации к условиям в ИУ (привитие правильного понимания порядка и условий отбывания наказания, разъяснение перспектив условно-досрочного освобож-

дения от наказания и замены неотбытой части наказания на более мягкое), осужденный на основе заключения распределяется в конкретный отряд, устраивается на работу и при необходимости поступает в учебное заведение для повышения уровня образования и приобретения профессии. Начальник отряда составляет план индивидуальной воспитательной работы на каждого осужденного, в котором отражает необходимые к применению средства исправления и средства ресоциализации. После начальник отряда совместно с членами совета воспитателей отряда проводит дальнейшее изучение личности, положительные либо отрицательные ее изменения, исходя из чего корректирует план индивидуальной воспитательной работы.

Одновременно с применением комплекса средств исправления в отношении осужденного к лишению свободы инспектор по трудовому и бытовому устройству осуществляет взаимодействие с учреждениями образования, управлениями по труду и социальной защите населения, местными исполнительными и распорядительными органами по созданию условий к трудовому и бытовому устройству после освобождения, восстановлению документов.

Следующий этап системы исправления и ресоциализации начинается перед освобождением из ИУ. В случае достижения осужденным к лишению свободы степени исправления «стал на путь исправления» на заседании комиссии ИУ решается вопрос о признании его «твердо ставшим на путь исправления» или «доказавшим свое исправление» и о возможности перевода для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию-поселение, замене неотбытой части наказания на более мягкое условно-досрочном освобождении от наказания. Одновременно на комиссии ИУ определяется количество и степень необходимых к применению средств ресоциализации, которые будут применяться после освобождения. Если же осужденный освобождается по отбытию срока наказания, то администрация ИУ в зависимости от поведения, осужденного и степени его исправления также определяет необходимые мероприятия по ресоциализации.

Особенно важно определить средства ресоциализации в отношении осужденных к лишению свободы, у которых в ИУ не сформировалась положительная степень исправления. У данной категории осужденных должны превалировать превентивный надзор и профилактическое наблюдение. Поэтому за осужденными в течение срока судимости необходимо устанавливать профилактическое наблюдение, предусмотренное ст. 196 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее УИК) и ст. 81 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК) либо превентивный надзор, предусмотренный ст. 198 УИК и ст. 80 УК, с целью недопущения ими совершения нового преступления. Одновременно территориальные ОВД должны проводить воспитательную работу и применять комплекс средств исправления и средств ресоциализации в отношении всех осужденных, за которыми установлены профилактическое наблюдение или превентивный надзор.

Негативным фактором, влияющим на ресоциализацию после освобождения из ИУ, следует считать невозможность установления профилактического наблюдения за осужденными, атtestованными администрацией ИУ с оценкой «не признавать ставшим на путь исправления», которые отбывают наказание не за тяжкое и особо тяжкое преступление. Несмотря на то, что данные осужденные не являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, их поведение в ИУ не свидетельствовало о положительных изменениях личности. То есть у них не сформирована готовность вести правопослушный образ жизни, поэтому они могут совершить новые преступления после освобождения из ИУ. Представляется возможным внести изменения в ч. 1 ст. 196 УИК и в ч. 1 ст. 81 УК в виде добавления в качестве субъектов, за которыми устанавливается профилактическое наблюдение, осужденных, не признанных администрацией ИУ ставшими на путь исправления. Это позволит контролировать их поведение в течение срока судимости.

В конечном итоге применение системы средств исправления и средств ресоциализации должно способствовать достижению таких целей уголовной ответственности, как исправление осужденного и предупреждение совершения им повторного преступления.

Таким образом, под системой исправления и ресоциализации осужденных следует понимать комплекс средств, направленных на формирование готовности вести правопослушный образ жизни у осужденного к лишению свободы и создающих условия для его самоуправляемого законопослушного поведения. Реализация данной системы основывается на точном соблюдении алгоритма применения этапов, указанных выше. Для повышения качества контроля за поведением осужденных после освобождения представляется возможным внести изменения в ч. 1 ст.

196 УИК и в ч. 1 ст. 81 УК в виде добавления в качестве субъектов, за которыми устанавливается профилактическое наблюдение, осужденных, не признанных администрацией ИУ ставшими на путь исправления.

- ¹ **Казак Б. Б.** Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества: Монография. — Рязань: Изд. Дом “Наше время”, 2000. С. 47.
- ² **Колченогова О.П., Казак С.В., Шарков А.В.** Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права: Учеб. пособие. — Минск: Акад. МВД, 2014. С. 212.
- ³ **Шмаров И. В.** Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. — М.: Юрид. лит., 1974. С. 32.
- ⁴ **Шабанов В. Б.** Правовые и психологические проблемы социальной реабилитации осужденных к лишению свободы // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сб. науч. трудов. — 2010. — С. 240.
- ⁵ **Казак Б. Б.** Указ.раб. С. 52.
- ⁶ **Хомич В.М.** К вопросу о состоянии и совершенствовании правового регулирования социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник науч.трудов. — 2015. — Вып. — С. 9-26.
- ⁷ **Ананьев О.Г., Щербаков Г.В.** Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: Учебное пособие. / Под общей ред. В.Ю. Трофимова. — Рязань: Академия ФСИН России, 2013. — С. 119.

Шагеева Р. М. — доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

УСЛОЖНЕНИЕ НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДЕЛАЕТ ЕЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМ ЭТАПОМ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенно расширил перечень следственных и иных процессуальных действий, которые могут проводиться в рамках доследственной проверки, что закономерно породило новые вопросы как теоретического, так и практического плана¹.

В связи с расширением перечня следственных и иных процессуальных действий, возможных при рассмотрении сообщения о преступлении, в науке уголовно-процессуального права вновь разгорелись дискуссии относительно целесообразности и значении стадии возбуждения уголовного дела.

В литературе встречается мнение, что «... стадию возбуждения уголовного дела действительно необходимо ликвидировать ... ведь стадия возбуждения уголовного дела более не выполняет тех задач, ради которых она была введена в уголовный процесс»². Отдельные авторы высказывают мысль, что законодатель постепенно стремится трансформировать стадию возбуждения уголовного дела в полицейское дознание³.

Однако не все ученые разделяют подобную позицию и в обоснование собственных доводов приводят аргументы. А. Г. Волеводз, анализируя рассматриваемую проблему, говорит о бюджетных затратах государства на ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела. Проведенный им примерный подсчет «стоимости» отмены начальной стадии уголовного судопроизводства демонстрирует возможные финансовые потери, которые могут оказаться весьма значительными⁴.

В. С. Шадриным в качестве примера приведена ситуация, складывающаяся на Украине, где в принятом 13 апреля 2012 г. УПК отсутствуют положения о стадии возбуждения уголовного дела. В результате подобных законодательных преобразований, как отмечается ученым, следователями и прокурорами вносятся в Единый реестр досудебного расследования сведения о правонарушениях, не являющихся преступлениями. А затем правоприменители все равно выносят постановление о прекращении уголовного производства. Поэтому высказывается мысль, что механизм открытия уголовных производств стал одним из основных видов коррупции правоохранительной системы⁵.

А. В. Петров, выступая за сохранение стадии возбуждения уголовного дела, утверждает, что начальная стадия уголовного судопроизводства в практической деятельности исполняет роль

механизма «фильтрации», тем самым избавляя органы следствия и дознания от выполнения не- нужной работы и сосредотачивая их внимание именно на расследовании тех обстоятельств, в которых усматриваются признаки преступления⁶.

Каждая из приведенных точек зрения заслуживает внимания, однако, на наш взгляд, в рос- сийском уголовном процессе на сегодняшний день превалирующей является тенденция посте- пенного усложнения, формализации начальной стадии уголовного судопроизводства, сближаю- щую ее с собственно с предварительным расследованием. Из допроцессуальной, проверочной стадии она стала этапом для решения более широкого круга задач, в том числе связанных с до- казыванием. Как верно отмечено, фактически проводимая в стадии возбуждения уголовного дела доследственная проверка «потеснила процессуальные формы расследования»⁷.

Сам факт возможности проводить расширенный спектр процессуальных действий на до- следственной проверке и в дальнейшем использовать полученные результаты в деятельности по доказыванию говорит о том, что законодателем стадия возбуждения уголовного дела в опреде- ленном смысле расценивается в качестве первоначального этапа расследования.

Впервые в советском уголовно-процессуальном законодательстве было предусмотрено обя- зательное принятие полномочным участником процесса процессуального решения о возбужде- нии уголовного дела в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.: суд, прокурор, следователь и орган дознания были обязаны возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию⁸. То есть возбуждение уголовного дела стало обязательным предварительным условием для дальнейшего производства по уголовному делу.

Далее, согласно ст. 109 УПК РСФСР 1960 г., прокурор, следователь, орган дознания и судья обязаны были принимать заявления и сообщения о любом совершенном или подготовляемом преступлении и принимать по ним решения. По поступившим заявлениям и сообщениям о пре- ступлениях могли быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий⁹.

Таким образом, в УПК РСФСР 1960 г. сформировалась самостоятельная процессуальная стадия — возбуждение уголовного дела.

Для советского уголовного процесса было характерно наличие правила, устанавливающего запрет на проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела. Так, первоначальная редакция УПК РСФСР 1960 г. не предусматривала возможности производства след- ственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Однако на практике данное правило реализовать не представлялось возможным, так как принятию решения о возбуждении уголов- ного дела во многих случаях предшествовал осмотр места происшествия, от результатов кото- рого и зависело наличие оснований для принятия этого решения. В связи с этим вполне обосно- ванно 10 сентября 1963 г. в ст. 178 было внесено исключение, суть которого заключалась в том, что «в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра»¹⁰.

УПК РФ 2001 г. в первоначальной редакции в стадии возбуждения уголовного дела преду- смотрел возможность проведения осмотра места происшествия, освидетельствования и назначе- ния экспертизы. 5 июня 2007 г. из ч. 4 ст. 146 УПК РФ были исключены положения о производ- стве освидетельствования и назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела¹¹. Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. в стадию возбуждения уголовного дела вновь возвра- щено следственное действие — освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ) и предусмотрена возможность производства осмотра трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ)¹². Федеральным законом от 4 марта 2013 г. правоприменителям предоставлено право получать объяснения, образцы для срав- нительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельство- вание¹³.

Таким образом, отечественный законодатель неоднократно вносил изменения в уголовно-процессуальное законодательство в части проведения проверки сообщения о преступлении, тем

самым демонстрируя непоследовательность и сложность выработки единого комплекса следственных действий, которые могут быть проведены в первой стадии уголовного судопроизводства.

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 г. было предусмотрено, что «демократической направленности уголовного процесса не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений до возбуждения уголовного дела... суррогат расследования... При этом информация добывается непроцессуальными, то есть наименее надежными в контексте уголовного судопроизводства, средствами»¹⁴.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, как отмечают исследователи, для англо-американского уголовного процесса не характерно деление на предварительное (досудебное) и судебное производство. Имеет юридическое значение лишь действия, совершаемые судом, в суде или по его приказу¹⁵.

Для континентальной Европы также не характерно наличие стадии возбуждения уголовного дела в смысле отдельного этапа с проверкой сообщения о преступлении, по результатам которой принималось бы специальное процессуальное решение. В этих странах органы расследования приступают к расследованию незамедлительно после поступления сообщения о преступлении. Возбуждение прокурором уголовного преследования (публичное обвинение, уголовный иск) является разделительной линией «между прокурорско-полицейской и собственно судебной процессуальной деятельностью»¹⁶.

Сходное с российским построение имеет начальная стадия проверки сообщения о преступлении в некоторых республиках бывшего СССР (Белоруссия, Узбекистан, Кыргызстан и др.), где она призвана выполнять роль «фильтра», не допускающего проведение в дальнейшем предварительного расследования в отсутствие подтвержденных данных о наличии признаков преступления.

В отечественной уголовно-процессуальной традиции начало расследования всегда принято связывать с уголовно-правовой квалификацией деяния, без которой, в частности, невозможно определить подследственность. Но квалификация деяния невозможна без определенных фактических сведений о нем, что требует проверочных действий.

Ученые отмечают, что «объявленный в некоторых постсоветских странах отказ от стадии возбуждения уголовного дела на самом деле обернулся ее "ребрендингом", когда изменилось название (нет самого термина "возбуждение уголовного дела"), но суть осталась прежней»¹⁷. В качестве примера приводят УПК Украины, где призванный заменить возбуждение уголовного дела новый институт внесения в реестр досудебных расследований превратился в ту же самую доследственную проверку, поскольку при внесении в реестр требуется квалифицировать деяние (иначе нельзя определить подследственность, т. е. компетентный орган расследования), а для квалификации необходимо собрать определенные фактические данные. Это неизбежно привело к фактическому возрождению стадии возбуждения уголовного дела, так как по итогам доследственной проверки, если выясняется отсутствие признаков преступления, принимается решение об отказе во внесении в реестр.

Аналогично законодатель Казахстана отказался от процессуальной регламентации проверки сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела. По УПК Казахстана досудебное производство осуществляется в рамках одной стадии, именуемой досудебным расследованием, в форме дознания, предварительного следствия или протокольной формы (ч. 1 ст. 189). При этом, согласно ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан началом досудебного расследования может служить регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо производство первого неотложного следственного действия¹⁸.

Представляется, есть весомые аргументы «за» и «против» сохранения возбуждения уголовного дела как первоначальной стадии уголовного процесса. В настоящее время в Российской Федерации следует исходить из необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела. При этом, очевидно, назрела потребность не усложнения, а ее упрощения и возвращения к изначальной задаче «фильтра», позволяющего отделить непреступное от того, что требует предварительного расследования в рамках уголовного дела.

-
- ¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 9. — Ст. 875.
- ² **Дикарев И. С.** Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. — 2011. — № 11. С. 38.
- ³ **Махов В. Н.** Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 3. С. 185.
- ⁴ **Волеводов А. Г.** Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. — 2014. — № 1. С. 82.
- ⁵ **Шадрин В. С.** Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2015. — № 1. С. 50.
- ⁶ **Петров А. В.** Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2014. — № 5. С. 45.
- ⁷ **Петрухин И. Л.** Теоретические основы реформирования уголовного процесса в России. — М., 2005. Ч. II. С. 25-28.
- ⁸ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства союза ССР и союзных республик» // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
- ⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. от 26 ноября 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.
- ¹⁰ **Каретников А. С., Каретников С. А.** Следственные действия как способ проверки сообщения о преступлении // Законность. — 2014. — № 7. С. 38.
- ¹¹ Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
- ¹² Федеральный закон от 02 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
- ¹³ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 9. — Ст. 875.
- ¹⁴ Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «Консультант Плюс».
- ¹⁵ **Гуценко К. Ф., Головко Л. В., Филимонов Б. А.** Уголовный процесс западных государств. — М., 2002. С. 46.
- ¹⁶ **Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. и др.** Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головко. — М.: Статут, 2016. // [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «Консультант Плюс».
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.zakon.kz>.

Шаймерденов Б.Е. — докторант института послевузовского образования Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, майор полиции

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент Республики Казахстан-Лидер нации Н.А. Назарбаев высказался о проблеме насилия в отношении несовершеннолетних и женщин в следующих словах: «меня тревожит ситуация с ростом бытового насилия над женщинами и детьми в семьях. Неуважительного отношения к женщине не должно быть. И сразу скажу, что такое насилие должно пресекаться предельно жестко»¹.

Дети и женщины, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают ведущее место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и именно для них, на наш взгляд, особенно актуальны нормативные положения реализации права на защиту посредством необходимой обороны. Мы разделяем точку зрения М. И. Якубович, признающего необходимую оборону одним из наиболее действенных средств борьбы с преступностью, одним из способов защиты личности, общества, государства от общественно опасных посягательств, а также важной формой активности граждан в обеспечении правопорядка².

А. Пущечников отмечает: «в общих чертах известно каждому, что можно обороныться, физически противостоять убийцам, насильникам, грабителям, хулиганам и другим опасным преступникам. Но в каких пределах допустимо причинение вреда посягающему знают не все. Некоторые ошибочно считают, что над преступником правомерен даже самосуд, самочинная расправа. И, напротив, отдельные граждане боятся активно сопротивляться преступнику, полагая, будто это тоже является преступлением»³. Стоит отметить, что трудности с отнесением того или иного действия к преступному или совершенному в условиях и пределах необходимой обороны возникают как у простых граждан, так и у правопримениеля.

Поэтому для успешной борьбы с преступностью и правонарушениями в отношении несовершеннолетних и женщин имеет большое значение правильное понимание и применение права на необходимую оборону. Еще более важным обстоятельством, на наш взгляд, является его четкая, не подлежащая различному толкованию законодательная регламентация.

Право каждого защищать свои права и свободы всеми не противовечими закону способами, включая необходимую оборону, закреплено в п. 1 ст. 13 Конституции Республики Казахстан.

Содержание права на необходимую оборону, декларативно заявленного в Основном законе нашего государства, по существу раскрыто в отраслевых законодательных актах: Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) и Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП).

Статья 32 УК РК «Необходимая оборона» гласит:

«1. Необходимой обороной признается правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, в том числе путем причинения вреда посягающему лицу.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам.

2. Не является уголовным правонарушением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

3. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда. Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения».

До принятия «нового» УК РК от 3 июля 2014 г., ни в одном из ранее действовавших Уголовных кодексов, как «советского», так и суверенного Казахстана, необходимой обороне определение не давалось.

В УК РК от 16 июля 1997 г. (ст. 32) содержались следующие дефиниции, касающиеся необходимой обороны: «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Уголовный кодекс КазССР от 22 июля 1959 г., за некоторыми несущественными исключениями содержал аналогичные положения (ст. 13).

Анализ указанных норм, юридической литературы и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что по существу не было острой необходимости в выделении понятия

необходимой обороны. Регламентация необходимой обороны в ранее действовавшем законодательстве предусматривала все элементы, раскрывающие суть правомерной необходимой обороны.

Необходимо отметить, что законодатель отчасти согласен с указанным мнением, поскольку в ч. 2 ст. 32 УК РК сохранил исторически сложившийся подход к раскрытию признаков необходимой обороны.

Вместе с тем, сравнительный анализ норм ч. 1 и ч. 2 ст. 32 УК РК позволяет заключить, что по сути их содержание имеет целью раскрытие одного и того же понятия, одних и тех же признаков. Примечательно, что при этом, положения ч. 2 ст. 32 УК РК более полно отражают суть необходимой обороны.

При таких обстоятельствах возникает сомнение в целесообразности нагромождения ст. 32 УК РК дублирующими друг друга нормами. Согласно ч. 3 ст. 24 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», одним из требований к содержанию и стилю изложения текста нормативного правового акта является следующее: «текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл»⁴. Налицо несоответствие норм ст. 32 УК РК предъявляемым требованиям.

Мы разделяем желание законодателя обеспечить доступность восприятия норм закона для широких масс посредством дачи определения тем или иным отраслевым терминам. Предлагаем в целях разрешения сложившейся ситуации, представить редакцию ст. 32 УК РК в следующем виде:

«1. Не является уголовным правонарушением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны.

Необходимой обороной признается защита личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда. Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

3. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам».

Аналогичным образом предлагаем преобразовать редакцию ст. 35 КРКоАП «Необходимая оборона». В настоящее время ст. 35 КРКоАП выглядит следующим образом: «1. Не является административным правонарушением совершение предусмотренного настоящим Кодексом деяния в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать противоправного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам.

3. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется

явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой административную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда.

4. Не подлежит административной ответственности лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного противоправным посягательством».

Наглядный сравнительный анализ норм ст. 32 УК РК и ст. 35 КРКоАП, если не брать во внимание категорию правонарушений, позволяет отметить существующий единый подход к раскрытию признаков необходимой обороны.

Одновременное преобразование двух указанных статей, на наш взгляд, будет в полной мере соответствовать установленным законодательством требованиям к содержанию и стилю изложения текста нормативного правового акта, а также будет способствовать ясному пониманию смысла их норм.

¹ Послание Президента Республики Казахстан-Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. — 2012. — № 437-438.

² Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. — М.: Знание, 1976. — 79 с.

³ Пушечников А. Необходимая оборона по советскому уголовному праву. — Алма-Ата: Казахстан, 1979. — 48 с.

⁴ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года N 480-V // Ведомости Парламента РК. — 2016. — № 7-І, ст. 46.

A. О. Шотай — Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының 1-курс магистранты, әділет ага лейтенанты

ТАҒЫ ДА ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ ҰҒЫМДАРЫНА ТОҚТАЛСАҚ

Бұғынгідей қарқыны күшті аламан дәуірдегі діни экстремизмнің Қазақстанның ғана емес, әлемдік тұрақтылықтың өзіне қауіп төндіріп тұрғаны баршаға мәлім. Оны әлемнің әр түкпірінде болып жатқан қанды қақтығыстар айғақтайды. Осы бір келеңсіз құбылысты Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың 2017 жылғы 31 қаңтардағы Қазақстан халқына «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» Жолдауында: «Қазіргі заманда адамзат терроризмнің белен алудың бетпе-бет келіп отыр. Бұл ретте деструктивті күштерді қаржыландыратындарға, шетелдік террористік ұғымдармен байланыс жасайтындарға қарсы қурес жүргізу ісі негізгі мәселе болып саналады. Діни экстремизмді насиҳаттаудың алдын алу, әсіресе интернет пен әлеуметтік желіде оның жолын кесу жұмысын жүргізу керек. Қоғамда, әсіресе, діни қарым-қатынас саласындағы радикалды қозқарасқа байланысты кез келген әрекетке «мұлде төзбеушілікті» қалыптастыру керек» — деп, мәселені ортадан ойып алғып, баса назар аударуы тегін емес¹.

Діни экстремизм жөнінде сөз қозғамас бұрын, алдымен экстремизм мен терроризмнің ұғым-мәндеріне тоқталып, ара жігін ажыратып алсақ дейміз. Барынша қарапайым тілмен айтқанда, «экстремизм — негізінен діннің, нәсілдің не бір белгілі бір ортасың, топтың өздеріне ғана мәлім максат-мұдделерін қолдауы, ал терроризм — акт түрінде соның тәжірибедегі көрінісі» деген анықтама белен алғып келеді. Оның үстіне осы төңіректегі қазіргі заманғы қоғамдық-саяси ой-пікір ала-құла. Бір заттың бірнеше жақтары іспетті. Мәселен, экстремизм, терроризм, исламофобия, антисемитизм, синофобия, антиамериканизм, американофобия, НАТО-фобия сияқты түрлі фобиялар, яғни, қорқыныш ұялататын ұғым-түсініктер мен жеккөрушілік сезімдер туыннататар «измдер» мен «фобиялар» қаптап кетті. Сонымен қатар, антиглобалистік, евроскептиктік, антиеуразиялық пифылдар да, ұлтшылдықты фашизмге теңеуші антиукраиналық қозқарас та белен алғып тұр. Яғни, қазіргі қоғамдық-әлеуметтік, қоғамдық-саяси кеңістіктері ахуалымыз тым күрделеніп кетті. Қазіргі қуні экономикадан идеология алдыңғы кезекке шықты. Дүниенің әр түкпірінде локальдық қақтығыстардың көрініс табуы, оған қатысуышардың стратегиясы мен тактикасының өзгеше бір өзіндік сипат алуды көзі ашық, көкірегі ояу әр азаматты толғандырмай қоймайтыны анық. Мұндай жаһандық «жаңалықтардың» қатарында ақпараттық соғыс ортадан ойып орын алуда. Қақтығыстар демей, мың-мындаған адам мен соғыс техникасы қатысатын ұрыстар туралы айттар болсақ, ең алдымен ақпараттық соғыста жеңіп шығу — мұрат. Қарсы елді ақпараттық соғыста жеңсөніз — жеңістің етегінен ұстадым дей берініз. Заманның талабы — сол.

Діни экстремизм өткен ғасырдың соны мен ХХІ ғасырдың басында бүкіл әлемді толғандырып отырган ең өзекті мәселеге айналды. Қазіргі кезде әлемнің қай түкпірінде болсын діни ахуал ең өміршөң мәнді мәселелердің бірі болып табылады. Өйткені, жер-жерлерде кеңінен таралған керітартпа, теріс бағыттағы әртүрлі деңгейдегі түрлі діни ағымдар халық арасына іріткі салып, ел тыныштығын бұзып, берекесін алуда. Әсіресе, ондай ағымдар жастардың санасын улау арқылы оларды өз қатарларына көптеп тартуда. Нәтижесінде, сол теріс ағымдардың кері әсері жер жаһанда діни экстремизмнің орын алуына себеп болып отыр. Дін — дұрыс түсінген адам үшін бақытқа жетелейтін нығмет. Ал қате түсінген адам үшін үлкен қасірет. Біздің жиырма жыл ішінде жіберген үлкен қателіктеріміздің бірі — дінге бостандық берумен қатар, керітартпа теріс ағымдарға да бақылауды босаңсытып алдық. Ал, біздің жастарымыз діни сауаты таяз болғандықтан, теріс ағымдардың жылтыраған әзәзіл азғырушулық сөздері мен айдал салушылық үгіт-насихаттарына тез алданып қалды².

Бүгінгі күні елімізде алуан түрлі діни ағымдар таралып, қалыптасуда. Мысалға келтіретін болсақ, олар: «Вайшнавтар», «Бахай» сенімі, «Бірлестік шіркеуі», «Иегова күәгерлері», «Соңғы өсінет шіркеуі», «Кришнаны тану қогамы», «Саентология» шіркеуі, «Мормондар», «Сахаджа йога», «Жаңа аспан», «Жаңа өмір шіркеуі» және т.б. Деректерге сүйенсек, 1990-жылдардың басында Қазақстанда 500-дей діни бірлестіктер мен ұйымдар болған³. Ал 2012 жылы 25 қазанды аяқталған еліміздегі діни ұйымдарды қайта тіркеу жұмысының нәтижесінде бұған дейін Қазақстанда болған 4551 діни бірлестіктің қатары 3088-ге дейін қысқартылды. Мәселен, діни ұйымдардың саны жағынан көп болуы аз топтардың кең етек жаюымен және іс жүзінде жұмыс жүргізбеген бірлестіктердің қайта тіркеуден өтпеуімен байланысты болды. Олардың ішінде аты да, заты да беймәлім «Христово братство» (Христадельфиане), «Соңғы өсінет шіркеуі» (віссариондықтар), «Альжан — Дом спасения», «Христиан ғылым шіркеуі» және тағы басқа ұйымдар бар. Ал Саентология шіркеуі, Бірігу шіркеуі (муниттер), Ахмадия жамағаты, «Рухани жол» сияқтылар дінтану сараптамасынан өтпей қалды. Тіркеуден кейін көптеген қауымдардың діни ұстанымы нақтыланды. Бұған дейін жекелеген діни бірлестіктер жаңылысып, өздерін дербес конфесиялар ретінде санаған. Енді сарапшылар діни ұстанымы бірдей бірлестіктерді конфесия бойынша топтастырып қойды. Мәселен, бұрын жеке конфесия ретінде есептелген «Назарянин» миссиясы, «Грейс», «Надежда», «Эммануил» қауымдары пресвитериандық шіркеулердің бір конфесиясы аясында топтастырылды. Ал «Сун Бок Үім», «Новая жизнь», «Агапе», «Жатва», Толық Інжіл шіркеуі, «Благодать» секілді діни бірлестіктер елуіншілер шіркеуі құрамына кірді. Осы уақытқа дейін республика бойынша 46 конфесия бар деп келінсе, осы жұмыстардан кейін олардың саны 17-ге қысқарды. Яғни елімізде қазір 17 конфесия бар⁴.

Казіргі кезде әлеуметтік патология құбылысы ретінде діни экстремизм әлеуметтік ғылымдарының әр түрлі салаларының назарын өзіне аудартуда. Оны саясаттанушылар, әлеуметтанушылар, конфликтология бойынша мамандар, әлеуметтік және мінез-құлық психологияры, теологтар, криминологтар, философтар, зангерлер және басқа мамандық иелері зерттеуге талпынуда. Бұл зерттеушілер өз пәндерінің аспектілері бойынша зерделеу, зерттеу жұмыстарын жүргізіп жатса да, әлі де барлығының бірлескен ұжымдық кешенді зерттеу еңбектері жеткіліксіз. Себебі діни экстремизм өте күрделі әлеуметтік-құқықтық, саяси және этно-психологиялық мәселе бола отырып, көпаспектілі болып табылады, яғни артықшылық, діни алауыздық, жеккөрушілік, дінді саясаттандыру және тағы басқа сияқты ең шеткі кисынсыз көзқарастары мен әрекеттері арқылы пайда болатын қоғамға қауіпті құбылыс болып табылады.

Ең алдымен терроризм, сепаратизм, экстремизм, радикализм, фундаментализм деп қолданылатын, қоғамға аса қауіпті құбылыстардың анықтамаларын, өздеріне тән құқықтық табиғаттарының мәнін, пайда болу себептері мен жағдайларын талдаудан бастау қажет. Өйткені осындай талдаулар еліміздің қай саласында болмасын, әсіресе жастар арасында діни ұғымдарды түсіндіріп, ұғындырып, дәстүрлі дін мен радикалды діни секталардың ерекшелігі мен өзгешелігін айтып, иглікті насихат жұмысын жүргізіп жатқан мамандар үшін аса қажет.

Ғылыми әдебиеттерде терроризмнің әлемде таралуы трансұлттық жағдайдағы құбылыс екендігі айтылған. Терроризмнің ұшқындауы мемлекеттік аппараттың әлсіздігіне, ішкі және сыртқы саясаттың аумағындағы үлкен есептерге, тарихи, этнопсихологиялық заңдылықтардың туындауына байланысты болады. Әртүрлі қоғамдық топтардың, бұқаралық ақпарат құралдардың бұл құбылысқа қатынастарының жүйесі, терроризмнің дамуына немесе оны корғаштаудың жанама факторы болып табылады. Көбіне террористік әрекеттерге жағдайдан шығудың амалсыздық сезімі түрткі болады. Яғни қайсыбір азшылықтың өзінің жағдайын психологиялық

түрғыдан кемсітілген болып саналуына, әрі солай бағалауға итермелейді. Көптеген жағдайда мотивациясы (сылтауы) ұқсас: "біздің халық", "біздің мәдениет", "біздің тіл", "біздің сеніміз жоғалудың шегінде тұр", "бізге бәрі жаман қарайды, әрі санаспайды" деген сөздер. Жеке террорист тұлғаның мінез-құлқына тән, оған тұрлі террористік әрекетке итермеледі бірқатар факторлар бар. Біріншіден, оларға әлемнің идеалдық моделдік кейіптің арасындағы нақты жағдайда сәйкесіздігі және өз-өзін туындуату мүмкіндіктері. Бұл идеалмен қарама қарсылығы жеке субъективтік сезімге және әлеуметтік адекваттықтың ұласады да, нәтижесінде террорист жеке тұлғаның санасында мына ой қалыптасады «Мен жақсымын, әлем жаман», бұл оның өзінін заңсыз әрекеттерін бұркемелеудің, әрі өз-өзін моралдық қорғаштаудың, ақталудың құралы ретінде пайдалануына тұрткі болады. Осындағы жағдайлардан кейін, құрылымсыз, жүйесіз, негізсіз дүниетаным мен дүниені сезіну туындаиды. Бұның детерминациясында тұрлі этностардың сәйкесіздігі, этнопсихологиялық қарама қайшылығы жатыр. Құрылымсыз күлттардың ядросы болып, өзінің сенімі үшін өлімге бас тігуге дайын тұратын фанаттардың іс-әрекеттері болады.

«Терроризм» термині ең алғаш 1798 жылдан бері қолданылып келеді. Терроризмнің алғашқы толқыны француз революциясынан басталды. Екінші толқыны XIX ғасырдың соңғы үшінші белгінде болды. Ирландия, Македония, Сербия және бірқатар мемлекеттерде ұлттық-радикалистік терроризм (мақсаты — ұлттық мемлекетті құру); Франция, Италия, Испания мемлекеттеріндегі революциялық-демократиялық терроризм (мақсаты — мемлекетті бұзу); Ресейдегі «Халықтық ерік» мен «Социалист-революционерлер» партияларының революциялық-демократиялық терроризмі (мақсаты — революцияға серпіліс беру); 1910, 1914 - 1934 жылдары аралағында, дүниежүзілік соғыс, 1945 — 1975 жылдардағы оқиғалар. 1960 — 1970 жылдары жаңа саяси терроризмнің толқыны пайда болды. Бұл Италия, Германия, Жапония мемлекеттеріндегі соғыстан кейінгі «экономикалық ғажайып» жағдайында әлеуметтік құрылымдар мен институттар экономикалық өзгерістерімен дамып үлгерместен болып жатты. Яғни «Қызыл бригада», «Қызыл Армия фракциясы», «Жапон Қызыл Армия» және көптеген экстремистік-солшыл үйімдар (экстремистік-оңышыл үйімдар аз) жоғарыда аталған мемлекеттердің саяси жағдайын шындығында қынданатты. Бұл үйімдардың террорры француз революциясы моделі негізінде қалыптастып, саяси-идеологиялық құрес құралы ретінде пайдаланылды.

Терроризм — латын тілінен *terror* (террор) қорқыту, өлім жазасына берумен үркіту, өлтіру және барлық сұмдық қаталдықтар. Терроризм — жарылыс істеу, өртеу не басқа әрекеттер, адамдардың апатына қауіп-қатер жасайтын, мүлікке зиян келтіру, жасау немесе басқа қоғамдық қатерлердің болу ақыры, егер бұл әрекеттер қоғамдық қауіпсіздікті бұзуға мақсатталған болса, халықты қорқыту немесе басқарушы органдар шешіміне әсері және нұсқалған әрекеттерді сол мақсаттарда қауіп-қатер істеу. Терроризм теориясы жалпы мәселе болып табылады, себебі ол ешбір террорист дүшпансыз әрбір адамды өзінің құрбаны ете алады. Терроризмнің құралы ретінде қарсы жауға арналған психологиялық артықшылық болып табылады, ол: не, қайда, қашан, не үшін кезекті соққы болатының білмейді. Терроризм — ол оның ұзақ мерзімді болашағына есептелген және оның іске асыруына глобальді қарқындалған жүйке соғысы. Терроризм, «өркениеттендірілген» соғыс ретінде, шайқас алаңында жеңбейді, ол адамның ішкі психика дүниесінде жеңеді. Адамның немесе үлкен адамдар тобының мінез-құлқын өзгерту үшін оларды өлтіріп, жарақаттау міндетті емес, тек олардың саналарының құрылымы мен күйін өзгерту керек.

Терроризм себептері әр алуан, біз оның үш аспектісін ғана анықтап көрелік: біріншіден, транснациональді қылмыстардың себептері — экономикалық, әлеуметтік, саяси және басқа да тәртіппер (биликке таласу, меншікке, нарық өтімінде, әсер ету ортасының шегі, әлеуметтік тенсіздік, информациялық қайта өндіру, бақылауға алынбаған ресурс өзгерістері); екіншіден, терроризм себептері — (экстремизм, негізгі саяси, идеологиялық, діни және басқа көзқарастар т.б.); үшіншіден, терроризмнің өршүі не бөлек террористік топтық актілердің (террористік үйімдардың қалыптасуы, олардың жоғарғы әскери және басқа потенциалдары) себептері.

Экстремизм (латынша. *extremus* — ең шеткі) — бұл белгілі немесе қайсыбір мәселелерді шешуге бағытталған ең шеткі көзқарастарды жақтаушылық және радикалды шаралар.

Азия мен Европа, Солтүстік пен Оңтүстік Америка және Африкадағы мемлекеттердегі саяси басшылықтың алдындағы ең қыын мәселелердің бірі экстремизм болып табылады.

Қазіргі таңда оның әрекеттерінің мынандай жүйелі сипаттамасы көрінуде, террорлық актілер сиякты, өкіметті құштеп басып алуға шақыру, мемлекеттік және қоғамдық қайраткерлерге, саяси көшбасшылар мен белсенділерге қауіп төндіру, кепілдікке алу, әкімшілік және

мекемелердің ғимараттарын басып алу, шетел өкілдіктеріне қарсы пикет және жарылыс, жаппай тәртіпсіздік және басқалай күштеу актілерін ұйымдастыру.

Зан, философия және саясаттанудың ғылыми әдебиеттерінде экстремизмнің жалпы қабылданған қатал анықтамасы жоқ. Экстремизмді көбіне әртүрлі құбылыс ретінде: яғни әртүрлі кластық және азаттық қурес формалары кейпінде, қылмыс құрамының элементтері бар, әрі қылмысқа жетелейтін саяси күштеушілік арқылы болатындығынан түсіндіріледі. Бір жағынан, экстремизмді саясаттағы (немесе позицияда) қарсы жақпен еш алмастырылмайтын және субъекттің агрессиялық қалпын бейнелейтін спецификалық сыйық ретінде түсіндіріледі, әртүрлі бағыттағы идеологиялық ағымдардың болуы, ең шеткі солшыл немесе оңшыл позицияда болуы, саяси күрестің әдісі ретінде, оппоненті немесе қарсыласымен бірлесіп қызмет етуден, әрі келісімге келуден бас тартуши, әртүрлі деңгейде дамуши, әлеуметтік келеңсіз қарсылық көрсетуші: қоғам, класс, бөлек қоғамдық қабаттар, ұлттық, әлеуметтік, діни және кәсіби топтар — әртүрлі аумақтарда және әртүрлі идеологиялық-саяси негізде. Қазақстандық және Ресейлік әдебиеттерде осы құбылысқа арнайы зерттеліп жазылған еңбектер көп емес, әрі кешенді ғылыми түсінудің пәні болмады. Экстремизм мәселесімен айналысқан көптеген зерттеушілер «экстремизм» ұғымын тар және кең мағынада қарауды ұсынады.

Экстремизмнің тар түсіндірмесінде саяси қозғалыс пен партиялардың заңсыз қызметі, сонымен қатар мемлекеттік құрылымды күштеп өзгертуге, ұлттық және әлеуметтік жанжалды қоздыруға бағытталған лауазымды адамдар мен жеке тұлғалардың әрекеттері түрғысынан айтылады. Экстремизмнің осындағы түсінігіне мыналар тән болып табылады: бейресми саяси қызмет, заңсыз зорлаушылықтың болуы, ұлтшылықтың, расизмнің немесе әлеуметтік-кластық антагонизмнің ең шеткі формалары; идеологиясының әшейіндігі мен жалпышешейлігі, қоғам өміріндегі қындау мәселелерді шешудің төте жолы мен тәсілін жай ғана ұсыну және оны нақты өмірде іске асыруда сәтті болатындығына көпшілікті сендіру.

Ал енді «экстремизм» ұғымының кең түрдегі түсінігі оның өз этимологиясынан шығарылады. Экстремизм — бұл ең шеткі шараларды, әрекеттерді, қозқарастарды, шешімдерді жақтаушылық. Саяси субъектілердің белсенділігі, яғни белгілі саяси белсенді тұлғалардың, қоғамдық топтардың, билік элитасының және контролитаның өздерінің саяси идеалын кіргізуға және түрлі мүмкін жолдармен алға койған мақсаттарын іске асыруға, күштеушіліктің түрлі тәсілдерін қолдануға, мемлекеттік билікке, жалпы көпшілікке немесе қайсыбір элементтеріне, халықаралық ұйымдарға қарсы бағытталған әрекеттері. Болашакта зерттеуімізде бұл мәселелер одан әрі қарастыру, зерделеу дауына түседі.

¹ Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына 2017 жылғы 31 қантар «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» Жолдауы // Егемен Қазақстан. 2017. 31 қантар.

² Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына «Дағдарыстан дамуга» Жолдауы // Егемен Қазақстан. 2009. 6 наурыз.

³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. — М., 1982. С. 82.

⁴ Шур Э.М. Наше преступное общество. — М., 1977. С. 45.

Шукюров Ш. Т. — старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, Представитель МВД Азербайджанской Республики в НКС при СМВД, доктор философии по праву, полковник-лейтенант полиции

ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Рассмотрение различных институтов теоретических основ двух взаимосвязанных между собой правовых областей, таких как конституционное право и административное право, на современном этапе находится в центре внимания правового научного сообщества. Уделение особого внимания рассмотрению и проведению сравнительно-правового анализа понятий конституционного права и административного права с субъективной точки зрения является не столь значительным.

Проведение сравнительно-правового анализа в нашей научной статье на основе содержания научных трудов, высказываний ученых-юристов относительно одного из важных элементов теоретических основ, такого как «понятия», даст определенное направление, разъяснение и тем самым определит некоторые границы между актуальными областями юридической науки такими как, «конституционное право и административное право».

Однозначно можем указать на то, что эти определенные сферы науки тесно взаимосвязаны между собою, переплетаются с позиций различных правовых институтов и как другие сферы, административное право основывается и в основном, фундаментальным образом исходит из норм конституционного права. А также можем непосредственно добавить, что административное право все более расширяет и углубляет институты и области деятельности органов исполнительной власти и государственного управления.

Ряд ученых уделяет особое внимание административному праву, ее связи с институтами управления и с другими понятиями, взаимосвязанными с административным правом, и выдвигают понятие административного права, как юридическую форму и модель в отличие от понятия конституционного права.

Административному праву принадлежит особая роль в механизме правового воздействия. Оно неразрывно связано с публичным (государственным) управлением и является необходимым и важным инструментом управления социальными процессами. Рассмотрению главнейших понятий административного права (сущность, административно-правовые нормы и отношения, материальное и процессуальное административное право, его субъекты, органы государственного управления, государственная служба, административное принуждение) предшествует анализ таких категорий, как управление, социальное и государственное управление, разделение властей и исполнительная власть.

Итак, содержание административного права раскрывается в анализе таких понятий, как управление, социальное управление, государственное управление.

Административное право — юридическая форма, модель функционирования публичной администрации. Оно закрепляет юридическое неравенство, асимметрию прав и обязанностей субъектов властеотношений¹.

Разветвленная связь конституционного права с другими отраслями науки определяет ряд некоторых понятий, институтов, которые формируют понятие конституционного права в отличие от понятия административного права, как основу демократии.

Марат Викторович Баглай отмечает в своем научном исследовании об указанных выше элементах конституционного права: «Конституционное право теснее всех других отраслей связано с политикой и политической системой. Властные отношения соприкасаются не только с индивидуальными проявлениями свободы человека, но и с коллективными действиями людей через политические партии и общественные объединения, которые путем выборов участвуют в формировании органов государственной власти, а затем в функционировании этих органов.

Некоторые институты конституционного права как бы непосредственно выражают народовластие, и тогда даже употребляются термины «представительная демократия», «парламентская демократия», «политическая демократия».

Конституционное право — юридическая основа демократии, ее закрепление и мера. Конституционное право призвано закреплять основы народовластия во всех этих аспектах, поскольку современная демократия — это не стихийное, а упорядоченное состояние общества, полноправие, основанное на добровольном согласии людей на определенное ограничение своей свободы во имя ее сохранения².

Приоритетным является подход ученых-юристов к понятиям административного и конституционного права с позиции отрасли права. Как указывает В.Т. Батычко: «Административное право — отрасль российской правовой системы, представляющая собой совокупность правовых норм, предназначенных для регулирования общественных отношений, возникающих в процессе осуществления государственно-управленческой деятельности»³.

В учебнике «Конституционное право» под редакцией академика Ю.А. Веденеева отмечено, что: «Таким образом, конституционное право - это отрасль российского права, представляющая собой систему правовых норм, регулирующих основы взаимоотношений человека и государства, устройства государства и организации государственной власти путем закрепления в Кон-

ституции РФ и конституционном законодательстве основ конституционного строя, основ правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства, основ организации системы государственной власти и местного самоуправления»⁴.

Но в отличие от административного права мы наблюдаем рассмотрение специалистов конституционного права, также как отрасль национального права или как отрасль национальной правовой системы.

Червонюк В.И отмечает, что: «В юридической науке термином «конституционное право» обозначают отрасль национального права (систему действующих правовых норм): часть правоведения или правовую науку, предметом исследования которой является одноименная отрасль права; учебную дисциплину, преподаваемую в юридических высших учебных заведениях.

Конституционное право, как отрасль права. Как отрасль национальной правовой системы конституционное право представляет совокупность правовых норм, которые регулируют основы конституционного строя, правовое положение человека и гражданина, а также закрепляют государственное устройство, его территориальную организацию, систему, порядок формирования, принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, включая избирательное право»⁵.

Сравнительно-правовой анализ понятий административного и конституционного права рассматривает эти понятия не только как отрасль права, отрасль национальной правовой системы, но и как основную отрасль права. В особенности с точки зрения основной отрасли права здесь выступает конституционное право. «Конституционное право любой страны — это основная отрасль права государства, представляющая собой совокупность юридических норм, закрепляющих политическую систему государства, форму правления, форму государственного устройства, правовой статус личности, избирательное право, избирательную систему, политический режим и другие важнейшие институты государства»⁶.

В юридической литературе также наблюдается солидарный и более равный и конституционный подход ученых по отношению к конституционному праву, то есть приравнивание всех отраслей к единой системе права. «Конституционное право — одна из отраслей системы права Российской Федерации. Как и любая отрасль права, конституционное право представляет собой совокупность правовых норм, т.е. общеобязательных правил поведения людей, правил, соблюдение которых в необходимых случаях обеспечивается применением государственного принуждения в различных формах. Правовые нормы, образующие отрасль, характеризуются внутренним единством, определенными общими признаками, тесно связаны между собой и отличаются от норм других отраслей права. Эти признаки обусловлены особенностями общественных отношений, на регулирование которых направлены правовые нормы, образующие отрасль»⁷.

Немаловажным также является приравнивание административного права ко всем другим отраслям права, а также к конституционному праву, представляя все отрасли права как фундаментальные. «Административное право — одна из фундаментальных отраслей права в Республике Казахстан наряду с конституционным, уголовным, гражданским, уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным правом»⁸.

Но в основном очень часто и обоснованно справедливо мы становимся свидетелями обобщения понятия конституционного права со стороны ученых как приоритетной области, с точки зрения его как ведущей и направляющей отрасли права. Как отмечает И.А. Соколов: «Конституционное право — ведущая отрасль системы права Российской Федерации представляет собой совокупность правовых норм, т.е. общеобязательных правил поведения людей, соблюдение которых в необходимых случаях обеспечивается применением государственного принуждения в различных формах.

Конституционное право по сравнению с другими отраслями права регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной и др.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что конституционное право — ведущая отрасль права России, представляющая собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, которые определяют организационное и функциональное единство общества: основы конституционного строя Российской Федерации, основы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство, систему органов государственной власти и систему органов местного самоуправления»⁹.

В понятие конституционного права кроме таких элементов как основа демократии, отрасль национальной правовой системы, основная, фундаментальная, ведущая и направляющая отрасль права, рассматриваются элементы, как отрасль права в любом государстве, которые являются составной частью его национальной правовой системы, занимая в ней ведущее положение. Г.Н Комкова в учебнике «Конституционное право Российской Федерации» указывает, что: «Конституционное право, как отрасль права в любом государстве является составной частью его национальной правовой системы, занимая в ней ведущее положение. Отличительная его особенность от других отраслей права, действующих на общественные связи в какой-либо одной области жизни, заключается в регулировании основ отношений, складывающихся во многих важнейших сферах жизнедеятельности общества и государства (политической, экономической, социальной и др.). Основа данной отрасли права - Конституция РФ, что предопределяет ее особое, ведущее место в правовой системе, в том числе среди отраслей права»¹⁰.

Можно отметить, что в юридической науке формируется более новое представление о понятии конституционного права, исходящее из элемента как ведущей отрасли права, но представляющей ее как системообразующую, основополагающую ко всей правовой системе. С.И. Некрасов в своем научном исследовании отмечает, что: «Таким образом, конституционное право России — ведущая, системообразующая отрасль российского права, совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих основы правового статуса личности, общественных объединений и иных институтов гражданского общества, экономической, политической, социальной и духовной жизни общества, организации государства и функционирования публичной власти.

Именно конституционное право лежит в основе всей правовой системы России, на базе норм данной отрасли права функционируют российское государство и общество, конституционные нормы лежат в основе развитого отраслевого законодательства РФ»¹¹.

Сложившееся нынешнее положение, роль и значение административного права, основываясь на различные отношения, диктует формирование более современного понятия административного права. В учебном курсе «Административное право» под редакцией Р.А. Подопригоры предлагается понятие современного административного права: «Современное административное право — это отрасль, позволяющая согласовать различные интересы в государственном управлении, нацеленном на упорядочение жизни общества, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Роль и значение административного права проявляются в самых разных направлениях. Оно регулирует вопросы организации государственного аппарата, взаимоотношений граждан и организаций с государственной администрацией в различных сферах общественной жизни, разрешение публично-правовых споров. Административное право играет огромную роль в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Многочисленные правила, которые организовывают и упорядочивают общественную жизнь, содержатся преимущественно в административном праве, и пронизывают всю систему общественных отношений»¹².

Необходимо отметить о непосредственном влиянии на понятие административного права законодательства в этой области, которое формирует отрасль административного права.

«Административное право изучает административное законодательство (т. е. Законодательство, действующее в сфере государственного управления), регулирующее деятельность органов государственной исполнительной власти и других субъектов права, причастных к осуществлению функций государственного управления»¹³.

Основы административного законодательства формируются благодаря конституционному законодательству, его нормам и общим конституционным принципам. «Конституционное право — это совокупность правовых норм, охраняющих основные права и свободы человека и учреждающих в этих целях определенную систему государственной власти.

Один из важнейших постулатов современной цивилизации гласит: государство существует для человека, чтобы охранять его свободу и содействовать благополучию. Нахождение баланса власти и свободы составляет главнейший и деликатнейший смысл конституционного права.

Поскольку эта отрасль права регулирует столь важную и сложную сферу общественной жизни, она неизбежно приобретает ведущий характер в системе права. Собственно, с конституционного права начинается формирование (необязательно исторически, но безусловно логически) всей системы национального права, всех отраслей, и в этом его системообразующая роль. Ни одна отрасль национального права той или иной страны не может развиваться, если она не

находит опоры в конституционных принципах или нормах конституционного законодательства, а тем более противоречит им»¹⁴.

В завершении хотелось бы особо отметить, что проведение сравнительного анализа понятий названных областей права создаёт необходимые условия обращения к понятиям и к терминам близким по смыслу и содержанию в этой сфере. Также имеется необходимость изучения и рассмотрения прилегающих к ним институтов, элементов и правовых отношений. Мы, еще раз, ссылаясь на ряд научных трудов, обоснованных цитатами ученых-юристов, убеждаемся в верховенстве конституционного права, в особой значимости института понятий конституционного права и административного права, которые непосредственно фундаментально должны опираться на нормы и принципы конституционного права.

-
- ¹ **Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н.** Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2005. С. 43.
- ² **Баглай М. В.** Конституционное право Российской Федерации Допущено Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» 6-е издание, измененное и дополненное. — М.: Издательство НОРМА, 2007. С. 7-8.
- ³ Батычко В.Т. Административное право Конспект лекций. — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. // http://www.aup.ru/books/m228/2_1.htm.
- ⁴ **Катков Д.Б., Корчиго Е.В.** Конституционное право России: Учебное пособие / Отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. — М.: Юриспруденция, 1999. — 288 с.
- ⁵ **Червонюк В.И.** Конституционное право России. — М., 2004.
- ⁶ Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Кафедра теории и истории государства и права, Учебный методический комплекс по дисциплине Конституционное право зарубежных стран для специальности 1–24 01 02 «Правоведение» Составители: Т.В. Сенькова, А.П. Грахощкий, 2013.
- ⁷ **Козлова Е.И., Кутафин О.Е.** Конституционное право России, Издание третье, переработанное и дополненное. — М.: ЮРИСТЬ, 2003. — 585 с.
- ⁸ Административное право: Учебный курс / Под ред. Р.А.Подопригоры. — Алматы: Налоговый эксперт, 2010. С. 23.
- ⁹ **Соколов И.А.** Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие. — М.: МГИУ, 2010. — 260 с.
- ¹⁰ **Комкова Г. Н., Колесников Е.В., Кулушева М.А.** Конституционное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — 369 с. — Серия: Основы наук.
- ¹¹ **Некрасов С. И.** Конституционное право РФ: краткий курс лекций. 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 176 с.
- ¹² Административное право: Учебный курс / Под ред. Р.А.Подопригоры. — Алматы: Налоговый эксперт, 2010. С. 25.
- ¹³ **Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н.** Указ.раб. С. 44.
- ¹⁴ **Баглай М. В.** Указ.раб. С. 7.

Шульгин Е. П. — преподаватель кафедры досудебного расследования преступлений Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова, м.ю.н., старший лейтенант полиции;
Кемпиров Д. С. — преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова, м.ю.н., старший лейтенант полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Концепция правовой политики Республики Казахстан определила пути дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства путем последовательной реализации в конкретных уголовно-процессуальных нормах основополагающих принципов уголовного процесса и дальнейшей гуманизации уголовного судопроизводства¹. Построение в Республике Казахстан правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. В этой связи особое значение — это положение приобретает в сфере уголовного процесса, который зачастую сопряжен с вторжением в личную жизнь граждан, ограничением их свободы и личной неприкосновенности.

Проводимая в нашей стране судебно-правовая реформа должна быть направлена на создание более эффективной системы уголовного судопроизводства, которая позволит успешно сочетать деятельность органов уголовного преследования и суда с охраной прав и законных интересов участников уголовного процесса. Любое ограничение личной свободы человека должно иметь место только в случае действительной необходимости с соблюдением всех гарантий, исключающих необоснованное применение мер принуждения по уголовным делам и в этой связи основной задачей сегодняшнего дня является то, чтобы принятые законы начали работать с полной отдачей и реально обеспечивали их реализацию. Закон предоставляет правоохранительным органам для решения задач уголовного судопроизводства различные правовые средства, среди которых задержание подозреваемого занимает важное место. Это эффективная мера, создающая необходимые условия для выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Задержание непосредственно затрагивает неприкосновенность личности, в связи с чем, эта мера находится под особым контролем. Общеизвестно, что задержание подозреваемого выступает одной из наиболее острых мер уголовно-процессуального принуждения, которая определенно характеризует вторжение государства в сферу личных прав и свобод человека и гражданина. Задержание, с одной стороны, служит быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, обеспечивая тем самым решение задач уголовного судопроизводства, а с другой — ограничивает свободу граждан, так как ее применение связано с вторжением в сферу охраняемых законом прав и свобод. Подобное двойственное положение задержания как меры процессуального принуждения порождает массу проблем в законодательной и правоприменительной практике, вызывая необходимость теоретической разработки четко сбалансированного механизма реализации данной меры.

Так, по мнению С. М. Жалыбина, властно-принудительные функции, которыми наделены правоохранительные органы, могут не всегда использоваться только во благо населения. В практике не изжиты еще факты судебных и следственных ошибок, неправомерных действий должностных лиц, необоснованных вмешательств в личную жизнь и других различных злоупотреблений. Это во многом объясняется тем, что уголовно-процессуальная деятельность по расследованию уголовных правонарушений зачастую протекает в условиях повышенной конфликтности, противостояния сторон².

Многообразие применяемых органами, ведущими уголовный процесс, правовых средств принудительного характера, особое место по праву отводится институту задержания подозреваемого в совершении преступления, процедура которого относится к одной из наиболее сложных проблем предварительного расследования, поскольку она позволяет напрямую вторгаться в охраняемые Конституцией права граждан нашего государства. Задержание подозреваемого — одно из наиболее распространенных процессуальных действий. Ежегодно эта мера применяется в отношении десятков тысяч граждан. К сожалению, при задержании допускаются различные нарушения законности (в момент фактического задержания, соблюдения сроков задержания, обеспечения прав задержанного и др.). Твердое знание законодательства и точное его исполнение, правильное применение тактических приемов служат гарантией достижения задач и принципов уголовного процесса, предусмотренных главой второй УПК РК (ст. ст. 8-31 УПК)³.

Как справедливо отметил И. М. Гуткин, раскрытие этого понятия, проявляющегося в предусмотренном законом назначении задержания в уголовном судопроизводстве, способствует выяснению сущности данной дефиниции⁴.

При безусловной значимости задержания закон не содержит его определения, на что неоднократно указывалось в юридической литературе. В ч. 1 ст. 128 УПК РК также указывается на его принадлежность к мерам процессуального принуждения и определяются его цели. Содержание этого термина может выводиться лишь логическим умозаключением на основе анализа всех норм, регулирующих порядок его применения.

Заслуживает внимание определение задержания, данное В. Н. Григорьевым: «... задержание подозреваемого можно определить как меру уголовно-процессуального принуждения, состоящую в лишении свободы лица, путем помещения его в места содержания задержанных, которая применяется органом дознания или следователем в случаях, не терпящих отлагательства, в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о заключении его под стражу и выступает в качестве кратковременного начального этапа этой меры до получения санкции прокурора либо освобождения задержанного»⁵.

Попытки исследовать систему задержания встречаются в юридической литературе. Так, Д. Я. Мирский отмечает, что акт задержания правонарушителя состоит из трех стадий: 1) доставление в полицию; 2) разрешение вопроса о том, имело ли место правонарушение, и в случае положительного ответа — является ли совершенное правонарушение административным преступком или содержит признаки преступления; 3) принятие к доставленному мер, предусмотренных законом, а именно:

- немедленное освобождение, если выяснится, что правонарушения не было;
- наложение административного взыскания, если совершено административное правонарушение;
- при обнаружении признаков преступления — возбуждение уголовного дела и выполнение необходимых процессуальных действий⁶.

Основания доставления различаются в зависимости от того, предпринимается ли оно в ситуации, связанной с анализом материалов уголовного дела, когда работники ОВД располагают достаточными данными о признаках преступления, или же в случаях непосредственного обнаружения общественно-опасного деяния. Фактические основания доставления, содержащиеся в материалах дела, не всегда достаточно очевидны. Поэтому принуждение может вызвать недоразумение, побудить заподозренного к сопротивлению, а окружающих — к тому, чтобы заступиться за него и воспрепятствовать доставлению. Для снятия конфликтной ситуации рекомендуется заранее документально оформить решении о доставлении.

Документальным основанием доставления лица в служебное помещение является мотивированное постановление следователя или органа дознания о задержании его по подозрению в совершении преступления⁷.

Иначе решается вопрос об основаниях доставления в ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния. Мнение о том, что применяют здесь основания, установленные в ст. 128 УПК РК, представляется неверным. Доставление лица в указанных ситуациях — отдельное действие, которое предшествует уголовно-процессуальному задержанию, но в его содержание не входит и даже не всегда его влечет. Ибо при последующем разбирательстве может выяснить отсутствие мотивов задержания либо в действиях доставленного признаков преступления. Тогда уголовно-процессуальное задержание не производится. Поэтому доставление не может базироваться на его основаниях.

Нередко утверждается, что основания, установленные в ст. 128 УПК РК, непосредственного относятся к доставлению лица независимо от того повлечет ли оно уголовно-процессуальное задержание. Однако эти основания не рассчитаны на применение в ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния. В них говорится о задержании в связи с преступлением, т. е. таким общественно опасным деянием, которое уже квалифицировано как преступное. В рассматриваемых ситуациях это невозможно по объективным обстоятельствам. Условием применения оснований является наличие достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления (за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.).

На основании изложенного нами предлагается следующая структура уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя) на этапе подозрения, включающая в себя:

1. Признание лица в качестве подозреваемого.
2. Допрос подозреваемого.
3. Решение вопроса об уголовно-процессуальном задержании подозреваемого.
4. Решение вопроса о целесообразности вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого.
5. Решение вопроса о применении к подозреваемому той или иной меры пресечения.
6. Окончание подозрения.

Кроме того, можно сделать обоснованный вывод о том, что институт задержания подозреваемого — это социально-обусловленная, имеющая превентивный и неотложный характер, мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая в связи с производством по факту совершения уголовного преступления, состоящая в лишении лица свободы путем помещения его в места содержания, которая применяется органом дознания или следователем под контролем суда (прокурора) в случаях, не терпящих отлагательства, в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о заключении его под стражу и выступает в качестве

кратковременного начального этапа этой меры до получения санкции прокурора либо освобождения задержанного.

-
- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан (одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 г. №949 // Казахстанская правда. 2002. 3 октября).
 - 2 **Жалыбин С. М.** Обеспечение прав человека при уголовном преследовании // Правовая реформа в Казахстане. — 2001. — №1. С. 61.
 - 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231-В-ЗРК от 04.07. 2014 г. // online.zakon.kz.
 - 4 **Гуткин И. М.** Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. — М., 1980. С. 69.
 - 5 **Григорьев В. Н.** Задержание подозреваемых ОВД. — Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1989. С. 30.
 - 6 **Мирский Д. Я.** Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Труды Иркутского Университета. — Иркутск, 1989. С. 59.
 - 7 Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. С. Кобликова. — М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 56.

Щенина Т. Е. — доцент кафедры истории и социально-гуманистических дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», кандидат юридических наук, заслуженный работник народного образования Удмуртской Республики;

Чиговская-Назарова Я. А. — магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва)

К ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД (НА ПРИМЕРЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО ОТДЕЛА МВД РОССИИ «ГЛАЗОВСКИЙ»)

Представляется интересным и полезным оценить компоненты и уровни выгорания у специалистов различных профессиональных групп в системе МВД, выполняющих, кроме общих для правоохранительной системы, специфические задачи.

В своем исследовании мы основывались на трехфакторной модели К. Маслач и С. Джексон, согласно которой синдром выгорания представляет трехмерный конструкт, включающий в себя кроме эмоционального истощения, деперсонализацию и редукцию персональных достижений.

В качестве инструментария использовали опросник ПВ, разработанный Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой на основе указанной модели¹.

В опроснике содержится 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с выполнением рабочей деятельности. Состоит он из трех субшкал (эмоциональное истощение, деперсонализация и персональные достижения). Ответы оцениваются по 7-балльной шкале измерений и варьируют от «никогда» (0 баллов) до «всегда» (6 баллов). Персональные характеристики выгорания оцениваются по каждому из трех факторов в соответствии с данными, полученными авторами по российской выборке. О наличии высокого уровня выгорания свидетельствуют высокие оценки по субшкалам эмоционального истощения и деперсонализации и низкие — по шкале персональных достижений.

В проведенном нами опросе приняли участие 169 сотрудников ММО МВД России «Глазовский». Результаты (средние значения показателей выгорания и выраженность разных компонентов и уровней выгорания у специалистов различных структурных подразделений отдела) представлены соответственно в таблицах 1 и 2.

В результате сравнительного анализа различных групп были обнаружены отличия между ними как по типу выгорания, так и по количеству «сгоревших на работе». Наибольшее количество сотрудников с высоким уровнем выгорания выявлено среди следователей, дознавателей, руководителей структурных подразделений отдела и сотрудников «обеспечивающих» служб.

Таблица 1

Средние значения показателей выгорания у специалистов различных профессиональных групп ОВД

Профессиональная группа	Кол-во ис-пытуемых	Среднее значение/ уровень выгорания	Средние значения и уровни выгорания		
			Эмоциональ-ное истоще-ние	Деперсона-лизация	Редукция персональ-ных дости-жений
Сотрудники ГИБДД	14	Среднее значение	17,0	6,4	30,4
		Уровень выгорания	средний	средний	высокий
Оперуполномоченные уголовного розыска	16	Среднее значение	18,4	7,3	35,1
		Уровень выгорания	средний	средний	средний
Следователи	16	Среднее значение	23,4	10,9	30,4
		Уровень выгорания	средний	высокий	высокий
Дознаватели	9	Среднее значение	21,3	7,2	28,9
		Уровень выгорания	средний	средний	высокий
Полицейские ИВС и охранно - конв. службы	15	Среднее значение	11,3	4,1	34,8
		Уровень выгорания	низкий	низкий	средний
Участковые уполномоченные полиции	13	Среднее значение	17,4	6,3	32,5
		Уровень выгорания	средний	средний	средний
Руководители структурных подразделений отдела	15	Среднее значение	20,9	8,5	35,5
		Уровень выгорания	средний	средний	средний
Эксперты-криминалисты	6	Среднее значение	13,2	4,3	38,5
		Уровень выгорания	низкий	низкий	низкий
Сотрудники дежурных частей	25	Среднее значение	13,9	6,4	34,0
		Уровень выгорания	низкий	средний	средний
Полицейские патрульно-постовой службы	20	Среднее значение	13,1	3,7	34,4
		Уровень выгорания	низкий	низкий	средний
Полицейские- водители группы обслуживания СОГ	12	Среднее значение	12,8	6,0	33,8
		Уровень выгорания	низкий	средний	средний
	8	Среднее значение	23,0	11,9	30,3

Сотрудники «обеспечивающих» подразделений (штаба, ОРЛС)		Уровень выгорания	средний	высокий	высокий
---	--	-------------------	---------	---------	---------

Таблица 2

Выраженность компонентов и уровней выгорания у специалистов различных профессиональных групп ОВД

Профессиональная группа	Кол-во испытуемых	Уровень выгорания	Кол-во в % от опрошенных		
			Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция персональных достижений
Сотрудники ГИБДД	14	Высокий	14	14	36
		Низкий	50	43	29
Оперуполномоченные уголовного розыска	16	Высокий	19	31	25
		Низкий	38	25	38
Следователи	16	Высокий	31	50	63
		Низкий	6	25	6
Дознаватели	9	Высокий	22	11	67
		Низкий	11	11	22
Полицейские ИВС и охранно-конв. службы	15	Высокий	0	7	33
		Низкий	80	73	33
Участковые уполномоченные полиции	13	Высокий	15	8	23
		Низкий	54	54	15
Руководители структурных подразделений отдела	15	Высокий	27	53	27
		Низкий	40	40	60
Эксперты-криминалисты	6	Высокий	0	0	0
		Низкий	67	67	83
Сотрудники дежурных частей	25	Высокий	0	8	20
		Низкий	60	36	20
Полицейские патрульно-постовой службы	20	Высокий	0	0	25
		Низкий	70	75	40
Полицейские- водители групп обслуживания СОГ	12	Высокий	0	8	33
		Низкий	67	50	25
Сотрудники «обеспечивающих» подразделений (штаба, ОРЛС)	8	Высокий	25	50	50
		Низкий	13	0	0

Наибольшее количество сотрудников с низким уровнем выгорания нами выявлено среди экспертов, сотрудников дежурных частей, полицейских ОВ ППСП и ИВС, а также среди полицейских — водителей групп обслуживания СОГ. Причем, во всех группах (кроме экспертов) высока выраженность мотивационно-установочного выгорания: высокий уровень редукции личных достижений имеют от 20 % до 67 % респондентов в каждой группе.

Это можно объяснить тем, что практически все сотрудники в большой степени зависят от вышестоящих коллег по должности, имеют сложный график работы, а результаты их труда редко оцениваются высоко партнерами по общению (как правонарушителями, так, к сожалению, коллегами и непосредственными начальниками).

Считаем, что все это ведет к тому, что снижается значимость и удовлетворенность от своей работы, появляются чувства некомпетентности в своей работе и недовольство собой и другими, а это вызывает снижение к мотивации к работе, стремление сократить круг профессиональных обязанностей, увеличение абсентеизма.

Анализ выраженности двух других компонентов выгорания свидетельствует, что следователи, оперуполномоченные, руководители «среднего» звена и сотрудники обеспечивающих служб довольно часто испытывают эмоциональное истощение и деперсонализацию (профессиональную отстраненность и циничность по отношению к партнерам по общению). Напротив, половина опрошенных участковых уполномоченных полиции и сотрудников ГИБДД имеют низкий уровень выраженности этих компонентов выгорания, и значительно меньше — высокую. На первый взгляд, это кажется парадоксальным на фоне результатов представителей «родственных» специальностей и, по большому счету, требует дополнительных исследований.

Эксперты-криминалисты значительно реже, чем остальные специалисты, вступают в эмоционально насыщенное общение и чаще работают относительно автономно (даже на месте происшествия), выполняя задачи, как правило, вне сферы общения с потерпевшими, а также крайне редко и непродолжительно — с правонарушителями. Кроме того, они отчетливо осознают высокую значимость результатов своей работы, что формирует у них высокую профессиональную самооценку, что находит отражение в отсутствии сотрудников с высокой степенью выгорания.

Нами не выявлено сотрудников с высоким эмоциональным истощением среди полицейских ИВС, ОВ ППСП, водителей групп обслуживания СОГ и экспертов-криминалистов, что, на наш взгляд, можно объяснить работой большинства по определенному ритмичному графику (и пусть даже с ночными и суточными дежурствами), позволяющему им более или менее своевременно восстанавливать потраченные ресурсы.

Особенно хочется отметить высокий уровень выгорания у руководителей, учитывая, что руководитель, испытывающий негативизм, циничность по отношению к чувствам и переживаниям подчиненных, с учетом «инфекционности» выгорания сам становится фактором, который приводит к развитию данного синдрома у подчиненных.

В «социальных» профессиях («помогающих», сервисных, управлеченческих) продолжительные, многообразные и когнитивно сложные ситуации общения с другими людьми предъявляют высокие требования к качеству общения (доверительности, профессионализму, эмоциональной устойчивости и др.) и к высокой коммуникативной компетентности, поскольку от качества общения в наибольшей мере зависят результат данного взаимодействия и перспективы будущих деловых или интерперсональных контактов.

Полагаем, что именно для «социальных» или «коммуникативных» профессий характерны ежедневное многообразие эмоционально и когнитивно сложных ситуаций общения, высокая ответственность за результат коммуникации, частое отсутствие положительного результата или мотивационного подкрепления (положительной обратной связи). Данные особенности делового общения выступают в качестве общих профессиональных стрессов для всех профессий, относящихся к числу «коммуникативных». Все эти признаки в той или иной мере представлены в обследованных нами группах специалистов, чем и объясняется большой процент лиц с высоким выгоранием среди них.

¹ *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика.* — СПб.: Питер, 2005. С. 52.

Мазмұны
Содержание
Content

Ж.Қанатбекұлы, Е.Б.Иманбек

ЗАҢСЫЗ КӨШІ-ҚОНҒА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҚ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРИ3

Т.Ж. Қаратайев

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫң ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЗАҢ-
НАМАСЫ БОЙЫНША МУГЕДЕК ТҮЛҒАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР ӘКІМШІЛІК
ЖАЗАЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРИ.....4**

А.Е. Қасымова

**ҚӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРІН ПРОКУРОРЛЫҚ
ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ7**

А. Ж. Қиюбек

**ШІКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ СӨЙЛЕУ МӘДЕНИЕТІ МЕН
ҚЫЗМЕТТІК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ.....10**

Қожахмет Ә.С.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ «ХУЛИГАНСТВО» ПО УГО-
ЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН13**

М.Т. Қойлышбаев

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ.....16

С.І. Қорықбаев

**ҚАЗАҚТАҢ ҰЛЫ ДАЛАСЫНДАҒЫ «ЖЕТІ ЖАРҒЫ» ЗАҢЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ
ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРИ19**

А.Қ. Қосмуратов, Н.А. Таласбаев

ДЕНЕҢІ ШЫНЫҚТЫРУ МЕН САУЫҚТЫРУДЫҢ ТИМДІЛІГІ22

Мазюк Р. В.

**О КАТЕГОРИИ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В НАУКЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА24**

Н.Б.Майлыбаева

**ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТИК МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАСЫНДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕ-
ЛЕЛЕР28**

Маленков П.А.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ПОЛНОМО-
ЧИЙ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬ-
НОСТЬ, НА ПРЕРЫВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ СВЯЗИ29**

Макаренко И. А., Халиуллина А. Ф.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ32**

Максименко Е. И.

**К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ, ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ
ЦЕННОСТЕЙ И ПОДДЕРЖАНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕ-
РЕСОВ34**

Марков А. Я.

**СОКРАЩЕННАЯ ФОРМА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙС-
КОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ВОПРОСЫ ТЕОРИИ37**

<i>Марковский М.С.</i>	
К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД.....	41
<i>Маштaler Ю.Ф.</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	43
<i>Медиев Р.А.</i>	
К ВОПРОСУ О ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ И ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	46
<i>Минжанов Н. А., Ертысбаева Г. Н.</i>	
ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ПОКАЗАТЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	48
<i>Ж. Музапар</i>	
ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСКЕ ҚАТЫСУШЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ҚАУПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР	51
<i>Мухидинова Г.Н.</i>	
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	53
<i>Мұхтабаев К.Н.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН....	55
<i>Т. Мұхтарова</i>	
ҚӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТАРЫ БОЙЫНША СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ	57
<i>Назаркулова Ч.Н.</i>	
О СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, ПРОВОДИМОЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ, ИЛИ ВРАЖДЫ	59
<i>Найманбаев М. Ж.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПЕРЕД СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ МИТИНГАХ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	61
<i>Нурмаганбетов А.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	63
<i>Нурпеисова А.К.</i>	
ЗАЩИТА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	65
<i>Осипов М. Ю.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РФ.....	67
<i>Оскинбаев Р., Каирова Н.И.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	70
<i>Отраднова А.С.</i>	
ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ КУРСАНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ МВД РОССИИ	74
<i>Оразгалиев С.П.</i>	
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА.....	76

<i>Ордабаева С. Т.</i>	
АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ ОБЖАЛОВАНИЕ, ОПРОТЕСТОВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ	
	78
.....	
<i>Охонин Е.М.</i>	
ПРАВО КАК ЦЕННОСТНЫЙ РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГА	
	80
.....	
<i>Павлина Т.С.</i>	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
	84
.....	
<i>Пикалов И. А.</i>	
ТАЙНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ	
	87
.....	
<i>Полстовалов О. В.</i>	
ОБ УДРУЧАЮЩЕЙ БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ КОНСТРУКТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ ОТ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.....	
	89
.....	
<i>Прокопова А. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ (СТ. 317 УК РК)	
	93
.....	
<i>Рахимбеков М.М.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	
	95
.....	
<i>Сагынтаева А.А.</i>	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ	
	98
.....	
<i>Сайтова Э.М.</i>	
КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	
	101
.....	
<i>Н.Т. Саханова</i>	
ЮВЕНАЛЬДЫҚ ЮСТИЦИЯ: ТУСІНІГІ, ШЕТЕЛДІКТЕР ТӘЖІРИБЕСІ.....	
	102
.....	
<i>Н.Т. Саханова, А.М. Жусипбекова</i>	
КУӘНІҢ АДВОКАТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСКЕ ҚАТЫСУШЫ РЕТИНДЕ	
	106
.....	
<i>А. Сахарбай, Б.Т. Султанов</i>	
ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМДІ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУЛІК АЛДЫН АЛУ — ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢІ	
	108
.....	
<i>Сисенгалиев К.А.</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПО АНАЛИЗУ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	
	110
.....	
<i>Сиданова А.Е.</i>	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ГАРАНТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	
	112
.....	
<i>Смышляев А.С.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОБВИНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
	115
.....	
<i>Струганов С.М., Борисенко О.А.</i>	
АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ СИТУАЦИЯМ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ.....	
	118

<i>Струганов С.М., Сенцова Т.Э.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВО-ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕТОДОМ ПЛИОМЕТРИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ	121
<i>Б.Д. Сұлтанов</i>	
СОТ ШЕШЕНДІГІ ЭТИКАСЫНЫң КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	124
<i>Д.Б. Сыдыков</i>	
ЖАУАП АЛУ МЕН БЕТТЕСТИРУ КЕЗІНДЕГІ ӘСЕР ЕТУДІҢ ШЕКТІЛІК ӘДІС-ТЕРИ	127
<i>Татарян В. Г., Круглов В. А.</i>	
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ	129
<i>Татьянина Л. Г., Бушков И. А.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ БАНКОВСКИХ (ПЛАСТИКОВЫХ) КАРТ	132
<i>Қ.Ү. Ташибаев, А.К. Ташибаева</i>	
ҚҰӘ МЕН ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ АЙҒАҚТАРЫ ДӘЛЕЛДЕМЕ РЕТИНДЕ	134
<i>Ташибаева А. К.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ	137
<i>Токубаев К. З.</i>	
ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАЗАХСТАНА И ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	139
<i>Г.Н. Тоқпанбетова, Б.Қ. Ибраимов</i>	
ҚӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР МЕН ЖАСТАРДЫң ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТАРЫНЫң АЛДЫН АЛУ	143
<i>Тулкинбаева Ш. Ж.</i>	
ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	145
<i>Туретаев К.С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	149
<i>Турниязова А.</i>	
ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ	151
<i>С.Д. Тынышев</i>	
ШАҚI ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫң ІЗДЕСТИРУ ЖҰМЫСТАРЫН ҰЙЫМДАСТЫРУЫ	153
<i>Г.Ж. Уайсова</i>	
ЖАСӘСПІРІМДЕРДІң ҚЫЛМЫС ЖАСАУЫНЫң АЛДЫН АЛУ	155
<i>Уканов Е.А.</i>	
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	157
<i>Халитов Р. Г</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ	161

<i>Хамидуллин Р.С.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ОСОБОГО ПОРЯДКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	163
<i>Khannanova C. G.</i>	
FEATURES OF RENDERING PAID MEDICAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN COUNTRIES	166
<i>Хон Л.О.</i>	
ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КАЗАХСТАНЕ.....	168
<i>Чураков Д. Б.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕСОНАРУШЕНИЯ, НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	171
<i>Чурикова А.Ю., Харламова А.В.</i>	
ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСПОТРЕБНАДЗОРА	175
<i>Чутабеков Г. З.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В УГОЛОВНОМ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАСАЮЩЕЙСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	178
<i>Шабаль В. С.</i>	
СИСТЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	183
<i>Шагеева Р. М.</i>	
УСЛОЖНЕНИЕ НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДЕЛАЕТ ЕЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМ ЭТАПОМ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	186
<i>Шаймерденов Б.Е.</i>	
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ	189
<i>A. O. Шотай</i>	
ТАҒЫ Да ДИНИ ЭКСТРЕМИЗМ ҰҒЫМДАРЫНА ТОҚТАЛСАҚ.....	192
<i>Шукюров Ш. Т.</i>	
ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)..	195
<i>Шульгин Е. П., Кемпиров Д. С.</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	199
<i>Щенина Т. Е., Чиговская-Назарова Я. А.</i>	
К ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД (НА ПРИМЕРЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО ОТДЕЛА МВД РОССИИ «ГЛАЗОВСКИЙ»).....	202

**ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРИ:
ЖЕТИСТИКТЕРІ МЕН КЕЛЕШЕГІ**

Қазақстан полициясының 25 жылдығына және «EXPO — 2017: Болашақ энергиясының»
өткізілуіне арналған халықаралық
ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары
2017 жылғы 02 маусым

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ДОСТИЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию
казахстанской полиции и проведению «EXPO-2017: Энергия будущего»
02 июня 2017 года

**ACTUAL PROBLEMS OF LAW:
ACHIEVEMENT AND PROSPECTS**

materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the
Kazakh police and the holding of "EXPO-2017: Energy of the Future"
02 June 2017

**Под общей редакцией:
кандидата юридических наук
Каракушева Салимгерея Имангалиевича**

Редакторы: А. А. Аманбаева, Г. А. Байкунакова

Сдано в набор 10.05.2017 г. Подписано в печать 30.05.2017 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,3. Тираж 500 экз. Заказ № 59.

Материалы редакцией не возвращаются и публикуются в авторской редакции.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Материалы, не соответствующие требованиям, не публикуются.

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева

Отпечатано в типографии Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева,
г. Актобе, 41-рзд, Курсантское шоссе, 1